

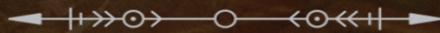
Колдовские
МИРЫ

ГЕРТА КРИС

ГУВЕРНАНТКА

ЗАМУЖ ЗА ПРИЗРАКА? Я ПОДУМАЮ!

Annotation

Я люблю детей и котов. Но кто мог подумать, что эта любовь приведет меня в другой мир? И совсем не принцессой, а гувернанткой при племянниках самого настоящего колдуна. А еще он настоящий принц и настоящий деспот! Влюбляться в такого – себе дороже!

P. S. Правда, детишки – прелесть. Может, и сработаемся...

Эта книга расскажет вам: О любви к котикам, которая способна перевернуть всю твою жизнь. О том, как можно стать герцогиней, совершенно того не желая. О мужчинах, умеющих подобрать ключи к женскому сердцу по весьма оригинальной технологии. О способе пристроить подругу в очень хорошие руки, не прилагая особых усилий. О воспитании детей, коварных игрушках и пушистых змеях.

- [Герта Крис](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Герта Крис

Гувернантка

© Крис Г., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Разработка серийного оформления О. Закис

Иллюстрация на переплете Л. Сова

* * *

Пролог

Его ладони словно прилипли к тиснёному шёлку. И он знал, что никакое напряжение мышц, никакое сопротивление сейчас не помогут убрать их. Такая уж она, эта магия...

Зато и шёлк, и плотный корсаж, прошитый золотыми нитями, перестали быть препятствием для пальцев. И они, едва касаясь, путешествовали по её нежной коже. Хотелось верить, что этой женщине дано ощутить хотя бы половину от того наслаждения, что сейчас поглощает его! Вот только понять, так ли это, – невозможно... Полуприкрытые глаза, трепещущие стрекозиными крыльями веки... Но её неподвижность – всего лишь следствие заклинания.

А как она сильна! Это надо же – успела выхватить кинжал! Хищный кончик лезвия сейчас почти упирался в его живот и при других обстоятельствах превратился бы в мгновенный, неминуемый приговор... Конечно, для обычного человека.

И ведь она совершенно точно хотела его любви. Хотела и отталкивала! Странно...

Откуда ему было знать, что женщина, прижатая заклинанием к стене, испытывает почти то же самое, что и он?

Где-то глубоко в её животе сладко, почти до боли что-то сжималось, разгоняло по телу тёплые волны... И ноги мелко дрожали, разум застилал туман, а сердце готово было проломить рёбра и отбросить чужие пальцы! Наглые, беспардонные, но очень осторожные и нежные, скользящие по её груди...

А в голове требовательно шипел хриплый голос: «Убей! Он предатель! Враг императора! Убей!..» Но пальцы... Его пальцы словно глушили злобный голос, гнали из сознания. Да и рука женщины ослабла настолько, что едва удерживала рукоять кинжала.

И вдруг действие заклинания закончилось. Он шагнул назад и спросил:

– В чём дело? Твоё тело хочет меня. А ты... Почему?

– Потому что ненавижу принуждение! – отрезала она.

Привычная надменность на его лице сменилась откровенным удивлением, даже растерянностью. Он оторвал руки от шёлка платья,

шагнул назад и процедил сквозь зубы:

– Посмотрим.

Резко повернулся и зашагал прочь по коридору.

– И не лезь ко мне со своей магией! – со злостью выкрикнула она
вслед.

Кинжал выскользнул из ладони и зазвенел на каменных плитах
пола.

Он остановился, медленно повернулся и, глядя на блестящую
сталь, кивнул:

– Не буду...

Она попыталась вложить в свой голос предельную порцию
сарказма, когда спросила:

– Это хотя бы стоило твоих усилий?

Он на мгновение прикрыл глаза, шевельнул пальцами и
улыбнулся, будто вспомнил что-то невероятно прекрасное.

– Даже не сомневайся...

Глава 1

История эта началась в летней резиденции императора, в пятницу. Тонкий расчёт злоумышленников, остро приправленный заклинаниями, оправдал себя целиком и полностью.

Даже в самую пустую голову не пришла бы мысль остановить княгиню Шувалову, грациозно вплывшую во дворец!

Все, кто видел её сиятельство в тот день, утверждали, что ничего странного не заметили. Ни в безукоризненном наряде княгини, ни в её лице, ни в знаменитой плетёной корзиночке... С корзиночкой этой Шувалова расставалась разве что на балах – вязать в таких случаях как-то не принято. И именно в этой корзиночке каждую пятницу она приносила очередной подарок царственным особам, после чего отправлялась на прогулку по окрестностям.

Караульные гвардейцы проводили скучающими взглядами выезжавшую через дворцовые ворота роскошную карету её сиятельства. Но через десять минут скука их развеялась напрочь: к воротам от дворца подкатила вторая карета княгини! Только без лакеев на запятках и без кучера.

Ещё три минуты спустя к воротам прибыл запыхавшийся начальник караула. Заглянув в карету, он обнаружил невообразимо ужасное: из-под левой груди её сиятельства торчала рукоять ножа.

Лекаря звать не стали: княгиня Шувалова, действительная статс-дама императорского двора, пребывала в необратимо мёртвом состоянии. Она сидела, нежно улыбаясь чему-то неведомому, но прекрасному, и сжимала в руках любимую корзинку.

Карету тщательно проверили на магию, а за проехавшей ранее немедленно выслали погоню.

Но смерть Шуваловой, несомненно трагичная и даже невозможная, мгновенно была размазана другими, куда более страшными событиями.

В час пополудни в кабинет Великого князя-регента ворвался без стука обер-камергер. Он рухнул на колени, затрясся, дважды ударился лбом в османский ковер и, подвывая, забормотал что-то невнятное.

– Докладывай как следует! – рявкнул хозяин кабинета.

Обер-камергер оторвал от ворса белое как снег лицо и, заикаясь, выдавил:

– Го... Го... Государь император... И-изволили...

– Что?!

– И-исчезнуть... И-и-и... И-исчезнуть они и-изволили...

И схватился за горло, задыхаясь под бешеным взглядом его высочества.

* * *

Чёрт бы побрал эти детские праздники! Не самих детей, конечно. А вот необходимость без конца потакать любым, порой просто идиотским желаниям и причудам... В кафе орёт музыка, всё сверкает, бурный праздник длится третий час, и я больше уже не могу! Но дети в этом не виноваты...

Воспользовавшись перерывом на поедание торта, я выбежала на улицу как была – в круглых очках и парике Гарри Поттера. Проверила «волшебную палочку» – не спёрли! И схватилась за телефон.

– Маш, а Маш? Ты меня не подменишь на завтра? Там всего-то Карлсона в детском саду отыграть...

– Что, боишься, опять пропеллер оторвут? – язвительно откликнулась подруга.

– Ну, Ма-аш... – взмолилась я. – Сил нету, хоть убей!

– А платят что? Вообще я завтра отдыхать собиралась...

– Да отлично заплатят! Как всегда! – уверила я. – Ну чего тебе, деньги не нужны? И образ плёвый же! Карлсону и задницу маскировать не надо – вполне себе к месту!

– Катерина, я сегодня отпахала два раза смурфиком! Семь потов сошло!

– А я ВИП-программу работаю Поттером! Чудесатую по уши!

Машка, как и я, востребованный аниматор. Заказчики передают нас друг другу, как вещь, но это не особо раздражает: доход постоянный, а работа хоть и нелёгкая, зато прибыльная. Правда, костюмчики достали, это да... Я в длинной мантии сегодня вспотела, словно вагоны грузила... А ведь ещё домой добираться со здоровенной сумкой реквизита!

– Ты ж моя Золушка, – посочувствовала подруга, недослушав мою нытьё. – Машину давно пора купить!

– Угу, – согласилась я. – На «Лексус» рублей тридцать не хватает. Голубая мечта, белый конь, а принца можно не прикладывать...

Машина действительно была нужна позарез! Но текущие расходы и мелкие неприятности откусывали от вожаемого личного транспорта значительные куски – то колесо, то бампер...

– Ну, мне и древнего «фордика» за глаза, – резонно сказала Машка. – Вот на квартиру скоплю – тогда «Лексус»... Как там Петросян говорил? «Разобьюсь, но накоплю! Накоплю и разобьюсь!»

Счастье, что у меня квартира есть! Досталась от почившей маминой тётки. Правда, родители отпустили меня жить отдельно лишь в надежде, что единственное чадо двадцати пяти лет от роду, обладающее собственной жилплощадью, выскочит наконец удачно замуж. Или хотя бы родит внука без мужа – лучше двух. Ибо другого применения мне они не видят. Мама так вообще считает, что лучше быть бедным педагогом, чем хорошо оплачиваемым частным аниматором...

– Ладно! – вздохнула мне в ухо Машка. – Гуляй, Катюха, моя непруха... Скинь адрес и время.

* * *

Моя вторая голубая мечта была попроще: отделаться от соседского пекинеса. Но это уже совсем недостижимо.

Этого пса я ненавидела больше всех на свете! Мелкая пакость норвила тяпнуть каждого встречного. И всё равно ему, свои это или чужие и за что хватать. Я давно смирилась, что ушастый урод постоянно рвёт мне колготки, а гадить с блаженным выражением на морде норвит не на улице, а в лифте. Убила бы! Но тут ему повезло. Его хозяйка, Антонина Сергеевна, самая милая в мире бабуля. Подкармливает меня пирожками, не достаёт рассказами о былом и главном, не просит сходить за хлебом... Словом, чистый ангел во плоти, а не старушка! Только болеет частенько, а я, естественно, вынуждена гулять с её обожаемой тварью. И уверена: выгуливать крокодила гораздо приятнее и безопаснее!

Дома я не успела даже руки помыть. В дверь заскреблась соседка и с тысячью извинений вручила мне поводок «измучившегося Тусечки». Чтоб он так мучился, как я!

После дневного дождя грязища во дворе была страшная, но псу это по барабану. Планомерно обнюхав все кусты во дворе и задрал лапу у каждого дерева и столба, лохматое чудище потащило меня за дом. Тяга у него при крошечных размерах и впрямь, как у крокодила, а потому я обычно особо не упираюсь: иду, куда зовёт собачье сердце. Но за домом оказались лужи по колено! Тут уж я натянула поводок и попыталась возмутиться:

– Только не туда! У меня штаны не казённые! Тусик, стой, зараза! Назад! С-скотина подлая!..

Бесполезно! Через минуту в кроссовках хлюпало, а я покорно брела за мерзавцем к очередным неисследованным кустам. Но останавливаться у зарослей пекинес не собирался: попёр напролом и отчаянно залаял.

– Что тебе там нужно?! Тусик, да заткнись!

Пёс – невероятное дело – замолчал, словно его выключили, и я услышала сдавленный жалобный... писк?

Точно!

Намотав поводок на ближайший сучок, я бесстрашно полезла в кусты. Штанам уже без разницы, а мне интересно. Тусечка-сыщик не подкачал: за кустами я обнаружила небольшой, крепко завязанный мешок, отвратительно грязный и вонючий. Внутри слабо шевелилось и тоненько мяукало.

– Вот сволочи! – растерянно сказала я, дёргая верёвку в попытках развязать её.

Верёвка не поддавалась, а в мешке замявкали на два голоса совсем уж жалостно. Придётся брать весь комплект с собой – здесь спасательная операция невозможна.

Подхватила мешок, поводок и отдала совершенно бессмысленную команду:

– Тусик – домой!

Пёс, на удивление молча, тянулся за мной. Даже упирался не очень-то...

Передав изгвазданного пекинеса Антонине Сергеевне, я метнулась к своей квартире.

– Что случилось, Катюша? – испуганно спросила соседка.

– Да всё в порядке, тётъ Тонь! Ваш Тусик котят нашёл! – поведала я, отпирая дверь и другой рукой демонстрируя бабуле мешок. – Выкинул кто-то в мешке, чтоб издохли!

– Ох, боже ж ты мой!.. Ох, какие же злые люди...

– Не беспокойтесь, тётъ Тонь, уже спасены! Я к вам потом зайду!

Трёхцветная плетёная верёвка не поддавалась, и я, чертыхаясь, схватилась за кухонный нож. И тут эта самая упорная завязка, словно испугавшись, пёстрой змейкой сползла на пол, и я получила возможность извлечь пленников. Два котёнка. Совсем ещё мелкие, месяца по полтора, наверное. Орать они уже толком не могли – сипели обречённо. И воняли! Так же, как мешок: то ли тухлой рыбой, то ли ещё какой падалью. Придётся мыть... Но сначала, конечно, кормить!

И мешок в два пакета засунуть. А лучше – в три.

Пока я наливала в блюдце молоко, чёрный котёнок успел смыться под стол и оттуда принялся на меня фыркать. Даже глаза горели! Напугался бедолажка до смерти... Второй, светленький, лежал там, где я его оставила, но молоко пить не стал, а когда я потыкала его мордочкой в блюдце, мученически закрыл глаза и сделал вид, что умер. Вот дурачьё, я же вас спасаю!

С котятами я провозилась больше часа. Накормить их так и не удалось, но оба соизволили попить воды. А уж как я их мыла – это отдельная песня! Светленький оказался девочкой, и мытьё эта барышня перенесла стоически. Собственно, продолжала притворяться полумёртвой, только мелко тряслась.

Закутав киску в полотенце и одеяло, я принялась за чёрного. Этот мёртвым совсем не выглядел! Отбивался, как настоящий мужчина. Изодрал мне все руки, но, наконец, выбился из сил и только обречённо тихо шипел, покорившись силе.

Обработав руки перекисью, я помылась сама, наскоро поела и побежала к котятам. Оба спали. Ещё бы, столько приключений свалилось на их короткие хвосты! Я соорудила в углу гнездо из одеяла, поставила рядом блюдце с молоком и свалилась спать, довольная собой. И Тусиком – что ж поделать! Сыщик...

Утро было приятным. Впереди пять дней без забот, а потом простенькая, но хорошо оплачиваемая работа. Чтоб старуху Шапокляк не сыграть?! Совсем уж не знаю, кем надо быть! Прыгай себе да бегай с накладным носом, да неси ахинею. Детям почему-то это очень нравится. Да и взрослые ржут.

А ещё у меня есть котята! Они, кстати, так и сидели в своём гнезде и даже не шипели. А вот молока в блюде почти не осталось! Значит, проблема кошачьего завтрака отпала. Вместе с вероятной смертью от голода.

Рассмотрев найдёнышей на свежую голову и при солнечном свете, я буквально офигела. Нет! Стать гордой обладательницей пары породистых кошек – это, конечно, приятно. Но каким надо быть идиотом, чтобы обречь на смерть такую красоту? Продали бы по объявлению, и недёшево!

Котик оказался вовсе не чёрным. Точнее, трёхслойным: чёрные кончики шерстинок, под ними шоколадный мех, а дальше палевый подшёрсток. Ну и тонкое ожерелье из белых частых пятнышек и такой же ромбик на груди. Сестрица тоже слоистая: вся палевая, с полосочками потемнее, а подшёрсток отликает голубым. Ожерелье тоже имеется, но на груди кругленький серый «медальончик». И оба пушистые до невозможности! Не худые, но ужасно дёрганые, нервные.

Для решения других кошачьих проблем пришлось после скоростного завтрака отправляться в поход.

В ближайшем магазине корма для котят не оказалось, и я потащилась за три версты в специализированный павильончик. Купив нужный «Вискас» двух видов – сухой и жидкий, а заодно пару мисок, лоток и наполнитель, я вернулась домой в твёрдой уверенности, что осчастливорю спасённых животинку по полной программе.

Как бы не так!

Котик к миске даже не подошёл. Пришлось поднести и потыкать мордочкой, но тварюшка вырвалась, отпрыгнула чуть не на метр и уселась ко мне задом, нервно подёргивая хвостом. Посадку в лоток мелкий кошачий лорд вообще воспринял как оскорбление: вылез наружу, передёргиваясь от отвращения и брезгливо отряхивая лапки.

Кошечка повела себя еще круче: осторожно понюхав «Вискас», отпрянула от миски, прикрыла глазки и плавно осела, уткнувшись

носом в пол. Словно в обморок упала, честное слово! Я отнесла её к лотку и даже смотреть не стала, что она будет делать.

Часа в интернете мне хватило, чтобы определить породу: хайленд фолд – шотландская длинношёрстная, вислоухая. Или что-то очень похожее. А вот «медальоны», видать, для кого-то были дефектами... Но в мешок-то зачем?! Жуть какая!

С кормёжкой этой парочки проблема разрешилась во время обеда. Моего обеда. В плане экономии времени я отрезала два кружка варёной колбасы и соорудила вполне приличные бутерброды – очень удобно для бдения перед компом и теликом. Так вот. Ещё до половины первого бутера я ощутила мягкое прикосновение к ноге. Глянула вниз и обнаружила кошечку, задрывшую голову и сосредоточенно работавшую маленьким носиком – явный интерес!

Кусочек колбасы она приняла с достоинством и быстренько съела. А вот третий не тронула – отправилась под стол и буквально вытолкала оттуда своего братца. Он даже пару раз огрызнулся, но до колбасы дополз, схватил её зубами и юркнул обратно в свой штаб.

Я встала, – а что делать? – отрезала и измельчила, как смогла, колбасу, и, насыпав её в блюдце, поставила за ножку стола. Котята съели всё.

Позже они оценили и сосиски, остывшие, но обязательно подогретые в микроволновке, а также консервы «Сайра». Ну и молоко, конечно. Это кто ж их на такую диету посадил?!

С лотком, по счастью, тоже утряслось. Но когда они посещали туалет – ни разу не видела.

Ещё меня осенило, что сытые котята обязаны иметь имена. А то как-то нехорошо в плане общения.

Когда я подошла к гнездовью моих подопечных, котик на меня даже не зашипел, хотя и нахмурился.

– Вот и правильно! – похвалила я. – Чего мурзиться? Лучше дружить. Хочешь быть Альфредом? Тебе бы вполне подошло.

Не желающий становиться Альфредом котёнок фыркнул и нахмурился ещё больше. Зато подняла голову любопытная кошечка.

– А ты хочешь стать Аськой? Неаристократично, конечно, но очень удобно.

Киска зевнула, и я вновь обратилась к её братцу:

– Тогда ты будешь Яськой! И не хмурься! Очень даже хорошо: Яська и Аська!

Хмуриться Яське было как бы и некуда – мордочка уже не позволяла. А потому он просто повернулся на бок и уснул.

А ещё через день Аська решила, что жизнь у меня на коленях много интересней. Пришлось самой её взять на руки – киска явно намеревалась лезть по моей голой ноге. А зачем нам проблемы с когтями в общении?

Яська сестрицу осуждал. Ходил по комнате, хмурился и изредка мякал. Торопить события я не пожелала, но угадала точно: через час к ноге прижалось что-то пушистое, но когда я посмотрела вниз, кот сидел в сторонке. Всё такой же хмурый и неприступный.

Уже к вечеру оба пушистых чуда спали на моих коленях, пока я общалась в компе с коллегами по цеху. С аниматорами. Свободной рукой почёсывая за ушками то одного, то другого, я прикидывала, что когда Аська и Яська вырастут – моего тела не хватит.

В эту ночь мне приснился странный сон. В общем-то, безусловно эротический: рядом, скинув с постели одеяло, лежал мужчина с потрясающей фигурой. Он страстно ласкал меня, не ограничиваясь шеей и грудью, а я лежала неподвижно, не отвечая, но и противиться не пыталась. Умелые пальцы чертили замысловатые узоры на моей коже, нежные губы прокладывали лабиринт дорожек, и я с трудом удерживалась от сладких стонов. Вот только... Лицо незнакомца было размыто, словно в тумане, цвет волос не разобрать... И голос! Не знаю – его или нет? Вроде бы рот-то занят. Но голос был: навязчивый, слегка презрительный, он лез в уши, мешая наслаждаться происходящим: «Убей! Они зло! Убей!..»

Ужасным было и то, что, когда я вынырнула из сна, голос продолжал звучать. Хотя и несколько тише. Включённое мной бра полыхнуло зловещим багровым светом. И при этом жутком освещении я прошлёпала к гнезду котят. По счастью, с ними всё было в порядке.

– Как можно даже думать такое?! – прохрипела я.

Бра загорелось ровным желтоватым светом, а голос исчез. Я погладила Яську, и он, приоткрыв глаз, то ли муркнул, то ли хрюкнул в ответ.

На следующую ночь сон повторился. Столь же яркий, казалось бы, приятный, но напрочь испорченный отчётливыми призывами к

убийству. Сомневаюсь, что кто-нибудь смог бы получать удовольствие при подобном звуковом оформлении. Однако если убрать голос, а ещё бы лучше наяву... Но тут оставалось только вздыхать.

Наяву мне вполне хватило парочки попыток создать отношения. Может, просто не повезло, но даже в плане физиологии два моих реальных мужика явно не дотягивали до незнакомца из сна. Так что заводить очередного совершенно не хотелось.

На четвёртую ночь сон обломался по полной. А я совсем уже решила, что психиатр не такой уж и бесполезный специалист... В моём случае. Всё началось привычно: ласковые руки, приятные ощущения... Но, как только дело дошло до призыва к смертоубийству, появились когтистые кошачьи лапы и задали этим рукам жару! Голос тут же подавился на полуслове, а меня выбросило из сна.

Хорошо, что я не вскочила с кровати как оглашенная! Наворотила бы дел! Потому что у моего лица с двух сторон лежали, мурлыкая, два пушистых тельца: Яська и Аська.

Вот интересно – это они своими лапами мне в мозг залезли?! Но спать с острыми коготочками около лица – перебор! А ещё я как-то очень сомневаюсь, чтобы кошки мурлыкали, когда спят...

Перетащив обоих себе под бок, я укрыла их и улыбнулась:

– Спасители мои...

И провалилась в сон. Чистый, радостный: огромный ухоженный сад, множество удивительных цветов...

Но правду говорят: всё хорошее, кажущееся стабильным, если не вечным, кончается весьма печально.

* * *

– Всё ли ты исполнил, как я приказал?

– Да, господин... Только...

– Отвечай!

– Всё сделал, как приказали! Только когда перекладывал, уронил завязку... Но запечатал надёжно, своей поясной верёвкой!

– Дурак! – услышал он в ответ и втянул голову в плечи под ледяным безжалостным взглядом. – Но инициативный... Эта верёвка?

Холёная рука оттянула трёхцветный шнур, раза три обмотанный вокруг пояса нерадивого исполнителя.

– Да, господин!

Бритвенно-острый клинок отсёк кусок шнура и без паузы вонзился в горло. Безжизненное тело ещё падало, а пёстрая добыча уже скрылась в чёрной каменной шкатулке.

– Хоть какая-то польза... Всю одежду сжечь. До нитки! Тело сбросить в Бездонную Глотку. И ковёр вычистить...

* * *

Начальник караула докладывал в большом удивлении. Даже в голосе не смог этого скрыть. Но оно и немудрено: только что от Великого князя-регента буквально вынесли обер-камергера, а сейчас его высочество слушал с ледяным спокойствием.

– ...На развилке обнаружена брошенная карета с четырьмя трупами внутри. Ищейки по следам двух других карет через два километра обнаружили такую же картину...

– Преследование прекратить! – распорядился регент. – Это ложный след! Император дворца не покидал. Немедля собрать отряд: три лучшие ищейки и двенадцать тёмных стражей! Поведу сам!

– Но, ваше высочество! Охрана дворца будет ослаблена!

– А что вы изволите охранять во дворце?! Теперь... Кто-то воспользовался коридором порталов в подземелье дворца. Пойдём по тёплому следу! Порву негодяев!

* * *

Весь мир стремится к гармонии. Правда, некоторые утверждают, что к хаосу... Но мне больше нравится первый вариант! Тем более что у меня на компьютерном столе воцарилась именно гармония.

До этого Аська с Яськой немного повздорили. Умная девочка ухитрилась забраться мне на грудь и с комфортом устроиться, а недовольный братец, встав на задние лапки, ухитрился пару раз треснуть Аську по заднице. Но этот конфликт я пресекла в корне – не

дело это! Сделала выговор Яське, посадила его рядом с клавиатурой и как следует причесала специальной щёткой-чёрской. А вот это уже возмутило Аську...

В общем, причесала обоих и уложила спать в свою вязаную лыжную шапочку. Мир, дружба!..

Но гармония не может быть вечной.

За спиной раздался грохот входной двери. Я развернулась вместе с креслом и увидела, как в квартиру врывается целая толпа бандитов! Не ОМОН – у тех автоматы и вязаные намордники... А эти в плащах, железных масках и, как мне показалось с перепугу, с мечами в ножнах...

– Здесь! – рявкнул главный и сорвал маску с лица. – Охранять!

И большинство бандитов теньями растеклись по стенам, и даже окно стало тусклым. Ну а я схватила котят и вскочила на ноги. Лишь бы их не тронули!

Не срослось...

– Дай их сюда!

В голосе главного бандита явно звучало, что мои подопечные не проживут и минуты. Как и я. Ясно, что я дрожала, как лист на ветру. Точнее – трясло как в лихорадке. И всё, что я смогла сделать... Прижала Яську и Аську к груди, отпрянула, усевшись на клавиатуру, и крикнула:

– Не отдам!

Двое даже не схватили меня – просто ткнули в плечи, и руки ослабли. Фыркающих котят осторожно забрали, поставили на пол, а главный бандит наклонился к ним...

Я зажмурилась от ужаса. Ведь прямо сейчас убьёт!

– Прошу прощения, ваше императорское величество! Будет немного больно...

Какой ужас! «Немного больно!» Он ещё и садист!

Я собралась открыть глаза, чтобы прицелиться и прыгнуть вперёд – один чёрт убьют, так хоть головой кого-нибудь уделаю! Но не успела.

– На щётке шерсть, – негромко сообщил кто-то справа.

Вспышка света прошла даже через веки. Пахнуло теплом, а в моё горло упёрлось что-то острое.

– Ведьма... – злобно выдохнули напротив. – Ты сдохнешь медленно...

Странно, но я как-то сразу успокоилась и перестала дрожать. А чего, собственно? Ясно ведь, что, как говорится, свидетелей валят в таких случаях сразу. И я решила посмотреть на своего палача.

Карие глаза, полные бешенства, под короткой светлой стрижкой... Тот самый главный бандит.

Что-то коснулось моих волос – будто погладили, – и немного растерянный голос произнёс:

– Не ведьма...

– Дядя Егор, нет! – сказал кто-то внизу.

Я скосила глаза и увидела девочку лет семи: белокурая, на лице ужас... И всё равно – куколка... И другой голос, мальчишеский, звонкий, но резкий, словно свист плети:

– Регент! Убрать кинжал!

Светловолосый бандит выполнил приказ быстро и чётко. Вот только бешенства в его глазах не убавилось. Он коротко вдохнул, сделал шаг назад и, не отрывая от меня взгляда, упрямо произнёс:

– Она могла нанести вам вред.

– Нет, регент! – уверенно сказал мальчик из-за его спины. – Она спасла нас!

– Она хорошая, дядя Егор! – заверила девочка. – Кормила нас, ухаживала!

Бандит-регент посмотрел вниз, добро улыбнулся девочке и обернулся к мальчику:

– Да, мой император. Мы обсудим это во дворце. Стражи! В круг! Уходим!

Мне показалось, что дети хотели что-то возразить, но пелена со стен вдруг соскользнула, окутала их и ринулась вон из квартиры. А я осталась сидеть на клавиатуре с одной мыслью в голове: «Спёрли котят!»

Глава 2

Мозг мне расколото, как говорится, конкретно! Я и плакать-то начала только минут через тридцать. А до этого ходила по квартире и искала Яську с Аськой: под столом, под кроватью... Даже лоток в туалете осмотрела. Дура душой, в общем!

Потом, размазывая слёзы и сопли, пожаловалась «ВКонтакте» Машке на свою беду. В ответ на вопрос, что за котята, послала фотку. Понятно, что Машка тут же заявила, что с такими покупками машина мне не светит никогда. Даже убитый «Запорожец». А узнав, что я это сокровище просто нашла, посетовала на свою судьбу: мол, ни разу ей так богато не везло... А вот от её вопроса «Кто живность украл?» я зависла. А что подруге поведать? Как толпа аниматоров-врагов ворвалась ко мне, показала несколько потрясных фокусов, обвинила в ведьмовстве, едва не прирезала, как свинку, и смылась, прихватив пару неизвестных маленьких детей вместе с моими котятами?!

Тут уж я задумалась. А было ли то, что я видела? Но эти бешеные глаза блондина-предводителя я и сейчас на любой стене различаю! И это... Император... Регент... Клички бандитов, что ли?

Свернула я разговор на другую тему – через день мальчик Гарри вместе с очками и мантией должен был отработать выгодный заказ. А вот если он разрыдается посреди представления?! Нехорошо получится... Так что Машке предстояло выскочить из моего подъезда при всём параде, прикинуться мной и на машине заказчиков отбыть в загородный дом. С обратной доставкой, конечно. Машка не отказалась и даже обрадовалась, когда я помянула, чтоб она числу рублей в гонораре не удивлялась – третий год с этой семьёй работаю, хорошие люди...

Потом опять поплакала, заглянула в холодильник и поняла: кусок в горло не полезет. Залегла в ванну под пену, но и тут лучше не стало, хотя на этикетке обещалась полная релаксация и отрешение от всех забот. Понятно, что верить в рекламу – себя не уважать, но хоть бы чуточку...

Комп я выключила и решила ложиться спать. Понятно, что рано ещё, но, как говорил кто-то из мэтров, «во снах – спасение». Вдруг и

мне поможет?

Не помогло... Даже не знаю, сколько я ворочалась и всё проверяла ладонью – нет ли под боком пушистых комочков? А потом явились руки без лица и даже начали меня ласкать. Но недолго. До пожеланий убийства котят не дошло – исчезли и руки, и ощущения... Все мужики сволочи! Даже во сне.

* * *

Удивительно, но проснулась я в боевом настроении. Понятно, что Яську и Аську не забыла, но ухитрилась загнать эту боль поглубже. Даже пожалела, что отдала Машке заказ. Но заказы-то ещё будут...

Съела кусок колбасы с чёрствым хлебом и решила, что горе горем, а наработки и новые идейки порепетировать совсем не лишним будет. Накинула мантию прямо на шорты и футболку, волосы под парик запрятала, очки на нос... Посмотрела строго в зеркало и громко спросила:

– Где Тёмный лорд злой Волдеморт?!

Он тут же и появился...

В буквальном смысле. В распахнувшуюся настежь входную дверь хлынула вчерашняя банда почти в полном составе и с теми же привычками. Только выражение лица у главного иное – обалдевшее слегка.

– А где Катя? – из клубящегося вокруг него тёмного тумана расстроено спросил стоявший рядом с главарем мальчик. Тот же мальчик, судя по голосу.

Хороший вопросик? Я-то здесь! А вот какого Тёмного лорда в мою квартиру толпа бандитов зачастила?! И как они потом за собой дверь запирают?! Даже засов железный – я проверила вчера. И откуда мальчик знает моё имя?

Но любой вопрос ребёнка требует ответа – это я усвоила твёрдо. И чтобы мальчишка не расстраивался дальше, просто стащила парик с головы. Ну и для полноты картины очки сняла с носа.

– Катя! – радостно взвизгнул мальчик. И тут же осёкся: – Я же могу её так называть, дядя Егор?

А вот главный бандит – Егор, регент или как там его? – сегодня злобными глазками не сверкал, да и вообще наклонил голову и делал вид, что его очень интересуется причёска мальчика.

– Я уточню, ваше императорское величество... – И резко бросил, словно собакам: – На месте! Охранять!

Премемерзкий типчик!

Как и вчера, туман хлынул на стены, а мальчишка бросился ко мне, прижался к плащу и задрал голову:

– Катя! А у тебя есть сосиски?

Вот теперь я его наконец рассмотрела: темноволосый, симпатичная мордашка. И на белокурую малышку похож до ужаса. Близнецы, наверное...

– Ваше величество... – растерянно, но строго начал «дядя Егор» и осёкся, увидев мою улыбку.

– Его величество хочет есть!

Я скинула мантию, бросила на диван и, обняв мальчика, повела на кухню.

– Э-э-э... Вы бы оделись... – осуждающе пробурчал сзади бандит.

– А она всегда так ходит! – заверил мальчишка, забираясь на табуретку.

Доставая тарелку и укладывая на неё сосиски, я давала пояснения для совсем уж тупых:

– Между нами – я дома. И это вы ворвались ко мне без звонка и стука... И лично вас я здесь не держу!

После этого бандит затих. Он старательно изучал свою обувь, плинтусы, потолок. Но изредка бросал взгляды на мои ноги и хмурился. С большим подозрением он отнёсся к микроволновке, когда я её включила, но успокоился после короткого пояснения мальчика:

– Печь!

Я, конечно, тоже его рассматривала, искоса, незаметно. Хорош, между прочим... Такие чёткие, правильные черты лица, как у древнегреческих статуй. Да и фигура тоже. Глаза красивые – тёмные, почти горький шоколад. Пшеничные волосы, если отрастить, скорее всего, вьющиеся... В общем, от девиц точно у него отбою нет. Причём девиц любого возраста, ему лет тридцать, похоже. Но! Один красавец у меня уже был, и вот только что красавец! А всё остальное – увольте. Кстати, мальчик, видимо, и правда племянник – очень похожи лицом.

Когда я поставила на стол шкворчащие пузырьками сосиски и принялась рассекать одну вилкой, – не давать же мальчишке нож! – бандит вновь оживился и принялся, тяжело вздыхая, разглядывать тарелку через белую пластинку.

– Горячие! – довольно произнёс мальчик.

– Надо дуть, – согласилась я. И решила уточнить: – А как тебя зовут?

Наверняка получила бы более короткий ответ от того, кого спросила. А тут...

– Император всея Руси Ярослав Игоревич Романов! – торжественно оттарабанил бандит.

В голове что-то щёлкнуло, и сознание слегка затуманилось. Но не настолько, чтоб я не смогла спросить:

– А сестру?..

– Великая княжна Анастасия Игоревна Романова! – столь же торжественно произнёс бандит и ухмыльнулся.

Кажется, ему доставляло удовольствие лицезреть растерянность на моём лице. А я и не отпираюсь – растерялась. Даже на табуретку осела и совершенно бездумно прошептала:

– Яська и Аська...

Император всея Руси подмигнул мне, откусил кусочек сосиски и, прожевав, требовательно бросил:

– Регент!

В общем-то настала моя очередь наблюдать за растерявшимся и смущённым бандитом, но я её пропустила. Занята была очень оценкой своего мироощущения типа сон-про-не-сон. Правда же! Император, регент... На моей кухне! Тут надо или в школу снова идти учиться основам биологии и остальному, или добровольно психиатру сдаваться. Ни разу не слышала о превращении котов в мальчиков и девочек. Читать – читала... Другие варианты пока не просматривались. Хотя, может, этот самый регент псих?..

– Э-э-э... Ну-у... Екатерина?.. – бормотал бандит.

Но помогать ему в этих затруднениях мне было не с руки – в себе копалась. Да и близко знакомиться с бандитом я как-то не планировала. К чему ему мои отчество-фамилия?! Ключ от квартиры он правда не спрашивал...

– Екатерина... – наконец определился означенный регент. – Госпожа Екатерина! Я приношу свои глубочайшие извинения за произошедший вчера неприятный во всех отношениях эпизод! Вы многого не знаете, но...

Регент чиркнул взглядом по моим коленям, осёкся, заинтересовался макушкой императора и продолжил:

– Надеюсь, вы понимаете, что все мои действия вполне оправданны опасностью для венценосных особ и чрезвычайной сложностью ситуации! Позвольте нижайше просить вас... Прощён ли я, госпожа Екатерина?

Вот только посмотрел он почему-то на Ярослава, уже прикончившего сосиски и внимательно слушающего витиеватую речь. Мальчишка одобрительно кивнул, и сразу стало ясно, кто сочинил и заставил регента выучить этот спич. Оратор облегчённо вздохнул, а Ярослав потребовал:

– Дальше!

И вопросительно посмотрел на меня. Видимо, в разработанном сценарии предусматривалась и моя реплика, но ни вежливое «да», ни даже утвердительный кивок меня сейчас не устраивали.

– То есть вы считаете, что я должна забыть вторжение в мою квартиру, кинжал у своего горла и хамское обращение? Кстати, – я улыбнулась Ярославу, – прощения с такими глазами не просят!

Пауза повисла короткая, но яркая. Ярослав нахмурился и стал предельно похож на недовольного Яську, а у регента вытянулось лицо, и он длинно сглотнул. А вот так-то, господа сценаристы-режиссёры-артисты! Работать надо с полной отдачей и выдумкой!

– Какими глазами? – удивлённо спросил регент.

– Недовольными или... – Я зябко передёрнула плечами: – Безжалостными, как вчера... А вот удивление вам идёт больше! Если бы вы ещё и улыбнулись...

– Регент! – мгновенно среагировал Ярослав.

И проситель прощения растянул губы в подобии улыбки. Правда, ненависти в глазах даже прибавилось.

Вот это расклад! Мальчишка словно куклу за ниточки дёргает здорового мужика, и тот безропотно выполняет команды! Чего-то я недопонимаю...

Улыбка на лице регента исказилась и исчезла, а глаза... В общем, как вчера! И голос вполне соответствовал:

– Я не хотел бы вести дальнейшие переговоры, не получив вашего прощения. Это непродуктивно.

О как! Так это только прелюдия?! Ну, так ты, регент, сильно ошибся – с террористами переговоров не ведут! Однако посмотрев на Ярослава... Те же карие глаза, но в них растерянность, надежда, даже мольба... В общем, я решила сгладить углы.

– За вашу улыбку, регент, я готова простить вам что угодно. Будем считать, что вчера кинжалом в горло меня тыкал кто-то другой.

– Это был не кинжал... – буркнул регент.

– Это был деформатор! – радостно пояснил Ярослав. – К тому же уже разряженный!

* * *

Вообще-то по работе я с оружием уже сталкивалась. На детском празднике. Какой-то охраняемый посёлок, лужайка с фонтаном перед фундаментальным особняком... Короче, рай для аниматора в костюме Карлсона для работы с пяти-семилетками! Жарковато, но рай.

И всё хорошо шло, пока с веранды, где детский праздник отмечали взрослые, не спустился хозяин, сильно перегруженный салом и алкоголем.

– А вот и я! Сейчас у нас Карлсон полетит!

В общем-то вполне интересная реплика. Да и дети радостно отреагировали. Но этот клоун откуда-то вытащил здоровенный блестящий пистолет, передёрнул затвор и ткнул меня в грудь:

– Лети, Карлсон! Лети!

Дети притихли, а вот взрослые на веранде заржали, как табун лошадей. А я... В такой ситуации, может, и полетела бы, если бы кто бутафорский вентилятор на спине раскрутил! Но не пристрелит же меня пьяная свинья при детях?!

А этот клоун без грима, видать, понял, что перегнул: принялся тыкать мне в лицо рукояткой пистолета и радостно орать:

– Он же не заряжен!

Я и врезала по его жирной морде ладонью... Он застыл на мгновение, глазки сузил, а потом хохотать начал:

– Агрессивный Карлсон! Конкретный!

А ведь мог пистолет зарядить...

Программу я отработала уже на пределе. Переоделась и рванула к воротам. Расчёта на доставку домой у меня уже не было – до шоссе, а уж там доберусь... И с оплатой, понятно, попрощалась. Но на дорожке меня перехватила хозяйка дома. Сунула в руки конверт и ободряюще улыбнулась:

– Надо было сильнее...

В два раза переплатила за удовольствие!

* * *

– Ну, если разряженный... – сказала я и мысленно примерила пощёчину к лицу регента.

Не очень как-то получилось. Этот точно пистолет зарядит!

– Хорошо, – подвела я итог своим размышлениям. – Будем считать, что на меня напал кто-то злой и неизвестный.

Кажется, регенту мой ответ не понравился – глаза добрее не стали. Но он кивнул и поблагодарил:

– Спасибо, госпожа Екатерина! Теперь я... Э-э-э... Я уполномочен предложить вам работу!

– У меня есть, – немного удивилась я. – И меня она вполне устраивает.

Выражение лиц поменялось у обоих: Ярослав явно расстроился, а регент удивлённо приподнял тёмную бровь.

– Но я предлагаю вам более достойное место!

– С вашей точки зрения – возможно. Но у меня-то всё есть, и я вполне довольна.

– Не понимаю, – пробормотал регент. – Комедиантка и...

– Соглашайся, Катя! – почти заныл Ярослав. – Будешь моей гувернанткой! Анастасия тоже очень хочет!

Вот это номер! Если правильно разложить кусочки этого пазла, то имеем императора, регента и не хватает только гувернантки... Сумасшедший дом! И, похоже, я в нём одна из пациенток. Но выразить

отношение к своей роли в спектакле и озвучить окончательный отказ я не успела – прозвучал вопрос регента:

– Сколько вы получаете за свои... Э-э... Выступления!

– На жизнь хватает! – заявила я. Но потом нашла нужным уточнить: – Пять тысяч в час.

– Да! – радостно выкрикнул Ярослав.

– Что?! – ошарашенно выдавил регент. – Пять тысяч золотых рублей?!

И поплыл! В полном смысле этого слова – подёрнулся рябью, задрожал... А когда восстановился, покачал головой и даже без всякого приказа слегка улыбнулся:

– Мне следовало это раньше уточнить... Предлагаю оплату в три раза больше! И, конечно же, полный пансион в летней резиденции его императорского величества.

– Да... – радостно прошептал Ярослав.

А я напряжённо думала. Ясное дело – умножала! Пятнадцать штук на двадцать четыре часа...

– Для начала два месяца... – проник в моё сознание голос регента.

Зачем?! Мне и двух дней по деньгам хватило бы с избытком! Вот только...

– Нет. – Голос прозвучал почти уверенно. – У меня не только работа. Родители. Я им немного помогаю...

– Не думайте о мелочах, госпожа Екатерина! Вы гувернантка его императорского величества Ярослава Игоревича Романова! Всё остальное решится само!

О как! Уже и на работу принял! Ай да регент! Вот только я согласия не давала! Похоже, что мысленный протест ярко отразился на моём лице. Во всяком случае, Ярослав спрыгнул с табуретки, метнулся ко мне и прижался к плечу:

– Анастасия ждёт... Пойдём, Катя?

– Но мне собраться надо, позвонить...

– Возьмите всё, что считаете нужным! Вещи доставят прямо в вашу комнату! – заверил регент. – Остальное можно сделать и позже.

На его лице мелькнуло выражение облегчения, но тут же сменилось лёгким осуждением:

– Мой император! Посмею указать вам, что подобное поведение... Я имею в виду...

– Разве мы на официальном приёме, дядя Егор? – хитро улыбнулся мальчишка. – Да и придворных здесь нет!

И чуть сильнее прижался к моему плечу.

– Вы правы, мой император! А вы, Екатерина, оденьтесь! Хотя можете это сделать в вашей комнате!

И без всякой «госпожи» обошёлся.

Наверное, меня загипнотизировали...

Глава 3

Да точно – гипноз!

Я бродила по огромной комнате – четыре моих квартиры! – и тупо пялилась на стены. Золочёная лепка – ничего в ней не понимаю – чёрт с ней! Но фрески! На любом свободном куске стен и потолка красивые дамы в пышных платьях предлагали учтивым кавалерам фрукты и что-то в изящных фужерах, трепетная лань уворачивалась от стрелы охотника... ужасающие чешуйчатые зубастые хищники, симпатичные птички, странные цветы... Ну и, понятно, узкие окна от пола до потолка – такие я видела в парочке загородных домов на новогодних праздниках.

Только вот почему-то в голове крепко засела мысль, что прямо сейчас часы пробьют полночь и комната превратится... Про тыкву не знаю, но стены точно облезут до кирпича!

Часы, кстати, тоже присутствовали. Напротив единственной тёмно-красной двери. Огромные, в деревянном резном футляре, они чуть слышно тикали. При этом три маятника качались за стеклом вполне уверенно, а перед ними быстро вращалось что-то блестящее и продолговатое. Надеюсь, они не будут грохотать каждые полчаса, а то спать будет невозможно!

Кстати, о кровати! Ничего похожего в этой комнате не наблюдалось. Даже шкафа или комода! Но куда-то я должна разложить свои вещи из сумки, которая сиротливо стояла посреди пустой комнаты?

При более внимательном осмотре я обнаружила малоприметную дверь. Роспись на ней была в тон стенам и довольно характерная: огромная кровать под шёлковым балдахином и молодой усатый человек с фонарём в руке, осторожно заглядывающий за лёгкую матерью. Понятно, что на нарисованной кровати лежало женское тело. Голое.

Вот за дверью ждало настоящее потрясение! Молодца с фонарём, правда, не было. Но громадная кровать и балдахин присутствовали. Ещё парочка пузатых комодов, пара явных дверей и три узких окна. Нет! Узкими они казались из-за высоты. А за ними балкон с

железными перилами и сад. В окно я заглянула мельком, решив заняться дверьми.

Санузел и ванна в мраморе и бронзе – всё вполне на уровне. За другой дверью гардероб... Длинный ряд однотонных строгих фиолетовых платьев на вешалке и туфли в ящичках. Тоже одинаковые, и хорошо, что не на шпильках! Надо бы переодеться, как советовал регент, а то среди этой роскоши в шортах... Как-то не комильфо! Если верить французам.

Пока я облачалась в новую униформу, раза два-три тихонько звякнуло, но я в это время сражалась с длинным рядом пуговиц на жакете. Какой идиот такое сшил?! Простенькая застёжка-молния здесь была бы в самый раз!

В большом зеркале отражалась истинная, но очень довольная собой гувернантка. А чего ж не радоваться, если нигде ничего не жмёт и не трёт?! Даже туфли подошли тютелька в тютельку!

Колокольчик позванивал уже каждые пять-шесть секунд... Желая узнать, кому так неймётся, я выглянула за дверь спальни. Никого! Но в лакированную дверь кто-то тихонько настойчиво стучал, а распахнув створку, я обнаружила озабоченного человека в фиолетовой ливрее. Увидев меня, он вздохнул и с укоризной сообщил:

– Господин регент ждут вас! – И тише, со значением добавил: – Давно...

Вообще-то я планировала отправиться в другое место, но, как говорится, наёмник не выбирает.

Сумрачные коридоры, повороты, лестницы... Всё фиолетовое, даже светильники, в тон одежде шагавшего впереди меня слуги. И моему платью, кстати, тоже. В жизни мне не запомнить дороги обратно! Ведь никаких знаков или табличек на стенах! Вот уж влипла...

Наконец мы остановились у небольшой невзрачной двери с овальным медальоном на манер номера квартиры. Только на нём не было ни единого значка.

Мой проводник бросил короткое:

– Подождите...

Едва слышно постучал в дверь и, приоткрыв её, негромко произнёс дрожащим голосом:

– Ваше высочество! Вы приказали...

За дверь так рывкнуло, что слуга мгновенно шарахнулся назад и, кажется, задел ухом дверь.

– Заходите, – предложил он, потирая ухо.

И посмотрел на меня с явной жалостью.

Я вошла. А что делать? И ещё я никак не могла вспомнить хоть какой-то намёк на то, что на планете Земля существует второе государство... Точнее – империя! – с русскоговорящими людьми.

Кабинет регента оказался небольшим – гораздо меньше моей прихожей. В смысле, передней пустой комнаты. Но, с другой стороны, кто знает, что скрыто за тремя дверями? Та, что слева, была больше других и из светлого дерева. Справа – большой письменный стол, два окна за ним и медленно поднимающийся из кресла, тёмный на фоне бьющего в глаза света, силуэт.

– Теперь ты выглядишь более достойно! Но слишком долго копалась!

Вот так! Ни «госпожи», ни вежливого обращения на «вы»! Всё возвращается на круги своя, где любой велеречивый мужчина превращается в козла!

– Слушай и запоминай! При императоре и его сестре запрещено произносить слова: «отец», «мать», «папа», «мама» и тому подобные! Твоё дело – присутствовать на занятиях и следить, чтобы император и Великая княжна не отвлекались и не шали... Вели себя достойно! Проследи, чтобы император нормально ел! Что-то у него плохой аппетит... Ходить тебе разрешено только по фиолетовым коридорам! В другие места – если император прикажет! Интрижки со слугами, а тем более с кавалерами запрещены! Каждый второй день являйся ко мне для доклада о делах императора и Великой княжны! Пока всё!

Тёмный силуэт регента опустился в кресло, зашуршали бумаги... А у меня и мысли не возникло задерживаться в этом негостеприимном кабинете.

Слуга в коридоре так внимательно рассматривал моё лицо, будто рассчитывал увидеть раны и ожоговые язвы. Ну, или синяки хотя бы.

– Не очень? – спросил он.

– Терпимо, – ответила я тоже почти шёпотом.

– Меня Стасом зовут. Я третий по рангу курьер регента. А про тебя знаю, что ты Екатерина, гувернантка императора... Даже не верится! Отвести в комнату?

– Почему не верится? – поинтересовалась я уже на ходу.

– Ну как же?! На это место две графини и даже герцогиня Кондратьева претендовали! Но графинь регент забраковал, а герцогиня Кондратьева и трёх дней не продержалась. Император и сестра её возненавидели... Думаешь, справишься? Три гувернантки ещё в столице уволились!

– Попробую, – без всякой уверенности сказала я. – А как потом свою комнату найти?

– Укажет кто-нибудь, – беспечно заверил Стас. – Стражники или слуги. И мы пришли. Мне туда нельзя...

За коротким ответвлением фиолетового коридора путь преградили два стражника в латах и с алебардами – кажется, так называются эти здоровенные топоры.

– Гувернантка его императорского величества и Великой княжны Екатерина, – скороговоркой произнёс Стас и быстро пошёл назад по коридору.

А стражники внимательно меня оглядели, и один отодвинул тяжёлую штору совсем в другой мир – мир мрамора и позолоты. Я прошла вперёд и остановилась, чтобы оглядеться. Потому и расслышала тихий разговор позади:

– Жопастенькая...

– И остальное при ней...

– Да уж, не та худющая мымра...

– Всё слышу! – встряла я в обмен мнениями, и за портьерой словно подавились:

– Уп...

– Извинения приняты! – сообщила я и отправилась к двери, охраняемой аж четырьмя вооружёнными солдатами. Понятно было, что за другими дверями императора мне не найти.

За моей спиной кто-то громко произнёс:

– Гувернантка его императорского величества Екатерина! – И тише добавил: – Спасибо...

Теперь меня изучали четыре пары глаз. А я и не против. У меня к себе особых претензий нет. Рост бы на ладонь прибавить... Но для работы так удобнее. В общем, что родители дали, то и носим!

Дверь передо мной открыли, за что я поблагодарила кивком и вошла в... В класс я вошла. Зал по размерам впечатлял, но никаких

картинок или фресок, как у меня, не наблюдалось – деревянные панели и мраморные медальоны с лицами серьёзных мужчин. Вероятно, учёные мужи. Два столика, за которыми сидели мальчик и девочка, за ними учитель в чалме, а на рамах множество географических карт.

Дети тут же вскочили и бросились ко мне. И Ярослав... Стоп! Я же на работе! Император! Он вопил во всё горло:

– Я же говорил, что дядя согласился! А ты не верила!

А Великая княжна просто ухватила меня за руку, задрала белокурую головку и счастливо улыбалась, пока её брат скакал вокруг.

– Теперь верю...

И тут я решила слегка всё испортить. Улыбнулась и строгим голосом сказала:

– Император! Великая княжна! Настоятельно требую продолжить урок!

Поймала за руку Ярослава и отвела обоих к партам-столикам. Себе взяла стул с подлокотниками и села метрах в трёх позади августейших особ. Тут я получила возможность рассмотреть учителя: высокий, восточной внешности, в годах, с седой бородкой. И первое, что он сделал, когда я уселась, – поклонился и почти без акцента приятным глубоким голосом произнёс:

– Благодарю тебя, прекрасный цветок моего сердца!

И продолжил урок. Иногда дети оборачивались, и я в ответ на их улыбки хмурилась: положение обязывает...

* * *

Сославшись на согласие регента, император сказал не совсем правду. Или не совсем всю.

Рано утром регенту доложили, что его желает видеть император. Немедленно. Не позавтракав и отложив все утренние дела, Великий князь Георгий Александрович Романов, родной дядя и регент императора, со всей возможной скоростью отправился в покои племянника. Но страшные картины недомогания или болезни венценосного мальчика после похищения и невероятных приключений, которые рисовал в уме регент, не оправдались. Его величество был здоров, активен и улыбчив.

– Я позвал тебя, дядя Егор, чтобы обсудить одно важное дело.

– Внимательно слушаю, Ярослав.

– Мы с Ась... С Анастасией выбрали себе гувернантку!

– Прекрасно, мой император, – осторожно оценил новость регент. – И кто же она?

– Катя! – счастливо улыбнулся Ярослав. – Мы решили, что только она сможет!

– Какая Катя?! – предельно удивился Великий князь. Он даже наморщил лоб: – Не могу припомнить...

Его венценосный племянник поднял бровь и напомнил:

– Та, у которой ты нас нашёл. И напугал её, когда снимал с нас магические чары! Она нам подходит, дядя Егор... Мы оба просим!

Великий князь переменялся в лице.

– Не понимаю, Ярослав! Какая-то нищенка... Живёт в клетушке, ни титула, ни капли благородной крови! Как можно?!

– Мы так хотим, – без улыбки и выражения произнёс маленький император.

– Желание моего императора и его сестры – закон! Но я хотел бы понять... Почему она?! Без роду и племени, без возможности защитить вас?!

– Она нас спасла и не бросила. Помыла, хотя я и царапался...

– Вы были котятами без магических способностей, – чуть улыбнулся регент.

– Так это хорошо! – горячо откликнулся император. – А то бы... Катя заботилась о нас. Еду подбирала вкусную, чтоб нам нравилась! А ещё она не боялась нас!

– Котят? – с язвинкой уточнил регент.

– Не смешно. Тот, кто нёс нас в вонючем мешке, боялся... Так боялся, что всю дорогу охранные заклинания шептал!

– Следы он путал, – вздохнул регент. – Три раза границу Пустоши пересекал! Потому не сразу вас нашли...

– Ещё она добрая! Мы с Аськой бегали по дивану и тумбочке и вазу её волшебную уронили...

– Волшебную? – заинтересовался Великий князь.

– Картонная она! – отмахнулся Ярослав. – Блестящими стёклышками оклеена. Так Катя даже не ругалась! Не то что

герцогиня, когда Анастасия статуэтку разбила... А Катя посмеялась, приклеила, что отвалилось, и всё! Только раз меня шлёпнула...

– Что?! – возмущённо округлил глаза регент. – Вас, мой император?! Да как она посмела?!

– Ты же сам сказал, дядя Егор, мы были котятами, – улыбнулся Ярослав. – К тому же я за дело получил: полез по шторе, чтоб в окно посмотреть. Зато потом она нас с Аськой долго на руках носила и говорила, что вести себя надо хорошо, чтобы ничего не портить и, главное, не упасть... Добрая она. И любит нас.

– Ярослав! Эта... женщина разговаривала с животными, что является одним из признаков сумасшествия. Её следует тщательно проверить! Вдруг она опасна?!

– Проверь, если хочешь. Но она – наша гувернантка. У тебя пять минут, и сразу отправляемся за ней!

– И всё же, ваше императорское величество... – Регент вздохнул, нахмурился и попытался ещё раз: – Посмею предложить выждать несколько недель и рассмотреть более достойные кандидатуры.

– В таком случае, – голос мальчика вдруг стал холодным и твёрдым, – я приказываю! И подумайте, регент, о том, как вы будете извиняться перед Екатериной, чтобы она согласилась быть нашей гувернанткой! Без всякого принуждения и магии!

– Да, мой император.

И Великий князь Георгий Александрович Романов растворился в воздухе.

Ему приходилось проводить и более сложные расследования и в более сжатые сроки, но никогда ещё сыщики и ищейки не работали столь тщательно и не копали столь глубоко. Два дня! И всё тщетно.

Уже через четыре минуты регент докладывал императору:

– Она чиста. Ни намёка на магические контакты в окружении...

Он с хрустом размял кисти рук, покрутил головой, поморщился – магический откат был значительным – и продолжил:

– Эта «волшебная» ваза – пустышка! Полнейшая бутафория! И всё же я предлагаю выждать и понаблюдать... И необходимо позавтракать, Ярослав.

Император встал со стульчика и улыбнулся:

– Это же ты, дядя Егор, говорил, что после выполненного дела еда вкуснее?

Понятно, что это был урок географии. Но как же странно его вёл благообразный учитель в чалме! Он говорил то медленно и веско, то частил, как швейная машинка... Периодически учитель переходил на совершенно неведомые языки, но почему-то я понимала его... Ну и карты, конечно! Среди студентов они могли бы стать последним писком моды! Перед смертью этой моды. Стоило приглядеться внимательнее к любой из них, и она приближалась, поворачивалась или увеличивалась как угодно. Переводишь взгляд на другую карту – первая уходит и приходит вторая. И без всякого махания пальцем, как над планшетом!

Слева были расположены очень старые карты. Во всяком случае, с вензелями, гербами, медальонами и чудовищами на них был явный перебор. Середину занимали листы со странными стрелками, и, углубившись в одну картинку, я тут же вышла – никогда не нравились войны! Да и учитель работал с детьми совсем по другой, более понятной мне карте мира. Континенты на месте. Вроде бы и океаны те же. Но тут я не особый знаток.

Излишней цветовой гаммой эта карта не блистала: страны раскрашены синим и чёрным, и только Европа щеголяла полосочками. Но это хотя бы понятно – Евросоюз... Я никогда не интересовалась политикой, но из телика что только в голову не влезет! Только... Канада на Северной Америке оказалась почему-то гораздо больше по площади и с запасом включала Великие озёра. А Мексика расплзлась клином на север, оставив от США эдакую полоску, на которой значилось короткое: «Штаты».

Такое ощущение, что я пропустила катаклизм... Или Армагеддон. Но Россия на карте была столь же большой – хоть какая-то стабильность! Зато на всей Северной Африке коротко и сердито: «Магриб». Где-то я про это читала...

В голове мелькнула мысль о террористах и насильственном изменении политических реалий. А я, в таком случае, принимаю участие в воспитании будущего императора всея Руси?! Бред, однако!

Чтобы отвлечь себя от движения к потере разума, заглянула в глубь карты. Москва... Чистенько. Попадают дома этажей по тридцать, но дизайном похожи на огромные особняки, а современных

уродливых высоток не видать. По улицам лошади таскают кареты, и стоило приблизить любой экипаж, как возникали таблички: «Графиня Элеонора Швец. Благонадёжна, с мужем не в ладах...» А дальше мельничко расписаны детали вплоть до интима!

Еле удержалась, чтоб не чертыхнуться, и тут же наткнулась глазами на другую карету: «Наследник барона Бориса Кириллова. Замечен в связях с...» Вот это ФСБ развернулось! Но неужто и дети это видят?!

А по параллельной улице двигались какие-то плоские платформы с грузами. И без всяких лошадей...

Я сдвинулась к Уралу – города, сёла, поля... Длинный поезд с зализанными, как у самолёта, контурами. И скорость соответственная. А в небе гигантские белые чечевицы, неторопливо плывущие по своим делам.

Интересное кино! Фантастика!

И крепнущие подозрения. Только вот верить в них... Как-то не верится.

И всё это время в ушах ненавязчиво звучал голос учителя в чалме. Много позже я осознала, что он словно вшивал в мозг файлы, которые открывались по мере надобности. И не только географию. История, экономика, иностранные языки... Наверняка и ещё что-то!

Урок кончился. Это стало очевидно, потому что голос в голове прекратил рассовывать информацию по полочкам, карты свернулись и пропали, а сам учитель поклонился и произнёс:

– Мой император! Великая княжна! Великолепная пери! Прекрасное занятие! Радость сделала вас чуткими и восприимчивыми! Все маги Магриба станут моими завистниками! Счастлив буду встретиться вновь!

И исчез вместе со своим поклоном.

И это стало «последней каплей в бокале». Как говорят в таких случаях – меня прорвало:

– Куда он делся?! Где я?!

Почему-то раньше вопрос «Как я сюда попала?» меня не очень-то и занимал. Ну, загипнотизировали, может, какими грибами опылили... Я же сама вышла вслед за Ярославом на лестничную площадку! Хотя он меня за руку тянул к какому-то серому веретену. А сзади шёл

злющий регент и явно следил, чтобы я не сбежала. А потом я комнаты изучала, и меня ничто особо не беспокоило...

Вскочив на ноги, я заорала:

– Как я сюда попала?!

Я погружалась в истерику. И даже не сопротивлялась. Ведь совершенно ясно, что вот сейчас сознание прояснится и я окажусь в палате, привязанная к койке, и «добрый доктор сделает укол».

Из этих замечательных ожиданий меня выдернули дети. Они дёргали за руки, что-то кричали и ухитрились усадить в кресло. Весьма кстати – могла и упасть. А потом вернулся слух.

– ...И тебе не надо бояться! Никого! – уверенно и уже гораздо тише убеждал Ярослав.

– Мы тебя не отдадим, Катя! – бормотала Анастасия и гладила по плечу.

– Ты же помнишь, как мы через портал прошли?

Я нашла в себе силы кивнуть и принялась глубоко дышать с замедлением ритма.

– Ну вот! – обрадовался Ярослав. – Мы просто прошли на наш Лист Книги Мира.

О как! Просто... Незамысловато...

– Книги Мира... – тупо повторила я.

– Ну да! Наши Листы очень близко, и поэтому проблем нет! Мы тебе всё расскажем!

Проблем нет... Всё-таки палата...

В дверь постучали, и мне показалось, что не впервые.

– Кто?! – спросил Ярослав.

Дверь приоткрылась, и в неё протиснулся растерянный худой человек.

– Ваше императорское величество! Ваш урок затянулся, а я ещё час назад должен был дать гувернантке лекарство! Регент будет недоволен...

– Что за лекарство, лекарь? – спросила Анастасия.

– Прошу прощения, Великая княжна! Обыкновенный набор успокаивающих средств и адаптантов!

Понятно – лекарь! Врач или санитар... Опыта пребывания в доме умалишённых у меня не было, но я много читала художественных произведений на эту тему. Даже если... Но с прелестными

заботливыми глюками мне явно повезло?! К тому же можно кое-что проверить...

Я поднялась на ноги и твёрдо сказала:

– Нет! Ничего пить не буду!

– Как это?! – всполошился санитар. – Обязательно надо!

– Нет! – повторила я. – Мне уже лучше.

– Ваше величество! – заныл санитар. – Регент меня...

– А ты ему не говори! – дал совет Ярослав. – И мы не скажем!

– Правда?! – чему-то обрадовался санитар. – Тогда будем считать, что всё...

– Уже выпито! – засмеялась Анастасия.

Лекарь – всё-таки лекарь, а не санитар! – пятился к двери и мелко кивал:

– Спасибо, мой император! Но если будет надо, пусть ваша гувернантка обращается в любое время суток!

Точно, никакой он не санитар! Где это видано, чтоб санитар в психушке не впихнул лекарство в пациента?!

Глава 4

Ярослав молодец! Настоящий император! Заявил, что до обеда ещё сорок минут и полезнее будет прогуляться по саду, чтоб отвечать на мои вопросы на свежем воздухе.

Дети взяли меня за руки, открыли створку высоченного окна, и мы оказались на балконе. А в голове мелькнуло: «Покои императора находятся на третьем этаже, на высоте пятнадцати метров. Охрана...» Я тряхнула головой, и странная мысль куда-то спряталась.

– Держись за перила, Катя! – посоветовала Анастасия.

И, едва я последовала совету, как балкон начал довольно быстро опускаться. Не падал, конечно, но в животе ёкнуло.

– Нам обоим не нравится этот балкон, – согласился с сестрой Ярослав. – Но перемещаться нам пока запрещено. Да и остальные магические заклинания без учителей...

Мы прошли по дорожке меж усеянных мелкими зелёными цветочками кустов и устроились на удобной скамейке напротив большой многоярусной клумбы. Я обняла детей, а воображение вдруг нарисовало огромный корабль и табличку: название... тоннаж... груз... место назначения... текущие координаты...

– И давно вас так учат? – спросила я.

– Два последних года, – беспечно ответил Ярослав. – Мне обязательно, а Аське так... Можно ходить, можно не ходить. Но она всегда со мной сидит. Ей скучно.

– Да, скучно, – подтвердила Анастасия.

– И так каждый день? – удивилась я.

– Почему?! – Ярослав соскочил со скамейки, вытащил из кустов прутик и взмахнул им как саблей. – Приёмы бывают, праздники. Тогда уроков нет! Эгей!

И он, быстро покосившись на меня, помчался вокруг клумбы на воображаемом коне, периодически взмахивая своей «саблей».

– Мальчишки... – презрительно сказала Анастасия и плотнее прижалась ко мне. – Катя... А ты нас не бросишь? С тобой хорошо! Вот мымра Кондратьева... Ой, герцогиня! Она сразу бы начала нудить,

что императорским особам недостойно бегать. И увела бы нас отсюда...

И тут я напряглась: между нами и Ярославом возникла серо-коричневая дымка. Но Великая княжна хихикнула и пояснила:

– Это тёмные стражи! Раньше их меньше было, а теперь кольцом вокруг... Так ты останешься, Катя?

– Да куда же деваться? – улыбнулась я. – Два месяца точно буду с вами...

Анастасия выскользнула из-под моей руки, метнулась вслед за братом и радостно закричала:

– Два месяца!!!

– Ура-а-а! – отозвался император, безжалостно круша врагов прутиком.

– Ура! – вторила ему на бегу Великая княжна.

А на меня вновь обрушилось короткое видение – городок с высоты птичьего полёта. И, как положено, уже привычная табличка: название, число жителей...

Какой ужас! При такой учебной нагрузке у них же и детства толком нет! Бедные котятки мои...

* * *

Обед императора начался чинно и, как я понимаю, традиционно. Его величество галантно отодвинул стул для Великой княжны и получил благодарственный кивок. Сам Ярослав занял место во главе низкого и удобного для детей, но непомерно длинного стола. А вот его попытку жестом усадить и меня я пресекла. По двум причинам. Во-первых, втиснуться в изящный, но детский стульчик мне не удалось бы при всём желании. А во-вторых, здесь же, в обеденном зале, выстроились вдоль стены пятеро слуг, и мне совсем не казалось, что я выше их по статусу. А вот слуги недоумённо переглянулись. Понятно – перечить императору здесь явно не принято.

Ярослав как-то нехотя поднял руку, и трое слуг сорвались с места. Один снял крышку с большой супницы, а двое других схватили по глубокой тарелке. Через мгновение перед детьми стоял исходящий

паром суп. И мне показалось, что если бы слуги просто метнули тарелки на стол, то и тогда не пролилось бы ни капли!

А вот венценосные особы как-то не очень торопились приступать к обеду. Они морщились, размешивали ложками суп... И я нашла нужным сказать:

– Все великие полководцы после сражений... И леди, чтобы блистать красотой! Все они обязательно быстро съедали за обедом тарелку вкусного супа!

И дело пошло! Без всякого видимого удовольствия, но до самого дна тарелок.

– Молодцы! – похвалила я. И спросила у слуг: – Что на второе?

И вновь произошло то же бесшумное действие трёх профи! А перед детьми оказались тарелки с тремя «ёжиками» на каждой. Назвать котлетками это произведение поварского искусства не поворачивался язык – красота, да и только! И я не удержалась от глупого вопроса:

– Из чего они?

Вообще-то я спрашивала слуг, но ответил Ярослав:

– Ячменная каша и крашеные лепестки сливочника...

Безрадостно сказал, если не обречённо.

– Надо съесть! – убеждённо произнесла я, и...

Не имею понятия, что толкнуло меня на следующий поступок. Видимо, плохо скрываемое отвращение на детских лицах. Они принялись ковырять «ёжиков», а я взяла ложку с подноса, приподняла крышку супницы и зачерпнула бульон. Лишь отправив содержимое ложки в рот, я поняла, что и император, и Великая княжна, и слуги с огромным интересом смотрят на меня.

Я не леди – однозначно! Наверное, поэтому у меня возникло огромное желание выплюнуть всё обратно в супницу! Но дети-то это только что съели! Да ещё и под моим давлением...

Я проглотила и некультурно указала пальцем на крайнего слугу:

– Возьмите супницу и отведите меня к повару! А вы, – я перевела взгляд на императора, – должны к моему приходу расправиться с котлетами!

Я же не знала, что так задержусь!

Пока мы шли по коридору, слуга сказал:

– Не обращайтесь к нам на «вы».

– Почему? – спросила я.

– Не положено.

– Учту. Но и я не большая шишка – такая же обслуга. И вы тоже рядом с императором стояли!

Слуга смеялся всю дорогу. Хорошо, что супницу не уронил! Позже я узнала, что ржал он над «шишкой»... Оказалось, что это вполне конкретное определение.

А ещё позже до меня дошло, что вся обслуга императора – охранники. Слегка переученные.

Повар оказался крупным насупленным мужчиной лет сорока. Сомневаюсь, что он такой мрачный по жизни. Скорее, каким-то образом узнал, что я заявила скандалить. Он слегка поклонился, покосился на супницу и спросил:

– Что-то не так?

– Ваша работа? – Я приподняла крышку.

– Я варил, – согласился повар.

– Пробовали?

– Конечно.

– Понравилось? А мясо в этом супе есть?

Повар лениво взмахнул рукой и протянул мне свиток. Вероятно, вытащил из рукава... Вот только мне показалось, что прямо из воздуха!

– Меню императора, составленное лучшим диетологом Европы, – меланхолично пояснил он, пока я разворачивала бумагу. – Остролист, картофель, ещё семь овощей, всё на мясном бульоне.

Я нашла слово «обед» и убедилась, что повар не сочиняет на ходу. Тем более естественным стал мой следующий вопрос:

– А почему вкус такой мерзкий?!

Возмущения на лице повара я не заметила. Он просто посмотрел куда-то в сторону и неприязненно процедил:

– Маг-химик. Он пробу снимает и добавки сыпет...

– Где он?!

И слуга с супницей и улыбкой до ушей рванул к двери с надписью: «Без стука не входите!» – еле его настигла. Кстати, повар тоже за нами увязался.

Стучать я не стала – повернула ручку и распахнула дверь. А за ней и вправду обитал химик! Два длинных стола, плотно уставленных

стеклянными и керамическими колбами, ретортами, банками... Всё булькало, исходило вонючим паром и посвистывало. Вдоль стен стеллажи с баночками и пробирками, а за большим столом, заваленным книгами, свитками и пачками бумаги восседал сам хозяин всего этого безобразия. Химик щекотал себя в носу гусиным пером и мечтательно смотрел в закопчённый потолок.

Маг был большой тормоз. Или обнюхался чего-то. Во всяком случае, он встрепенулся, приложил перо к бумаге перед собой и заглянул в книгу, лишь когда мы подошли вплотную. Химик хмуро посмотрел немного выше нас и заявил:

– Там же написано...

– Читали! – оборвала я и указала слуге на супницу, а потом на стол. Он всё понял правильно. – Вы это ели?

Он последовательно и внимательно посмотрел на супницу, на повара, на меня и важно кивнул:

– Конечно! В мои обязанности входит снятие пробы со всех блюд, подаваемых...

– До или после того, как вы отравили суп? – вновь оборвала я его.

Химик вскочил на ноги, приосанился. Впрочем, он мог и не вставать – стал немногим выше.

– Как вы смеете?! – обиженно заголосил он. – Я профессор Саронского университета, и мне доверено...

Я протянула руку ладонью вперёд, и маг словно подавился. Ещё более его расстроил мой следующий вопрос:

– Что и кому вы преподаёте?

– Ну... У меня слишком много работы здесь... – с долей неуверенности ответил он.

– Значит, в дальнейшем «профессора» можно не упоминать. Итак. Вы вкусно поели, а потом добавили... Что?

Вообще-то бешенство от снятия пробы с супа у меня уже угасло, но вот жалость к детям...

– ...Немного полезных ингредиентов, зелье от семи ядов, чуток квасцов, болотный корень... – бормотал маг. И вдруг возмутился: – Всё, как обычно!

– Понятно. – Я с доброй улыбкой посмотрела на химика, и он съёжился. – Ещё раз посмеете испортить еду детей... – Сзади довольно

крякнул повар, а я продолжила: – Заставлю съесть всё! А потом разнесу в пыль все ваши самогонные аппараты!

– Но я обязан проверять...

– Проверяйте! Но еда должна оставаться едой!

Я повернулась, чтобы уйти, и наткнулась на улыбку повара.

– Мясо в суп и котлеты не забываются добавлять!

Не меня выражения лица, повар кивнул и вздохнул:

– Регент будет недоволен...

– Суп легко исправит его настроение! – отрезала я. И спохватилась: – А что у императора на десерт?

– Варёный трапс. – Он поморщился и добавил: – Овощ.

– Маленькие пирожные есть?

– Конечно!

Доставленное в императорскую столовую блюдо с аппетитными треугольничками, посыпанными разноцветной крошкой, мгновенно изменило атмосферу.

Слуги улыбались, император и Великая княжна, с восторгом поглядывая на меня, лопали десерт, а я вдруг вспомнила предостережение повара... А ведь регент и вправду будет недоволен! Но не убьёт же он меня? Сам-то наверняка всякие вкусняшки ест! Ну, уволит... Жалко, конечно, – только привыкать начала. Хотя ничего толком не понятно!

– Не больше двух пирожных каждому! – менторским тоном заявила я.

– Да, Катя! – радостно откликнулся Ярослав и переложил с блюда себе и сестре по третьему треугольничку.

* * *

Великий князь Георгий Александрович Романов, дядя и регент императора, пребывал, можно сказать, в предпраздничном настроении. Он ещё час назад отправился бы в чудесный город Бани, где его ждали нега и наслаждение. И, конечно же, Иза... Профессионалка высочайшего уровня! Понятно, что и она, и хозяин заведения знали Великого князя под именем Фёдор. Без всяких титулов. Впрочем, и Изу вряд ли звали Изой.

Но государственные дела... А быт его императорского величества, несомненно, относится к ним!

Сначала регенту доложили, что император и Великая княжна съели обед полностью, чему немало способствовала новая гувернантка. Это было интересно и весьма положительно! В последние два-три месяца с этим были проблемы.

Но потом гувернантка забрала суп и, очень недовольная, отправилась к повару. Вернулась нескоро, а сразу после её возвращения императору и его сестре доставили блюдо с ванильными пирожными.

Хорошо это или плохо, вот так с ходу регент оценить не мог, а копаться в архиве было лень. И он вызвал повара вместе со злополучным супом.

Однако раньше доложилась наблюдатель: в предобеденный отдых император и Великая княжна изволили бегать вокруг ступенчатой клумбы и неразборчиво весело кричать. А гувернантка сидела на скамейке и улыбалась.

Этот доклад поместить в разряд положительных регент не мог – негоже императору... Но потом вспомнил себя в детстве. Сколько лет жизни он готов был отдать за такую беготню!.. Тем не менее следовало указать, чтобы подобные игры проходили в более укромных уголках сада. Но это завтра!

Повар появился не с одним образцом супа, а с двумя. Регент недоумённо приподнял бровь, и повар охотно пояснил:

– Этот суп вы изволили кушать сегодня за обедом. А этот был подан его императорскому величеству. Я принёс оба для сравнения.

– Понятно. Свой обед я съел с удовольствием, а суп был отменный. Что с этим не так?

Регент взял предложенную поваром ложку, зачерпнул суп и сунул в рот. Повар внимательно наблюдал за выражением лица Великого князя, но прочесть что-либо не смог.

– Мне приходилось пробовать и более отвратительную еду... – сказал дегустатор, проглотив. – Но как вам это удалось?

– Как и во многом, здесь три составляющих. – Повар одним движением руки убрал оба супа со стола и спросил: – Изволите выслушать, ваше высочество?

Великий князь вытер губы платком и кивнул:

– Да.

– Два месяца назад из Европы прибыл диетолог. Я запросил канцелярию, и его полномочия, а также то, что действует он от вашего имени, было подтверждено. Он продиктовал меню для императора и Великой княжны, рассказал об огромной пользе варёных овощей, съел десяток котлет прямо с противня, три отбивные, прихватил копчёную курицу и отбыл. С тех пор я готовил для императора по его рецептам. Каюсь, вместо воды – на бульоне, где мог – добавлял крупу и сахар... Но это лишь две составляющих этого супа. Если можно считать второй составляющей моё нарушение рецептуры, конечно.

Регент кивнул и повар продолжил:

– Полтора месяца назад вы прислали мага-химика. Он занял самую большую кладовку, понаставил приборов, натащил химикатов, закоптил потолок... Если вы уполномочили его проверять еду императора на яды... – Повар посмотрел на регента с обидой. – Мне казалось, что я неплохо справлялся с этим.

– Да. Но у вас столько работы, – кивнул регент. – Впрочем, продолжайте.

– Сегодня ко мне заявила гувернантка императора и потребовала отчёта. Она ознакомилась с меню, как мне кажется, сильно разозлилась и отправилась к химику. Я нашёл нужным пойти с ней и получил немалое удовольствие! За одну минуту она ухитрилась осадить этого хама и вытряхнуть из него, что он добавляет в еду императора различные защитные снадобья от ядов, окислы металлов...

– Но ведь это не вредно и даже полезно, – пожал плечами регент, но тут же нахмурился, видимо, вспомнив вкус супа.

Повар ухмыльнулся.

– Сомневаюсь, ваше высочество, что вам нужно напоминать... Соли мышьяка тоже полезны при некоторых болезнях.

– Понятно. Значит, так! Пищу императора в лабораторию не носить! Давайте, сколько нужно для анализа, и всё! Химик пусть работает – он мне помог в парочке сложных случаев. А ещё лучше... Мне, императору и Великой княжне подавать одно и то же! Понятно, что острый соус и подобное на императорском столе ни к чему! И в мясо специй поменьше. Проку от этого диетолога... Одни расходы! Чему вы улыбаетесь?

– Гувернантка потребовала, чтобы я в суп клал мясо!

– Лезет не в свои дела... А что там было с пирожными?

– Да она буквально вырвала их у меня и утащила!

– Идите. С химиком я потом поговорю. Завтра.

И повар растворился в воздухе.

Но отложить разговор не удалось, хотя регент и предельно сократил его.

Химик постучал в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошёл в кабинет, пылая праведным гневом.

– Ваше высочество! Она грозилась убить меня!..

– А мне доложили, что только супом накормить.

– Но, ваше высочество! Императору необходим кальций для костей, магний для мышления...

– Придержи язык! – резко бросил регент. И тут же добро, почти нежно поинтересовался: – Или, по-твоему, император плохо соображает?!

– Нет-нет-нет! Я не мог такого сказать! Пощадите, ваше высочество!

– Чтоб больше никаких добавок! Сам буду пробовать, и если что... Всё заставлю сожрать!

– Да, ваше высочество! Спасибо, ваше высочество! – причитал маг-химик, пятясь к спасительной двери.

А уже в коридоре он подумал: «Ну и чьи указания мне исполнять? Регента или этой ужасной фурии?! Хотя есть ли разница? Столько супа в меня никогда не влезет... Исполнять буду всё! Главное – ничего не нарушить!»

В это время регента в кабинете уже не было. Он переоделся в маленькой комнатке подземелья и пошёл по узкому длинному коридору. По дороге к порталам он думал, что, в сущности, ничего особенного не произошло. Просто гувернантка не захотела, чтобы император и его сестра ели гадость...

Регент передёрнул плечами от отвращения. Но химик ослушаться не посмеет, а вот диетолога надо хотя бы высечь...

Очень быстро эти мысли вытеснил образ Изы. Великий князь ни на секунду не верил девушке, утверждавшей, что он такой единственный, что она готова всю жизнь быть рядом и никогда не испытывала ничего подобного... Всё ложь! Просто она умело подстраивается под партнёра, наблюдает и соответствует...

Профессионалка! Но, по сути, все женщины таковы – лгут, изворачиваются... И всё ради денег, титулов или с каким-то дальним прицелом... Всё ложь!

Регент остановился у одной из ниш, в которой дрожала тонкая нить свёрнутого портала, приложил ладонь к чёрному камню, и нить превратилась в серое веретено.

– Всего один шаг, несколько Листов Книги Мира, и... – пробормотал он. – Да, ложь! Но приятная!

И шагнул в портал.

* * *

После обеда дети меня удивили. Они схватили меня за руки и буквально потащили по коридору. У дверей, в которые мы прошли, охрана брала на караул, и я подумала, что хотя бы треть этого уважения может относиться ко мне. Вряд ли, конечно...

– А это наше крыло дворца, – тихо сказала Анастасия, когда мы прошли очередные двери. – Там спальни, а вот здесь...

Молоденькая служанка в таком же тёмном платье, как у меня, но с белым передником, поклонилась и пролепетала:

– Они поели и спят, ваше императорское величество...

Поставила корзинку на стул и бесшумно вышла.

– Смотри, Катя... – загадочно прошептал Ярослав.

В корзинке лежали два пушистых комочка. Один из них вдруг развернулся, зевнул, раскинулся вверх животиком и тут же опять уснул.

Первая моя мысль была, конечно же, неправильной: показалось, что это они, мои котятки...

– Правда, похожи?! – шёпотом произнесла Анастасия. – А вот догадайся, как их зовут?!

– Яська и Аська... – почти всхлипнула я и едва не расплакалась.

Там, дома, было так хорошо! Пока этот белобрысый с бандой не припёрся!

Хорошо хоть дети не заметили моих переживаний. Но они были очень заняты – взахлёб, перебивая друг друга, рассказывали о подвигах котят. Оказалось, что Яська тоже пытался лазать по шторам,

но, получив от Великой княжны шлепок по заднице и длительное словесное увещевание, прекратил это занятие. Едят они только варёную рыбу и молоко, а на мясо фыркают. А Аська всё время провоцирует брата на беготню...

Возможно, со стороны я и выгляжу как полновесная дура, но это только местами! Так что задала совершенно правильный вопрос:

– Как же вас в котят смогли превратить?

– Да просто! – улыбнулся император. – Заклятие двойного отражения! Только мы не помним как... Видишь, ни одного зеркала здесь теперь нет? Дядя Егор приказал убрать! Только в ваннах, но они в каких-то особенных рамах!

Тёмный котёнок в корзинке открыл глазки и зевнул. А я улыбнулась:

– На вас они не похожи – нет белых медальонов на груди.

– Этих? – рассмеялся Ярослав и вытащил из-под рубашки маленький белый ромб. – Откуда они у котят возьмутся?!

Анастасия из выреза платья извлекла такой же, но круглый медальон и пояснила:

– Это наши суженые!

– Как это? – удивилась я.

И, конечно же, тут же расстроилась. Ведь туплю на каждом шагу! Мало ли у нас народов, которые заранее женят даже ещё не родившихся детей?! А в Индии так вообще с покойником могут обвенчать!

Ярослав раскрыл свой медальон, и внутри оказались две фотографии... Нет! Пожалуй, эмалевые изображения. Но очень странные: подробно выписанные. А приглядевшись, я различила даже цвет глаз и локоны волос! На одной половинке медальона – очень серьёзный император всея Руси, а на другой – голубоглазая рыженькая девочка лет четырёх с несмелой улыбкой на губках бантиком.

– Принцесса с Острова, – как-то без особого интереса сказал Ярослав. – Английская.

– А мой – француз, наследный принц. – Анастасия показала раскрытый медальон.

Мальчик... Пожалуй, подросток, лет четырнадцати. Улыбочка слегка перекошенная, в глазах презрение... На мой вкус – продувная бестия!

Странности изображений почему-то совсем не удивили – магия... Привыкаю, что ли?

– А если вы их не полюбите?

– А какая разница? – пожал плечами император. – Я бы без этой принцессы обошёлся. Но родители сговорились...

Вот кто меня за язык тянул?! Промолчала бы... Но не удержалась:

– А где ваши папа и мама?

Дети помрачнели, Ярослав спрятал свой медальон и вздохнул:

– Год назад папа и мама погибли...

Ничего лучше чем погладить их по головам, я не придумала. Тупица неисправимая – что взять?! И ведь предупреждал регент...

Выкрутиться из неприятной ситуации помогла Анастасия – захлопнула медальон и задумчиво сказала:

– А мой, похоже, дурак. Только и делает, что по ночным клубам шатается и на лошадях скачет...

– Откуда ты знаешь? – удивилась я.

– Если на ночь с минуту в раскрытый медальон посмотреть, то во сне видишь его глазами...

– Тебе ещё повезло! – перебил Ярослав. – У меня только куклы и ленточки!

– Ты не прав, – улыбнулась я. – Среди ленточек и кукол вырастают очаровательные девушки. Тебе ещё повезёт, и влюбишься без памяти!

– Мне без памяти нельзя, – покачал головой Ярослав. – Император... А жена нужна, чтобы наследник родился.

А вот тут меня и осенило, что детям наверняка уже курс биологии в головы вбили. А может быть, и анатомии! Так что рассуждения на тему аиста, таскающего в дом капусту, здесь не прокатят...

От этих мыслей отвлекли котята. Оба разом потянулись и принялись активно вылизывать друг друга. Анастасия немедленно схватила Аську, а Ярослав – Яську.

– С ними надо поиграть, – предложила я.

– А как? – спросила Анастасия. – С ними слуги играют...

– Нужны два прутика, нитка и бумага...

Не успела я договорить, как Анастасия метнулась к двери, распахнула её и крикнула:

– Два прутика, нитки и бумагу!

Всё принесли очень быстро. Вот только бумаги – целую стопку. Один лист я взяла, а остальные вернула. Удочки с бумажными бантиками на нитках были готовы через пару минут, и началось! Дети с хохотом бегали по залу, котята гонялись за бумажками... И кстати, котята устали раньше.

Но ещё до этого меня опять накрыло... Перед глазами появился огромный континент, похожий на Австралию. Никаких городов и никаких привычных указателей в рамочках. Из населения только аборигены в набедренных повязках, змеи и крокодилы. А в самом центре этой земли огромный столб или обелиск, заключённый в три кольца высоких стен, – ни ворот, ни лестниц. По поверхности обелиска скользили кольца света и мрака. Они сталкивались, расходились, сливались...

Уже на прогулке по саду перед ужином Ярослав, вытаскивая из тайника в кусте свой прутик-меч, довольно безразлично пояснил:

– В Австралии никто не живёт. А местные племена... Они как охрана Центра Силы и едят всех, кто им попадается. На берегу или в пустыне. А к Центру могут переноситься только очень сильные маги. Они там берут силу или сбрасывают свою... Тебе, Катя, надо научиться во сне эти картинки просматривать. А то, когда они днём лезут... Отвлекают сильно. Но один учитель говорил, что так запоминаются лучше.

– И как же научиться? – спросила я.

– Не знаю. Нам дядя Егор помог. – Ярослав вдруг вскинул свой меч и помчался по дорожкам сада с криком: – Ура-а!

И как ко всему этому относиться? Как к сказке? Хорошо бы... Много объясняет. Но я-то в самой середине этой сказки, и в голове полная каша! И это за один день! Да мне и недели не продержаться – мозг из ушей потечёт!

От клумбы к скамейке вернулась Анастасия и протянула мне букетик цветов:

– Это тебе, Катя!

– Спасибо, – улыбнулась я. – Красивые цветы. Очень! Вот только...

– Что? – спросила маленькая Великая княжна, усаживаясь на скамейку рядом.

– Они же завянут... А на клумбе цветы живут и всегда красивые. Давай не будем их больше рвать?

– Хорошо, – согласилась Анастасия. – Но это легко исправить. – Она провела ладошкой над букетиком: – Теперь не завянут! Только никому не говори!

Понятно, что я не сказала никому. А цветы эти и впрямь не завяли. Без всякой вазы и воды были всегда свежими, с замечательным запахом...

Анастасия обхватила мою руку, прижалась и неожиданно спросила:

– А я могу не выходить замуж за этого?..

– Не знаю, – честно призналась я. – Конечно, замуж надо по любви выходить. А тебе не рано об этом думать?

И семилетняя девочка тут же доказала мне, что я или в жизни мало понимаю, или умственно отстаю.

– На вашем Листе хорошо... А один учитель говорил, что любое решение надо заранее и тщательно обдумать. Ещё я разговор служанок подслушала, и одна сказала, что бабник – это пожизненный приговор. А этот француз... Он с другими девочками целовался! Я видела!

И столько было обиды в её голосе, что я обняла Анастасию за плечи, прижала к себе и ляпнула полнейшую банальность:

– Подслушивать нехорошо. А жених... Может, он ещё исправится?

– Сомневаюсь... – всхлипнула маленькая невеста.

«Подскакал» Ярослав, быстро сунул прутик в куст, плюхнулся на скамейку, и перед нами повисли в воздухе три стакана с жёлтой жидкостью.

– Пейте скорее! Пока не заметили.

Мне удалось прикрыть Анастасию, пока она вытирала платочком слёзы, а заодно оценить вкус сока. Кисло-сладкий, с лёгким привкусом корицы, освежающий... Как только я допила – стакан исчез прямо из ладони!

– Вы же говорили, что нельзя...

– Если очень хочется – то можно! – радостно заверил император. – И если никто не видит... – добавил он шёпотом и вздохнул: – Возвращаться пора. Скоро ужин...

– А ночью гулять по саду можно? – встав со скамейки, спросила я.

– Нам пока нельзя, – ответила Анастасия.
– Но если очень хочется... – рассмеялся Ярослав. – Только ночью здесь скучно. Многие скамейки заняты. Не побегаешь...

* * *

За ужином детки подшутили надо мной. С моей точки зрения. Анастасия что-то шепнула Ярославу, и тот вдруг заявил:
– Подать Кате стул! Повелеваю ей сидеть за нашим столом и есть те же блюда, что и мы!
Веско так сказал, приказным тоном. И стул появился по левую руку от императора. Но я возразила:
– Не положено. И регент будет недоволен.
– А я указ подпишу! – улыбнулся Ярослав.
А Анастасия попросила:
– Садись, Катя. Ты же не обедала...
В общем-то верно. Я даже успела подумать о том, как позже решить эту проблему, и особо ничего путного не придумала. Кроме поисков кухни.
Гречневая каша была великолепна! На вкус тоже, конечно. Но мне показалось, что мяса в ней было никак не меньше половины, а на вид и не скажешь.
– Хоть еда нормальная, а не овсянка с тыквой... – пробурчал себе под нос Ярослав.
– Очень вкусно, – подтвердила я.
– А вот почему я должен есть вилок, хотя мне удобнее ложкой?
– И мне, – сказала Анастасия.
– Этикет? – спросила я.
– Да... – вздохнул Ярослав.
В этот момент в зал вошёл повар:
– Мой император! Великая княжна!
И мне кивнуть не забыл.
– Всё ли в порядке?
– В высшей мере! – кивнул Ярослав. – Мы благодарим вас!
Повар шевельнул усами, и мне показалось, что даже покраснел.
– Очень рад, ваше величество!

Потом перевёл взгляд на меня и нахмурился:

– А вам ужин будет подан в комнату.

Хотела я сказать, что уже поела, но воздержалась. Только указала вилкой на свою почти пустую тарелку и улыбнулась. А он кивнул величаво, словно извинения принял. Только я извиняться и не собиралась! Раньше-то детей чёрт-те чем кормил!

После ужина Ярослав предложил поиграть с котятками. Но в лице его было что-то эдакое... Потому я и спросила:

– А чем вы должны сейчас заниматься?

– Ну... – опечалился император. – Письменные работы. Мне – указы писать...

– А мне – письмо подруге, – с той же печалью в голосе сказала Анастасия.

– Потом спать? – уточнила я.

И оба кивнули.

– Значит, так. Сейчас занимаетесь письменными заданиями, а потом, перед сном, я расскажу вам сказку.

– С твоего Листа?! – восхитился Ярослав.

Я подтвердила кивком его догадку, и дети немногим более часа упорно что-то писали. А мне осталось только смотреть в тёмные окна и разговаривать со слугами. Скорее – слушать. О том, каким прекрасным стал аппетит у императора, как весело смеются теперь дети и что никто ещё не смел критиковать повара. В целом я только слушала шёпот слуг и кивала.

Ещё... Можно сказать, случайно, проходя за спиной Анастасии, я прочла несколько слов её письма... Да уж! Она явно видела своего французика за занятиями не только поцелуями!

А потому я решила спросить Ярослава:

– А кто ваши работы проверяет?

И очень удивилась, услышав:

– Никто. Аська свои в камине сжигает, а я иногда слугам дарю.

– Зачем?

– Иногда я пишу указы о присвоении кому-нибудь звания генерала или титула. Но я никогда их не подписываю. А слугам нравится... Катя! Скоро спать ложиться!

– Хорошо, – кивнула я.

– А сказку?!

В голосе императора читались не только возмущение и обида, но и лёгкая плаксивость.

– Я ведь обещала? Готовьтесь ко сну, надевайте пижамы и идите сюда! В этих креслах вам будет удобно слушать...

Их как ветром сдуло! А минут через пять они вернулись. Хорошо хоть у Ярослава с пижамой не ошиблась – тёмно-зелёной, просторной, полностью скрывшей худенькую мальчишечью фигурку. Анастасия была облачена в кружевную сорочку до пола и такой же длинный шёлковый халатик. Забравшись с ногами в кресла, они устали на меня. А я что?..

– В далёкой части неведомой страны жили-были в маленьком домике девочка и её мама. И все звали девочку Красная Шапочка...

За что я люблю народные сказки, так это за то, что они позволяют любую интерпретацию. Даже самую дикую. Не спорю – прокололась! Регент же предупреждал, чтобы маму не поминала... Так и плевать на него. Дети – не роботы!

На подробностях описания леса, погоды и тропинки, мощной жёлтым кирпичом, я не сэкономила. Ну и в конце, когда охотники приручили «беременного» бабушкой и Красной Шапочкой волка, внесла коррективы:

– ...Наставили охотники на раздувшегося волка своё оружие, а потом вызвали двух опытных лекарей. И лекари сделали волку операцию, вытащили бабушку и Красную Шапочку, дали им зелья и спасли их...

Сбоку к нам подошёл слуга и несмело сказал:

– Мой император... Пора...

Ярослав отмахнулся, а я нашла нужным кивнуть:

– Одна минута.

Но на всякий случай показала два пальца.

– У вас на Листе очень большие волки! – покачал головой император. – Он умер?

– Нет, Ярослав. Его тоже спасли лекари, но потом держали в клетке зоопарка. И волк за одну котлету изображал бабушку. Если ему, конечно, давали очки.

– А у мамы девочки был мужчина? – спросила Анастасия.

– Не знаю. В сказке об этом ничего не было. Но будем надеяться, что она встретит хорошего человека. А теперь... Вот и сказочке конец,

а кто слушал – должен спать!

Император и Великая княжна спрыгнули с кресел и бросились по своим спальням. Но прежде чем скрыться за дверями, повернулись и в унисон прокричали:

– Завтра ещё расскажешь!

Переглянулись, засмеялись и захлопнули двери.

Переглядывались и удивлённые слуги.

– Надо же...

– Никаких напоминаний...

– И всё сами...

* * *

До моих апартаментов меня провожала служанка-болтушка. Слова лились из неё непрерывным потоком, и мне даже показалось, что они никак не связаны между собой и мало что означают. Но кое-что из её стрёкота я смогла извлечь: ужин ко мне уже доставили, завтра я должна надеть свежее платье, наружную дверь закрывать не следует, а на двери спальни имеется засов. Что ж! Мелочь, но приятная!

Тележка с ужином и вправду уже оказалась в большой пустой комнате. Я поблагодарила служанку и... Конечно же, закатила свой ужин в спальню! В огромном бальном зале и в горло ничего не полезет! Да и есть, как на фуршете, стоя...

Первым делом я задвинула массивный засов двери, разделась и уселась на кровать. Вытянула ноги. Не то чтобы смертельно устала... После трёх подряд детских праздников в этом плане дело куда хуже обстоит! Но вот по впечатлениям сегодняшний день – неоспоримый лидер!

Потом я достала из сумки телефон и убедилась, что сети нет. Ноут тоже не нашёл к чему подключиться. Неприятно...

После душа решила посмотреть, что здесь подают на ужин. Повар, после моего замечания о мясе, явно решил, что я отпетая хищница – три сорта тонкими ломтиками. Но ведь и сыр имел место быть! И сок.

С удовольствием перекусив тем, что повар послал, я решила лечь спать. Не потому, что было очень поздно – телефон утверждал, что и

десяти нет, – просто завтра новый рабочий день...

Мужскую рубашку, в которой обычно спала, я взять забыла. Нашла в комодке длинную ночнушку, надела – вполне приемлемо. Хотя такие хламиды вечно жили отдельно от меня и к утру живописно наматывались на тело. Но вдруг здесь повезёт?

А вот уснуть сразу не смогла. И виновата была не ночная рубашка. Она-то вела себя вполне прилично. А вот голова... Лезли какие-то кареты с табличками, стаканы с соком в воздухе, учитель в чалме... И словно стержень детской игрушки-пирамиды, на который все эти видения нанизывались, мысль: как я могла согласиться на такую работу чёрт знает где?! Правда, с детьми...

Я встала с кровати и решительно отправилась к окну. Ручка повернулась легко, и столь же легко распахнулись створки... Полная луна с привычным «лицом» освещала деревья сада словно прожектор. А тени непроницаемо глубокие, почти чёрные...

Я шагнула на балкон, стараясь не прикасаться к перилам, – вдруг вниз уеду? – и ночь ожила. Справа внизу кто-то хихикал, где-то далеко, в глубине сада, похоже, читали стихи, а слева женский голос тихо, но отчётливо и без всякого протеста бормотал:

– ...Ну что вы со мной делаете?.. Прекратите... Я больше уже не могу...

Ночная жизнь...

Прямо передо мной в воздухе возникло странное туманное пятно, уплотнилось и тут же уплыло в сторону. Зябко передёрнув плечами, я отступила в комнату, заперла окно и задёрнула шторы. Оказывается, тут и приключения можно обрести! А зачем они мне?!

Легла на кровать и мгновенно уснула.

И пришёл ставший уже привычным сон.

Одеяло медленно сползло вбок, ночная рубашка исчезла, а постель прогнулась под прилёгшим рядом мужчиной. Удивительно нежные пальцы коснулись моего лица, неторопливо спустились на шею, потом на грудь... Я блаженно вздохнула, расслабилась, понимая, что и половины не знаю о собственном теле. А вот незнакомец уверенно находил всё новые и новые точки, заставляя меня постанывать от сладкого удовольствия. И не пытался добиться главного – только ласкал. К пальцам присоединились губы, и я сама уже хотела большего. Но так и не дождалась... А он не дождался

ответных ласк – потому что моё наслаждение смешивалось со слабым, но отчётливым страхом.

Рассмотреть его лицо, снова затянутое серой дымкой, не удалось. Но зато сегодня не было голоса, призывающего убить...

Глава 5

Разбудил меня перезвон колокольчиков. Нежный и переливчатый. Я сладко потянулась, с трудом разлепила глаза и поняла, что проснулась не дома. И без всякой паники – как-то сразу поняла, где я и зачем.

И это было легко. Дома кровать у меня совсем не маленькая, но никакого балдахина. Да и здешнее спальное место из тех, которые моя школьная подруга характеризовала весьма витиевато: «Вы ко мне пришли вдвоём? Так зовите третьего!»

Вот тут-то меня и выбросило из кровати – я ж на работе! А колокольчики – будильник!

Отодвинула засов на двери спальни, выглянула и убедилась в своей правоте: в комнате стояла вчерашняя словоохотливая служанка и столик на колёсах.

– Завтрак! Император и Великая княжна проснутся через двадцать минут!

Мне бы и вчерашнего ужина за глаза хватило, но надо ли обижать повара? Да и остальных. Поэтому я закатила к себе столик, схватила с тарелки что-то похожее на эклер, сунула в рот и убедилась, что это очень вкусно! Следующими стали сразу три кусочка сыра, а я уже содрала с себя ночнушку и помчалась в санузел. А потом хватала с обоих столиков всё подряд, одновременно одеваясь, – в желудке темно, и он вряд ли обидится на порядок, в котором падает еда.

Платье я взяла новое, а вот туфли оставила прежние. Вчера, на удивление, они мне не сбили ноги, и рисковать я не собиралась.

Минут через пять, с некоторым трудом проглотив ломтик копчёного мяса, намотавшегося на сыр, я вышла из спальни. Служанка моего появления не ожидала – мечтательно смотрела в окно и вздрогнула от неожиданности.

– Быстро... Я думала, что опоздаем...

Не опоздали. Ещё и ждать пришлось, когда Ярослав и Анастасия вышли к уже накрытому столу. Немного хмурые, но сразу улыбнувшиеся, когда увидели меня. А я нашла нужным улыбнуться в ответ.

– Умытые, причёсанные, красивые! – И поинтересовалась: – Зарядку делали?

Лиц слуг я не видела, но дети очень удивились:

– Как это?! – одновременно спросили они.

У двойняшек такое часто бывает.

– Очень просто!

Встала напротив и заявила голосом радиодиктора:

– Начинаем утреннюю зарядку! Укороченную! Ноги на ширину плеч, руки в стороны! Теперь – вперёд! «Ножницы»!

Им очень понравилось! Но гораздо сильнее смеяться они начали на следующем упражнении:

– Руки в стороны! Машем вверх-вниз! Полетели-полетели!

Правда, причину их смеха я поняла позже, когда Анастасия во время прогулки по саду повторила это упражнение и оторвалась от земли...

Стул для меня стоял у стола, и я решила не нарушать приказ императора. Только дождалась, когда дети сели, и сразу предупредила:

– Я уже завтракала.

– А как же проверка блюд на яды? – с напускной серьёзностью и искорками смеха в глазах поинтересовался Ярослав.

– Думаю, что в этом плане мы можем полностью доверять повару, – столь же серьёзно ответила я. – А вот сок, пожалуй, проверю.

Ещё бы! В желудок я чего только не накидала, а вот запить всё это забыла.

После завтрака мне в голову пришло спросить, какие сегодня намечаются занятия. К моему удивлению, император с нескрываемой радостью сказал:

– Никаких!

А Великая княжна даже хлопнула в ладоши:

– Мы сейчас поедem на прогулку!

– Будем кататься на лошадях! – подтвердил Ярослав. – И ты с нами!

Вероятно, на моём лице особой радости не отразилось, потому что Анастасия сказала:

– Не бойся, Катя! Мы тебя научим! И лошади добрые!

А вот это я уже слышала! И о доброте, и о простоте! И удивление на лицах помню. После того как «смирная лошадь» скинула меня на

зелёную травку. А я ведь даже ноги в стремя сунуть не успела и за уздечку взяться! Нет уж! Хватит мне таких полётов! Три дня с трудом садилась...

– А ты можешь и не кататься, – решил успокоить меня Ярослав. – Просто посидишь и посмотришь. Там скамейки удобные! А до поля на карете поедем!

Уговорили, в общем. Но мне показалось, что регент остался недоволен, когда мы втроём в карету сели. Он на своей лошади то и дело мимо окон проезжал, заглядывал и хмурился. А мне-то что до его плохого настроения?! Не я себя в середину мягкого диванчика усадила! И в том, что император и Великая княжна в мои руки вцепились, не моя вина! Может, им так удобнее о достопримечательностях рассказывать?

Ехали, кстати, не очень долго. Где-то километров десять, и большей частью по лесу. Красиво! Могучие дубы, высокие сосны, полянки в цветах... Но меня занимало совсем другое.

– А регент... Он маг?

– Ещё какой! – откликнулся Ярослав.

– Очень сильный! – подтвердила Анастасия. – А что ты хочешь?

– Хочу позвонить родителям. А сеть здесь не ловит.

– Динь-динь? – очень серьёзно спросила Анастасия. – Колокольчиком?

– Нет, – улыбнулась я. – Через телефон... Связаться и сказать, чтоб не беспокоились...

Ярослав тут же высунул голову в окно кареты и закричал:

– Дядя Егор!

Регент возник рядом с каретой мгновенно, словно здесь и был!

– Что желает мой император?!

– Дядя Егор! Надо сделать так, чтобы Катя поговорила со своими мамой и папой! А то они беспокоятся!

– Конечно, мой император! Всё сделаю, как вы сказали!

– Спасибо, дядя Егор! – Ярослав повернулся ко мне и улыбнулся: – Он всё сделает, Катя! Он обязательный!

Я поверила. Вот только взгляд регента из-за плеча императора обещал сделать этот процесс весьма мучительным...

Лишь покинув карету, я смогла оценить число сопровождавших венценосных особ на прогулке: больше десятка карет и кавалькада

верховых до поворота и дальше. Что же до поля, о котором говорили дети во время поездки, так оно было огромно. Может быть, двести метров в ширину, а может, и больше. Примерно в середине располагалась полоса препятствий из ровненьких зелёных кучек разной высоты. Видимо, эстетически облагороженное сено... Но про препятствия я поняла позже, когда кавалеры принялись демонстрировать дамам свою прыть. Точнее – способности своих лошадей. Как-то сомневаюсь, чтобы наездники в одиночестве так прыгали!

Справа, совсем рядом, возвышалось что-то похожее на трёхъярусную трибуну, куда и отправились разодетые в шелка дамы с зонтиками. С десятков дам-амазонок неторопливо ехали верхом по периметру поля, разбившись на группки, и о чём-то беседовали.

Я выбрала простенькую скамью в тени дерева. Но устроилась на ней лишь после того, как Ярослав и Анастасия уселись на подведённых конюхами осёдланных пони. И это меня успокоило. Я-то представляла детей на огромных страшных лошадях!

А когда пони начали ходить по кругу на длинной верёвке, я переключила внимание на полосу препятствий. Успехи всадников громко и радостно комментировали дамы на трибуне, а мне это зрелище сразу наскучило. Хотя... Один наездник вылетел из седла и увяз в копне, что лишь убедило меня в правильности отношения к этим большим и хитрым животным.

В общем, за Ярославом и Анастасией наблюдать было намного интересней. Но... Я вздрогнула, когда за спиной раздался презрительный голос:

– Я говорил, что некоторые слова упоминать при императоре не следует!

Как кот подкрался, гад! Но на любого хитроумного кота есть тапка!

– Не припомню, чтобы упоминалось слово «родители», – парировала я.

Регент молодец! Я не о том, что признал свою неправоту или поражение, – тему ловко сменил:

– У меня есть приказ императора!

А я промолчала. Да и что сказать-то? Паузу тянуть надо! Но и с этим не очень вышло...

Вокруг повис непроницаемый туман. Молочно-белая стена метрах в полутора... Я встала и оглянулась. Регент – это понятно, но дерева сзади не было! И лавочки тоже... Кошмар!

– Связывайтесь, – процедил регент, глядя на что-то очень интересное сквозь туман.

– Как?! – возмутилась я. – Для этого телефон нужен!

– На что похож? – без интереса спросил регент.

Вот как ответить на дебильный вопрос?! Я постаралась быть точной и снисходительной:

– Коробочка плоская, с одной стороны чёрное стекло. У меня в сумке... – Телефон появился в моей руке, но я по инерции закончила фразу: – Лежит...

Свой смартфон узнаю всегда. По царапине в левом верхнем углу экрана... И я едва не задохнулась от бешенства:

– Это же мой!..

– Не надо кричать, – поморщился регент. – Это зеркальное связанное отражение вашей вещи. Если подходит – связывайтесь с кем нужно. Только лишнего говорить не следует.

Мне не кричать?! А что, если этот жлоб и мои трусики примерил?! И что он там про отражения лопотал?! Не настоящий смартфон, что ли?! Ненавижу колдунов!

Вот как молодая, симпатичная женщина в гневе может телефон проверить? Вот и я... Нажала пару кнопок и сфоткала регента в профиль! И только после этого обратила внимание на индикатор сети...

– Алло! Мама?! У меня всё хорошо! Как вы там?!

Родители у меня не то чтобы странные... Но со мной они говорят по телефону только на громкой связи. Так что иногда на их вопросы отвечать не успеваю.

– Нормально, дочка! – ответил отец. – Ты-то куда подевалась?! Мы звонили!

– Работу хорошую предложили мне! Но здесь... – Я огляделась и чуть не ляпнула: «Туман сплошной!» Удержалась. – Связи нет! Так что звонить редко буду. Работа отличная! Гувернанткой, пока испытательный срок. Подопечные – двойняшки, умные и очень послушные! И заплатить обещали прилично! Не беспокойтесь!

– Лучше бы ты в школу устроилась! – посетовала мама. – А работодатель кто? Приличный?

Не знаю, из каких соображений я переслала фотку регента родителям, но тут же пожалела об этом.

– Видный мужчина... – оценила мама. – Это их отец?

– Нет.

– Женат? – спросил папа.

– Откуда мне знать?! Может, он из этих... евроценностей!

Отец разочарованно крикнул, и мама, кажется, расстроилась:

– Как не повезло человеку...

– Не наше это дело! Зарплату дадут, я вам перешлю денег! И позвонить ещё постараюсь! Пока!

Я пересылала Машке свой секретный список заказов, когда регент сказал:

– Забыл предупредить... Я слышу не только тебя, но и твоего собеседника.

Вот так вот! Ещё и подслушивает! И я съязвила как смогла:

– Вы вообще, регент, забывчивы! Много забываете сказать! Машка?! Привет! Получила список?!

– Да! Что-то ты сегодня щедрая, Катя! А у меня как раз два заказа сорвались!

– Ну вот тебе компенсация! У меня работа хорошая нарисовалась на пару месяцев...

На лице регента возникла кривая улыбочка, похоже, относящаяся к моему оптимизму.

– А может, и больше! – Улыбка регента перекосилась и стёрлась, а у меня улучшилось настроение. – Так что трудись на благо! Да! Третий заказ вычеркни. Дети там контактные, но хозяин козёл! Норовит ощупать...

– Это Карлсона?! – рассмеялась Машка. – Да с моим удовольствием! Я подушки подкачаю сильнее, и пускай резиной наслаждается!

– Сама смотри! К моим забеги и штук пять-десять подбрось! И тортик, и грудинки копчёной! Я потом отдам!

– Грудинкой долг возьму! И тортиками! – хохотнула она. – Всё сделаю, не парься! А ты хоть нормально устроилась?!

– Нормально! В шоколаде даже! Пока!

– Пока!

Регент смотрел в туман, я на него, и так продолжалось, пока мне не надоело.

– Всё, – нейтрально сказала я. И добавила: – Спасибо.

– Всё?

Мне показалось, что он удивился.

– А со своим кавалером поговорить не хочешь?

С кем?! Звякнуть последнему и извиниться? За то, что он мой гонорар у спортивного букмекера спустил?! А на моё возмущение оскорблённо сказал: «До чего ж ты жадная! Я что, виноват, что они проиграли, кривоногие?!» Ну, я его и выкинула с вещами... Тем более что в постели он был даже хуже первого! А уж до кавалера ему...

– Пф-ф-ф! – возмущённо фыркнула я. – Если мне захочется поболтать на интимные темы втроём, то обязательно вам скажу!

Этот прохвост кивнул! И туман исчез...

* * *

На обратном пути во дворец дети были радостно возбуждены – после катания по кругу они на своих пони смогли поехать вдоль длинной ленты, натянутой вдоль края поля.

– Меня Зорька сразу узнала! – восторженно сообщил Ярослав. – И слушалась, чуть повод тронешь!

– А моя Стрелка идёт ровнее! – дёргая меня за руку, убеждала Анастасия. – И она хорошая!

– Верю! – улыбнулась я. – У вас самые красивые и хорошие лошади! А вы упасть не боялись?

– Да разве с них упадёшь... – помрачнел Ярослав. – Дядя Егор на сёдла заклятия наложил – как в корзине едешь...

– Дядя Егор... – повторила Анастасия и, словно что-то вспомнила, крикнула в окно кареты: – Дядя Егор!

Может быть, регентов двое? Или трое? Хотя бы потому, что невозможно за две-три секунды нагнать карету – лошадь не сможет!

– Что желает Великая княжна?!

– У Кати после урока видения, как у нас когда-то! Ты должен ей помочь!

– Как пожелает Великая княжна! – Регент пошевелил пальцами над гривой лошади и протянул Анастасии тонкий проволочный браслет с прозрачными подвесками: – Помните, моя княжна?

– Днём носить, на ночь снимать! – рассмеялась Анастасия. – А через два дня она его вернёт!

– Верно! – Регент улыбнулся и тут же нахмурился: – Мой император! Ваш приказ выполнен!

– Хорошо, дядя Егор! – откликнулся Ярослав, и регент вместе с лошадей уплыл назад.

Анастасия надела мне на запястье браслет и попросила:

– Ты отдай его дяде Егору через два дня. Они какие-то ценные. Только чего в нём такого ценного?..

– Ты поговорила с папой и мамой? – спросил Ярослав.

– Да. У них всё хорошо.

– А наши... – вздохнул Ярослав.

Я обняла детей и тихо спросила:

– А что с ними случилось?

Анастасия шмыгнула носом, и словно по сигналу её брат зачастил:

– И ведь что странно – единственное место, где дорога к оврагу выходит, карета заговорённая, а перевернулась! Вокруг охраны полно, а никто ничего странного не заметил! Магия слабая и никуда не ведёт! И княгиню Шувалову, нашу двоюродную тётю, убили! А императорский Щит умер за два месяца до папы и мамы, но, говорят, от старости... Ещё я слышал, что для всего этого нужен очень сильный маг. И очень близко.

Понятно, что я дура отпетая с отвязанным языком! Но сама сглупила – сама и исправляй! Вот только я не знала как...

– А вы помните маму и папу?

Всё же меня следует лечить! Уколами в специфической больничке! Принцип, который я избрала, может, и верный, но исполнение!..

Дети кивнули, и я облегчённо вздохнула. Сработало! А могло и иначе вылезти!

– Я знаю девочку, которая ни разу не видела своих родителей! Так что вам хоть в этом повезло. Вы их помните.

– Не может быть, – недоверчиво посмотрел на меня Ярослав.

– У нас, к сожалению, может.

Так! Теперь, как утверждал психолог на занятиях, нельзя дать зафиксироваться на печальных воспоминаниях, а то потом никаким пряником ребёнка оттуда не выманишь. Но меня опять занесло не в ту степь!

– Подожди, Ярослав! Что значит «слышал»? Ты подслушиваешь?!

Он усмехнулся. Криво, но усмехнулся! И Анастасия достала платочек, вытерла слёзы и нос.

– Ну, а как иначе, Катя? Нам многого не говорят. Оберегают... А так сел где-нибудь, тенью прошёлся по дворцу, послушал... Аська тоже умеет. Во дворце только несколько комнат непроницаемы. Зал заседаний Совета...

– И кабинет регента? – догадалась я.

– Точно! – одобрительно кивнул Ярослав.

– Сегодня есть занятия?

И они сразу загрустили.

– Танцы, – презрительно сказал наконец Ярослав.

– И светская беседа с бальными упражнениями, – вздохнула Анастасия. – Мы сбегали, но дядя Егор нас всегда находил...

– Сбегать с уроков плохо и неправильно! И вы не будете! А мне надо в свою спальню сходить, убраться. Я там такой беспорядок оставила! Перед ужином погуляем по саду. Хорошо?

– Ты опоздала, – почему-то усмехнулся Ярослав. – А сказку?! Сказку расскажешь на ночь?!

– Да, – пообещала я.

И дети радостно захлопали в ладоши.

Вот и вся психология. Сказка – наше всё!

* * *

Ярослав угадал. Ворвавшись в свою спальню, я обнаружила первозданный порядок. И это стало неприятным открытием. Получалось, что по моим вещам кто-то шарился без всякого стеснения! Исчезло вчерашнее платье, простыни застелены новые... Сумку, кажется, никто не тронул, но... Спорное предположение при

местных реалиях! Однако ноут и телефон оказались на месте, да и фейс-профиль регента был в наличии.

Разглядывая недовольное лицо на экране телефона, я вдруг поймала себя на мысли, что пребываю в полном неадеквате. И действительно! Немногим более суток назад любого, кто принялся рассуждать о магии, императорах и подобном, я посчитала бы психом. Или завзятым шутником... Или тем и другим вместе. А сейчас? Сейчас я гувернантка императора! И Великой княжны, конечно. Как говорит Машка: «Полный отпад на краю обрыва!»

Шмотки типа «спецодежда» – ладно! Но вот браслетик, который регент из лошадиной гривы вытащил... Симпатичный! Тонкая косичка из проволоки, подвески прозрачные мелкие. Кроме двух – со спичечную головку, чёрных, с искорками внутри. И функциональный – как надела, так ни одного видения ещё не было!

Браслет на руке дрогнул и ощутимо потащил руку в сторону двери. Ну и меня, понятно. Если упираться – проволока врежется в кожу, а подчиняешься, так только направление указывает. Я и пошла по фиолетовым коридорам, лестницам... Пока не поняла, что волокут меня, как козу на верёвке, к двери кабинета регента! Тут-то я и разозлилась! Шлёпнула правой рукой по браслету и ругнулась непечатно. Браслетик враз и успокоился! И дверь передо мной распахнулась...

Регент сидел за своим массивным столом и что-то писал. Мрачный... Не в моих правилах отвлекать людей от дела, и я решила оглядеться. В первый раз как-то не до того было. Но ничего впечатляющего в кабинете не оказалось. Шкафы вдоль стен, застеклённые полки с какими-то папками и книгами... И за окном ничего интересного – муть какая-то серая. Канцелярия в полуподвале! И сам хозяин кабинета на бухгалтера похож. А вся картина в стиле «Злой бухгалтер пишет гусиным пером письмо турецкому султану». Только перо на бамбуковую палочку похоже и бумаги не касается... А пальцы, которые его держат, длинные и тонкокостные. Породистые, что называется. Я даже загляделась невольно – красивые мужские руки вообще моя слабость...

– Ты опоздала с докладом на десять минут! – вдруг рявкнул регент, не отрываясь от писанины.

Я вздрогнула от неожиданности, хотя... На что ещё можно было рассчитывать?

– Мне было назначено время? – смиренно спросила я.

– Да!

– И о чём докладывать?

– Обо всём!

– Хорошо. Сегодня один добрый человек помог мне связаться и поговорить с родителями. Он...

– Об этом мне известно! Дальше!

– Даже не знаю...

– О чём ты говорила с императором в карете?!

– Только о вас и вашей доброте...

– Что?!

– Но это же вы дали мне поносить браслет? Польза есть, признаю, но и вреда...

Регент поднял на меня глаза, и я подумала, что будь у него носик, как у чайника, то пар бил бы из него струёй! А если ещё и свисток... Правда, глаза красивые. Цвета крепкого чёрного кофе. И хотя блондинов я не люблю, но тут интересное сочетание...

– Ты должна докладывать обо всех...

– Не должна.

Перекрыть голос регента я не пыталась, но он каким-то образом услышал и замолчал.

– Когда вы уговаривали меня... Именно уговаривали! – подчеркнула я, увидев на лице собеседника гримасу удивления в смеси со злобой. – Принять должность гувернантки, вы были сама доброта и порядочность! Да! И обращение на «вы», и «госпожа», и тютти-мути...

– «Тютти-мути»? – хрипло повторил регент, и в выражении его лица появилось потрясение.

– И извиниться не забыли... У вас двойные стандарты! Но если вам удобнее общаться на «ты»...

– Ты... – Регент прочистил горло и продолжил: – Ты за один день трижды вмешалась в распорядок дня императора! Какое ты имела право?!

Вообще-то он меня уже выбесил! А иначе с чего бы меня так занесло?!

– Скажи мне, регент... – И улыбнулась, потому что вспомнила аналогию «Скажи мне, кудесник, любимец богов...». – Какое из моих вмешательств нанесло урон детям?

Ляпнула и застыла. Потому что в дальнейшей жизни нарисовались яркие и простые варианты. Лучший – оказаться дома с суточным заработком или без него. И... превратиться в местную мышь или привидение... На то он и кудесник!

Регент прорычал что-то невнятное и затих. А я поняла, что возможен и третий вариант.

– Вы, регент, помните, что я гувернантка? При двух прелестных детях. Один из них император, но для меня это неопределяющее. И стучать вам на моих подопечных будут другие. Не я.

Повернулась и пошла к двери. Уже приоткрыв её, оглянулась. Регент опёрся о стол руками и медленно поднимался. Наверняка для того, чтобы метнуть молнию и испепелить меня. Но следующие мои слова заставили его застыть в этом странном положении:

– Возможно, регент, вам будет интересно вот что... Дети здоровы!
И вышла из кабинета.

Похоже, я сошла с ума. И не потому, что таким образом говорила с самым могущественным человеком во дворце. Всё оказалось ещё хуже! Потому что я подняла руку с браслетом и, пусть не очень уверенно, сказала:

– В мои комнаты.

А он вежливо потянул запястье и отвёл. Причём куда попросила.

Шагая по коридору, я думала, что только что проехала задницей по перилам. Бритвенно-острым! А регент... Понятно, что он завзятый козёл! И запросто может пакость устроить. Но когда улыбается... Права мама – очень даже видный мужчина! Особенно руки... И не эти ли руки ласкают меня во сне?

* * *

Без всяких сомнений занятия танцами радости детям не принесли. У обоих лица были на грани печали. Но настроение быстро наладилось, как только мы спустились в сад – Ярослав отправился в свой кавалерийский поход вокруг клумбы, а Анастасия, осторожно

посмотрев вокруг, занялась чем-то около цветущих кустов. Скоро она под села ко мне на скамейку, соорудила довольную рожицу и, прижав одну ладонь к другой, тут же развела их в стороны.

В воздухе повисло полупрозрачное изображение маленького букетика из зелёных цветочков. Прелестного букетика!

– Очень красиво! – похвалила я. – И ни один живой цветок при этом не пострадал!

– Да, – довольно согласилась Анастасия и свернула изображение. – А что ты сделала с тем букетом?

– Положила на тумбочку у кровати. Как просыпаюсь, сразу его и вижу.

– Хорошо, – кивнула Великая княжна. – А мой француз письмо прислал. Каждый месяц пишет.

– Это хорошо. А ты ему пишешь?

– Только отвечаю. – Она нахмурилась, вздохнула и сказала: – Да врёт он всё! Его послушать, так только и делает, что учится как проклятый! Даже ночами фолианты читает... Но я же вижу, чем он занимается!

– А он смотрит... твоими глазами?

– Очень редко, – с сожалением произнесла Анастасия. – Раньше чаще смотрел.

– Неудобно как-то... – покачала я головой. – А если ты не хочешь, чтобы он что-то увидел?

– Можно глаза закрыть. Или картинку подсунуть.

– Так ты ему так и напиши в ответном письме, что недовольна его поведением.

– Как?

– Сейчас... – Я задумалась, но не надолго. – Вот! «Ваши занятия, принц, несомненно, истощают организм и подрывают здоровье. Дальнейшую карьеру Вашу вижу в качестве одинокого исследователя мира или в статусе учёного монаха».

Анастасия звонко рассмеялась.

– Да разве так можно?!

– Наверное, нет. Но если он обнаглел до того, что перестал стесняться...

А регент-то прав. Только теперь я влезла не в распорядок царственных особ, а в их личную жизнь... И не без успеха! Как я

поняла, Анастасия вечером написала принцу, что я посоветовала, – слово в слово! Сомнительно, что этот козлик прекратил свои похождения, но демонстрировать их перестал. Да и писать письма с тех пор начал по два раза в неделю.

* * *

Ужин и вечерние занятия не принесли никаких проблем. И лишь одно изменение: на мой вкус, дети немного раньше бросили вечернее занятие, убежали в спальни и, вернувшись, без лишних слов забрались в кресла. Но к тому времени я уже решила, какую сказку расскажу сегодня. Колобка я отмела ещё в самом начале выбора – ничему хорошему этот субъект научить не мог!

– В одной далёкой-предалёкой стране, на краю большого-пребольшого леса, в маленькой избушке жили-были коза и семеро её детей-козлят...

Всё шло неплохо: я рассказывала, дети, приоткрыв рты, круглыми глазами неотрывно смотрели на меня... Пока я не дошла до места, где коза отправилась на базар.

– Здорово! – смеялся император. – Коза – на базар!

– Очень смешно! – вторила ему Великая княжна.

– Это сказка, – очень серьёзно сказала я. – А в сказках и не такое бывает.

Далее, до самого последнего слова сказки, они меня не перебивали. Но потом Ярослав спросил:

– А это был тот же волк, что и вчера?

– Нет, – покачала я головой.

– Всё равно! На вашем Листе очень большие волки! Шесть козлят за раз проглотить! И надо дядю Егора про заклятие расспросить!

– Какое заклятие? – удивилась я.

Ведь точно ничего такого не говорила!

– Ну, как же какое?! Когда кузнец волку голос подковывал! Он же его не молотом по голове бил?!

Тут уж смеялись мы все, и даже слуги хихикали. А потом я сумела скроить серьёзное лицо.

– Кто-то должен уже лежать в кроватях... Спокойной ночи!

Сама я поужинала, уже раздевшись и рассуждая о том, что еда перед сном может однажды помешать мне влезть в строгое чёрное платье. Но пока отказываться от мелких радостей не собиралась. Тем более что повар готовил всё лучше и лучше. Если такое возможно. А ещё... Я уже предвкушала сон... Да! И меня занимал интересный вопрос. Дети говорили, что регент самый могучий маг во дворце. И мои сны – не его ли рук дело? Хотя нет! Злое лицо регента и ласковые руки никак не вязались друг с другом! Да и зачем ему это? С другой стороны, если Ярослав не дай бог умрёт, то его дядя станет императором...

Сон пришёл, едва моя голова коснулась подушки...

Глава 6

Проснулась я до первого звона колокольчиков. Или до второго? Но как бы там ни было – вживалась в местные реалии. Вот только сон... Или это было уже после сна? Всё шло на твёрдую пятёрку, и вдруг тьма и уверенный голос: «Регент – враг императора!»

Над этим я размышляла уже в ванной и пришла к выводу, что нежные руки принадлежат не Великому князю Георгию. Да, точно! Зачем ему на себя наговаривать?

Засов на двери спальни я отодвинула уже полностью одетая, что удивило служанку.

– Ещё полчаса до пробуждения императора и Великой княжны...

– Значит, опять успеем с запасом! – улыбнулась я.

Столик с завтраком я закатила в спальню, чтобы не заморачиваться с этикетом. Быстро перекусила, не забыв на этот раз всё запить соком.

А дальше день покатился как обычно: «доброе утро» детям, присутствие за царственным столом, прогулка после завтрака по саду, урок...

На этот раз занятие вёл француз. Я его даже «д'Артаньяном без шпаги» окрестила сначала, но уж больно слащав. Шляпу с пером сорвал с головы, как только мы вошли в комнату, и долго махал ею у самого пола – пыль разгонял. А откуда взяться пыли при таком числе слуг?!

Тоже карты географические развесил и принялся вещать, периодически поглаживая жиденькие усики. Прежде чем перейти к истории Европы, он с ходу заявил, что французы дали просвещённому миру этикет, дипломатию, все искусства, могучих магов... Я едва удержалась от вопроса – не он ли лично изобрёл колесо, но заметила одну странность. Прохаживаясь перед учениками, представитель «величайшей нации мира» пялился выше голов императора и Великой княжны на мою грудь. Похоже, что он пребывал вне современных мне евроценностей, но и я не собиралась относиться к этому толерантно – не так воспитана. А потому я вытянула руку в его сторону на уровне груди, сжала кулак и разогнула средний палец.

Учитель подавился на середине слова, из чего стало ясно, что данный жест и здесь в ходу. Пусть радуется, что не фигу показала! А вот хихиканье детей меня удивило – у них что, глаза на затылках есть?!

– Может быть, мсье, – спросила я, опустив руку на колени, – мне выйти и не отвлекать вас от урока?

– Нет! – уже откровенно смеясь, заявил Ярослав. – Проще учителя поменять!

– Что вы, ваше императорское величество! Прекрасная мадемуазель просто служит для меня источником вдохновения при подаче сложного материала!

Ярослав повернулся ко мне, и я, улыбнувшись, кивнула:

– Пусть подаёт.

Но учитель из пародии на мушкетёра был так себе. До чалмы никак не дотягивал. Позавчерашний дедок, вполне возможно, меня в деталях рассмотрел и взвесил, но я же этого не заметила! К тому же от болтовни француза я смогла легко отключиться. Не факт, конечно, что это не работа браслета...

А думала я на простые житейские темы. За два месяца я вряд ли растеряю всю старую клиентуру, да и новые заказчики появятся. Если здесь хотя бы десятую часть от договора заплатят, то машину можно купить приличную. С моей точки зрения. Да и останется ещё! Машка, понятно, к родителям зайдёт, но хорошо бы самой... Через пару недель хотя бы. Вот только как? К регенту обратиться – боязно. Он как-то постоянно не в духе пребывает, а через Ярослава... Использование положения в личных целях – в шаге от Уголовного кодекса!

Вот такие печальные мысли о житье-бытье. Беспросветные.

В реал я вернулась, когда мсье уже рассыпался в благодарностях за оказанную честь и нахваливал императора и Великую княжну за усидчивость, внимание и ещё что-то. Мне тоже комплимент обломился. Француз назвал меня квинтэссенцией красоты и властительницей его будущих бессонных ночей.

Уже в саду на прогулке Анастасия со смехом предположила, что учитель в меня влюбился и попытается выкрасть предмет страсти и жениться на мне. Именно такими словами. Правда, вторую часть фразы она произнесла, внимательно глядя на моё лицо.

– Не сможет, – успокоила я Великую княжну. – Не в моём вкусе.

– А он вообще ни в чьём вкусе! – заявил Ярослав. – Помнишь, Аська, японца в халате? Вот это маг! Уселся молча перед нами на пол, нас в момент и накрыло! Мне до сих пор Фудзияма с белой вершиной и цветущая сакура снятся!

– Так вам в головы могут такого набить!

– Не могут! – засмеялся Ярослав. – За этим дядя Егор следит! А ещё он вёл уроки об основах дипломатии и бытовой магии!

– Это когда стаканы с соком в воздухе появляются? – улыбнулась я.

– Да! Это простые короткие заклинания, а есть длинные и сложные. Но их на амулеты или предметы накладывают долго и тщательно. Иногда могучие артефакты получаются!

– Вроде этого браслета? – Я подняла руку, и камешки на запястье сверкнули разноцветными лучиками.

– Этот простой! – заверил Ярослав. – На нём два кристалла тьмы, а с ними легко работать! Только они очень редкие! А есть маги, которые соединяют простые заклинания в сложные!

– Дураки! – уверенно заявила Анастасия. И добавила: – Безмозглые!

После моего отказа бежать с французом она пребывала в хорошем настроении и даже подпрыгивала на ходу.

– Почему? – улыбаясь, спросила я.

– Потому что можно и умереть!

Более подробно ответил Ярослав:

– Вот смотри!

Он протянул руку к крупному оранжевому плоду на ветке дерева, похожему на апельсин, и тот исчез, появившись на ладони. И тут же вернулся на место...

– Это была видимость! Он очень кислый! – поморщился Ярослав. – Но если бы я захотел, чтобы он превратился в яд, прошёл сквозь стену сада, догнал карету и появился внутри кучера... Это сразу несколько заклинаний подряд! И если они противоречат друг другу и плохо соединяются, то часть может вернуться обратно!

– Магический откат! – радостно сказала Анастасия. – Могут уши опухнуть, а может и сердце остановиться!

– Но зачем это делать? – удивилась я.

– Как это зачем?! Чтобы войти в историю и дать заклинанию своё имя! Вот «Действие Сорджела» состоит более чем из двадцати частей! И ему пятьсот лет! А простым заклинаниям – тысячи лет! Но мне запрещено заниматься составлением...

– И стоит ли печалиться? – улыбнулась я опечаленному Ярославу. – Хочешь с опухшими ушами ходить?

Мы перестали смеяться, когда над нами раздался победный птичий клёкот. Задрав голову, я увидела совсем низко крупного орла, зависшего над глухой стеной ограды. В его лапах извивалось что-то белое.

– Сокол-охранник змейку поймал, – без всякого интереса сказал Ярослав.

– Ядовитую? – с содроганием спросила я.

– Нет! – откликнулась Анастасия. – Даже полезные...

Сокол вдруг выронил свою добычу. Так часто бывает и у людей, если долго выпендриваться!

Белая ленточка шлёпнулась на крону деревца, скользнула по ней и полетела к цветущему кусту. Но и сокол не дремал – сложив крылья, он рухнул вниз...

– Стой! – крикнула я и вытянула руку вперёд.

И птица зависла в воздухе! Не моя, конечно, заслуга – Ярослав тоже протянул руку к соколу, но без всяких криков. А змейка шлёпнулась на спасительный куст и скрылась в нём.

– Яська, отпусти его! – потребовала Анастасия. – А то свихнётся!

Сокол ошарашенно захлопал крыльями, покрутил головой и свечой метнулся вверх. А Великая княжна подбежала к кусту и позвала:

– Иди сюда! Не бойся!

Из куста высунулась белая головка с чёрными бусинками глаз. И с ушками... Треугольными, как у кота.

– Иди, не бойся! – повторила Анастасия. – Только зубы не показывать! А то Катя испугается!

Есть вещи, непостижимые для меня. Ну, магия, ну, какой-то другой Лист... Можно привыкнуть и не заморачиваться! Но тут... Змея кивнула!

И поползла на руку Анастасии. Я не большой знаток зоологии вообще и раздела о пресмыкающихся в частности, но змея с ушами и

шерстью вместо чешуи... Не припомню!

– Смотри, Катя, какая она милая! – Ко мне подбежала Анастасия и протянула змею.

– Не укусит? – осторожно спросила я.

– Нет, – заверил Ярослав. – Погладь её!

Змейка поменьше полуметра в длину и правда была покрыта мягкой шёрсткой и желания кусаться не показывала.

– Ты ей нравишься, Катя! – засмеялась Анастасия. – Видишь, как к тебе ластится!

Я видела. Змея шустро переползла на мою руку, обвила её в два кольца и принялась рассматривать меня чёрными бусинками глаз.

– А она действительно кивнула? Или мне показалось?

– Они очень умные! – сказал Ярослав. – Смотри! Змейка, хочешь к соколу в когти?

Змея плотнее обвилась вокруг моей руки и отрицательно покачала головой, а пушистые ушки почти свернулись в трубочки.

– Яська! – возмутилась Анастасия. – Зачем ты её пугаешь?!

– Надо же было показать! – отмахнулся Ярослав. – Они раньше в саду жили и даже во дворце. Двести лет назад какой-то обиженный колдун наслал гусениц на деревья, а другой предложил спасти сад. Потом оказалось, что они вместе работали, и их примерно наказали! А змейки всех гусениц съели и остались здесь жить. Но потом наш дедушка... Он тогда маленьким был! Очень испугался одной змейки, и император, его отец, изгнал всех их за пределы дворца! И соколам-охранникам повелел в сад их не пускать! Эта, наверное, вдоль стены ползла, вот её сокол и схватил!

– И что же нам с ней делать? – спросила я. – Вам на ужин пора...

– А ты её себе оставь! – предложила Анастасия. – Будет у тебя жить. Или мы тебе котят дадим...

Котят отдавать им было жалко, если по лицам судить. А змейка мгновенно изобразила пушистый браслет и даже глазки зажмурила. Понимала, что её судьба решается!

– Котята вам и самим нужны... А чем её кормить?

– Да они всё едят! – обрадованно воскликнул Ярослав. – И мясо, и хлеб, и сыр!

Змейка оторвала голову от моей руки и мелко закивала. Вот так вот! Все за то, чтобы у меня домашнее животное было! Даже само

животное... Которое вне закона и превращает меня в преступницу!

– А если регент узнает? – продолжала сомневаться я. – Он же меня...

– Не узнает! Мы ему не скажем! – уверенно заявила Анастасия. И важно добавила: – Император за нас!

А вот у нас со змейкой и крыша нарисовалась! Непробиваемая!

– Ты только её прятаться научи! – посоветовал Ярослав.

– И как же тебя называть? – озадачилась я. – Змей я не люблю...

Змейка словно стала короче и глазки закрыла.

– Будешь Светкой! Снаружи белая, так, может, и внутри соответствуешь?

И Светка часто закивала.

* * *

Незадолго до ужина в дверь кабинета регента тихо постучали. Стук повторился ещё дважды, прежде чем Великий князь смог вырваться из плена важных докладов зарубежных агентов. Рыкнув что-то малопонятное, регент продолжил мысленно сортировать факты и раскладывать их на многоклеточной доске. Поэтому до него не сразу дошло то, что бормотал начальник дворцовой стражи.

– Выпрямись и повтори внятно! – приказал регент.

Полностью выполнить указание офицер не посмел и в положении полупоклона старательно чётко произнёс:

– Ваше высочество просят явиться на Совет министров...

Регент потёр пальцами лоб и в недоумении сказал:

– Что за ерунда? Я собирался созвать их послезавтра... Иди!

Пока офицер разгибал спину, регент исчез из кабинета. А его чёрная бамбуковая палочка начертала резолюцию в углу какого-то документа, поставила точку и аккуратно улеглась в держатель письменного прибора.

Великий князь мог запросто появиться прямо в защищённом зале заседаний, но старался не нарушать традиций, как и его покойный брат. Несколько шагов по коридору и некоторое усилие при открывании заговорённой двери мало влияли на скорость принятия важных решений. Да и традиция...

За длинным столом сидели все члены кабинета министров и, к удивлению регента, они не торопились встать, приветствуя своего господина. Но эта странность разрешилась в тот же миг. Рядом с Великим князем появился высокий человек, по-видимому, не связанный традициями. Высокие сапоги, старинный камзол, укрытый тёмным плащом, и длинные, распущенные чёрные волосы...

– Приветствую вас, герцог Шэрр! – слегка поклонился регент.

– И мне приятно видеть вас, Георгий Александрович! – Герцог чуть растянул тонкие губы в улыбке и добавил: – Меня привели к вам досадное происшествие и недопонимание...

– Я весь к вашим услугам, герцог Шэрр!

И регент посмотрел прямо в глаза не званого им гостя.

Буквально через две секунды герцог кивнул и сказал:

– Благодарю вас, принц! – И повернулся к замершим за столом министрам. – Непричастен! Но... – Во время паузы улыбка герцога стала шире и благодуще. – Но если кто-то из вас найдёт возможным отправить Тёмному лорду пустой донос... Я возьму глупца на Дикую Охоту вне очереди!

Герцог повернулся к регенту с ещё пылающими красным глазами, но огонь в них сразу угас.

– Среди них нет предателя. Но дураков... Прошу прощения, Георгий Александрович, – дела!

Герцог Шэрр едва склонил голову и исчез, не дожидаясь ответной вежливости.

Где-то за окнами заржали кони, завыли собаки, защёлкал кнут возницы, и Дикая Охота унеслась прочь.

Регент прошёл во главу стола, сел и усмехнулся, глядя на вытирающих платками с лиц пот министров.

– Сегодня я не расположен искать доносчика... Начинайте доклады! И в первую очередь меня интересует возможность сокращения поставок зерна и мяса на Остров!

* * *

Вопрос тайного проникновения Светки во дворец я решила на удивление просто и элегантно. В том числе и для себя. Потому что не

ожидала от своей изобретательности подобной выходки!

– Отвернитесь-ка на минутку! – потребовала я от детей.

Ярослав повернулся спиной без единого слова, а вот Анастасия сделала вид, что её это не касается, и смотрела на меня с нескрываемым любопытством широко распахнутыми глазами.

– И ты!

– Зачем? – удивилась Великая княжна. – Я же девочка!

И обиделась. Потому что я просто зашла за куст и уже там приподняла подол платья и указала Светке на лодыжку:

– Сюда!

Змейка скользнула с руки и устроилась на новом месте. В общем, почти незаметно и, если недолго, то можно потерпеть.

Дулась Анастасия шагов двадцать, а потом обежала нас с Ярославом вокруг и улыбнулась:

– Вообще незаметно! Теперь у тебя будет своя змейка! А если когда поедем на прогулку, выпустим её в лесу!

А я шла, держа детей за руки, и думала о том, что Светка мне совсем ни к чему. Даже очень умная. И какая же она умная, если готова родной лес променять на заточение в комнате?! Да и видеть её я буду только утром и вечером... Зачем?!

Но хитроумный план уже исполнялся. Усадив детей за стол, я попросила у императора разрешения отлучиться ненадолго и получила высочайшее соизволение. Лица у брата и сестры были серьёзные, но в глазах плясали мелкие бесенята.

До спальни меня довёл браслет, и, только задвинув засов на двери, я позволила Светке выбраться из-под платья.

– Ужинать будем, когда я вернусь. Выходить – только когда я запираю засов... А ты прятаться умеешь?

Светка кивнула, запрыгнула на кровать и скрылась за подушкой.

– Не пойдёт. Перестилать будут и на тебя наткнутся.

Змейка выползла на середину кровати, повертела головой, кивнула и вмиг взобралась по столбику на балдахин.

– В самый раз! – оценила я выбранное место. – Там и сиди пока.

В качестве сказки на ночь я выбрала «Дюймовочку». Правда, опиралась скорее на старый советский мультик и совсем забыла про жука-жениха... Но всё получилось вполне приемлемо, тем более что жаба-мама, жаба-сын и кроты вызвали у слушателей задорный смех.

Перед самым уходом в спальню Анастасия подошла ко мне, погладила руку и вздохнула:

– Хоть ей с принцем повезло...

Светка и вправду ела всё подряд, но предпочтение отдавала сыру. Кстати, и сока она выпила с четверть стакана, пока я принимала душ. А это уже не дело – нечего слюни змеиные в мой сок пускать!

Спать она устроилась на тумбочке у кровати и довольно странным образом: поднялась на хвост, вперила глазки в дверь и застыла, как статуэтка. Но о вкусах спорить, да ещё и со змеей...

Ну а мой сон пришёл как по заказу. Я давно уже решила, что подобная стандартность меня вполне устроила бы. Наяву. Но не то чтобы мне хотелось разнообразия во сне... Просто мужчин с такими руками и повадками в жизни как-то не встретилось. Да и откуда бы им взяться?! После первого использования ни одна женщина в здравом уме такие руки от себя не отпустит! Загрызёт, а не отпустит!

А тут ещё голос гнусный в самом интересном месте появился и вкрадчиво сообщил: «Регент – враг императора...»

Всё, конечно, может быть. Но мне очень обидно стало – чего лезть в такие моменты?! Я и послала его короткой дорогой! И он ушёл. Вместе с руками...

Так что проснулась я среди ночи страшно недовольная. Вскочила, хлебнула сок прямо из кувшина и обратно под одеяло залезла. Уснула не сразу, а приснилась моя собственная квартира и я, неторопливо готовящая завтрак... Ностальгией это называется.

К чему поперёк такого печального сна полезла ухмыляющаяся рожа регента – ума не приложу. Не сильна я в толковании снов.

* * *

Утром Светка показала, что у неё есть не только ум, но и память – не пожелала спускаться к завтраку, пока я засов двери не задвинула. А вот я расписалась в утренней тормознутости и тупости. Но потом всё пошло как по маслу: я, стараясь не шуметь, заперла дверь, Светка пулей спустилась прямо на столик, я накрошила ей сыр и отправилась в душ и одеваться.

Позже предложила Светке три пластинки сыра на обед, но она отказалась. Собственно, мне, если брать на килограмм веса, столько сыра и за неделю не съесть! Но с питанием Светки мы определились – утром и вечером.

Вообще режим – штука полезная! Точно знаешь, что делать и в какой последовательности. Занятий у детей в этот день не было, поездок на пони тоже, и осталось только гулять по саду.

Правда, за завтраком Ярослав с самой серьёзной миной на лице спросил:

– Катя! Как чувствует себя наша общая знакомая?

– Прекрасно, ваше императорское величество! – ответила я.

И до конца завтрака дети переглядывались и хитро улыбались.

Собственно, и прогулка не удалась. Мы и до середины сада не дошли, как браслет потащил мою руку назад.

– Это дядя Егор вызывает! – успокоил меня Ярослав. – Иди! Мы тебя здесь подождём!

Браслет тащил меня, пока дети не скрылись за деревьями, а потом – бац! – и я оказалась в фиолетовом коридоре перед дверью кабинета регента! Пришлось войти...

Регент смотрел в одну бумагу, сравнивал с другой и делал пометки в третьей – предельно занят. Хотя претензия не совсем корректна. Я же без стука вошла.

– Докладывай, – почти нормальным тоном предложил регент.

Сказала же, что доносить не собираюсь! Но... Человек весь в делах! Какая уж тут память! Может, ему бумагу написать и на стенку повесить? Вот только поможет ли? Сомнительно.

Хотела в качестве проверки слуха ляпнуть: «Грузите апельсины бочками. Братья Карамазовы». Чтобы проверить, насколько регент соответствует Гаю Юлию Цезарю. Но тут в голове промелькнула мысль о вечерней сказке для императора и Великой княжны, и я, признав идею вполне приемлемой, размеренно сообщила:

– В Багдаде всё спокойно, регент!

Я успела досчитать до четырёх, когда ручка зависла над бумагой, а хозяин кабинета слегка озадаченно посмотрел на меня.

– Где?..

«Да уж! – подумала я. – Крепкая психика! Рот от удивления не раззявил, ручку не уронил, и insult его не взял!» Очень хотелось дать

на вопрос регента развёрнутый ответ, но я сдержалась.

– Дети, говорю, здоровы!

А вот теперь в выражении лица регента появилась обычная высокомерная злоба. Шутить дальше смысла не было.

– Если вы помните, доносить на своих подопечных или кого-то другого я не собираюсь. Как я уже сказала, дети здоровы и активны. А вот учить их таким образом – можно и психику повредить! А детства вы их почти уже лишили! Кстати! – Я сняла браслет с запястья и бросила на стол. – Вещь полезная, но иногда тащит не туда!

Регент взял браслет, повертел его в пальцах и ухмыльнулся:

– Детство у императора и Великой княжны было и есть. Меня учили с трёх лет, каждый день, не жалея...

Я едва сдержалась, чтобы не сообщить ему: «Вот и выросло чёрт-те что!»

– ...А у императора режим обучения щадящий. И не надо навязывать здесь реалии твоего Листа! Ты служишь императору и обязана...

– Поправка! – Я подняла ладонь, и он оборвал фразу, удивлённо уставившись на меня. – Вы, регент, необучаемы! Но на ответное хамство нарвался ты сам! Это ты служишь! А я вольнонаёмная! И, кстати, нанял меня сам император, а тебе я ничем не обязана! – И я очень тихо, с презрением прошипела: – А вот где ты был, когда детей превратили в котят и украли? Ведь для такого дела нужен далеко не слабый маг?..

Он вдруг возник рядом со мной! Не подошёл, не подбежал, а просто появился, посмотрел на меня сверху вниз и с издёвкой спросил:

– И ты собираешься сообщить это императору?

– Да! – крикнула я пуговицам его белой рубашки. – Всё!

– И зачем мне это нужно?

– Чтобы захватить трон императора!

Задирать голову, чтобы увидеть презрение и превосходство в его глазах, я не собиралась – выглядела бы как кающаяся дура.

Регент хмыкнул и сказал:

– Я был уверен, что император и Великая княжна наиграются тобой за пару дней, но... Ошибся немного. А мою непричастность к похищению засвидетельствовал герцог Шэrr, советник Тёмного лорда. И далеко не всё ты можешь рассказать императору...

«Сейчас убьёт!» – мелькнула мысль. В голове что-то щёлкнуло, и настойчиво прозвучал противный голос: «Регент враг императора! Убей!» Моя рука против воли метнулась к поясу регента и выдернула кинжал из ножен за мгновение до того, как невидимые верёвки опутали моё тело.

А потом я поняла, что мы стоим в каком-то мрачном каменном коридоре...

* * *

Его ладони словно прилипли к чёрному тиснёному шёлку. И он знал, что никакое напряжение мышц, никакое сопротивление сейчас не помогут убрать их. Такая уж она, эта магия трёх заклинаний...

Зато и шёлк, и плотный корсаж, прошитый золотыми нитями, перестали быть препятствием для пальцев. И они, едва касаясь, путешествовали по её нежной коже. Он понимал, что этой женщине не дано ощутить хотя бы треть от того наслаждения, что сейчас поглощает его! Вот только увидеть отражение её чувств на лице – невозможно... Полуприкрытые глаза, трепещущие стрекозиными крыльями веки... А её покорная неподвижность – всего лишь следствие заклинания.

Но как она сильна! Это надо же – успела выхватить кинжал! Хищный кончик лезвия сейчас почти упирался в его живот и при других обстоятельствах превратился бы в мгновенный, неминуемый приговор... Конечно, для обычного человека.

Откуда ему было знать, что женщина, прижатая заклинанием к стене, испытывает почти то же самое, что и он?

Где-то глубоко в её животе сладко, почти до боли что-то сжималось, разгоняло по телу тёплые волны... И ноги мелко дрожали, разум застилал туман, а сердце готово было проломить рёбра и отбросить чужие пальцы! Наглые, беспардонные, но очень осторожные и нежные, скользящие по её груди...

А в голове требовательно шипел хриплый голос: «Убей! Он предатель! Враг императора! Убей!..» Но пальцы... Его пальцы словно глушили злобный голос, гнали из сознания. Да и рука женщины ослабла настолько, что едва удерживала рукоять кинжала.

И вдруг он разорвал тонкое плетение магических кружев. Застонал, словно от боли, шагнул назад и спросил:

– Об этом ты тоже расскажешь императору? И почему ты сопротивляешься?

– Потому что ненавижу принуждение! А расскажу всё, что найду нужным! – тяжело дыша, отрезала она.

Привычная надменность на его лице сменилась откровенным удивлением, даже растерянностью. Он резко повернулся, процедил сквозь зубы:

– Посмотрим.

И зашагал прочь по коридору.

– И не лезь ко мне со своей магией! – со злостью выкрикнула она вслед.

Кинжал выскользнул из ладони и зазвенел на каменных плитах пола.

Он остановился, медленно повернулся и, глядя на блестящую сталь, кивнул:

– Не буду...

Она попыталась вложить в свой голос предельную порцию сарказма, когда спросила:

– Это хотя бы стоило твоих усилий? Шарахнуло тебя неслабо...

Он на мгновение прикрыл глаза, шевельнул пальцами и улыбнулся, будто вспомнил что-то невероятно прекрасное.

– Даже не сомневайся...

* * *

Я стояла посреди кабинета регента, а у моих ног валялся его кинжал. Я была раздражена... Да нет же! В бешенстве я пребывала! Получается, что любой паршивенький слюнявый маг может меня ощупать под заклинанием и... Какой ужас! Нет... К самому процессу в исполнении регента претензии предъявлять глупо. В моей жизни такого ещё не было! Никогда! Хотя... Но следует признать, что сон и явь – совершенно разные вещи... Так это похотливый регент насылал на меня сны?! Но тогда зачем требовал собственной крови?.. Мазохист?!

Эмоции распирали меня, и их требовалось куда-то выплеснуть! Да! Выплеснуть! Я быстро подошла к столу, схватила чернильницу и, убедившись, что она полна чёрной жидкостью, перевернула её над бумагами. Но как я ни трясла эту чернильницу, ни капли из неё не вытекло... Сплошное магическое свинство! Бросок заколдованной банки в окно тоже не дал желаемого результата – чернильница полетела по дуге, извернувшись и закончила свой путь на столе. Где прежде и стояла!

А я, не в силах даже выругаться, промычала что-то, схватила лежащий на бумагах браслет и выбежала из кабинета.

Видимо, где-то там, в кабинете, я и мозги оставила. Потому что не попросила браслет отвести меня в спальню, а понеслась по коридорам как оглашенная. В какой-то момент я вылетела из фиолетового полумрака на яркий свет и остановилась.

Бесконечная анфилада комнат, статуи, цветы... И прогуливающиеся под руки расфуфыренные дамы. Две из них почти наткнулись на меня и отступили. Красное платье на старшей так резало глаза блеском камушков и обилием рюшек, что я едва не зажмурилась. Указав на меня веером, она сказала своей совсем юной спутнице:

– Это та самая выскочка, о которой я тебе рассказывала, дорогая!

Истерика – штука сложная. Знакомый врач говорил, что это состояние многопланово, переменчиво и многогранно. Вот и на меня накатило ледяное спокойствие.

– А вы, значит, не допрыгнули? – усмехнулась я, применив вместо веера браслет. Указала браслетом на вторую даму: – Или вы? Надо тренироваться.

Но дамы, увидев в моей руке браслет, так шарахнулись в сторону, что мой совет о тренировках, похоже, не услышали. А я вдруг осознала свою глупость и приказала вести меня домой. Что браслет и сделал.

В спальне я заперла дверь, уселась на кровать и разрыдалась. Он ведь ничего не хотел от меня! Только унизил, и всё! Ну да, я ему устрою! На всю жизнь запомнит, как беззащитных девушек лапать! С виду беззащитных...

Вокруг меня металась Светка. Пыталась вытирать мне слёзы хвостиком. А потом белой молнией метнулась по столбику кровати и

притащила сверху пластинку сыра. Я улыбнулась сквозь слёзы, крошила сыр на тумбочку и указала на него:

– Сама ешь. Я не хочу.

Змейка кивнула и принялась за еду. Всё-таки она смешная. И умная.

Глава 7

Конечно же, я умылась и позже, за обеденным столом, старалась выглядеть спокойной и весёлой. Но то ли плохо старалась, то ли перестаралась... Император и Великая княжна исподтишка бросали на меня взгляды, и Ярослав хмурился, а Анастасия явно меня жалела.

Уже во время прогулки по саду Ярослав прямо спросил:

– Дядя Егор тебя, Катя, обидел?

Возможно, я ответила слишком резко:

– Нет! И мы с ним сами разберёмся в наших разногласиях!

Император отправился руководить своим «войском» и беспощадно рубить врагов, но воевал он без обычной улыбки. Мы с Анастасией устроились на лавочке, и она тут же обхватила мою руку.

– Мы тебя не отдадим!

– Разве кто-то отбирает? – улыбнулась я.

– Ну, мы же видим, как ты расстроена!

«Это ещё слабо сказано!» – подумала я. Но сказала совсем другое:

– Ерунда это всё, Асенька. Мы с регентом разошлись в понимании вопросов воспитания и культуры взаимоотношений... Но ваша поддержка явно показывает, что он не прав!

– Дядя Егор добрый! И если не прав, то обязательно скажет! – уверенно сказала Анастасия. И тут же засмеялась: – А мой принц сегодня ещё одно письмо прислал! Хочешь почитать?

– Нет. Личная переписка... Она личной и должна оставаться.

– Я вот думаю, сегодня ему отвечать или подождать два дня?

– Но ты же всегда отвечала в тот же день? Зачем менять принципы?

Анастасия согласно кивнула и тут же зашептала:

– Яська сказал, что ты герцогиню Кондратьеву и маркизу Кляйстер напугала до полусмерти! Им два раза лекаря вызывали! И они сговорились жалобу дяде Егору на тебя подать! Но ты не бойся! Яська обещал тогда выслать маркизу, а герцогиню удалить от двора!

Не сразу я вспомнила, когда и как напугала герцогиню с маркизой, а потом подумала, что их жалоба была бы очень кстати для регента –

лишний камень на чашу весов! Но для меня-то это хорошо – дома окажусь! Или нет?

– Но я же не виновата, что они так браслета боятся!

– Какого браслета? – спросила Анастасия.

– Этого. – Я вытащила из кармана браслетик. – И нечего было в меня веером тыкать!

– Ты же его должна была отдать дяде Егору, – удивилась Анастасия.

– Я и отдала. Но потом регент ушёл, а мне надо было как-то назад идти... Да что в нём такого страшного?

– Ты смелая! – в её голосе было явное восхищение. – Он же может тебя к дяде Егору откуда угодно притащить!

– Не сможет, – заверила я. – Я браслет на руку не надеваю. В худшем случае карман порвёт.

Анастасия рассмеялась и сказала:

– А придворные дамы боятся браслета, потому что могут молодость потерять! Этот слух про артефакты дядя Егор распустил. А Яська говорит, что это всё враньё! Ни один амулет не работает, пока заклинание правильное не произнесёшь! А как змейка у тебя? Привыкла?

– Наверное. На балдахине прячется. И заботливая... Лишь бы не гадила сверху на голову.

– Нет! – Анастасия захихикала. – Змейки двусоставные! Только часть их здесь, а где остальное... Никто не знает! Может, на другом Листе, а говорят, что и в Пустоши!

– Это радует, – оценила я новость про Светку.

Из-за поворота дорожки выбежал Ярослав, взмахнул прутиком и уже спокойным шагом подошёл к нам.

– Набегался! – отдуваясь, сообщил он.

– А зачем столько бегал? – спросила я.

– Ну ты же разрешаешь! А герцогиня Кондратьева чуть что вопить начинала: «Вам нельзя! Императорский статус!»

– Может быть, она и права... – Я сделала задумчивое лицо.

– Да? – тихо спросил Ярослав. – Нельзя бегать?

Я не выдержала и засмеялась.

– Можно! Но только понемногу. Ты же весь взмок от сражений!

Ярослав взмахнул рукой, что-то буркнул и улыбнулся:

– Всё! Уже сухой! А что... Так заметно было, во что я играл?

Тут уже мы смеялись вместе с Великой княжной.

– Ну ты, Яська, совсем уже!.. – едва успокоившись, сказала Анастасия. – Даже врагов посчитать можно было!

– Да и ладно! Всё равно здесь только свои! Вот сейчас отдышусь, и пойдём к Кате в гости. Со змейкой поиграем.

– Если только это не возбраняется этикетом, – сказала я.

– Мы же у тебя дома жили! – заявила Анастасия. – И с нами император!

Великая княжна, конечно, была права – какой этикет восстанет против слова императора? К тому же это слово тут же и прозвучало...

Едва мы вошли в пустую комнату перед моей спальней, Ярослав зло крикнул:

– Мастера по интерьеру ко мне!

Две или три минуты ожидания Ярослав оглядывал стены и коротко, словно отмахиваясь, возражал на мои уверения, что меня всё устраивает и ничего менять не нужно.

Странно было наблюдать за разговором маленького мальчика и могучего мужчины.

– Ваше императорское...

– Скажите, мастер, что вы видите? – хмурясь, спросил Ярослав.

– Великолепные фрески, ваше императорское величество!

– Ещё что?

– Э-э-э... Комната пуста, мой император...

– Я рад, что мы понимаем друг друга, мастер. А почему? Здесь живёт наша гувернантка, но даже стульев нет!

– Не было никаких указаний, мой император!

– Понятно, – кивнул Ярослав. И тут же принялся перечислять, резко, не терпящим возражений тоном: – Большой камин к этой стене! Ковёр, три кресла и столик перед ним! Ковёр на середину комнаты! Там обеденный стол, стулья, два буфета с посудой! Здесь – диван! Остальное на ваш вкус, мастер!

Ярослав повернулся ко мне:

– Покажи нам свою спальную комнату, Катя!

– Там всё в порядке, император! – с лёгкой паникой в голосе воскликнула я.

За спиной Ярослава мастер по интерьеру слегка улыбнулся и развёл руками – мол, не тебе теперь это решать!

– Сюда, – указала я на фривольную картину.

Прикрыв за собой дверь, я сказала:

– Не надо здесь ничего менять. Я привыкла. Да и пустая комната меня вполне устраивала – я же здесь только сплю...

– И что? – улыбнулась Анастасия. – Вот мы пришли к тебе в гости, а здесь даже сесть не на что! Яська прав! А где Светка?

– В засаде, – вздохнула я. А что делать? Не скандалить же по поводу императорского самоуправства! – Мы со Светкой договорились, что при открытом засове она не показывается.

За моей спиной с тихим шорохом задвинулась пластина засова, и тут же сверху ринулась белая молния и заметалась по плечам хохочущих детей. Потом Светка вспомнила и про меня. Прыгнула на плечо, заглянула в лицо и вернулась к игре. Только теперь она скакала по детским ладошкам, а Анастасия, смеясь, предложила:

– Катя! Вытяни руки вперёд!

Иногда мне казалось, что змейка даже не касается пальцев и, прыгая с ладони на ладонь, рисует какую-то сложную схему. И уж точно сочетания её прыжков не повторялись. Только думала я совсем о другом. Если дети с лёгкостью задвинули засов, не прикасаясь к нему, то и отодвинуть могут. Как и любой местный маг... Надо что-то придумать на эту тему: гвоздик, клинышек деревянный или верёвочку, чтоб естественном колдовство обломать!

Заглянули венценосные особы и в мою ванную комнату. Великая княжна осталась недовольна числом бутылочек с парфюмом, а на моё замечание, что я им всё равно не пользуюсь, заявила:

– Должен быть!

А император кивнул. И, уже покидая мою спальню, он, словно что-то вспомнив, попросил подойти к двери и дважды открыть и задвинуть засов. Особого эффекта от этих действий я не увидела. Кроме исчезновения и появления Светки. Но Ярослав пояснил:

– Теперь засов открыть можешь только ты. Никто не полезет ломать фамильную магию.

Когда мы вышли в прежде пустую комнату, я остановилась от неожиданности: приказы императора – это одно, а видимый результат... Совершенно другое! В камине пылали дрова, напротив, на

большой медвежьей шкуре, стояли три кресла и столик... Может, это был и не медведь, но я эту шкуру так именовала, а то, что дети смеялись, – их дело! По сторонам от камина возвышались низкие полуколонны со статуэтками на верхних площадках, в углах – огромные расписные вазы... А двое слуг расставляли в буфетах сервизы из фарфора.

– Я доволен, – кивнул Ярослав мастеру интерьеров. И посмотрел на меня: – А тебе, Катя, нравится?

– Потрясающе! – сказала я абсолютную правду, и мастер заулыбался. – Но...

Очень хотелось узнать, на черта мне такая обстановка, но это я уже говорила. К тому же император недовольно нахмурился, да и мастер интерьеров поменялся в лице. Так что пришлось на ходу менять смысл вопроса:

– Куда уходит дым из камина?

Анастасия хихикнула, мастер вновь счастливо заулыбался, а Ярослав пожал плечами:

– Всё уходит куда-то на крышу, через трубу. И не спрашивай зачем! – словно угадал он то, что меня занимает. – Мы будем отдыхать здесь с тобой, а может быть, и какой-то хороший человек вечером у камина посидит.

Хотела я высказаться по этому поводу – не привыкла как-то подобное от семилетних детей выслушивать! Но не стала. Эти детки знают куда больше моего, а может, и научить могут многому! Да и Ярослав паузы не сделал:

– В спальней не хватает четырёх стульев и столика для игр! И не считите за труд, мастер, передать, чтобы обновили парфюмерию в ванной.

– Всё будет сделано немедленно, ваше величество!

Кстати, упомянутый Ярославом «хороший человек», только с пометкой «анти», нарисовался, как только мы вышли в коридор. Регент поклонился по очереди Ярославу и Анастасии:

– Мой император! Великая княжна!

И молча протянул руку ко мне. Дурой прикидываться я не стала – вытащила из кармана браслет и положила на раскрытую ладонь. Регент кивнул:

– Благодарю за понимание! И прошу, мой император, подождать ещё одну минуту!

Из рукава или прямо из воздуха этот фокусник извлёк маленькую плоскую коробочку в мелких дырочках. В них и исчезли два чёрных искристых камушка с браслета, а на их месте появились тёмно-синие. И он протянул мне браслет обратно со словами:

– Теперь его можно носить постоянно, Екатерина! И все функции сохранены!

Вот только смотрел регент не на меня, а на хмурящегося Ярослава. А Анастасия с улыбкой схватила браслет и надела его на мою руку.

– Спасибо, дядя Егор! А то Катя могла потеряться!

– Даже когда она теряется, то с неизменной пользой, моя Великая княжна! – улыбнулся Анастасии регент. – Прошу прощения за задержку!

Ярослав резко повернулся и зашагал по коридору. За ним бросилась Анастасия, а я, прежде чем последовать за ними, нашла нужным сказать регенту:

– Спасибо!

Догнав детей, я услышала:

– ... Не надо, Яська! Он же и браслет вернул, и извинился...

Тайны, особенно у детей, штука хрупкая и часто непознаваемая. Поэтому расспрашивать ни о чём я не стала, а предложила:

– Давайте теперь с котятками поиграем. А то как-то нехорошо получится.

– Я с ними за завтраком играл. Бумажной ленточкой, – мрачно сказал Ярослав.

– Я тоже! – радостно подтвердила Анастасия.

И всё-таки мы поиграли с котятками. Даже Ярослав немного оттаял и вместе с Анастасией носился по комнате, а Яська и Аська ловили то бантики на нитках, то ноги детей. Потом тёзка княжны устала, забралась ко мне на колени и уснула. Я печально улыбнулась, вспоминая, как здорово было налаживать отношения с найдёнышами... Дома.

Помрачнел и Ярослав.

– Пойдёмте по саду погуляем, – предложил он. – Ещё полчаса до ужина есть.

Вот только скакать по дорожкам и крушить врагов император не стал. Дети взяли меня за руки, и мы молча бродили по саду в сумерках. Не пели птицы, ветра не было, как перед грозой...

– Пора обратно, – вздохнула я. – Луна поднялась над деревьями, и скоро ужин. Я хотела к себе сходить...

– А про сказку не забудешь? – спросила Анастасия.

– Конечно, нет, – улыбнулась я. – Но если сегодня расскажу не всё, то продолжим завтра. Хорошо?

– Хорошо, – согласился Ярослав. – Я змейке сыра отправил с кухни, чтобы не скучала.

– А повар ругаться не будет?

– Не будет. Я же император. Но если бы он захотел, то и тронуть ничего нельзя было бы.

– Он маг?

– И очень сильный! – подтвердила Анастасия. – Из простой муки, воды и масла такие печенья печёт!

– С ванилью? – улыбнулась я.

– А ты откуда знаешь? – удивился Ярослав. – Дядя Егор говорил, что магии у тебя нет...

И помрачнел.

С императорского ужина я удалилась под удивлёнными, если не осуждающими, взглядами слуг, и при помощи браслета быстро оказалась в своей волшебной изменившейся комнате. Медленно разгорелись светильники, совершенно не давая жара, пылали дрова в камине, а в окно заглядывала почти полная луна... И правда – волшебное!

Светке пришлось приказать слезть с балдахина – засов-то я не трогала.

– Сейчас мы погуляем по другой комнате, – пояснила я. – Но потом всё, сказанное раньше...

Светка понятиливо закивала и ринулась обследовать обстановку, а я уселась в кресло, вытянула ноги к огню и сняла туфли. Не то чтобы устала, но так приятно было сидеть у камина, слушать потрескивание дров и тиканье больших каминных часов и смотреть на огонь... Скоро ко мне присоединилась Светка. Она устроилась на спинке кресла и застыла. Вдвоём стало ещё уютнее...

Наверное, я задремала. А разбудила меня Светка – проползла по шее, груди, животу и устроилась на колене. Удобно устроилась, но...

– Потом отдыхать будем, – пообещала я. – На работе никак нельзя! Прячься!

Понятно, что на работу я не опоздала – не было меня минут тридцать, но дети уже что-то прилежно писали. Только посмотрели на меня, улыбнулись и продолжили свои занятия. А я села в кресло и, чтобы не терять время, принялась вспоминать подробности проблем Аладдина с его лампой. Получилось, что пересказывать старый советский художественный фильм гораздо проще, потому что в этом случае можно было импровизировать. А оригинал я помнила как-то не очень... Да и про деление сказки на два дня очень дальновидно предупредила.

Кстати! Возможно, что это мне показалось, но слуг в комнате каждый вечер становилось больше!

Закончила рассказ, как раз когда Аладдину досталась старая лампа, а его лжедядя показал свою чёрную сущность.

– Он ведь выберется из подземелья? – спросила Анастасия.

– Да, – улыбнулась я. – Но только завтра вечером.

– Мне необходимо поговорить с тобой, Катя! – как-то очень официально сказал Ярослав. – Прошу ко мне в спальню!

– Тогда и ко мне зайди потом! – недовольно потребовала Анастасия. – Я тебе своих кукол покажу!

– Обязательно, – пообещала я и пошла вслед за императором.

Спальная комната Ярослава была побольше моей. Но это и правильно – как я поняла, она ещё в качестве игровой использовалась.

– Я тебе игрушки свои потом покажу, Катя. А сейчас...

– Давай так сделаем, Ярослав, – предложила я. – Ты ложись, я тебя укурую, и всё расскажешь. Хорошо?

Он согласно кивнул, а потом я поправила лёгкое одеяло и принесла от стены подходящий стул. Стоило мне сесть, как Ярослав выпалил:

– Я решил удалить из дворца дядю Егора!

– Вот как... – удивилась я. – Но почему?

– Он обидел тебя! Мы же видим! И Аська со мной согласна!

– Подожди, Ярослав. Мне казалось, что мы договорились – это моё дело.

– Нет! Уже не твоё!

Я прекрасно знаю, насколько трудно переубедить ребёнка даже в ошибочном мнении. А тут целый император!

– Ты, Ярослав, позвал меня, чтобы просто сообщить своё мнение или хочешь узнать моё?

Он вздохнул и кивнул:

– Говори.

– Георгий Александрович не обижал меня. У него просто свои методы и принципы управления. Возможно, глупые, но свои. – Я улыбнулась: – Если бы он меня обидел... Я бы ему по морде дала...

– Да ну?!

Глаза Ярослава восхищённо расширились, а я подумала о том, что да, врезала бы, будь хоть малейшая возможность шевельнуться.

– Так что никаких обид между мной и регентом нет. Ты же сам видел – он и браслет мне отдал, чтобы я не заблудилась во дворце. И обращение другое...

Хотя это что с чем сравнивать! Да и невозможно предсказать, как регент ко мне относиться будет! И, кстати, он ведь прав! Невозможно ребёнку о тупой шалости регента поведать!

– А ещё говорят... – Ярослав поднял голову с подушки и попытался сесть, но я его удержала. – Ведь для того чтобы нас с Аськой похитить, нужна была огромная сила! А во дворце только один такой маг есть – дядя Егор! И княгиня Шувалова подпустила убийцу вплотную! Значит, знала его!

Смотри-ка! Не одной мне в голову такие мысли приходят! Благо ещё, что у меня уже был ответ. Почти...

– Я простая гувернантка симпатичных двойняшек. Сегодня я здесь, а завтра наверняка окажусь в другом месте... Подожди, Ярослав! Дай сказать. Не всегда же я буду вам нужна? А дядя заботится о вас и вашей безопасности, следит, чтобы вы учились и были счастливы. Даже когда станешь взрослым, я рекомендую прислушиваться к мнению регента. Ты сам сказал, что он всегда честен. И ещё... Какой-то герцог Шэrr подтвердил, что ваш дядя не замешан в похищении.

– Сам герцог Шэrr?! – восхитился Ярослав. – А ты откуда знаешь, Катя?!

– Регент сказал. И врать ему было совершенно ни к чему. А кто этот герцог?

– О-о-о! Он первый помощник самого Тёмного лорда! И Кормчий Дикой Охоты!

– Завтра мне о них расскажешь. Ладно?

– Да! Катя... Поцелуй меня. Мама иногда так делала на ночь...

Я поднялась со стула, погладила тёмно-русые волосы Ярослава и чмокнула его в щёку.

– Спи, мой император. И пусть сны будут добрыми. А завтра вас ждут великие дела...

– Какие?

– Это известное выражение. Например, оно есть в книге о бароне Мюнхгаузене.

– Расскажешь?

– Да. Но лучше это прочитать самому. Смеяться будешь. А сейчас спи.

* * *

Кате очень не повезло – она не увидела на лице регента того выражения, о котором мечтала. Но воплощение мечты было полным: глаза распахнуты, рот приоткрыт, и всё это густо сдобрено удивлённо-потрясённым выражением лица. Даже спустя десять минут после того как он подслушал разговор Кати и императора через отверстие из тайного хода, регент непрерывно бормотал:

– Невозможно... Она должна была... Почему? Невероятно...

* * *

Картина, которую я рассчитывала увидеть в спальне Анастасии, почти совпала с реалом. Великая княжна сидела на кровати хмурая и недовольная, комната была почти точной копией императорской спальни, но двери длинного шкафа раздвинуты. На полках восседало несколько десятков великолепных кукол в просто обалденных нарядах! Такого я и в интернете никогда не видела!

– Почему так долго?! – возмутилась Анастасия.

– Мы с императором решали государственные дела, – очень серьёзно сказала я. И тут же рассмеялась: – Думаю, он тебе завтра всё расскажет!

– Конечно! А о чём вы говорили?

– О надутых индюках! А ну быстро в постель! – Я поправила одеяло и сказала: – Говорили мы о том, что регент хороший и казнить его ни к чему. И, надеюсь, Ярослав всё понял правильно.

Я быстро чмокнула её в щёку – нельзя обделять никого из двойняшек – и сказала:

– Спи! А куклы у тебя очень красивые!

– Это дядя Егор и дядя Джафар подарили. А Яське, – она презрительно скривилась, – они повозки разные и механических человечков дарят. Со всех Листов собирают! Если хочешь поиграть, возьми несколько моих кукол! Они разговаривают!

Вообще-то в моём возрасте надо уже в собственных «кукол» играть! Но...

– Мы с тобой потом вместе поиграем. И у меня Светка есть.

Я уже собиралась уйти, когда Анастасия спросила:

– Как ты думаешь, мне сегодня смотреть глазами принца, что он там делает?

– Это тебе решать, Анастасия. Но я бы не стала. Пока сам не попросит.

– А он попросит?

– Да куда же он от тебя денется? Спи!

Когда я шла к двери от спальни Анастасии, слуги смотрели на меня вытаращенными глазами. Хотела я сказать им громкое «гав!», но на сегодня им удивления явно хватает в избытке. А потому я просто отправилась к себе, закатила столик с ужином в спальню и заперла засов. Светка явно соскучилась. Она прыгала по мне, даже когда я снимала платье, а вот в ванную я её не взяла – зачем мне мокрая змейка? Я немного постояла перед зеркалом, но не себя рассматривала, а бутылочки, пузырьки и баночки, которые сплошь занимали все полки. Конечно, на них было написано, что куда лить и что чем мазать, но пользоваться этими залежами парфюмерии я не стала. Нет у меня столько тела! А вот мыло мне очень понравилось – нежное такое, с отчётливым запахом мандаринов.

Ела Светка мало. Ну, ещё бы! Ей Ярослав неизвестно сколько сыра дал! Надо бы как-нибудь проверить змеиную ёмкость в этом смысле. Вот только занимало меня во время ужина совсем другое. Я разрабатывала макиавеллиевский план! Не то чтобы мне надоели руки, ласкающие меня во сне... Но вот текст, а значит, и весь смысл ласк... В общем, решила я от всего этого избавиться!

И ведь удалось! Как только умелые пальцы во сне заскользили по моей груди, я ухитрилась выдать заготовленную фразу:

– Вон из моего сна!

Но мужчина попался тупой! И после второго, куда более некультурного посылы, продолжил своё эротическое дело. И тут... Откуда-то сбоку вынырнула белая пушистая змейка, распахнула усеянную зубами пасть и вцепилась в одну из рук!

Ясно, что я проснулась! И увидела Светку, изображающую неподвижный столбик на тумбочке.

– Твоя работа? – спросила я.

Светка словно стала короче, но никак не отреагировала на мои подозрения.

– Молодец! – похвалила я Светку и уснула.

Больше этот сон мне не снился.

* * *

Он не был бы великим магом, если бы не мог признавать своих проигрышей. Особенно когда его вот так жёстко оборвали во время потока заклинаний. Морщась, потёр запястье, взял чёрную шкатулку и поставил на жаркие угли в камине. Кусок плетёной верёвки, которая обеспечивала проникновение в чужой сон, превратится в пепел, и шкатулка вновь будет готова к работе.

Он криво усмехнулся и сел за письменный стол – документы и донесения требовали внимания.

Глава 8

И пришло золотое время. Про себя я именовала его «баланс стихий». По мне, так очень точное определение. Целых три дня... Ну, почти три! Но ведь чистого, кристального бытия! И две ночи спала как убитая, и никто никого убить не просил!

Даже регент оставил меня в покое и не таскал на допросы. Думала, Яська его всё же прогнал, но император заверил, что обдумал мои слова, пересмотрел свои намерения и оставил всё как есть.

Ещё я нашла способ выделить себе личное время. Да, нагло и беспардонно, но нашла! Просто отказалась сидеть на уроках с детьми. И против аргумента, что мне эти знания в жизни не пригодятся, ни Яська, ни Аська возражений не нашли. Так что я усаживала императора и Великую княжну за парты, наказывала вести себя хорошо и спокойно отправлялась к себе – играть со Светкой и дремать у камина. А по окончании урока дети бежали ко мне и тащили на прогулку по саду.

Но уже знакомый учитель в халате и чалме ухитрился объехать меня на кривой козе и поломать почти сложившийся обычай. Едва уловив, что я собираюсь уйти, он возбудился и заголосил:

– О, прекрасная пери, хрупкая мечта моих сладких снов! Не покидайте нас! Ибо на вашем лице во время урока отдыхают мои недостойные глаза! Без вас они закроются навсегда!

В общем, уломал, чёрт в чалме! Вообще-то его взглядов на себе я не ловила, но кто ж их, магов, знает, куда они смотрят и что видят?!

Едва учитель начал загонять нас в учебный транс, как за моей спиной хлопнула дверь и раздался уверенный, властный голос:

– А кто пришёл к императору и Великой княжне?!

Дети мгновенно вскочили и закричали в унисон:

– Дядя Джафар!

Я встала и повернулась к вошедшему мужчине. И едва сумела оторвать от него взгляд.

«Дядя Джафар» был строен и красив – без единого «но». Безупречная фигура, тонкие, аристократичные черты лица. Голубые,

почти прозрачные глаза резко контрастировали с чёрными, как крыло ворона, вьющимися волосами. Сказка, а не мужчина...

– А что я привёз своим любимым племянникам?!

– Подарки!!! – радостно завопили дети.

В дверь тут же вошли двое юношей в фесках – кажется, так именуют эти кастрюльки без ручек на голове. Правда, их грацию и совершенство я смогла оценить, лишь когда юноши поставили огромные коробки на пол перед своим хозяином и застыли в поклоне. Подал ли какой-то знак их господин или зубом цыкнул – я не заметила, но носильщики вдруг, не разгибаясь, задом заскользили к выходу и исчезли.

А я обратила внимание на преподавателя. Поникший, печальный, он смотрел на пустые парты и не шевелился. «Стоит, печалью поражённый...» И обидно мне стало. За науку!

– Император! Великая княжна! За парты!

Хотелось, конечно, чтобы мой голос звучал, как удар бича, но... Так – слабое пощёлкивание клювом получилось. Однако сработало! Дети виновато посмотрели на своего дядю и понуро отправились к партам, как и было приказано. А вот «дядя Джафар» уставился на меня далеко не с любовью в побелевших глазах. Только пронзить меня насквозь этому взгляду сегодня было не дано – нас разделила тень, а потом на её месте материализовался и сам преподаватель.

– Добрый день, Джафар! «Кротость и снисхождение к слабым...»

По-моему, последней прозвучала какая-то цитата, но вот пожелание «доброго дня»... Таким голосом вообще-то предваряют большие неприятности!

Я выглянула из-за плеча своего защитника и успела увидеть чистые голубые глаза, переполненные добротой к миру и, возможно, даже ко мне.

– Учитель! – слегка поклонился Джафар.

Преподаватель мгновенно оказался у своих карт, и часть поклона досталась мне. Когда Джафар разогнулся, глазки его остались голубенькими. Вот только смотрели они сквозь меня и куда-то очень далеко.

– Прошу прощения! Я не намеревался прерывать ваши занятия! К племянникам я зайду позже, а сейчас мне необходимо срочно переговорить с регентом...

Он стремительно вышел, а я опустилась на стул – ноги не держали. Преподаватель давно уже вёл урок, когда я убедилась, что мои конечности перестали быть студнем. Да и голова заработала лучше. И понятно, что её посетила интересная мысль. Уставившись на карту, я сосредоточилась на имени. В ответ сразу замигало южное побережье Чёрного моря! Турция... Если нашей географии верить. Но очень большая по площади! И к югу, и к востоку. Ну и ладно! Здесь она называется Османская империя. Столица... Дворец правителя... Ага! Султан Джафар... И каким же боком он дядя российскому императору?!

А вот дальше дело застопорилось – вылезла табличка с вполне конкретным запретом: «Нет доступа!» Вот так...

Я «прошла» вокруг дворца, полюбовалась затейливой резьбой каменных оконных решёток... Всё. А хотелось большего! И я сделала то, что осталось в далёких школьных годах: подняла руку...

Дома все эти магические выверты вполне могли бы отправить в психушку! И не только меня. А так... Привыкаю потихоньку! Вот и то, что учитель в чалме раздвоился, я восприняла без душевного трепета. Одна часть продолжила что-то бубнить у карт, а вторая – рядом со мной – склонила голову в чалме и спросила:

– Что желает моя бесстрашная пери? Только прошу – не покидайте занятия! Ибо свет солнца потускнеет от моей печали!

– Почему это бесстрашная? – спросила я и посмотрела на детей.

– За учеников не беспокойтесь! Они на «волне» и прекрасно усваивают тему. И вы воистину бесстрашны! Меня лет двести никто не защищал... Да! Пока не забыл, любясь вашей красотой! Вот одно из лучших моих творений за последние десятилетия...

Он протянул мне короткий, не более трёх сантиметров цилиндрик толщиной с карандаш, весь испещрённый мелкими символами и значками. С виду деревянный. Что тут же и подтвердил учитель:

– Это железное дерево. Амулет даст предчувствие магической атаки и, конечно, защитит вас.

Прежде чем я успела принять подарок, на нём появился тонкий кожаный шнурок.

– Можете носить его на шее, руке или в кармане. Мне будет безумно приятно, что моя работа касается ваших одежд.

– Спасибо, – поблагодарила я. И поинтересовалась: – А он и от регента защитит?

– Да. Но, будьте спокойны, Великий князь никогда не нападёт со спины. А вот султан Джафар... Ещё при обучении в академии и в Магрибе он проявил жестокость и полную беспринципность. И мстительность. Так что не бойтесь регента, бойтесь султана. Но теперь, с амулетом, можете и султана не опасаться.

Я тут же надела амулет на шею и сказала:

– Как раз о Джафаре я и не могу ничего узнать из вашей карты.

Учитель бросил взгляд на свои учебные пособия и улыбнулся:

– Даже если моя прекрасная перо смогла бы проникнуть взором в этот дворец, то не узнала бы ничего. Там всё закрыто заклинаниями. Я могу допустить вас в свой архив, но при условии, что вами не овладеет любопытство и пальцы не коснутся других секретов. И помните, что знания нужны не для использования, а как подтверждение верности поступков.

И я очутилась меж двух длинных стеллажей, забитых одинаковыми с виду толстенными папками. Только буквы и цифры на их торцах разные. А прямо передо мной мерцало багровым цветом имя «Джафар». Эту папку я и вытащила из длинного ряда её подружек. Она тут же раскрылась, и страницы замелькали перед глазами. Много страниц... А потом папка захлопнулась, вырвалась из рук и протиснулась на своё место, моментально став неотличимой от остальных – буквы и цифры...

Не скрою, желание ознакомиться с делом регента у меня возникло! Но как его здесь найдёшь?! Хотя... Прямо в воздухе повисла мерцающая зелёная стрелка. Я быстро пошла вслед за ней, но совсем не для того, чтобы подглядывать за регентом! Если подумать – на что он мне сдался? А вот когда я дошла за стрелкой-указателем до края стеллажей, то попала в бесконечный коридор... Сколько же здесь этих папок?! И сколько коридоров?..

Посмотрела на стрелку. Даже разглядела другую, мигавшую вдали уже поперёк коридора... Оглянулась и уверенно произнесла:

– Всё!

И тут же очутилась рядом с улыбающимся учителем. Рядом с его половиной, конечно.

– Я счастлив, что не ошибся в своей великолепной пери! В свои первые сто... Да что там! В первые двести лет я бы не задумываясь бросил занятия магией ради бездонных озёр ваших глаз! Чтобы только смотреть в них! Но прошу прощения – вынужден вас оставить! Сейчас будет очень сложный для понимания учениками момент!

Я села на стул и подумала, что этот маг меня только что мёдом со сливками намазал! Хоть в душ иди! Но каков соблазнитель! Хотя мой первый тоже в этом плане ничего был. Слова попроще, тон пожиже... Но такой воздушный замок из обещаний построил, что я даже жила в нём какое-то время! До меня далеко не сразу дошло, что он тот ещё архитектор! А вот следующей после меня простушке он не только развалины замка оставил, но и маленького принца в придачу – одноклассница рассказала.

Но пока все заняты, надо бы посмотреть, что мне велемечивый маг подарил... Так! Джафар родился... Ну, мне его с днём рождения не поздравлять – дальше смотрим... Опа! А ещё до рождения клиента всё очень интересно!

Отец Джафара, султан Османской империи, явно был выдающимся гурманом – в свой гарем собирал девиц со всего мира. Лакомка! Правда, жён у султана было всего пять, а остальные сто тридцать или сто сорок пребывали в статусе наложниц. Мать Джафара султан вывез из Европы за потрясающую красоту и грацию, снял пробу, но жениться на ней не стал – в гарем отправил. А через девять месяцев на свет появился мальчик без всяких перспектив на трон. Зато он оказался страшно везучим!

У султана уже было, как в сказке, три сына – законных принца – и с десяток мальчиков от наложниц. Вот на них-то и обрушились несусветные беды: корь, дизентерия... А двое просто в бассейне утонули. Поначалу эти проблемы обходили принцев стороной, но лишь временно. Через год средний принц упал с лошади и свернул шею... Младшего тоже не уберегли... И пошло-поехало!

Ради справедливости стоит заметить, что и дочерей султана мор стороной не обошёл. Но кто считает девочек? Кому они нужны? А с мальчиками у султана вышла заправка: ну, никак они больше у него не получались! Ни с законными жёнами, ни с наложницами. И самые лучшие зелья не помогли. А вот с девочками полный порядок! Кстати,

мама Джафара тоже родила и дала дочери не характерное для тех мест имя – София.

А через несколько лет, можно сказать, пришла в негодность и последняя надежда султана: старший сын заболел, ноги и руки парализовало, да и умом он повредился.

Джафара мать оберегала, как заботливая наседка. Никого не подпускала и даже кормила детей сама. Лишь по приказу султана мальчик отправился в академию магии, а по окончании был отдан в обучение колдунам Магриба.

Ещё до возвращения Джафара его сестру Софию, как водится совершенно случайно, увидел путешествующий наследник российского престола. Девушка удалась красотой в маму, так что Великий князь Игорь Александрович Романов выбор сделал быстрый и бесповоротный. Своего отца, императора Александра, наследник убедил просто: или София, или долгое путешествие по Листам Книги Мира без сопровождающих. А султан и сам был рад выгодно избавиться от совершенно бесполезной вещи.

Казалось бы, все счастливы, живи и наслаждайся. Ан нет! Только стало известно, что прекрасная София понесла, да ещё и двойню, как император российский занемог и, промучившись год, умер. На его похороны прибыли лишь десять императоров – у султана Османской империи сил тогда хватало лишь на то, чтобы давать наставления единственному оставшемуся сыну. А очень скоро он передал наследнику султанскую печать и ключи от сокровищницы.

Именно таким образом султан Джафар и превратился в родного дядю императора Ярослава Игоревича и Великой княжны Анастасии.

Правда, у всех этих счастливых случайностей, нелепых смертей, странных и загадочных обстоятельств корень оказался общий – мама молодого султана. Талантливая и могущественная ведьма. Какое-то тайное общество магов её вычислило, поймало и тихо прикончило в специально отведённой для таких дел пещере. Но это хотя бы оправданно! Покушение на венценосных особ и даже попытка вмешательства в их жизнь карались неминуемой смертью. А вот почему непревзойдённые таинственные маги хлопали ушами, пока ведьма бесчинствовала... Этого в документах не было.

По мне, так мама у Джафара и Софии самая настоящая оказалась! Ну, ведьма, и что с того? Зато детей устроила по полной программе!

Но к смерти родителей Яськи и Аськи она – никаким боком. С того света и ведьмам не дано вмешиваться. Регент до сих пор следствие ведёт, но... Подозрений вагон, а фактов нет!

Я и сама могу одно подозрение без фактов предложить! Вот почему этот хитрован в чалме именно мне папочку подсунул?! Регенту она куда полезнее была бы... Или он решил, что я такая хорошая? Дудки! Просто я в контакте с императором! Так что у чалмы планы не на меня! А может, он сам председатель тайного общества магов-ликвидаторов? Тогда вообще беда...

Учитель посмотрел на меня, улыбнулся и продолжил что-то говорить на разных языках. Но... Некоторые слова и буквы его речи словно застревали в моей голове и превращались во вполне понятные предложения. Только к самой лекции они не имели никакого отношения.

– Моя... Прекрасная... Пе... ри! Только... Сомнения... Принуждают нас... Правильно... Оценивать смысл информации. Не надо принимать... Всё... Каким оно... Кажется... Без достойного... Подтверждения. Это... Путь в... Никуда.

В общем-то всё верно. Но как раз сомнения у меня и остались.

Учитель, окончив урок, не преминул заявить:

– Благодарен вам, прекрасная пери, мой бездонный колодец вдохновения! Без вас этот урок не состоялся бы!

И исчез вместе со своими картами. Понятно, что дети тут же бросились к коробкам с подарками от дяди. По моему мнению, этот даритель обладал потрясающей узостью мышления! Во всяком случае, я без напряжения и ошибки предсказала, что лежит в огромных коробках. Точнее – стоит.

К Анастасии из раскрывшейся коробки вышла огромная кукла, лишь на два-три пальца ниже хозяйки. Соответственно Ярославу достался робот, очень похожий на Хищника из известного фильма.

Великая княжна принялась прогуливаться со своей новой подружкой вдоль стен, на ходу о чём-то беседуя, а императору робот предложил меч... Не настоящий, как я поняла, но, когда начался бой Ярослава с Хищником, при соприкосновении оружия робот издавал вполне натуральные «дзинь!» и «блямс!». А при удачном выпаде Ярослава металлическим голосом сообщил:

– Я убит!

А мне стало немного скучно. Но это понятно – дядя Джафар мне ничего не подарил. Если не считать ненавидящего взгляда, конечно. Поэтому я подошла к окну и стала смотреть в сад. Шум сзади прекратился, и в мои руки вцепились дети.

– Идём гулять в сад! – заявил Ярослав.

– Но вы же играли, – возразила я.

– Куклы никуда не денутся! – сказала Анастасия. – Да и неумная она. Всего десять фраз знает и хихикает невпопад!

Можно было возразить, что таких кукол у меня и в детских мыслях не было, но я смолчала. Удовольствие переживала. Да! Мне было очень приятно, что дети предпочли прогулку со мной игре с бездушными механизмами!

Когда мы дошли до скамейки в глубине сада, я спросила:

– А султан Джафар найдёт вас?

– Конечно! – заверили дети.

Вот только нашёл нас не султан, а регент.

– Добрый день, мой император, Великая княжна, Екатерина, – слегка поклонился он. – Султан Джафар просил кланяться и простить его. Важные дела...

– Что он хотел? – спросил Ярослав.

– Стоит ли вашему императорскому...

Регент посмотрел в глаза императора и прервал свою речь.

– Ты же не хочешь, дядя Егор, чтобы мы поверили, будто дядя Джафар просто решил подарить нам игрушки? – спросил Ярослав.

Регент покачал головой и сказал:

– Султан хотел купить от трети до половины нашего урожая зерна этого года. За полцены. Я отказал.

– Почему? – хитро улыбнулся мальчишка.

– Рынок зерна сейчас устойчив, мой император. А султан явно хочет перераспределить продажи с пользой для себя.

– Хорошо! – кивнул Ярослав. – А что с поставками англам на Остров?

– Откуда вы... – Регент прочистил горло и ответил: – Мы задержали поставки и сообщили, что за уплаченные деньги они получают половину до конца года. Агенты сообщают о попытке сговора с целью сбить цены. Но кто всё это затеял, пока непонятно.

Ярослав поморщился, почему-то посмотрел на меня и обратился к регенту:

– Сообщите дяде Джафару, что мы отказываемся от трети... Или половины поставок овощей и фруктов в этом году. Он ведь закупает это в Южно-Американской империи?

– Да, мой император...

Я потрясённо думала о том, что присутствую на государственном Совете. Всё как у нас! Только у нас эти фортели «партнёров» проходят, а здесь их беспощадно пресекают! Нам бы таких...

– Катя! – дёргала меня за руку Анастасия.

– Да? – не поняла я сразу в чём дело.

– Прошу прощения, Екатерина, что прервал ваши размышления, – высокопарно произнёс регент. – Мне кажется, что вам следует поговорить с родственниками.

И протянул МОЙ телефон!

– Что случилось?! С кем?!

– Нет-нет! Всё в порядке! – заверил регент. – Давайте отойдём...

Прямо-таки сама любезность! Но когда нас окутал туман, я пообещала себе, что начну визжать, если полезет со своей магией!

Только вот регент вёл себя странно. Телефон отдал мне и мялся, как нашкодивший мальчишка. А я решила молчать и тянуть театральную паузу. Наконец он вздохнул и неуверенно промямлил:

– Возможно, я создал некоторые неудобства... Но всё можно исправить...

Н-да... Таким я регента ещё не видела!

– Здравствуй, доченька! – обрадовалась звонку мама. – Как ты...

– Ты во что вляпалась, Катька! – оборвал её отец. – Что натворила?! Тут твой хахаль...

– Прекрати! – вмешалась мама. – Катя! Приходил твой этот... С фотографии!

Я покосилась на регента, но он смотрел куда-то в туман с ярким выражением на лице: «Случайно я здесь оказался!»

– Принёс две сумки продуктов...

– Десять пачек денег он принёс! – прорычал отец. – Сказал, что это часть твоей зарплаты! Ты во что влезла?! В какой криминал?! Вы банки грабите?!

Я быстро прикинула, что даже если там только сотенные купюры, то получается никак не меньше ста тысяч... А если тысячные?! И неизвестно, какой толщины эти «котлеты»!

Однако... Психику родителей надо было срочно спасти! На регента плевать – сам дурак! Хотя, на удивление, это и признал...

– Ну какой криминал, папа?! Какие банки?! Здесь дворец и сад огромный! А больше я ничего и не видела! А какие деньги в пачках?! Рубли?!

– Рубли, – тихо подсказал регент.

– Спасибо, что не доллары! – возмутился отец. – Я и рублей-то столько никогда не видел!

– Я просила вам процентов десять заработка перечислить, а попался самый тупой курьер во всём мире! Теперь надо разбираться, что он вам отнёс: за два месяца мою зарплату или всю кассу за полгода! Здесь тупых не больше, чем у нас, но они гораздо качественнее! А сколько там денег?!

Говорила я быстро, чтоб плотнее нанести пудру на мозги и чтоб меня перебить не могли. А заодно смотрела на регента. Он морщился, пожимал плечами, но не возражал.

– Мы не считали, Катя! – Похоже было, что мама немного успокоилась. – На антресоль спрятали! А грудинка – объедение! И пирожные, и икра!

Я прижала пальцем микрофон и быстро спросила:

– Продукты отсюда?

Регент мрачно кивнул.

– Всё очень вкусное! – подтвердил отец.

– Это местный повар всё сам делал! Он вообще большой мастер!

Что ни сделает – закачаешься!

– А дети как?! – спросила мама.

– Замечательно! Послушные, учатся хорошо и весёлые!

– Ты бы за этого повара замуж вышла! – посоветовал отец.

– Да разве такие мужики свободными бывают?! – с сомнением прокричала я. – Но я разужнаю! Только он огромный, как медведь на задних лапах! Вдруг кости переломает?!

– Лучше поломанной с детьми, чем целой и одинокой! – философски заметил отец.

– Попробую проверить, папа! – засмеялась я.

– А ты к нам не выберешься?! – спросила мама.

– Не знаю, мам! Работа несложная, но весь день занят! Зато сплю хорошо!

На лице регента не дрогнул ни один мускул... Может, не он меня эротическими снами развлекал? А скорее всего, просто успокоился и решил, что не отшлёпают его за глупость...

– И у меня всё очень хорошо! И вы там не заморачивайтесь! Возьмите одну пачку денег, какая понравится, и тратьте потихоньку! Это уж точно моя зарплата! С остальным разберусь скоро! Пока! Пора мне!

И тут же набрала другой номер.

– Машка, привет! Как там твоё не очень?!

– Так не очень и есть! Устала, как собака! И как только ты с этими заказами справляешься?!

– В ритме вальса! И с улыбкой, конечно! Ты у моих была?!

– Нет, Кать... Никак не выберусь!

– Так и не парься! Один знакомый всё решил! С перебором! А мне отец наказал за местного повара замуж выйти! Мужик в годах, но могучий, как медведь матёрый!

– Так чего думаешь-то?! Хватай его, и в загс! А там у тебя поварёнка средних лет нет рядом?! Я бы с радостью!

– Как разгляжу – первый твой! Пока, Машка! Позвоню как смогу! Всё...

Последнее я сказала уже регенту.

Телефон из моей руки исчез, а вот туман вокруг не рассеивался.

– Спасибо, Екатерина, – тихо произнёс регент.

– За что? – поинтересовалась я.

– Ну... За то, что промах мой не стала раздувать и сгладила проблему.

– Сгладила... – вздохнула я. – Мои родители не дураки. Сейчас успокоятся, и получится полная лажа: фото нанимателя, а он ещё и курьер! И кассир... Как тебя с деньгами-то угораздило?

Регент посмотрел на меня виновато и вдруг улыбнулся:

– Да я наблюдателю на твоей странице мешочек монет дал и сказал, что десять пачек местных денег нужно! Ты сама сказала, что десять...

– Штук! – возмутилась я. – Штука – это одна тысяча рублей! А какие монеты были?

– Золотые...

– Ну, тогда хорошо, что просто моим их не отдал!

– Да я что?! – нахмурился регент. – Совсем, что ли...

– Не совсем, – заверила я. – Но исправлять придётся.

– Сделаю, – мрачно пообещал он. – Поправлю.

– Без колдовства! – потребовала я.

И регент согласно кивнул.

– Только не сразу. Позже. А мне ещё повару глазки строить – папа велел!

– Он женат и счастлив в браке! – не выходя из мрачного состояния, сказал регент.

И туман исчез.

Дети смотрели настороженно. И почему-то на меня. Я улыбнулась.

– Всё в порядке! И все здоровы! Регент моим родителям денег дал!

Да! Не удержалась от шпильки! Но это почему-то всех обрадовало.

– Правильно, дядя Егор! – похвалил император.

Великая княжна просто захлопала в ладоши. А когда я посмотрела на регента, то увидела, что и он улыбается.

– Мой император! Великая княжна! – Регент поклонился детям по очереди. – Прошу прощения, что вмешался в вашу прогулку! Но теперь удаляюсь! Дела...

Посмотрел на меня и... тоже поклонился!

– Госпожа Екатерина! Обязательно исправлю возникшее недоразумение! – И со значением добавил: – Без магии!

* * *

В тот вечер со Светкой я увиделась только за ужином. А лампу Аладдина растянула аж на четыре куска! Но это я сама виновата – начала сбиваться и вкручивать в повествование куски из других

сказок... Даже Змей Горыныч попал! А перед сном Ярослав спокойно так сказал:

– Зайди ко мне, Катя! Как обычно!

– И ко мне! – потребовала Анастасия.

Вот так! Второй раз, а уже традиция! Кстати, я и императорские игрушки посмотрела. Кареты, машины разных сортов, роботы и даже вертолёт. Всё мигает, трещит, пищит! Ужас! Куклы, конечно, лучше!

Укрыла Ярослава, поцеловала и сказала:

– Спокойной ночи!

– А про великие дела?! – недоумённо спросил он.

– Великие дела император определяет и вершит сам! – улыбнулась я. – Спи!

С девочками всё проще. И это моё мнение постоянно подтверждается. Всё, что Анастасия сказала перед тем, как я её поцеловала, уложилось в полтора десятка слов:

– Принц письмо прислал! Паникует и кается! А я его и сегодня во сне смотреть не буду!

А когда я уходила, прошептала:

– Хорошо!

Глава 9

На одном из занятий, которое вёл совершенно лысый негр, мне пришла в голову мысль разобраться, что недоговаривал Ярослав о жизни и деяниях Тёмного лорда. Собственно, сам учитель меня на эту мысль и натолкнул. Надо сказать, что он обошёлся минимумом инвентаря: справа от него в воздухе висела довольно грязная белая тряпка метр на метр с лохматыми краями. А на ней – возможно, углём – были нанесены истёртые и неровные круги. Сам же учитель, сложив ноги по-турецки и уложив руки на колени, так же висел примерно в метре от пола. И молчал!

На меня его молчание действовало умиротворяюще и совершенно не мешало. Учитель несколько раз бросил на меня удивлённый взгляд, а потом загадочно улыбнулся и кивнул. Тут-то я и вспомнила слова Ярослава:

«...Причина появления Тёмного лорда была, но не это главное...»

А вот меня всегда «не главное» и частности интересуют! Правда, карт или иллюстраций, чтобы разглядеть это главное, сейчас не было. Кроме тряпочки, конечно. На неё я и обратила своё внимание. Не самое глупое действие в моей жизни...

Приглядевшись, я поняла, что круги на тряпке не только неровные, но и движутся. Вот между кругами я и провалилась со своим вопросом!

Вообще-то Яська меня просто пожалел! Война там была... Жуткая! И я как-то сразу попала на волну, о которой говорил учитель в чалме, а через короткое время была готова сломать «доску для сёрфинга» о лысую голову негра! Это же его тряпочка с кругами!

Страшная война, как и обычно, шла из-за глупости. Об убийстве герцога в плане провокации или чём-то подобном речи не шло. Скорее уж о вечном споре, с какой стороны разбивать варёное яйцо – с тупой или с острой. Зато воевали все против всех! Создавались и распадались коалиции, тайно и явно нарушались договорённости, заключались ничего не значащие пакты... И конечно же, гибли сотни тысяч, а доход получали единицы. Лучше всех устроились

нечистоплотные маги: поналетели со всех Листов, сговорились и задрали цены на услуги. Как обычно, в общем-то.

К тому же без магов обойтись в той войне было – ну никак! Война войной, но границы стран-участников практически не менялись. А чего зря стараться, наступать, захватывать, если парочка магических ударов вмиг восстановит статус-кво? Да ещё с огромными потерями.

Так и воевали лет восемьдесят ни шатко ни валко. Услугами магов пользоваться прекратили – чего ресурсы зря тратить, когда населению есть нечего? Ну и обиделись маги. И предложили кому-то особую услугу. С большой скидкой. Испытания провели на Австралии. С очень впечатляющим результатом! Но...

Отсюда Яська всё точно живописал. Явился рыцарь в непроницаемо чёрных доспехах. Причём ко всем сразу. Магов построил, в прямом смысле слова, и после недолгого созерцания сжёг всех соучастников австралийского дела. Понятно, что оставшиеся очень впечатлились и получили задание исправить содеянное. Также маги всем раскрыли статус пришельца, рассказали о проблемах при несогласии с ним. Позже Тёмный лорд повелел проштрафившимся магам жить на этом Листе и следить за порядком.

Следующими стали правители. Собственно, их-то и следовало перевешать без суда и следствия, но у Тёмного лорда оказались свои взгляды на жизнь. На огромной карте своим мечом он провёл линии границ, совершенно не интересуясь мнением присутствующих.

– Двенадцать империй будет у вас на Листе. Мирных. Разрешаю холодное оружие. Любое другое будет уничтожаться вместе с изобретателями и заказчиками. Ещё...

– Возражаю! – выкрикнул один из правителей.

– Почему? – добро поинтересовался Тёмный лорд, и его доспехи исчезли. Перед правителями предстал могучий брюнет с синими глазами и лёгкой улыбкой на губах.

– Америка всегда демократически влияла на мировые...

Тёмный лорд взмахнул рукой, и верхняя часть самой демократической страны мира отошла Канадской империи.

– Это произвол! Я представляю могущественную...

Ещё взмах руки, и приросла землями другая империя.

– Я призову народ...

Тёмный лорд поморщился, и американский правитель словно подавился. Да и неудобно говорить, если у тебя исчез рот с лица.

– Герцог Шэрр. Будьте добры, заберите отсюда эту старую отупевшую тушку.

Шэрр вместе с американцем исчез на мгновение и тут же, появившись вновь, отшвырнул упомянутую тушку в угол.

– Почему? – поинтересовался Тёмный лорд.

– Потом заберу, – пообещал герцог. – А пока пусть побудет наглядным примером.

Пример получился предельно наглядным: растерянный старичок сидел на полу, пускал слюни, хныкал и тихонько подвывал.

– И, если мой лорд не возражает, я хотел бы прокатиться с Дикой Охотой по этому Листу с пристрастием. Собрать души убийц, насильников... Всё, как обычно.

– Мне тоже не хочется задерживаться на этом Листе Книги Мира без надобности. Удачной охоты, Кормчий!

А потом Тёмный лорд дал... Не десять заповедей, конечно. Побольше. На два толстенных тома набралось законов и правил.

И пришли двести пятьдесят тучных лет...

Я ещё подумала, что вот бы нам этого Тёмного лорда с Кормчим Дикой Охоты минут на пять! Не жизнь была бы, а сказка! Только без войны, конечно!

В новообразованных империях как-то сразу догадались, что без императора никак не обойтись. И в общем-то вполне сносно справились. В Российской империи Романовы править начали, в Османской тоже из истории подыскали звучную фамилию. В Южно-Американской империи правитель именовался просто и незамысловато – Кетцалькоатль. А вот английская королева европейцам чем-то не глянулась, и Англия гордо отделилась. Ну и североамериканцы, как всегда, выпендрились по полной программе: президент у них. Выбирают старичков, а потому – часто. И не маги они, понятно. Да и империя у них с гулькин нос получилась. Их президентов не на все императорские советы приглашают.

Когда урок закончился, учитель вдруг заговорил:

– Мой друг Крулай, несомненно, прав – при вас очень приятно вести занятия.

Я по жизни догадлива, но осторожна. А потому посмотрела на лысину негра и уточнила:

– В чалме?

– Да, – кивнул учитель.

– Передавайте ему привет!

– Он будет счастлив, – заверил негр и исчез вместе с волшебной тряпочкой.

Уже во время прогулки по саду я спросила:

– Как же вас украли? Если в законах указано, что за причинение вреда императорским особам полагается смерть...

Дети рассмеялись.

– Так ведь нам вреда особого и не причинили! – пояснил Ярослав. – В котят обратили, в мешок вонючий сунули... Это да! И бросили умирать. Но нам же повезло?! Ты нас забрала и приютила! А значит, и закон не сработал!

– Ведь вас насильно превратили!

– Да! – подтвердила Анастасия. – А если самому превращаться, то и зеркал не надо!

Рука Ярослава вдруг исчезла из моей ладони, а на платье что-то повисло... Посмотрев вниз, я увидела сердитого котёнка, вцепившегося коготками в материю на бедре. Котёнок моргнул и мяукнул.

– Яська! Прекрати!

И Ярослав тут же снова взял меня за руку.

– Это просто! – заверил он. – А вот тому, кто с нами возился, не один мощный артефакт нужен был! Сильного мага во дворце сразу заметили бы! Даже в личине! Значит, у него пособники были и набор амулетов и артефактов! Некоторые следы дядя Егор сразу нашёл, но... Исполнитель, похоже, мёртв! Только даже тело найти не могут! И это не интересно...

Он нагнулся, вытащил из куста прутик и помчался по дорожкам. По-моему, прутик-сабля был один и тот же. Это притом, что игрушечного оружия всех мастей и размеров у императора хватило бы на целый детский дом...

– А мой принц, – горячо зашептала Анастасия, – совсем с ума сошёл! Всё, как ты сказала! Каждый день пишет письма, кается и обещает на лошадь даже не садиться! Теперь я его помучаю!

– Зачем? – удивилась я. – Он же тебе нравится?

– Ну и что?! – в свою очередь удивилась Великая княжна. – Он же надо мной издевался?! Теперь моя очередь!

Я вздохнула и погладила белокурые локоны семилетней обиженной невесты.

– Иногда мужчины глупят. Выделяваются, совершают с их точки зрения героические поступки... Даже хамят. Но это от слабости. Тебе-то зачем над ним издеваться, если он и так уже паникует? Лет через восемь-десять влюбишься и будешь мучиться оттого, что сейчас его не пожалела.

– Ты же говорила, что я могу влюбиться в кого-то другого?!

– Говорила. Но тогда сейчас он не стоит твоих усилий. И лучше дружить, чем воевать.

Она задумалась, а я вдруг осознала, что только что давала сердечные советы семилетней девочке с соображалкой лет на четырнадцать-пятнадцать! А ведь она меня кое-чему и поучить может...

* * *

А после обеда император повелел провести время за играми в моих комнатах. И котят с собой взять. Было весело: Светка носилась по полу и креслам, котята за ней...

– А они её не поцарапают, если догонят?! – забеспокоилась я.

– Не смогут, – улыбнулся Ярослав. – Сокол даже царапины не оставил. У нас была такая змейка. Мы с Аськой её из леса пронесли в корзинке. Так стражники эту змейку по всему дворцу два часа ловили!

– А потом? – спросила я.

– Потом... Потом пришёл дядя Егор, наложил заклятие и отправил змейку обратно в лес.

– Мы к ней только привыкать начали... – вздохнула Анастасия. – Но она не такая умная, как Светка, была! Вылезла не вовремя, её и заметили!

– Так может, Светке больше повезёт? – улыбнулась я.

– Я что хотел спросить, Катя, – после паузы сказал Ярослав. – Вот когда ты с папой и мамой говоришь, дядя Егор с тобой в Австралию переносится...

– Куда?! – удивилась я.

– В Австралию, к магическому замку. Там связь с любым Листом Книги Мира возможна. Вот мы с Аськой и подумали... Может, твоих родителей на наш Лист забрать и поселить недалеко от дворца, в имении? Ты тогда сможешь хоть каждый день к ним ездить. И мы с тобой. А они и ты спокойны будете.

Я обняла обоих и вздохнула.

– Спасибо. Но... Они у меня люди простые. Непривычно им будет. Я сама-то то и дело пугаюсь! А уж им и до инфаркта недалеко будет! Пусть уж всё останется как есть. А звонить им я реже буду.

– Нет! – затряс головой Ярослав. – Для дяди Егора перенос – самое простое дело! Мы хотели, чтоб...

Пока он подбирал слова, я улыбнулась и спросила:

– Не сбежала?

Они оба кивнули.

– Давайте так сделаем. Два месяца я обещала с вами работать. А потом и поговорим. Хорошо?

– Да! – обрадовались мои наниматели.

– Только ты не бросай нас, – попросил Ярослав. – Мы можем платить больше, чем...

Он вдруг удивлённо приподнял брови и провёл ладошкой над моей грудью.

– Что это?!

Я даже не сразу поняла, о чём он спрашивает. А потом подцепила шнурок и вытащила подарок учителя из Магриба:

– Этот амулет мне Курулай в чалме дал.

– Крулай, – поправил Ярослав. – Можно?

И протянул руку. Долго поворачивал чёрный столбик перед глазами, словно читая что-то, шевелил губами, а потом свободной рукой начертил в воздухе какую-то сложную светящуюся схему.

– Это не амулет, Катя! – с восторгом воскликнул он. – Сложнейший артефакт из множества заклинаний! И каких! Я подобных даже у дяди Егора не видел! Вот здесь, – император ткнул

пальцем в светящиеся квадратики, кружочки и полосочки, – только то, что я смог разобрать! На тебя невозможно напасть, но тут же Обратное Зеркало!

– И что? – не поняла я.

– Ну... Если в тебя метнуть заклятие огня, то враг тут же замёрзнет! И чем сильнее будет заклятие, тем больше он получит! И мгновенно! А тебе и делать-то ничего не надо! Здесь и ключи-отмычки есть, и целый набор предупреждающих заклятий! И всего ещё полно! Только моя схема неполная... Я почти уверен, что этот артефакт и порталы в подземелье открыть может! Богатый подарок! Ты носи его и не показывай никому! И мы с Аськой можем быть за тебя спокойны!

Я уже собралась надеть этот цилиндрик на шею, когда Ярослав меня остановил:

– Подожди, не надевай! Пойдём, мы тебе покажем! Должно сработать!

Они отвели меня в спальню и предложили положить артефакт на комод. А потом с хитрыми лицами попросили подойти к стене рядом с тумбочкой.

– И что? – спросила я.

– Ничего! – рассмеялась Анастасия. – Теперь надень его на шею!

Я надела и снова подошла к стене. Деревянный цилиндрик на груди дрогнул, а стенная панель с тихим щелчком отошла в сторону.

– Вот это артефакт! – восхитился Ярослав. – Эти скрытые двери закляты кровью так, что открываются только членам императорской фамилии! А он вскрыл за секунду!

Я потрясённо смотрела во тьму, где медленно разгорался светящийся шарик. Это что же?! Любой дурак может прямо ко мне в спальню влезть?!

Возможно, что я произнесла это вслух... Потому что дети хихикнули, а Ярослав сказал:

– Никто, кроме нас с Аськой, там не пройдёт!

– А регент?

– Дядя Егор? – удивился Ярослав. – Зачем ему?! Он просто переносится куда надо, и всё! По тайным коридорам он не ходит!

– Уже хорошо, – кивнула я. – И что там?

– Если идти вправо, то там Аськина спальня и моя! Ну и двери в другие комнаты! – пояснил Ярослав. – А влево мы ходили только до

поворота к колодцу! Если в него прыгнуть, то долетишь до подземелий, где порталы расположены!

– Это через этот колодец вас украли?

– Наверное. Мы не помним...

Я потянула панель и, когда она встала на место, озадаченно произнесла:

– Как же тебя запереть?

Хитрый артефакт на моей груди завибрировал и затих. А Ярослав бросился к панели, закрывающей тайную дверь, толкнул несколько раз и почти шёпотом сказал:

– Ай да Крулай!

– Теперь ты можешь приходить к нам ночью, когда все уснут, и рассказывать сказки! – мечтательно заявила Анастасия. – Да, Катя?!

– Нет! – уверенно сказала я. – Сказка на вечер только одна! И ночью надо спать! И ваши тайные двери запру! А то в колодец свалитесь!

– А нам и не надо там ходить! – засмеялся император, а Великая княжна вторила ему.

* * *

А на следующий день Ярослав меня потряс! Не одну меня, конечно, – у регента лицо аж дважды вытягивалось в течение получаса!

Начиналось утро обыденно: завтрак императора и его сестры, прогулка по саду... Регент нарушил наше уединение минут через десять. Я как раз закончила складывать из листа бумаги лягушку. Книгу «Оригами» я купила на развалах давным-давно, однако как освоила изготовление подпрыгивающего земноводного, так и не заглядывала в первоисточник. Возможно, что лягушка получилась неказистая, но дети по очереди тыкали в неё пальцами и хохотали.

– Мой император! – поклонился регент. – Прошу прощения, Великая княжна и Екатерина, но императора ждут дела!

– Какие ещё дела, дядя Егор?! Мы на прогулке после завтрака!

– Понимаю, ваше величество! Но прибыли посланники десяти империй, и они желают вручить петиции лично вам! В тронном зале

вас также ожидают все министры и часть придворных!

– Меня желают видеть, регент? – У Ярослава даже голос теперь звучал по-другому – высокомерно, с язвинкой. – Мне казалось, что здесь желать могу только я!

– Возможно, я неправильно выразился, ваше императорское величество! Но любую петицию следует принять, а потом решать, как поступить!

– Хорошо, – со значением произнёс Ярослав. – Великая княжна Анастасия! Катя! Вы сопровождаете меня!

Лицо регента слегка вытянулось, и он то ли крякнул, то ли хмыкнул, но овладел собой мгновенно.

– Мой император! Этикет принуждает...

– Великий князь! – оборвал Ярослав регента. – Может ли этикет принуждать меня?!

Регент размышлял не более двух секунд.

– Конечно же, нет, мой император! Прошу всех взяться за руки!

Ярослав оказался между мной и Анастасией, а регент легонько коснулся наших плеч... В тот же миг мы очутились в широком, хорошо освещённом коридоре, рядом с огромными распахнутыми дверями.

Регент тут же откланялся:

– Я обязан встречать вас, мой император, в зале!

И исчез. Наградив меня не очень-то любезным взглядом.

– Ярослав, – обратилась я к императору. – Может, мне не ходить?

– Ходить! – отрезал Ярослав и взял сестру за руку.

А за дверью церемониймейстер ударил посохом в пол и возвестил:

– Его величество император Российской империи, Великий князь всея Руси и прочая, и прочая Ярослав Игоревич Романов! Великая княжна Анастасия Игоревна Романова!

И опять пристукнул посохом. Это я просто домыслила, потому что в кино видела.

Однако император с места не сдвинулся и даже придержал сестру. Выждав, он негромко сказал:

– И их гувернантка Екатерина...

– И их гувернантка Екатерина! – громким эхом откликнулось за дверью.

И мы вошли в тронный зал.

Что мне делать дальше, я понятия не имела, но выручил, как ни странно, регент. Он с поклоном принял у императора руку Анастасии и, прикрываясь девочкой, указал мне на место слева от трона. Сам же усадил Великую княжну в кресло справа и встал рядом. Я же решила, что не вышла фейсом стоять на одной линии с регентом, Великой княжной и императором, а потому пристроилась в полуметре от трона и примерно так же позади. И кстати, заработала короткий одобрителный взгляд регента.

В сам зал я глянула лишь мельком и принялась изучать резьбу на троне. Ничего интересного! Сотня придворных по обеим сторонам зала, справа, перед регентом, с десятков разодетых в пух и прах мужчин разного возраста, а левее меня – несколько писцов за низкими столиками. Ни от кого в зале я поддержки или одобрения не ждала. Так что созерцать сложную резьбу трона было гораздо интереснее. Птички, рыбки, цветочки...

Ещё я заметила, что Ярослав вертит в руках бумажную лягушку, и даже хотела сделать ему замечание, но, по счастью, не успела.

– Полномочные посланники империй с петициями к российскому императору! – донеслось с другого конца зала.

Придворным пришлось податься к стенам, потому что посланники не желали пропускать друг друга вперёд и идти во втором ряду. А за ними маршировали десять латников с алебардами. В общем-то совершенно оправданно: если что, так каждому посланнику по топору!

А ещё я заметила, что император крутил в руках бумажную лягушку. А я была уверена, что она на скамейке осталась.

И тени... От трона императора в зал вели пять ступеней, и как раз на уровне второй словно гуляло лёгкое марево. Очень похожее на то, которое сопровождало Ярослава во время его беготни вокруг клумбы, и на то, которое промелькнуло на балконе перед моими глазами. А ещё на тени, затянувшие стены и окна комнаты моей квартиры во время первого нападения регента. Дети позже объяснили мне, что это просто особая охрана. Каким-то образом эти тени различают друзей и врагов, а также опасные намерения и закрывают охраняемого. У них даже девиз: «Погибнуть, но дать время!» Камикадзе, в общем...

Посланники подошли, остановились метрах в семи от ступеней, ведущих к трону, и разом поклонились. Ярослав лениво сделал

движение рукой, словно отмахиваясь от комара, и регент тут же сказал:

– Его величество император российский приветствует посланников! Какое не терпящее отлагательств дело привело вас сюда?

Посланники дёрнулись одновременно и протянули перед собой папки с документами. Но опытный регент тут же добавил:

– Начинайте справа!

По мне, так император не отрывал свои светлы очи от белой бумажной лягушки в руках, но, как оказалось, очень внимательно слушал.

Правый крайний из ряда сделал шаг вперёд и открыл папку. Интересно, что стоящий за ним латник тут же опустил оружие и нацелил его в спину своего подопечного. Похоже, просто так произносить что-то в сторону императора предельно опасно... Так что в этом плане мне очень повезло!

– Мой светлоликий господин, император Южной Америки и островов, сияющий Кетцалькоатль шлёт своему другу императору российскому Ярославу Игоревичу Романову привет и тайное послание!

После чего он аккуратно закрыл папку, скользящим шагом подошёл и с поклоном положил папку на нижнюю ступеньку основания трона. Столь же изящно, не поворачиваясь к императору задом, скользнул на своё место.

«Вот интересно... А этот самый Кетцаль-как-его-там, он так же, как и его посланник, в костюме ходит или в цветных перьях?» – подумала я, пока следующий дипломат вёл точно такой же ритуал, как и первый.

Странно, но регент всё больше хмурился, а император проявлял полнейшую безучастность к происходящему – лягушкой играл. Однако когда вперёд выступил пятый посланник и сообщил: «Император Европы...» – он словно подавился, а Ярослав вдруг встал с трона, подошёл к Великой княжне и протянул ей лягушку.

– Мой император! – зашептал, почти не двигая губами, регент. – Нельзя во время...

– Мне?! – резко спросил Ярослав. – Сейчас посмотрим!

Он повернулся к залу и двинулся вниз, остановившись лишь на последней ступени, наступив на одну из папок. В полной тишине император указал пальцем на посланника Европы, а затем на узорчатый мраморный пол прямо перед собой. Посланник подходил

медленно, словно замороженный взглядом змеи, а Ярослав дважды повторил:

– Ближе! Ближе!

А вот регент, когда я бросила на него взгляд, выглядел как молнией поражённый: широко распахнутые глаза, приоткрытый рот... И выражение полной растерянности на лице.

Тем временем Ярослав, перед которым сгустилась дымчатая преграда, спросил:

– Вы француз?

Посланник сделал шаг назад, поклонился и ответил:

– Да, ваше величество! Я родился и вырос во Франции! Но сейчас я представляю...

– Не важно! Насколько я могу судить, вы доложите министру иностранных дел Франции первому... Ещё до императора!

Другие посланники стояли как замороженные, а вот среди придворных кто-то отчётливо ахнул. А собеседник Ярослава несколько раз приоткрыл рот, не в силах произнести ни звука.

– Хорошо! Надеюсь, что вы также передадите и моё крайнее возмущение... Принц Франции счёл возможным обидеть мою сестру, Великую княжну Анастасию Игоревну Романову! Запомнили? Хорошо! А теперь зачитайте мне тайное послание императора Европы! Самую суть!

– Но... Ваше императорское...

– Вы разучились читать, посланник?!

– Я... Оно секретное и предназначено только вам!

– Отравленное?! Несёт в себе болезни?! Заклятия?!

Кстати, регент к этому времени из шока вынырнул и даже едва заметно улыбнулся. Но с места он сдвинулся, лишь когда позвал император:

– Регент! Проверьте эти послания!

Великий князь быстро подошёл к императору, внимательно посмотрел на четыре папки под его ногами, прищурился на ещё не поднесённые документы и лишь потом бросил быстрый взгляд на раскрытую папку в руках француза.

– Совершенно безопасно, мой император! И они уже были проверены! – заверил регент.

Ярослав кивком поблагодарил и вновь обратился к посланнику императора Европы:

– Не бойтесь! Вы умрёте не сегодня! Вскройте конверт!

Трясущимися руками посланник сломал печать и вытащил сложенный вдвое лист бумаги. Развернув её, он принялся читать, слегка заикаясь:

– «Император Европы...»

– Пропустить! – потребовал Ярослав.

– Э-э... «Очень беспокоюсь о Вашем здоровье после недавних событий. Если Вам или Вашей сестре нужны опытные лекари...»

– Пропустить! Лекари у нас и свои есть!

– «Спешу предупредить, что в Вашем дворце...» Здесь ничего интересного, ваше...

– Читать! Я и сам определяю, что интересно!

– «... в Вашем дворце завелась измена. Как мне доложили, Ваше похищение подготовил и осуществил...» Ваше величество! Это же секретная информация!

– От меня?! – изумился Ярослав. – Читать!

Посланник опасливо покосился на регента и резко понизил голос:

– «Подготовил и осуществил...»

– Не слышу!

– «Подготовил и осуществил...» Э-э... «Ваш регент, Великий князь Георгий Александрович Романов...»

Придворные забубнили что-то и тут же, под взглядом регента, смолкли. А француз-посланник стоял бледный и, похоже, готовый к смерти.

– Любопытно! – Ярослав толкнул ботинком одну из папок прямо под ноги посланника императора Европы. – Есть ли ещё что-то опасное для меня?

– «Доподлинно известно, что Ваша гувернантка готовит заговор с целью отравить...»

– Ве-есе-ело, – протянул Ярослав и посмотрел на регента. – В других посланиях то же самое?

– Почти, мой император! С некоторым разнообразием! И требования увеличить поставки продовольствия, снизив цены!

– Требования... – задумчиво повторил император.

– Прошу прощения, ваше величество! – взмолился посланник. – Это явно проблемы перевода! В оригинале было: «Настойчиво предлагаю!»

– Настойчиво... – эхом откликнулся Ярослав. И повернулся к регенту: – Как вы думаете... Может быть, снизить цены процентов на семьдесят-восемьдесят?.. Да что там! Бесплатно поставки делать! Они-то нам прямо-таки даром товары отдают!

Ответить регент не успел – император повернулся к посланнику и сказал:

– У вас две папки в руках! Что во второй?!

– Ваше императорское величество! Это просил передать министр иностранных дел Острова! Он...

– Английская королева хорошо себя чувствует?! Или и англичане желают получать бесплатные товары?! Бросьте папки к остальным, на пол! И займите своё место! Я буду говорить!

Но прежде чем держать речь, император прошёлся по нижней ступеньке, хмуро посмотрел на регента и поднялся к трону. Надо ли говорить, что всё это происходило в мёртвой тишине, нарушаемой лишь шагами Ярослава.

– Подозреваю всех вас в преступном сговоре! – сказал император, глядя на посланников.

Алебардисты под лязг железных лат тут же сделали два шага назад, и в спины дипломатов уставились наверх алебард.

– Ни один из императоров никогда не обратится с такими словами к равному себе! Также не станет император излагать без доказательств намеренный навет! А значит, в ваших папках поддельные тайные письма! Я обязательно посоветую в настоящих ответных письмах повесить либо вас, либо министров иностранных дел! В следующий раз голову носителя облыжных обвинений, направленных на меня или близких мне людей, я пошлю вместе с ответом! А тело... Хотя какое дело будет говорящей голове до тела?!

Придворные захихикали шутке императора, министры лишь улыбнулись, а вот посланникам было совсем не до смеха...

– Да! Чуть не забыл! – словно бы спохватился Ярослав. – В непричастности регента и нашего дяди к тем незначительным событиям, которые произошли не так давно, заверил герцог Шэrr! И, в отличие от вас, у меня есть тому свидетели!

Император посмотрел на министров, и они дружно, как один, кивнули.

– Регент! Цены на продовольствие повысит на двадцать пять процентов! Или больше! На ваше усмотрение! До тех пор, пока цена на нужные нам товары не станет приемлемой!

– Да, мой император! – Регент скрыл улыбку в поклоне.

– Посланникам один час, чтобы покинуть пределы моей империи!

После этого Ярослав забрал лягушку у Анастасии, уселся на трон и принялся внимательно изучать бумажное земноводное.

– Вы слышали волю императора! – сказал регент. – Приём окончен!

* * *

На лицах спускавшихся по мраморной лестнице посланников читалось явное облегчение. А те, кто не успел вручить свои папки, вообще пребывали в хорошем настроении.

– Растёт император... – пробормотал кто-то.

– Да... Лет через семь-десять всех за горло возьмёт!

Посланники торопливо дошли до ворот дворца и исчезли – любые новости хороши, пока они свежие.

* * *

В саду регент сказал:

– Можно было дипломатичнее... Но в целом вы меня удивили, мой император!

– По-моему, так лучше, дядя Егор! А с дипломатией они бы ушли как победители!

– Пожалуй. Нас пытались принудить к оправданиям... Но свою силу, как и магические способности, пока лучше не показывать. Прошу прощения, что прервал ваш отдых!

Регент исчез, а я потёрла лоб и спросила:

– И ты бы отдал приказ рубить им головы?

– Зачем? – удивился Ярослав. – Они пешки! Но в древности подобные приёмы были очень действенны!

Император вытащил из куста прутик и улыбнулся:

– А с тем, кто всю эту ерунду затеял, пускай дядя Егор разбирается! До обеда есть ещё время!

И помчался по дорожке с воинственными криками.

Анастасия схватила мою руку, прижалась и плаксиво пожаловалась:

– А Яська в мою личную жизнь лезет!

– Может, так и лучше? – попыталась я успокоить Великую княжну. – Намылит твоему принцу папа шею, он и поутихнет.

– И поделом! Но со мной Яська мог посоветоваться?!

– Но откуда у Ярослава такая заносчивость и жёсткое отношение к людям?!

– Нас же учат, Катя! А он ещё и император!

– Да не учат вас, а шпигуют знаниями, как индейку сливами!

– Ну и что? – улыбнулась Анастасия. – Зато у нас есть ты!

Глава 10

Всё было хорошо: дети учились, мы гуляли, Светка радостно меня встречала вечерами... Но вот словосочетание «золотое время» я боялась употреблять даже мысленно! Опыт показывал, что здесь, стоило успокоиться, мгновенно наступал облом. И не какой-то там простенький, а весьма объёмный, если не сказать – глобальный.

Кстати, регент доложил, что свой промах с деньгами исправил! Так и сказал:

– Всё привёл в норму. Без магии. Оставил вашим родителям три пачки денег. Остальное припрятал в вашей квартире.

Ну не клоун?! Родители у меня из ума ещё не выжили, а жизнь их думать научила! А вот что они там надумали, выяснится только при разговоре по телефону...

– Надеюсь, что не в моём белье спрятали? – поинтересовалась я, а Анастасия хихикнула.

– Нет! – отмёл регент мои подозрения.

Слишком резво отмёл и слишком честно посмотрел в глаза... Шарился!

– Положил на тумбочку. Но кроме вас, Екатерина, их никто не увидит. И меня...

Наивный? Или и вправду никто не увидит? Хотя регенту лучше верить. Он же за мою зарплату отвечает? Значит, если что, компенсировать обязан!

– Мой император! Я хотел бы получить ваш совет!

– По поводу цен для Острова?

– Нет. Благодаря вашим усилиям это решилось – цены выравниваются! А у меня более важное дело к вам, мой император! Предлагаю отойти в сторону...

Всё, что я могу сказать про их разговор, – это то, что Ярослав хмурился, а регент в чём-то убеждал его, но без явно выраженных эмоций.

– Моему принцу досталось! – радостно сообщила тем временем Анастасия. – По два письма в день пишет! Умоляет хотя бы картинку в медальоне поменять!

– Так поменяй, – улыбнулась я. – Если уж ему и так несладко. А сменить можно?

– Да! Перед зеркалом встать, открыть медальон и захлопнуть! Тогда мы к тебе зайдём, там и поменяю! А то у нас зеркала совсем маленькие!

– Хорошо...

Ярослав подошёл к нам по-прежнему хмурый, да и у регента на лице читалась мрачная решимость и сомнения.

– Ты, Катя, иди с дядей Егором, – почему-то печально сказал Ярослав. – Он хочет...

– Так будет лучше, мой император! – как-то не особо учтиво перебил регент. – Я уверен!

Ярослав кивнул, а я встала со скамьи и вопросительно посмотрела на регента.

– Прошу со мной, Екатерина. – Он посторонился. И, вздохнув, сказал детям: – Учитель Крулай в Магрибе говорил, что лучше сразу предусмотреть всё и потом не печалиться...

Ещё я слышала требовательное:

– Яська! Что происходит?!

Нас окутал туман и тут же рассеялся, а мы оказались в кабинете регента.

– Хочешь побывать дома? – спросил он.

По мне, так совершенно идиотский вопрос! Ещё я подумала, что с регентом сложились странные отношения: наедине мы на «ты», при свидетелях на «вы»...

– Конечно, хочу!

– Понимаю. Из кабинета проще попасть куда нужно...

И нас вновь окутало туманом.

Мрачный коридор и тусклые светящиеся шарики на стенах – очень похоже на то, что я видела за тайной дверью в своей спальне! Наверное, так и было, потому что мы прошли десяток метров, свернули и оказались перед огромным тёмным провалом в полу.

– Не бойся, – сказал регент.

Он протянул руки и коснулся пальцами моих плеч. Я тут же решила, что если начнёт лапать, то и ладно! А вот если не начнёт... Закричу, что насилует! Для разнообразия!

Но регент приподнял меня над полом и шагнул в колодец...

Они словно зависли в воздухе. Екатерина понимала, что ничего случиться не может, но всё же зажмурилась. Это позволило Георгию без проблем смотреть на её лицо. Почему-то он был уверен, что вот сейчас странная зеленоглазая девушка уйдёт навсегда и в памяти останется только это нежное лицо с лёгкой печатью страха. Он прощался...

Хотел пропустить её вперёд, но, спохватившись, сам возглавил шествие. И действительно: откуда ей было знать конечную точку пути? Миновав несколько ниш с нитями свёрнутых порталов, он остановился и коснулся камня. Нить задрожала и развернулась в веретено.

– Мне просто идти туда? – спросила Катя.

– Да, – ответил регент. – Ты окажешься прямо в комнате.

– И смогу там остаться?

Он согласно кивнул. А она сорвалась с места и растворилась в пелене портала.

– Ожидаемо... – тихо сказал регент, повернулся и зашагал по коридору.

Когда за его спиной раздался хлопок, он инстинктивно присел, повернулся на пятках и выбросил руку вперёд – меж его растопыренных пальцев вспыхнул маленький шарик, готовый сорваться и смести огненным смерчем любого противника.

– Блин! Какая же я растяпа! – расстроено воскликнула Катя и присела, чтобы собрать книги.

Огненная смерть угасла в сжавшемся кулаке, а он не мог оторвать взгляд от чёткого контура её бедра под платьем.

– Почему ты здесь?! – почти закричал он. – Почему не закрывается портал?!

Катя собрала книги в стопку и, держа её в руках, встала. Раздражённо дунула на локон волос, который упрямо вернулся на место, и посмотрела в глаза регента.

– Я ж быстро! Схватила книги и обратно! Про портал не знаю... А ты решил, что наконец-то избавился от меня?

На лицо Георгия уже вернулась обычная маска хладнокровия, непоколебимости и лёгкого презрения. Он забрал у Кати стопку книг, посмотрел на всё ещё открытый портал и кивком предложил ей идти

вперёд, обратно к колодцу. А заодно получил возможность, которой лишил себя по пути сюда: незаметно любоваться её фигурой.

Дойдя до площадки под колодцем, она повернулась и без слов взяла регента за локти. И они вознеслись...

* * *

Теперь я могла рассказывать детям сказки на ночь достаточно близко к оригиналу. Читать приходилось на прогулках, но мне не мешали. Ярослав лишь раз заглянул в раскрытую книгу и сказал:

– Вечером расскажешь!

А вот Анастасия периодически подглядывала, а потом хитро улыбалась. Лиса!

По книге «Оригами» я быстро научилась делать журавликов. И первое же моё изделие Светка стащила! Уволокла к себе наверх, а когда я требовала вернуть – округлила глаза и отрицательно мотала головой. Что уж она с ним делала? Ума не приложу!

Император, увидев эту книгу, повелел положить её на стол рядом с камином. Здесь же всегда находились ножницы, линейка и пачка бумаги. На первом занятии мы в основном портили листы. Но очень быстро Анастасия научилась делать разных животных и птиц. Ярослав же изготавливал бумажные головоломки, которые то цветком становились, то кубиком.

Светке всё это тоже было очень интересно. Она воровала зверьков оригами и прятала по углам. И очень злилась на котят, которые находили её зачатки и samozабвенно гоняли по полу.

Регента в эти несколько дней я не видела, и, как оказалось, это был плохой знак. Какой-то древний китаец на моём Листе (как я теперь называю свой мир) говорил: «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе». А на этом Листе мне попало очень похожее по смыслу выражение: «Держи руку на пульсе врага круглые сутки. Если пульс участился – бей без жалости! Твой враг что-то задумал!» Кстати, тоже китаец сказал. Земля, что ли, у них такая, что сплошь философы растут?

На прогулку по саду регент заявился на пятый день и с деловым видом предложил мне поговорить с родителями. Тут же сообщил, что у

них всё в порядке и все здоровы. В целом правду сказал.

– Привет мама-папа! Как у вас дела?!

– Всё хорошо, Катя! – в унисон отозвались они. Мама шикнула на отца, чтобы в очередь не лез, и спросила: – Как у тебя здоровье? Работа как?

– Твой курьер-работодатель очень хвалил тебя! – радостно сообщил отец. – Говорил, что у тебя прямо-таки талант по общению с детьми!

Вот... Как я и предполагала, мои просекли этот казус и обсудили... Ну, это ещё не беда!

– Здорова я, мам! И работа несложная, но интересная! А с детьми, пап, я всегда общий язык находила!

– Своих бы уже говорить научила и в школу отправила... – пробурчал отец.

– Не слушай его, Катя! Вечно недовольный! А этот твой курьер каялся очень, прощения просил за ошибку! Но всё равно очень много денег оставил!

– А вы себе закажите что-нибудь! Пиццу или торт!

– Пицца – взорванный пирог, усыпанный низкосортным мусором! А пирожных мы за два дня полугодовую норму съели! И в холодильнике места уже нет!

– Отец прав, Катя! – засмеялась мама. – Ты уж скажи своему...

– Он не мой! – почти взвизгнула я.

– Ладно-ладно! Просто у нас всё уже грудинкой и деликатесами забито!

– Купите большой холодильник! – автоматически повторила я своё давнее предложение.

Всё это время я смотрела на регента, а он скроил самую задумчивую физиономию, когда-либо виденную мной. Словно решал сложнейшую задачу. Типа – два плюс один. Может быть, немного сложнее.

– Он нам всё разъяснил, про тебя расспрашивал! Фотографии твои с интересом смотрел!

Регент вполне ожидаемо улыбнулся... Гад!

– Уж не те ли, где я в одном бантике на пелёнке лежу?!

– Да тебе было-то всего...

Я зажала дырку микрофона пальцем и в бешенстве прошипела довольному регенту:

– Педофил?

Он попытался натянуть обычную мрачную маску, но не удержался и расплылся в улыбке:

– Ты такая забавная...

– Я ещё и мстительная... Ладно, папа! Эти фотки надо было давно выкинуть! И закажите хороший большой холодильник!

– У нас, Катя, самый лучший холодильник в мире – советский! Я его четыре раза красил, а ему хоть бы что! Как часики работает!

В этом отца было не переубедить. Да и понятно! Сколько себя помню, этот бессмертный агрегат то мурлыкал как счастливый котёнок, то взрыкивал как злобный зверь, но действовал исправно.

– Ладно, мам! Вы себе ни в чём не отказывайте! Я-то здесь на всём готовом! Пока!

Я смотрела на довольного собой регента и никак не могла придумать, чем его уесть! И вдруг... Осенило!

– Значит, без колдовства?

Тихо спросила, как бы размышляя... А как сработало! Регент закручинился, вздыхать начал, как девушка! Потом прочистил горло и признался:

– Совсем немного! Они очень о тебе беспокоились...

– Ясенько. Слово не держим!

И снова взялась за телефон.

– Машка, привет!

– Привет... – как-то уж очень вяло откликнулась она.

– О чём печалишься?! Работы нет или мужики замучили?!

– Работы хватает...

– Тогда точно – мужики!

– Они, собаки... Не поверишь... Вчера решила я тело развлечь и понесло меня в ночной клуб. Старовата я для этого... Там одни малолетки дёргаются и дамы-охотницы предпенсионного возраста. Я ж не дура! Поняла, что просто прогулялась. Но! В баре ко мне подсел... Такой шикарный самец! Сразу раскрыл мне на ушко весь план на ночь! Даже имени не спросив! Ну, думаю, если правды хоть на десять процентов, то и так мне с избытком будет! Но тут подкралась к нам блондиночка, меня слегка от кавалера отодвинула и с размаха как

запустила ему плюху в бубен! А он враз осел и лоск растерял: «Ирочка! Откуда ты здесь?!» – загомосил...

– Да уж! – оценила я ситуацию. – Облом!

– Думаешь?! Это ещё только часть облома! Вышла я из клуба, а ко мне эдакий очкарик интеллигентный подкатил с предложением проводить! Я и согласилась. Живу близко, чего ж не прогуляться? Проводил, правда без эксцессов. Я кофе попить предложила. Без возражений обошлось. Попили кофе... И решила я ускорить процесс катализатором, как наш химик говорил. Пошла, быстренько в спальне разделась и пеньюар натянула! Вышла к нему на кухню, а он вскочил с табуретки и ест меня глазёнками! А потом: «Мне, – говорит, – очень надо...» И метнулся мимо меня! Ну, думаю, ладно, раз приспичило человеку, подожду, не королева! А этот гад шмотки свои подхватил в прихожке и в подъезд канул безвозвратно!

– Да-а... – вздохнула я. – Измельчал нынче мужик и аппетит растерял! Лучшую наживку не берёт!

– И не говори... Так что радоваться нечему. У тебя-то как?

– Нормально! Ночных клубов здесь вроде бы нет – на охоту ходить некуда! И с поваром у меня тоже облом! Женат он!

– И что?! Тебе здоровье важнее или его моральный облик?! И ты мне поварёнка обещала!

Я покосилась на регента. У него явно было хорошее настроение. На мой вкус – излишне!

– Я, Маш, для любимой подруги, конечно, могу провести углублённую исследовательскую работу, чтобы отобрать для тебя достойнейших поварят! Но это время и большое напряжение сил! А тебе что-то другое подойдёт?

– Мне уже всё равно, – печально вздохнула Машка.

– Зря ты так! Красивый, статный, высокий, если с нами сравнивать!

У регента на лице проявилось недоумение, а Машка заинтересованно спросила:

– Кто такой?! Не простой инженер?!

Примерно такие же вопросы буквально плавали по профилю регента.

– Что ты, Машка?! Как ты такое можешь от меня ждать?! Он Великий князь! Да ещё и колдун!

Лицо у регента вытянулось, и он, кажется, икнул.

– Да иди ты, Катька! Легко прикалываться над больными людьми!

– Я не прикалываюсь, а успешно настроение вокруг изменяю! Не кручинься, Машка! Будет и на нашей улице праздник!

– На свальный грех я не согласна! Всей улицей... А вот о простом инженере уже задумываюсь...

– И это шаг вперёд! К загсу и пелёнкам! Ладно! Пока! И думай упорно! Визуализируй!

– Пока, Катька-болтушка...

Регент с хмурой задумчивостью смотрел на меня и даже вдох сделал, чтобы вопрос задать. Но я была быстрее:

– Мы в Австралии? Туман убери! Посмотреть хочу!

В тумане появилось окно, за которым... Гигантский обелиск вздымался к небу! Похоже, что каменный. Во всяком случае, из него торчали огромные каменные блоки, а какие-то мелкие существа вытаскивали их и переносили в другие отверстия. А внизу к обелиску примыкали стены и расходились от него кривыми лучами. Другие стены соединяли эти лучи и образовывали дворики разной формы. И из каждого такого дворика торчали свои обелиски, помельче. Круглые, треугольные, квадратные...

– На антенну похоже, – заметила я. И решила блеснуть интеллектом: – А отсюда можно и Тёмного лорда вызвать?

– Можно, – с кривой улыбкой подтвердил регент. – Но если просто так, без дела... От герцога Шэрра трудно отделаться будет.

Окно в тумане закрылось, и регент спросил:

– Екатерина... А что такое пень юар?

Не скрою – я слегка зависла... Но ведь совершенно неожиданный вопрос!

– Это... Это проще показать, чем рассказывать! А ещё проще – у Машки спросить! Она и покажет!

Регент согласно кивнул и сказал задумчиво:

– Прошу прощения! У меня дела...

Я в саду оказалась, неподалёку от детей, а он исчез вместе с туманом. Неужели прямо к Машке смотреть на пеньюар помчался?!

Дети есть дети. Ярослав, узнав, что всё в порядке и мои родители здоровы, выхватил свой прутик из-под скамейки и отбыл на войну, а Анастасия радостно поведала последние новости о тяготах жизни французского принца.

– Всё-таки Яська прав, что надавил на француза! А то возомнил о себе! Теперь-то он вежлив и печален!

– Зачем тебе печальный мужчина в жизни? – поинтересовалась я.

– А чтоб своё место знал!

– Зачем?! Зачем тебе нужен униженный мужчина? В будущем, конечно! Или ты ему отказать решила?

– Не-ет... Пока нет! Он мне всё ещё нравится!

– Вот и хорошо. Тогда поддержи его. Хотя бы немного. А кто ему шею намылил?

– Да все! А уж король его вообще титула лишить может! Если брак не состоится...

– До этого ещё дожить надо. До брака. А для французского короля это так важно?

– Конечно! Династический брак! Да ещё и наследник будет Великий князь российский! Ему, конечно, только французский престол доступен, но... К тому же отказ от сговора уничтожит репутацию принца!

– Ну, счастливой можно быть и без репутации, – улыбнулась я. – Лишь бы любил. Так что не торопись доводить его до глупости какой-нибудь. Времени у тебя ещё много.

– Хорошо, – согласилась Анастасия. – Поддержу его... Катя! А ты какую сказку сегодня рассказывать будешь?!

– Не скажу! – Я поправила локон Великой княжны и вздохнула: – Вообще-то читать проще было бы...

– Нет! Яська и здесь прав! Когда ты сама рассказываешь, в десять раз интересней! А вот и он скачет!

Ярослав подбросил прутик вверх, он спланировал в ближайший куст и скрылся с глаз. Потом император взмахнул рукой, пригладил мгновенно высохшие волосы и присел на скамейку рядом со мной.

– С кем воюете, император? – с улыбкой спросила я.

– С врагами! Нормальные войны запрещены, так хоть так...

– В войнах, Ярослав, гибнут люди. Разве это хорошо?

– При правильном руководстве потери можно свести к минимуму!

Анастасия фыркнула, а я додумалась только сказать:

– Ты и без всякой войны вон как посланников приложил! Даже регенту понравилось!

– Сомневаюсь! Ему теперь всё это придётся утрясать! Да и без меня он всё это сделал бы!

– Кроме принца, – сказала Анастасия.

– Пожалуй, – согласился император. – В это дядя Егор не полез бы!

– Значит, не зря император сказал своё веское слово! – со смехом подвела я итог.

* * *

Остаток дня меня не покидало какое-то странное беспокойство. Словно что-то было не так. Но как ни старалась я найти причину этого состояния, ничего не получалось! Машка в таких случаях безапелляционно заявляла, что нужен хороший мужик и бессонная ночь. По её мнению, подобное лекарство лечило всё! И даже больше. Вот только с данным препаратом мне здесь как-то не светило...

Я уложила детей, поужинала со Светкой и легла в кровать. И уснула! Только и успела, что пожалеть о нежных руках, которые сама и прогнала, и провалилась в бездонный колодец сна.

Но, видимо, недаром говорят, что друзья достанут, даже когда враги спят! Вот и меня разбудил звонок телефона. Спросонья я пошарила рукой по тумбочке и схватила то, что дребезжало. Даже к уху потянула и приготовилась крикнуть: «Что случилось?!» Потому что ничего хорошего ждать от ночного звонка не приходится.

Собственно, так и произошло...

Сначала до меня дошло, что зудящая в руке вещь слишком маленькая и телефоном быть никак не может, а потом... Потом во мне словно проснулся кто-то умный, холодный и предусмотрительный. Потому что сама я на такие действия просто не способна!

Схватила и надела на руку браслет, приказала Светке:

– Сидеть и не шевелиться!

И бросилась к двери потайного хода. Уже там, шлёпая босыми ногами по холодным каменным плитам, я накинула шнурок артефакта

на шею. Свои звуковые упражнения он не прекратил, но громкость уменьшил.

– К Ярославу!

И браслет потащил меня по коридору. Тайный ход в спальню императора открылся сам, и мне предстало странное зрелище: большой робот, последний подарок Яське от дяди-турка, выходил в зал через распахнутую дверь, волоча за собой руку от другой игрушки...

Но мне было не до странного поведения робота. Сорвав одеяло с мирно спавшего императора, я на всякий случай прикрыла ему рот ладонью и прошипела:

– Яська! Тихо! Уходим! Тапочки!

Мальчишка умница! Едва узнав меня, кивнул, вскочил с постели и бросился в тайный коридор. А я сначала подхватила вешалку с одеждой и последовала за ним.

Тайную дверь в покои Анастасии открыл сам император. И застыл. Робот уже переступал порог комнаты, а ему навстречу шла кукла. Не имею понятия, последняя или какая-то из более ранних подарков. Да и важно ли это? Собственно, и сама тайная встреча кукол меня мало интересовала – секс штука тонкая и очень разнообразная...

К тому же подарок Крулая начал вибрировать настойчивее. Так что я без всякого уважения отодвинула в сторону императора, всучила ему оба комплекта одежды и сгребла в охапку Великую княжну.

– Тихо, Аська! Молчи! – прошептала я, и наш маленький отряд отправился в поход до моей спальни.

Правда, на этом коротком пути Ярослав открыл ещё одну дверь, шмыгнул за неё и быстро вернулся, нагрузившись ещё и корзинкой с котятками.

– А где служанка? – спросила я.

– Она со стражником, – пояснил Ярослав.

И я не стала уточнять, чем занимаются стражник со смотрительницей за котятками.

Лишь посадив Анастасию на кровать и закрыв панель тайной двери, я вспомнила об оставленных нараспашку дверях детских спален. Но артефакт на моей шее больше не трепыхался, и я решила не дёргаться по этому поводу – и так сойдёт. Тем более что следовало озаботиться куда более важной проблемой!

– Сейчас я ноги помою в душе, и вызовем регента! – заявила я.

– Зачем? – спросил Ярослав, зевнул и полез на кровать.

– Как это?! – возмутилась я и ушла.

Ноги надо было не столько мыть, сколько отогревать. А ещё я упорно пыталась придумать причину, по которой я похитила детей. Вообще-то это преступление и как-то очень сомневаюсь, чтобы меня здесь за киднеппинг наградили! Причину своих действий я искала в основном для объяснений с регентом. И для себя тоже.

Когда я вернулась в спальню... Сердце сжалось: детей не было! Но сразу и отпустило, потому что их одежда лежала на стуле, а спящих котят стало четверо: двое в корзинке на тумбочке и парочка на кровати. А Светка стояла столбиком на моей подушке. Гнать её я не стала.

– Аферисты! – оценила я действия императора и Великой княжны. – Замёрзнете!

Я укрыла котят краем одеяла, и они замурлыкали, но тут же перестали, когда я сказала:

– Кошки во сне не мурлычут.

«Да пошёл бы он, этот регент! – подумала я и залезла под одеяло. – Завтра придумаю, что соврать! А может, и обойдётся. Оденутся утром и смоются к себе...»

Я улеглась, поправила одеяло на котятках и закрыла глаза. Хорошо! Почти как дома!

А когда я уже засыпала, где-то тихо хлопнуло – словно бутылку шампанского открыли...

* * *

Робот остановился, почти столкнувшись с куклой. Он бросил принесённую руку на пол, схватил куклу за плечи, развернул к себе спиной, слегка наклонил вперёд и одним движением задрал платье до лопаток. Подцепив еле заметный бугорок на талии куклы, механический палец ловко вскрыл крышку и обнажил сложный механизм. Шаг назад – и робот поднял с пола руку, а затем с размаха буквально всадил её плечом в ровные ряды шестерёнок и фигурных валиков. Пальцы на руке зашевелились, потянулись к волосам куклы и вытащили из её затылка три небольшие тонкие пластинки.

Резко выдернув руку из спины куклы, робот закрыл крышку, и кукла с задранным платьем ушла в свою коробку. Взяв одну пластинку, робот подбросил её вверх. Пластина выпустила тонкие нити и повисла на них посреди спальни Великой княжны.

Оставшиеся две пластины робот разместил в зале и спальне императора. Едва он занял своё место в шкафу, как на пластинах возникли странные сосуды, словно слепленные из чёрных шариков.

Сосуды лопнули одновременно, разметав по комнатам шарики, которые прилипли к стенам, стёклам окон, к мебели... Тончайшие нити буквально пронзили все комнаты, переплелись в смертельную паутину...

И наступила тишина.

Глава 11

Регенту о странном хлопке в покоях императора доложили через две минуты. Ещё через полторы минуты он стоял с закрытыми глазами перед дверью, протянув к ней руки, но не касаясь ладонями золочёного дерева.

– Хорошо, что дверь не открыли...

– Как вы наказали, Великий князь! – отчеканил начальник внутренней стражи. – Что нам теперь делать?

Регент отошёл от двери, и перед ним в воздухе появилось изображение странного сосуда, словно состоящего из круглых выемок. Несколько шариков вокруг, связанных с сосудом нитями...

– Ничего не делать! Это отнести к химику! Как только будет готов, доставить сюда! Стражи-тени доложили?!

– Ничего не видели, Великий...

Слово «князь» начальник стражи произносить не стал – регент уже исчез. Один из стражников осторожно подвёл ладони под висящее в воздухе изображение и почти бегом отправился к химику.

– Что теперь будет?.. – полушёпотом спросил кто-то.

– Что скажет регент, то и будет! – отрезал начальник. – Наше дело ждать...

Регент очутился в тайном коридоре рядом с колодцем. Он сразу понял, что императора и Великой княжны в спальнях не было. И по простой причине. Человек даже во сне дышит, двигается... А стоило шевельнуть такой шарик или задеть нить – должно было сработать устройство. Что там было – яд или что-то другое, – регента сейчас не интересовало. Где император и Великая княжна?!

Ещё не доходя до дверей-панелей в тайный коридор, регент увидел, что они сдвинуты, а несколько нитей, оканчивающихся чёрными шариками, преградили дальнейший путь. Осторожно, стараясь не задеть ни единой паутинки, он заглянул в комнату и увидел, что кровать Анастасии пуста. Если не считать чёрных точек, усеивающих простыню, откинтое одеяло и подушку.

Для регента было совершенно очевидно, что император и Великая княжна живы и находятся где-то во дворце. И правильно, что срочно

организовывать поиски и поднимать панику он не стал. Да и местонахождение детей было в общем-то очевидно. Тем не менее регент задержался у тайной двери комнаты, где содержались котята царственных особ. Заглянув в смотровое отверстие, регент стал свидетелем истерики служанки, ответственной за котят, и беспорядочных поисков утраченных животных ещё полудюжиной добровольных помощниц.

Регент довольно улыбнулся и пошёл дальше. Теперь он был уверен, что император находится в безопасности.

* * *

Стенная панель скрытой двери бесшумно скользнула вбок, и Георгий Александрович проник в спальню. Несколько секунд – и возникла ситуация, почти в точности повторяющая картину на двери с наружной стороны: огромная кровать под шёлковым балдахином и молодой усатый человек с фонарём в руке, осторожно заглядывающий за лёгкую материю...

Хотя, конечно, усов не было и фонаря тоже. Да и женщина, лежащая на кровати, укрыта одеялом. Но в остальном – почти полное соответствие.

Корзинку с котятами регент заметил, как только вошёл, а вот котятам, укрытым одеялом, уделил куда больше внимания. Ещё дольше он смотрел на безмятежное лицо Кати. И даже пожалел, что в спальне не жарко...

А вот на стоявшую столбиком на подушке и ощерившуюся острыми зубами змейку регент не посмотрел. Только погрозил ей пальцем. Со вздохом он оторвался от зрелища, снова посмотрел на котят рядом с гувернанткой, улыбнулся и прошептал:

– Никакого нарушения этики...

Уже собираясь уходить, регент заметил на тумбочке чёрный артефакт на шнурке. Коснувшись его пальцем, регент удивлённо хмыкнул:

– А вот и то, что держало открытым портал...

* * *

Подозвав к себе начальника стражи, регент негромко сказал:

– Император и Великая княжна в безопасности. Императорский караул к дверям комнат гувернантки. Наружную стену и балкон блокировать тенью. Химик здесь?

– Ждёт. В коридоре для слуг.

– Почему?

– Мне показалось, что он испуган.

В этом Великий князь убедился сам. Химик прятался даже не в фиолетовом коридоре, а за углом. Рядом с ним стоял улыбающийся стражник с большим чемоданом в руке.

– Что это? – спросил химика регент и неодобрительно посмотрел на стражника.

Улыбка с лица стражника исчезла, а химик важно сообщил:

– Сначала, ваше высочество, я решил, что это фейерверк «Драконья кровь», но потом...

– Фейерверк давно бы взорвался! – нетерпеливо сказал регент. И потребовал: – Ближе к делу!

– Да, ваше высочество! В одной из своих редких книг я обнаружил редчайшее проклятие «Внешней Пустоши». Это пространство, которое...

– Лежит вне Книги Мира! Я тоже учился в академии! Как оно действует?! Переносом?!

– Да... – Химик передёрнул плечами и потёр пальцами лоб. – Шарик разворачивается и меняет этот кусок пространства на часть Внешней Пустоши. Не менее чем с голову взрослого человека.

– Хорошо. Есть ли у этого проклятия «замочная скважина»?

– Конечно же, ваше высочество, есть! У любого заклятия есть «замочная скважина»! Впрочем, вам это известно и без меня... И, если судить по упаковке проклятий, в основе всё же пресловутый фейерверк «Драконья кровь»! В этом случае горловина «замочной скважины» расположена сверху самой упаковки, и достаточно влить в неё деактиватор и...

– У нас он есть?! – рявкнул явно потерявший терпение регент.

– Я взял с собой полевую лабораторию и могу прямо здесь...

– Там! Сделаешь деактиватор там, где я укажу! И если ошибёшься, то мне будет приятно умереть в твоём обществе!

Что бы там ни было, а работал химик быстро и точно. Подвесил чемодан в воздухе, раскрыл, выдвинул из боковин две полочки с пузырьками, откинул столик и принялся отмерять в колбу порошки и капли жидкостей, сверяясь с книгой.

Георгий Александрович в это время не стоял без дела. Плавню двигая ладонью над дверью, он лёгким касанием кусочка мела ставил точки. Всего набралось семь отметок. Ещё регент потребовал от химика:

– Перелей в пробирку! С такой бутылью не пробраться!

Химик безропотно исполнил волю регента и протянул ему пробирку с густой, как ликёр, сиреневой жидкостью:

– Универсальный деактиватор... – пояснил он почему-то шёпотом.

Взяв пробирку, регент предложил:

– Тебе лучше уйти. – Он посмотрел на стражника: – И тебе тоже.

Но стражник только отрицательно мотнул головой, а химик, помявшись, сказал:

– Я составил эту смесь... И моё место рядом с вами, мой принц!

Пробирка повисла в воздухе, подплыла к тому месту двери, где не было меток, и исчезла. А регент стоял, закрыв глаза, вытянув вперёд руки, и двигал ими так медленно и плавно, что казался недвижимым. Собственно, глаза закрыли все стоявшие у двери, а химик даже прикрыл лицо ладонями.

– Всё, – сказал регент и смахнул капельки пота со лба. – Влил...

– Ждём... – приглушённым голосом откликнулся химик.

Руки от лица химик отнял, лишь когда за дверью раздался характерный шум – будто кто-то швырнул на пол сотню-другую бусин.

– Повезло... – длинно выдохнул химик.

– А могло и?.. – удивился регент.

– Конечно, мой принц! Никто не мешал мастеру, переоснастившему фейерверк, поставить ловушку или изменить состав деактиватора!

– Повезло, – с кривой улыбкой согласился регент. – А теперь отойдите!

И потянулся к ручке двери. Очень медленно он приоткрыл створку, а затем резко распахнул её. Весь пол был буквально усыпан мелкими чёрными шариками...

– Мне нужны все они! – едва ли не истерически воскликнул химик. – И контейнер! Для опытов! И понимания, как же эти прохиндеи добыли частицы Внешней Пустоши!

– Опыты будешь ставить вне империи! – отрезал регент. – Или в пустынном месте! – Он посмотрел на пол и спросил: – Как это можно убрать?

– Вениками и совками, мой принц! – откликнулся химик. – Эти капсулы очень крепкие! Иначе их невозможно было бы... Ваше высочество! Они же мои?!

– Да.

Когда комната была убрана, а химик любовался чёрными бусинами в банке, регент поднялся в воздух и снял сначала контейнер фейерверка, а потом и квадратную пластинку, на которой тот стоял. Контейнер он передал химику.

– Как я понимаю, это платформа переноса?! – алчно сверкая глазами, спросил химик и протянул руку.

– Наверняка, – подтвердил регент и спрятал пластинку в карман. – Мастера интерьерера сюда! Убрать белые точки на стенах, потолке и мебели! А ты, – он посмотрел на химика, – готовь ещё две порции деактиватора!

– В спальнях императора и Великой княжны тоже?.. – севшим голосом спросил химик.

– Тоже...

* * *

Несмотря на всю ночную беготню, проснулась я рано. Тихонько встала, поправила одеяло на котях и, прихватив нужные мелочи, пошла в душ. Чувствовала я себя... Да полнейшей дурой я себя ощущала! Детей разбудила среди ночи, к себе уволокла... И как теперь всё это регенту объяснять?!

Я решила сразу надеть свою фиолетовую униформу. Убьёт меня регент или только покалечит, а я на работе! Кстати, когда я вернулась в спальню, дети были уже одеты и играли со Светкой и котятками.

– Аферисты вы сонные! – строго сказала я. – Не спали, когда я ушла?

– Я проснулся, – улыбнулся Ярослав. – И Аську разбудил.

– Идите умойтесь! Только осторожно и не забрызгайте одежду! А я думать буду...

Нельзя сказать, что я придумала нечто очень умное, пока дети умывались. Скорее запуталась окончательно! Получалось, что надо было всё рассказать регенту и, соответственно, получить втык за киднеппинг. И как-то сразу стало очевидно, что императора и Великую княжну уже ищут по всему дворцу! Но реальность оказалась несколько... иной!

Пообещав детям лёгкий завтрак, я вывела их с котятками в зал с камином и выглянула за дверь – хотела потребовать свой столик на колёсиках пораньше. Но увидела толпу лакеев аж с четырьмя столиками! И стражников с обеих сторон двери. Шесть или больше – не знаю.

– Заходите, – откликнулась я на вопросительный взгляд одного из лакеев.

Однако когда они собрались сервировать стол, я непререкаемым тоном заявила:

– Спасибо! Идите! Справлюсь сама!

Стоило двери за лакеями закрыться, как император радостно заявил:

– Ура! Будем завтракать, как нормальные люди!

– Как это? – решила уточнить я.

– Кто что хочет и сколько хочет!

– Не получится, – покачала я головой, одновременно приподнимая крышки на больших тарелках. – Сомневаюсь, что даже у вас простые люди... А вот и каша!

Увидев, как морщит нос Анастасия, я кивнула:

– Кашу есть не будем!

– Ура! – воскликнул император.

– По три бутерброда каждому! Можно с мясом или сыром! И сок!

– А потом пирожные! – радостно добавила Анастасия.

– А котяткам кашу! Я видел, как они её едят! И молоко! – воскликнул Ярослав. И спохватился: – Про змейку забыли!

Стоило ему открыть дверь спальни, как Светка молнией понеслась к столу, а за ней, естественно, котята.

– Светка, исчезни! – крикнула я. – А то мы никогда не поедим!

Пока я кричала, Светка вдруг метнулась в одну сторону, в другую и... исчезла! Правда, тут же возникла на столе, распластавшись между тарелок с бутербродами. Анастасия, раскладывая мясо и сыр, даже вздрогнула.

А Ярослав подхватил растерявшихся котят и отнёс к блюдцу с молоком. Яська и Аська переключились мгновенно и принялись с чавканьем за свой завтрак.

– Кашу котяткам не давайте, – посоветовала я. – Она горячая. Да и повар может обидеться.

Завтрак получился коротким, но весёлым. Светка ползала между нами и неизменно получала кусочки сыра. Так что на некоторые бутерброды пришлось этот самый сыр добавлять. А вот выразить Анастасии восхищение созданным завтраком я не успела – явился регент.

Я никогда ещё не видела его таким: на лимон похож. Выжатый с пристрастием. И глаза щурит, словно свет его раздражает.

– Рад видеть вас, мой император, и вас, Великая княжна, в добром здравии! Моё восхищение вашей отвагой и предусмотрительностью, госпожа Екатерина!

Понятно, что меня словно горячей водой окатило! Не только не убьют за самоуправство, но и «спасибочки» заработала! Вот промолчал бы сейчас регент, и я его даже полюбила бы!

– Хотел бы лишь уточнить, госпожа Екатерина, что сподвигло вас перевести императора и Великую княжну из их спален?

Вот зараза какая! Но что-то отвечать надо...

– Я... Я ощутила...

– У неё могучий артефакт, дядя Егор! – вмешался Ярослав. – Подарок Круляя!

Регент устало кивнул и спросил:

– Возможно, кто-то из вас заметил странности? Даже незначительные.

– Очень даже значительные! Мой механический человек, последний подарок дяди Джафара, ушёл из моей спальни и... А что там произошло?

– В обмен! – одновременно сказали мы с Анастасией и засмеялись.

Улыбнулся и регент. Но как-то печально.

– На вас было совершено покушение. Изошрённое и беспощадное. Нам очень повезло, что с нами госпожа Екатерина и её артефакт. Это же он предупредил вас?

Я кивнула. Почему не сказать правду, если и так всё ясно?

– Очень хорошо. Что-то ещё заметили?

– Я ничего! Я спала! – быстро сказала Анастасия.

– Механический человек вышел из моей спальни и вошёл к Великой княжне. А навстречу ему шла большая кукла. Потом мы ушли. А с помощью чего совершено нападение, дядя Егор?

– Маленькие шарики, мой император. В которых заключены участки Внешней Пустоши. Но вам не о чем беспокоиться. Всё уже в порядке. В ваших покоях идёт уборка и мелкий ремонт. Вам придётся погулять в саду. И я вынужден забрать ваши игрушки.

Император просто кивнул, а Анастасия нашла нужным сказать:

– И ладно! Они мне уже надоели!

– Очень рад, что вы понимаете. Ещё... Здесь находится животное...

Ярослав и Анастасия насупились, а я посмотрела прямо в глаза регента:

– Да.

– Пусть оно не покидает ваших комнат, госпожа Екатерина. И мне необходимо спросить вас. Наедине. Если позволит император.

– Конечно, дядя Егор! Великая княжна! – Ярослав предложил Анастасии руку. – Хочу показать вам прелестный вид из окна!

Мы с регентом отошли к двери, и он тихо спросил:

– Ты что-нибудь ещё видела?

– Странное? – улыбнулась я. – Робот... Ну, этот механический человек. Он тащил из спальни Ярослава чью-то руку. Другого робота. И кукла шла ему навстречу, словно они договорились о свидании. Если это важно.

– Очень! – заверил регент. – И сегодня связаться с родителями ты не сможешь – я слишком устал...

– Вижу, – согласилась я. – Как будто всю ночь вагоны грузил.

– Ещё раз спасибо за то... Что ты есть! Мне пора.

Он повернулся и сделал несколько шагов к двери.

– Ты бы поспал! – громко сказала я вслед.

Он покачал головой и вышел.

Светка принялась носиться по залу, удирая от котят, а ко мне подбежали радостные дети.

– Как хорошо, что вы с дядей Егором на «ты»! – заявил Ярослав.

– Мы?! – удивилась я. – С чего бы это?

Вместо ответа дети расхохотались.

Ну и ладно! В конце концов, я только предложила регенту общаться на одной волне, а выбор сделал он сам! Не моя это печаль.

А у регента появилась странная традиция: только мы с Анастасией устроились на скамейке, даже Ярослав не успел ускакать на войну, как он и заявился. Нельзя сказать, что бодрый, но выглядел получше.

– Мой император! Необходима помощь госпожи Екатерины! Вы позволите?

– Что-то сложное? Или опасное? – спросил Ярослав.

– Ни в коем случае, мой император! Есть проблема, которую может разрешить только она!

Сначала я хотела сообщить им, что я вообще-то здесь. Но потом подумала, да пускай мальчики забавляются. Хотя, конечно... Очень интересно было, что там за проблема, подвластная только мне?!

Из глубокой задумчивости меня вывел голос регента:

– Госпожа Екатерина! Пойдёмте со мной!

Возможно, что регент произнёс свою просьбу уже не первый раз... Я посмотрела на детей, и они кивнули. Значит, надо идти.

Уже в тумане я спросила:

– Не спал?

Вопрос, понятно, глупый! Но...

– Мне повар травки заварил. Он в этом деле мастер.

– И что же за дело, где только я и могу?

– Проще увидеть, чем услышать, – вздохнул регент.

И туман исчез. Сразу стало ясно, что мы не в окрестностях дворца: не так уж и далеко виднелись горы, слева река, а вокруг огромные валуны, на которых стояли стрелки с арбалетами. В небольшой котловине находились две кучи мусора. Именно на них арбалетчики навели своё оружие.

– Сама понимаешь... Подвергать императора и Великую княжну... И я не могу – половину этих игрушек подарил я сам. А тебе проще...

Только тогда я разглядела, что одна куча «мусора» состояла из кукол, а другая – роботы, вертолёт, машинки...

В руке регента появился огненный шарик, и он протянул его мне:
– Просто метни! Всё уже залито горючим... Не подумал! Сейчас факел принесут...

А я взбесилась! Значит, детей он пожалел, сам ну никак не может! А я кто?! На меня никто не обидится?!

– Да пошёл ты со своим факелом! – заорала я и ударила регента по запястью.

Огненный шарик сорвался с его пальцев, полетел по дуге и упал прямо между куч игрушек! Вспыхнуло ярко-зелёное пламя...

– Тоже вариант, – кивнул регент.

Пылающие кучи игрушек зашевелились. Из пламени пытались выбраться четыре робота и всего лишь две куклы. Точно сказать не могу, потому что из моих глаз потекли слёзы...

Тяжёлые стрелы летели в кукол и роботов. Куклам раскалывали фарфоровые лица и выворачивали наружу шестерёнки из тел, а роботы... В одного попали целых семь стрел, а он всё ещё пытался сопротивляться.

Чёрный дым уходил столбом к низкому хмурому небу. Платя на куклах давно сгорели, и вниз, к подножию куч, падали горящие руки и ноги...

– Какой ужас! – прошептала я, вытирая слёзы.

– Ещё бы! – рыкнул регент. – Мы нашли три заклётых единицы, про которых вы мне рассказали... А их оказалось как минимум шесть!

Нет... Никогда увлечённым своими делами мальчикам не понять ощущения девочек! Даже и стараться что-то объяснить нет никакого смысла!

* * *

После этого аутодафе мне начали сниться кошмары...

Тихий плач... Тоненький. Детский. С трудом разлепив глаза, я смотрю в густую темноту, а оторвать голову от подушки почему-то никак не получается. Тьма медленно рассеивается. Вот только

источника света нет: просто в углу комнаты занимается тусклый рассвет. В лесу...

«Сон», – понимаю я, взглядываясь в лес. Словно смотрю чёрно-белое кино... Только вместо чёрного – сиреневый. Безлистные редкие деревья почти фиолетовые, а под ними бледно-сиреневый снег. И куклы...

Куклы-девочки: фарфоровые, явно коллекционные и безумно дорогие, шикарно одетые... Настоящие леди. И каждая держит обеими ручками меч, клинком вниз. Но более странно другое: куклы однозначно должны валяться на снегу, потому что их богатые наряды совершенно не скрывают страшных увечий. У одной не хватает ноги, у другой расколота надвое голова, у третьей отсутствует лицо, четвёртая клонится вниз, словно переломанная в спине... Следующая опять без ноги и руки...

Я зачем-то принимаюсь считать кукол, сбиваюсь со счёта, начинаю снова... Одиннадцать или двенадцать? Всё-таки двенадцать! Нет... Вон, под деревом, меж узловатых корней, в тёмном, сливающимся с корой платье, ещё одна...

Только плачут вовсе не они. Плачу я, маленькая девочка, потерявшаяся в странном зимнем лесу. И меня не ищут, наоборот – моих кукол выкинули вслед, поломанных и больше никому не нужных.

Молчаливые тени возникают в глубине леса, быстро приближаются... Всадники! Призрачные, на бесплотных конях, они бьют кукол пиками, рубят длинными саблями... И несчастные куклы оседают на снег, разваливаются...

Не выдержав этого кошмара, я в ужасе ору! Кажется, что громко, но получается только всхлип. Ни пошевелиться, ни убежать...

Неимоверным напряжением, изо всех своих сил, отрываюсь от сиреневого снега... Сижу на кровати, трясусь от пережитого ужаса и боли во всех мышцах. И плачу...

За окном рассвет. И никакого леса в тёмном углу спальни...

* * *

Двух таких снов мне хватило с избытком! Попросила Ярослава вызвать лекаря. Он выслушал мои бредни, пощупал пульс и вздохнул:

– Сны – вещь непознаваемая. Особенно кошмары. К примеру, хочешь кого-то о чём-то спросить, а он не слышит... Кажется бы, полнейшая ерунда! Но нет... Вот два порошка! Пить на ночь. Если они не помогут... Тогда уж другие средства применим!

Что это за «другие средства», я уточнить побоялась, но напрягли они меня не по-детски. Однако повезло! В первую ночь кошмар стал каким-то размытым и невнятным. Я даже не проснулась. А на вторую – даже не явился...

Слава всем лекарям на всех Листах Книги Мира!

А уж как рассыпался извинениями регент в тумане! Отдал мне телефон и завёлся:

– Даже не знаю, как выпросить у тебя прощения! Зачем я тебя попросил?! Да лучше бы я сам подпалил эти игрушки!..

Сдал меня лекарь! И врачебная тайна не помешала...

Глава 12

Регент вдруг объявил в учебных занятиях императора и Великой княжны недельный перерыв. Так и сказал:

– Пока занятий не будет. Неделю или две.

Это, конечно же, хорошо! Каникулы у всех должны быть! Только вот о моих отгулах как-то никто не подумал. С другой стороны, сколько я здесь работаю? Третью неделю? И кто же на таком сроке отдых предлагает? А если подумать в финансовом плане... Каждый день пять тысяч рублей в час умножить на двадцать четыре! Это ж получается, что я даже сплю за деньги! И дома этих бумажек целая куча... Так в них ли счастье?

Стоп! Что-то меня развезло сегодня на прогулке. До скачки мыслей... А дальше? Психолог, который читал нам лекции, утверждал, что у кого как...

Но виноват в моём теперешнем расстройстве всё тот же регент. Это он после обеда забрал куда-то детей на целый час! И потом говорил в саду с Ярославом. А Анастасия сидела рядом со мной тихая и даже своего принца не вспоминала!

Но мне и без этого совершенно непонятно было: регент, он добро или зло? А я?..

А от меня одна польза! С детьми лажу, сказки им рассказываю... И вообще! Только вот настроение какое-то... Ниже плинтуса. Наверняка от сжигания кукол и кошмарных снов! Но ведь и это всё позади...

Зато у детей всё хорошо. И каникулы, и какой-то летний бал через две недели. Правда, я не совсем поняла, что в этом такого хорошего, но ведь дети рады! А это главное. Так что свой «плинтус» лучше никому не показывать.

В общем, сказку я рассказывала уже на автомате. Уложила Ярослава и Анастасию, гордо прошествовала к себе и уселась перед камином. Хотя нет. Ещё и дверь спальни открыла. Вот только Светка около меня задержалась недолго – смылась куда-то, и слёзы на лице мне пришлось вытирать самой. К ужину змейка спустилась только

после того, как я неоднократно позвала. Схватила пяток ломтиков сыра и обратно смылась...

Одни враги вокруг! А раз так, то я решила лечь спать. И желала только одного: чтоб мне хорошенький кошмар приснился! Уж его-то я на лоскуты порву! И шапочку свяжу!

Но с вязанием не задалось – ни одного плохого сна. Хотя... Регент приснился! Чем-то очень озабоченный, хмурый и даже печальный... Но этот сон на кошмар не тянул – привыкла уже.

Ещё вот Светка... Я просыпалась на рассвете, руку отлежала. Так вот, столбика-змейки на тумбочке не было. Но ведь и приятное имелось: подарок Крулая лежал тихо, а значит, всё спокойно.

К завтраку Светка опять не спустилась, но разбираться с её выходками у меня не нашлось времени – опаздывала я. Положила ей четыре пластинки сыра на тумбочку, и всё!

А вот за императорским завтраком я не сдержалась – настучала на поведение Светки. Дети повели себя странно: переглянулись, заулыбались, и Ярослав сказал:

– Надо посмотреть, что с ней!

И посмотрел! Когда мы пришли ко мне, он просто поднялся в воздух и уже сверху заявил:

– Придётся дядю Егора звать! Аська! Помоги мне!

Вдвоём они осторожно спустили сверху большое гнездо из обрывков бумаги и отнесли его на столик перед камином. А в гнезде сидела виноватая Светка на паре десятков зеленоватых шариков размером с лесной орех. Понятненько...

– А зачем нам регент? – спросила я.

– Мы же отвечаем за неё, – пожал плечами Ярослав. – А здесь налицо изменение статуса! Садитесь в кресла!

– Не бойся! – успокоила меня Анастасия. – Дядя Егор добрый!

Конечно! Добрый... Только не для меня со Светкой!

Этот прокурор-судья-палач явился минуты через две, посмотрел на всех нас по очереди и понимающе кивнул.

– Очень рад, что вы не замедлили пригласить меня.

– Наверное, мы оторвали тебя от дел, дядя Егор! Но... – вздохнул император.

– Нет у меня дел важнее ваших, мой император! – заверил регент. – Великая княжна Анастасия! Вы наверняка знаете о том, что

будет дальше, лучше нас!

Аська посмотрела на змейку и кивнула.

– Десять дней она будет сидеть на яйцах, потом змейки вылупятся и ещё через четыре дня расплзутся по...

Пока Анастасия говорила, Светка всё глубже погружалась в гнездо и даже глазки зажмурила.

– ... дворцу, – закончил фразу регент.

И повисло тягостное молчание. Нарушила его Анастасия:

– Нельзя её сейчас в лес отправлять! Птицы все яйца разворуют!

Регент согласно кивнул, а я опустила голову – глаза вдруг наполнились слезами... Нечего этому извергу смотреть, как я плачу!

– В таком случае – приговор! – возвестил регент. – Гнездо будет подвергнуто заклятию на третий день после того, как вылупится потомство! На четвёртый день, когда у змеёнышей вырастут зубы и они станут самостоятельными, мы их выпустим в дальнем лесу! Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Я ещё ничего не поняла, а Светка выскочила из гнезда, вихрем пронеслась по плечам императора, Великой княжны и моим, смахнула хвостиком слезинку с моей щеки и забралась в гнездо. К регенту сунуться не посмела, но я и сама бы его поцеловала за такой приговор! В щёку, конечно.

– Мой император! У меня важные дела... Но через час-полтора, госпожа Екатерина, вы сможете поговорить со своими родителями! Прошу прощения! И не забудьте убрать на место гнездо!

И исчез. А Анастасия схватила меня за руку и воскликнула:

– Я же говорила! Дядя Егор добрый! И ты ему очень нравишься!

– Я?..

– Конечно! – засмеялся император. – Аська! Потащили гнездо на место! Я змейке сыр уже туда отправил!

Пока дети плыли по воздуху и устраивали гнездо на балдахине, я думала о том, что нравится регенту мне не с чего и нечем. Сожрать он меня пытался с самого начала! Правда, не доел немного.

И тут же вздрогнула, вспомнив его пальцы на своей груди...

Надо сказать, что регент никогда не врал. По-крупному – и по крайней мере мне. Ненавидел – так всей душой! Может, и любил кого-то всем сердцем? Не знаю. Но вот сказал, что позвоню домой через час, и явился! Со своим обычным:

– Мой император! Великая княжна! Госпожа Екатерина! – И, видимо, для пущего разнообразия добавил: – У нас мало времени!

Вот если у тебя времени нет – зачем притащился?! Я могла бы и завтра поговорить!

– Мы ждём тебя, Катя! – крикнул вслед Ярослав.

– Не бойся ничего! – вторила ему Анастасия.

«А чего бояться-то? – недоумённо подумала я, когда нас окутал туман. – Всё как всегда... А вот и телефон!»

– Мама-папа, привет! У меня всё хорошо! А вот времени в обрез. Вы здоровы?

– Здоровы, дочка! – в унисон с небольшим диссонансом откликнулись родители. – А ты где сейчас? – ловко забросила удочку мама.

– Сейчас? Похоже, что в Австралии! У вас грудинка ещё есть?

– Может кончиться! – сказал отец. – Но пока есть немного! Австралия далеко... Может, выберешься к нам на денёк-два?

– Пока нет, папа. Но через недельку постараюсь!

– Постарайся, Катя! – Непохоже было, что мама поверила в мою ложь, но, наверное, очень хотела верить. – А отец врёт. Он порезал сало на куски и почти всю морозилку им забил. Полно этого холестерина у нас!

– Запас карман не тянет, – вклинился отец. – И это вкусный холестерин!

– Вот и хорошо! – рассмеялась я. – Пока! Позвоню!

Регент всё так же пялился в туман. Времени у него мало! Ведь слышал, как я разговор с родителями скомкала? Хоть бы спасибо сказал. Скотина!

– Привет, Машка! Как твоё?

– Да ничего, Катька! Подлечилась и с оптимизмом смотрю на жизнь. А у тебя с голосом что-то не то... Болееешь?! Плохо спишь?!

– Как бы есть немного. Но не болею!

– Дам тебе совет как специалист. Найди мужика! Три раза в день – и всё пройдёт!

– До обеда или после? – попыталась пошутить я.

– Вместо обеда, Катька. Вместо! Тогда и аппетит проснётся, и жизнь наладится. А иначе женские болезни ползут скопом! Ты мне колдуна сватала? Он что, совсем заколдованный? Если нет – дарю, пользуйся для здоровья. Но и про моего поварёнка не забывай!

– Не забуду! А колдуны – они такие занятые все! Попроще надо кого-то...

– Вот ты, Катька, и мыслить правильно начала. Главное, не тормози теперь. Дерзай! И помни: мужик должен быть разогрет. Извини, но я несусь Карлсона играть! А его ещё надуть надо. Пока!

– Всё! – сказала я регенту и протянула телефон.

Телефон он взял, растворил в воздухе и стоял, мялся. Я совсем уже собралась спросить, в чём дело, когда он вздохнул и словно выдавил из себя:

– Прости, Катя. Но это не только моя прихоть, но и желание императора...

В мою голову пришло, что сейчас он ползет целоваться! Только при чём здесь Ярослав?! Но регент протянул ко мне раскрытые ладони, и на них заплясало красное дьявольское пламя...

«Значит, убьёт! – подумала я. – Хорошенькое дельце!»

Всё тело, руки, ноги вдруг сдавило словно тугими бинтами, обездвижило... Я даже голову не могла повернуть, но, скосив вниз глаза, увидела что-то белое и пышное. «Он что, и раздеть меня успел? – мелькнула потрясающая мысль. – А что это на мне? Подвенечное платье?!»

– Я тебя сейчас убью, козёл паршивый! – истошно заорала я.

Но из горла не вырвалось ни звука, если не считать короткого:

– Да.

Регент кивнул в ответ, внимательно осмотрел меня и печально выдохнул:

– Прекрасна...

В кино с такими интонациями изъясняются маньяки перед тем, как закапывают свою жертву живьём в могилу.

– Прекрати, гад, этот цирк!

Но вместо грозного крика вновь только:

– Да.

Он подошёл вплотную ко мне, по-хозяйски подцепил кожаный шнурок и вытащил из выреза платья артефакт Крулая.

– Он только мешать будет...

– Отдай мою вещь! Что ж ты, артефакт гадский, меня не защищаешь от этого уroda?!

И снова вышло:

– Да.

Регент взмахнул рукой, и туман исчез. А про могилу-то я угадала: мы стояли на кладбище...

– Пойдём, Катя.

И я пошла! Внутренне упиралась, отдавала ногам приказ остановиться, но шагала словно марионетка. И ругалась самыми грязными словами, которые знала! Вот только из моего рта, как горох на пол, сыпалось:

– Да. Да. Да...

Потом я заткнулась. А чего стараться, если нет никакого прока?!

– Не бойся. Больно не будет, – пообещал регент.

– Да пошёл ты!

Но и от этого посыла осталось только короткое безэмоциональное:

– Да.

«Сейчас засунет в могилку свежую и закопает! – в ужасе думала я. – И больно не будет! Никто ещё из-под земли жалобу на это не подавал...»

Но могилу регент искать не стал. Мы свернули в сторону и оказались у кованой решётки, окружавшей большой белый мраморный склеп. Дверь ограды склепа распахнулась сама, а вот у огромных створок, обрамлённых чёрными блоками, регент остановил меня. Он принялся возиться с цветочками и птичками, украшавшими эту странную дверь: тут розочку повернёт, там птичке хвостик... Наконец регент шагнул назад и крикнул что-то очень похожее на:

– Ха-бал-ка!

Не дожидаясь, пока створки полностью распахнутся, он взял меня за локоть и сказал:

– Пойдём. Уже недолго.

В общем, я опять сказала:

– Да.

Сдержаться не смогла.

Пока мы спускались вниз по широким каменным ступеням, дверь сзади закрылась, но тьма не наступила – вспыхнули факелы на стенах, да и впереди виднелся словно дневной свет. Оказалось, что это четыре больших окна в потолке. И, похоже, витражные. Вот только рассмотреть их толком я не могла – голова не двигалась. А прямо под окнами стояли три огромных саркофага.

– Добрый день, мастер Шамон! – приветствовал кого-то регент. – Прошу прощения за опоздание!

От стены отделился сгусток тьмы, оказавшийся человеком, облачённым в тёмный плащ с капюшоном.

– Ну что вы, Соловей! Всего-то две минуты! Или вы теперь предпочитаете своё настоящее имя? Тогда я сам прошу прощения!

– Нет, мастер! Для вас я навсегда Соловей-разбойник! Очень рад, что вы не отказали в моей просьбе!

– Разве я мог? – Тёмный плащ словно поплыл ко мне по воздуху, и из-под капюшона раздалось: – Вы позволите, Соловей?

– Конечно, мастер!

Капюшон упал на плечи, и я увидела ужасное лицо: на одной стороне огромные шрамы, а на другой татуировка, похожая на печать. И глаза... Словно заглянувшие куда-то в глубины мозга.

– Великолепно! Почти идеально! – Тонкие губы растянулись в улыбке. – Вы всегда, Соловей, удивляли меня своими работами! Её сознание бьётся, словно привыкшая к свободе птица, заключённая в клетку! И при этом она всё видит, понимает...

– Прочь от меня, козёл несусветный!

Понятно, что прозвучало:

– Да.

А я подумала, что вообще-то в произнесённых мной словах ни буквы «а», ни «д» не было! Я-то уже решила, что «да» выбирается из моих слов...

– Чудно! – Капюшон вернулся на место и скрыл изуродованное лицо. – С этой стороны я препятствий не вижу! Может быть, начнём?

И регент произнёс как бы уже безраздельно принадлежащее мне слово:

– Да!

Регент подошёл ко мне, взял за локоть.

– Пойдёмте, Екатерина. Вот сюда.

Я оказалась у одного из саркофагов с каким-то сложно накрученным вензелем на толстой каменной крышке. Впрочем, крышка тут же начала бесшумно подниматься...

Я не любительница ужасиков, и разглядывание облезлых трупов меня совершенно не привлекает. А потому, едва увидев то, что лежит в каменном ящике, я зажмурилась и заорала:

– Твою ж!..

А получилось:

– Да.

Не то чтобы с закрытыми глазами мне стало не так страшно или запах тлена ощущался меньше... Рефлекс такой у меня с детства. Но сегодня я его поборола! Возможно, потому, что совсем близко раздался голос человека со шрамами:

– Вы же понимаете, Соловей, что призрак герцога может оказаться неадекватным?

– Кокон на ней не пробить, а уж призрака мы как-нибудь утихомирим, мастер Шамон.

– Думаю, что вдвоём мы смогли бы и половину этого кладбища в могилы загнать. Начинаем?

Вообще-то эта сладкая парочка стояла в изголовье саркофага и с патологическим интересом разглядывала полуоблезлый череп мертвеца. Извращенцы! Потом регент выудил откуда-то толстенный фолиант, уложил на край каменного гроба и раскрыл. А его подельник в плаще бросил на мертвеца щепотку искрящегося порошка, отступил на шаг и прорычал:

– Я, некромансер Шамон, вызываю тебя, герцог Михаил Константинович Стрелецкий, для беседы с Великим князем Романовым!

По моему глубочайшему убеждению, вызывающий дух с того света должен был повторить всё это трижды. Ан нет! Хватило и одного. Искристый порошок зашевелился, поднялся облаком и облёк голубоватую дымку, которая быстро превратилась в призрак сухонького старичка. Весьма болтливое.

– А без всех этих детских присыпок вы не могли обойтись, некромансер Шамон?! Я похож на больного?! Или умер в маразме?!

Рад видеть вас в добром здравии, Георгий Александрович! Или хотите, чтобы привидение старого человека обращалось к вам по всей форме?!

– Ни в коем случае! – улыбнувшись, заверил регент. – Я, Михаил Константинович, хотел обсудить...

– Один момент! – воскликнул призрак и метнулся ко мне.

Кстати, блёстки с него уже исчезли, но лицо от этого проиграло – стало несколько расплывчатым. Ни убежать, ни отшатнуться я не могла, но зато постоянно твердила:

– Да. Да. Да...

– Ах, какое пирожное! – восхищённо воскликнул призрачный старичок. – Его бы ещё потрогать, лизнуть... Зачем вы её так упаковали, Георгий Александрович?! Обидно! Но сначала, конечно, дела! Прошу прощения, красавица! Если смогу, ещё вернусь к вам!

И исчез, тут же появившись рядом с регентом, и почти погрузил голову в книгу. Надо ли упоминать, что пока призрак болтал, разглядывая меня, я неоднократно сказала «да»?

Призрак выпрямился и спросил у регента:

– А вы уверены, Великий князь?! Материал совсем неплох, но это...

Далее звук пропал, и из разговора призрака и регента я не услышала ни слова. А упакованный в плащ мастер Шамон довольно улыбался. Я бы ему с удовольствием подправила улыбку до полной симметрии, но... Сначала порвала бы на куски регента! В мелкие клочки!

– Да.

Когда наконец появился звук, первое, что я услышала, было:

– Прекрасно понимаю вас, Георгий Александрович! Да и самого меня, признаться, этот мой промах тяготит неимоверно! Теперь спокойней будет! Куда мне встать?! Но помилуйте, почему?!

Призрак появился рядом со мной и продолжил капризничать:

– Посудите сами! При возникновении опасности необходимо прикрыть спутницу, заблокировать удар или вытащить оружие...

В его руке появилась призрачная шпага, и, конечно же, я сказала:

– Да.

– Видите?! Она понимает! – Шпага исчезла, а призрак встал по левую руку от меня и как-то расстроенно пробурчал: – Все эти условности такие странные...

Мне достаточно часто приходилось читать и слышать в разговорах что-то типа: «И тут меня осенило!», «Я всё сразу поняла!», «До меня наконец дошло!»... Ну вот и до меня дошло-осенило-поняла! Сейчас меня распишут с призраком! И, конечно же, засунут в саркофаг по месту жительства супруга!

То, что я сказала по поводу своих подозрений, уместилось в десяток «да!».

– Какой же вы затейник, Великий князь! Невесту прямо-таки разрывает от нетерпения! Не будем её нервировать! Начинайте, Георгий Александрович!

А у меня вдруг кончились эти самые «да!». Хотя кричала я много и с чувством. Практически беспрерывно. Только вот всё впустую.

Регент заглянул в фолиант и громко начал читать:

– По приказу его императорского величества Ярослава Игоревича Романова я, Великий князь и регент российского императора Георгий Александрович Романов, уполномочен заключить брак между герцогом Михаилом Константиновичем Стрелецким и гувернанткой императора и Великой княжны девицей Екатериной Фёдоровной Ростовцевой...

Наверное, я сознание потеряла. Но не упала! Когда же снова начала воспринимать происходящее, сразу подумала, что с «девицей» регент перегнул, а старый призрачный пенёк получит удовольствие от сюрприза!

– ...Станет неразрушимым при жизни! Согласны ли вы, герцог Стрелецкий Михаил Константинович, взять в жёны девицу Ростовцеву Екатерину Фёдоровну?!

– Да! – уверенно заявил призрак.

– Согласны ли вы передать своё имущество, регалии и ответственность?!

– Да!

– Любить и уважать её до самого смертного одра?!

– Да!

– Согласны ли вы, девица Ростовцева Екатерина Фёдоровна, взять в мужья герцога Стрелецкого Михаила Константиновича?!

Вообще-то я уже решила молчать как рыба об лёд! Вот только это совсем не помогло!

– Да!

– Ах! Сколько страсти в вашем согласии! – восхитился призрачный жених.

– Согласны ли принять имущество, регалии, ответственность мужа и стать императорским Щитом?!

– Да!

Вот какого чёрта я так ругалась?! Теперь это выходило мне боком!

– Любить и уважать его до самого смертного одра?!

– Да!

– От имени императора всея Руси и прочая и прочая Ярослава Игоревича Романова объявляю вас мужем и женой!

– Спасибо, Великий князь! Э-э... – Призрак словно призадумался. – Георгий Александрович! Нельзя ли распаковать мою прекрасную конфетку, чтобы скрепить наш брак супружеским поцелуем?! Нет?.. Жаль! Но попытаться, конечно же, стоило!

– Вне сомнения, герцог! – улыбнулся регент.

Он перенёс фолиант на ребро саркофага рядом со мной и потребовал:

– Подтвердите своё решение подписями!

– Конечно! Вот только... – замялся призрак. – Мне это не совсем удобно, Георгий Александрович... Вы же понимаете?

– Я всё сделаю, герцог! Сейчас...

С одной руки трупа перстень снялся легко. А вот второй перстень регент снял вместе с пальцем! Вытащив из перстня кости с обрывками кожи, он положил палец на место и виновато посмотрел на призрака.

– Не извольте беспокоиться, Великий князь! Мне от этого ни холодно, ни жарко! Извольте!

Регент поднёс один перстень с тусклым белым камнем к странице фолианта, и туда же протянулась призрачная рука...

– Прекрасно! – обрадовался призрак герцога. – Посмею дать вам совет, Великий князь! Не спешите активировать Щит... Хотя бы неделю! Моей жене следует привыкнуть... Ну да вы сами понимаете!

– Конечно, герцог! Не беспокойтесь! Перстень я почистил!

По-моему, это он сказал уже мне. Вот только я отвлеклась... Потому что над замысловатой подписью герцога, прямо под текстом брачного соглашения, уже имелась подпись императора! Вот так номер!

– Подойдите, герцогиня Стрелецкая! Необходимо подписать документ!

Регент взял мою руку, надел на средний палец перстень с трупа и прижал к бумаге. Я произнесла «да!» всего два раза, потому что опять зависла – чёрный камень перстня оставил под росчерком призрака МОЮ подпись! Это я точно знаю! Больше двух недель руку набивала! С таким колечком можно и мою карту обобрать, и ещё разных дел натворить!

– Остались мелочи, Великий князь, и я стану вам ненужным, – как-то не очень весело сказал призрак герцога. – Теперь вы можете без опаски взять из моего последнего пристанища артефакт Щита и вручить новой владелице... Только ненадолго! А то она нас всех здесь и оставит!

– Без активации?! – удивился регент.

– Мир огромен и многогранен! В истории и такое бывало... Да! Там, под моим правым локтем, лежит очень милая коробочка! Она, конечно, подгнила слегка... Её можно выбросить! А вот содержимое, бесспорно, принадлежит моей жене, герцогине Стрелецкой!

Великий князь покопался в саркофаге и вытащил облезлую плоскую шкатулку и что-то длинное, похожее на кинжал. Он открыл шкатулку и протянул мне. Время и соседство с трупом изуродовали шкатулку не только снаружи, но содержимое сохранилось великолепно. Колье из крупных сияющих зелёных камней, два кольца и серьги...

Пока я таращилась на это чудо, регент что-то прижал к моему животу, и словно тёплая волна пробежала по телу. А этот негодяй быстро отступил, захлопнул шкатулку и с интересом посмотрел на кинжал в ножнах с тускло мерцавшими камнями на рукояти.

– Прекрасно! – оживился призрак. – Артефакт принял вас, дорогая жена моя! И вам совсем не обязательно носить его и перстни всегда – теперь это не важно! Вы не сможете их потерять или продать, но... Это почётное и ответственное бремя! И я счастлив, что изумруды гарнитура идеально сочетаются с вашими глазами!

– Да, – искренне сказала я. Собственно, и сказать-то больше ничего не могла.

К нам подошёл мастер Шамон, внимательно посмотрел на кинжал и покачал головой:

– Очень сильная вещь! Интересно было бы увидеть её действие. – Он посмотрел на призрака и утвердительно произнёс: – Вы активны.

– В каком-то смысле.

– Хотите, я вас надёжно упокою?

– Право не стоит, мастер Шамон! Здесь интересное общество, всегда можно найти с кем посплетничать... Вижу, вы торопитесь! – Призрак повернулся ко мне и поклонился: – Прошу прощения у моей жены! Но всё, что происходит, имеет свой, зачастую очень глубокий смысл!

Мой призрачный муж поднялся в воздух, повернулся горизонтально, опустился в саркофаг и почти слился с останками. Крышка саркофага начала медленно опускаться и с лёгким хлопком встала на место. Из камня, прямо посередине герцогского герба, вдруг вынырнула голова призрака. Он помахал рукой и произнёс:

– Прощайте, моя прелестная жена! Благодарю за освобождение от обязательств! И вы ещё обретёте гармонию!

– Да...

Регент положил свой фолиант на крышку саркофага, расписался и сказал:

– Теперь вы, мастер Шамон! В качестве свидетеля!

– Конечно, Великий князь!

Некромант приложил палец к бумаге, а когда убрал его, ниже подписи регента осталась чёрная, словно выжженная, маленькая лучистая звёздочка.

– Этого достаточно? – спросил Шамон.

– Вне сомнений! – кивнул регент. – Звезда некроманта – лучшее подтверждение того, что все правила соблюдены!

– Пожалуй... Но мне показалось, что моё присутствие здесь было избыточным. Герцог ждал вас.

– Мне тоже показалось... Но вы сами говорили на лекциях, мастер: «В работе лучше десять раз перестраховаться. Иначе останешься на том кладбище».

– У вас прекрасная память, Соловей! – Рядом с некромантом возникло серое веретено, и он предложил: – Если желаете, можете воспользоваться моим порталом! Открывать свой здесь не советую.

– Спасибо, мастер Шамон! Мы пройдемся до внешнего кольца!

– Ещё встретимся! – улыбнулся некромант и шагнул в веретено.

Регент взял фолиант, и он исчез. Вместо него появился маленький букетик полевых цветов. Великий князь вложил букет в мою руку и принудил положить его на саркофаг.

– Теперь всё! Пойдём, Катя... Простите! Пойдёмте, герцогиня Стрелецкая!

Надо отметить, что регент проявил немалое терпение. Всю дорогу, пока я не выдохлась и не перестала дакать, он молчал. И лишь перед тем, как нас накрыл туман, сказал:

– Вам ни в коем случае не следует обвинять императора в случившемся! Это моя идея, как и её исполнение! И это я... – Голос его вдруг сел, но, прокашлявшись, он продолжил: – Это я обманул вас дважды, применив магию. Хотя и обещал...

Туман рассеялся, и мы оказались в моей спальне. Только за это регенту следовало переломать кости! Это же не спальня, а проходной двор!

А регент, не обращая внимания ни на меня, ни на моё даканье, раскладывал изумрудный гарнитур на комод перед часами. Удовлетворённо кивнув, он вытащил из кармана подарок Крулая и положил его на тумбочку – точно в то место, куда я сама кладу его на ночь! Да что же это такое?! Получается, что этот аферист может прилететь сюда, пока я сплю, связать и... Ну и ладно! Но на черта меня связывать?!

– Герцогиня Стрелецкая! – Регент смотрел в сторону и морщился как от боли. – Я не надеюсь на ваше прощение, но прошу всё спокойно обдумать и сохранять благоразумие! Все ограничения, наложенные на вас, как гувернантку, сняты! И вы можете выбрать другие, более обширные покои!

Он коснулся моих плеч, и стягивающие тело «бинты» исчезли. А вот бешенство, кипящее во мне, никуда не делось! Я ударила регента в лицо со всей силы, но мой кулак лишь вспорол тут же рассеявшийся туман. Меня от такого «удара» повело в сторону, я плюхнулась на кровать и глупо хихикнула. Тут же вскочила, схватила за спинку стул, размахнулась, намереваясь разломать его о стену, и... поставила на место.

Прав был Фурманов в старом кинофильме «Чапаев», когда сказал: «Александр Македонский тоже был великий полководец, но зачем же стулья ломать!» Да и ни в чём мебель не виновата! Может, правда всё

обдумать, как советовал регент? Да пошёл он! Мне только показалось, что всё наладилось и мы даже подружились... А он меня за мертвеца замуж выдал! Предатель!

Глава 13

Император и Великая княжна пришли ко мне после обеда. К тому времени желание разрушить всю Вселенную поутихло, но зато сосредоточилось на двух вполне конкретных персонажах. В моём понимании муж неприкосновенен. Особенно если сама и сказала «да»! Да и призрак он, а я вдова – его можно вообще из расчётов исключить. А вот некромант... Но тут и руки короткие, и упокоить может надёжно – сам говорил! И где его искать? Так что один клиент остался! Скользкий, но вполне достижимый!

Я сидела в кресле перед камином в шикарном чёрном платье. Когда подвенечный наряд изменил цвет, я не заметила, но смысл был правильный: вдова так вдова.

Ярослав и Анастасия в свои кресла не сели, а подошли ко мне с двух сторон и принялись гладить по плечам.

– Ты не обижайся, Катя! – вздохнул император. – Мы хотели как лучше!

«Понятно, – подумала я. – А получилось как...»

Я всхлипнула.

– Не плачь, Катя! – просила Анастасия с другой стороны. – Так ведь лучше! Ты теперь герцогиня Стрелецкая!

Знали... Все знали! Одни предатели вокруг! И подпись Яська заранее поставил!

И я разрыдалась. Да так, что Ярослав закричал:

– Лекаря сюда! Срочно!

– Не-е-ет... – выдавила я между всхлипами.

– Не надо лекаря! – ещё громче заорал император.

Но лекарь всё же пришёл. Только я его не увидела – слишком занята была своими бедами. Заметила сквозь слёзы только ладонь перед собой с кучкой искристого порошка. Лекарь дунул, и меня окутали сверкающие блёстки.

«Ну всё! – подумала я. – Сейчас меня в саркофаг уложат, как призрака-мужа...»

Словно отвечая на ранее заданный вопрос, лекарь развёл руками:

– А что же вы хотите, ваше императорское величество?! На чужом Листе, тоска по дому, невеста и тут же вдова... Ей положено плакать! Так уж заведено!

Лекарь внимательно смотрел мне в глаза и наконец весело сообщил:

– Ну вот! Но это только на две-три минуты! Теперь надо вот эту водичку выпить!

Мне и правда стало лучше в плане: это по фигу, а регента потом убью – куда торопиться? А в «водичку» лекарь от души сыпанул что-то, от чего вода в стакане посинела, покраснела и вновь стала прозрачной. Я это покорно выпила. Не хотелось перед детьми законченной истеричкой выглядеть. А в просветлённой голове мелькнула мысль, что регента можно по-нашему, по-женски просто отравить! И тут же память услужливо выдала: синильная кислота, цианистый водород, цианистый калий, мышьяк...

Откуда это у меня?! Я и химию-то никогда не любила!

– Как себя чувствуете? – влез в мои размышления лекарь.

– Спасибо, доктор, хорошо, – ответила я.

Лекарь кивнул, хотя удивления скрыть не смог.

– Что ж! Я ещё в первую нашу встречу понял, что вы, герцогиня, очень устойчивы... Э-э-э... Хорошее питание, много гулять и спать! И всё будет хорошо!

«И мужик три раза в день!» – вспомнила я другого врача – доктора Машку. И главное, что обе рекомендации бесспорны!

Лекарь откланялся, а Ярослав озабоченно спросил:

– Ты хочешь спать, Катя? А есть? – Получив мой отрицательный ответ, император заметно оживился: – Тогда пойдём гулять!

– Да! – обрадовалась Анастасия. – Будем гулять, как всегда!

В общем-то так и получилось. Яська сразу умчался на войну со своим прутиком... Хотя нет! Сначала он слегка поклонился и спросил:

– Вы ведь позволите, герцогиня?! Позже мы должны поговорить!

А Аська поставила вопрос ребром:

– Ты ведь не перестанешь быть нашей гувернанткой?! Катя! Ну пожалуйста!

– А я могу отказаться? – отстранённо поинтересовалась я.

– Ну-у... – опечалилась Анастасия. – Изменение статуса...

– Я его как-то не чувствую, – призналась я.

– Правда?! – Великая княжна схватила меня за руку и радостно добавила: – Так лучше будет! Всем!

– А вы, значит, знали о призраке? – пользуясь случаем, закинула я удочку.

– Конечно! Как тут могло без Яськи обойтись?!

– Это я ещё в склепе поняла...

– И дядя Егор поклялся жизнью, что с тобой ничего случиться не может!

– А вот я теперь за его жизнь фантика от конфеты не дам!

– Почему?! – изумилась Анастасия. – Да он даже заклятие подчинения на тебя накладывать отказывался! Но ты же сама не пошла бы?!

– Ни за что!

– Вот и я так сказала... Но ведь теперь, Катя, ты герцогиня Стрелецкая! А дядю Егора ты не обижай! И на него не обижайся! Он хороший и ещё пригодиться может!

– Ладно... – неуверенно согласилась я. – Вам-то он точно пригодится...

Но про себя решила при случае морду наглуую его ногтями расцарапать! До костей!

– Да! – то ли мои слова, то ли мысли подтвердила Анастасия. – И всё будет хорошо! А чёрное траурное платье тебе носить только до вечера! Потом сможешь любой цвет заказывать и, когда захочешь, менять его!

– Как это? – не поняла я.

– Ну, ты же теперь императорский Щит! Вся магия и все знания герцога Стрелецкого в тебе! После активации ты сможешь ими легко пользоваться! А можно посмотреть на твой перстень?!

– Можно, – улыбнулась я. – Только снять его не могу...

Анастасия взяла мою руку и с любопытством принялась разглядывать крученые золотые нити, удерживающие плоский чёрный камень.

– Это чтобы ты... – вдруг нахмурилась она. – Ну...

– Не сбежала, – подсказала я.

– В общем, да, – тихо подтвердила Анастасия. – Но потом ты сможешь его снимать и носить другие украшения! Какие захочешь!

– У меня уже есть изумрудный гарнитур – подарок призрака...

- Покажешь?! Катя, я его даже трогать не буду! Только посмотрю!
- Хорошо, – согласилась я. – А теперь расскажи мне, что такое императорский Щит.

* * *

В общем-то Щит щитом и оказался. Множество сложных заклинаний, заключённых в три предмета: кинжал-артефакт и два перстня. Как я поняла, носитель этого Щита мог ничего полезного не делать, но при смертельной опасности для членов императорской фамилии оказывался преградой для злоумышленника. Непреодолимой. Этот момент мне очень не понравился! Получалось, что, раздирая ногтями наглуую рожу бесчестного регента одной рукой, я должна его одновременно защищать от себя другой?! Неправильно как-то... В этом надо разобраться и найти какой-то приемлемый вариант.

Были и положительные моменты. К примеру: все знания герцога станут мне доступны – учиться не надо... Большой плюс! Опять же – этикет и сейчас для меня как на ладони! Но он никак не подавляет мою волю – могу легко слова подобрать для изысканного приглашения к столу, и ничто не мешает мне послать без карты в длительное эротическое путешествие...

- И я теперь раба этого Щита?
- Ну зачем ты так...
- Хватит нукать! – потребовала я. – Могу отказаться от этого Щита или нет?!
- Ты обещала, Катя... – с кислым лицом тихо сказала Великая княжна. Потом вздохнула: – Можешь передать его... Но только при согласии всех членов императорской фамилии, а я своего согласия не дам!

И застыла рядом со мной на скамейке, словно хмурая тучка в розовом платье.

- Вот как! Значит, я совершенно свободна на привязи? А как же договорённость о двух месяцах? Тоже липа?!
- При чём здесь липа?! У тебя теперь другой статус! И все ограничения сняты! Хоть целое крыло дворца занимай! И мужчин –

только выбирай! А если влюбишься в кого, так Яська бровью поведёт – и он как миленький женится!

«И все при встрече будут мне «ку» делать!» – подумала я, а вслух сказала:

– А ты бы сама хотела так мужчин выбирать?

– Я? – удивилась Аська. – Мне нельзя! Я почти помолвлена! Через девять лет кольцо носить буду!

– А если у меня дома жених есть?

– Нет у тебя никого! Дядя Егор сказал, что только одна подруга и родители! Да он и сам на тебя, как на пирожное, смотрит! Ты же красивая!

Похоже было, что ещё минута – и порошки лекаря Великой княжне понадобятся...

– Спокойнее, Анастасия! – потребовала я. – Меру своей красоты я сама знаю! Далеко не всем нравлюсь, и это хорошо. А за информацию спасибо! Сегодня же начну кавалерам глазки строить...

– Правда?! – почему-то обрадовалась Великая княжна. – Вот увидишь, тебе понравится!

– Что должно понравиться герцогине Стрелецкой?! – спросил бесшумно подкравшийся сзади Ярослав.

– Ничего хорошего я пока не нахожу, – вздохнула я и встала со скамейки. – Пойдёмте на изумруды смотреть.

– Пойдёмте! – согласился император. – Лекарь и дядя Егор сказали, что тебе отдыхать надо... Но ты же нам сказку сегодня расскажешь?

– Нет, – спокойно ответила я.

– Почему?! – в унисон воскликнули оба. И даже тон был одинаковым – удивлённо-обиженным.

– Потому что у меня статус изменился! – улыбнулась я.

Сказку перед сном я, конечно, рассказала.

* * *

Странно, но изумрудный гарнитур понравился даже Ярославу. Анастасия-то, понятно, сначала восхищённо глазела на камни, а потом ожидаемо и осторожно спросила:

– Можно потрогать?..

Вместо ответа я взяла кольцо и застегнула на шее Великой княжны. Она тут же метнулась в гардеробную к зеркалу, а я в изумлении раскрыла рот: ряд платьев на длинной вешалке кардинально поменялся как фасонами, так и расцветкой!

Ещё мне показалось, что кольцо на Аське изменило длину. Не то чтобы совсем хорошо сидело, но и до пупка не провисало.

– Какая красота! – с придыханием шептала Анастасия. – Шиш принцу, а не свадьбу, пока такое же не подарит! Надень его, Катя! Мы посмотрим...

– Нет! – отрезала я. – К чёрному это не пойдёт! Да и скорбь по привидению не позволяет!

– Тебе любой цвет идёт, – заверил Ярослав. – Но платье можно и поменять. А мы никому не скажем! Правда, Аська?

– Конечно! Ну примерь, Катя!

– Ладно, – согласилась я. – Примерю. А платье переодевать не буду.

– И не надо! – обрадовались оба.

На этот раз я внимательно следила за этим хитрым кольце. И когда снимала с шеи Анастасии, и когда надевала сама. Но уже в зеркале. Так вот, это украшение реально удлинилось, когда оказалось на мне! И что интересно, как раз по форме выреза, забранного плотным чёрным шёлком, легло...

А эти два мелких афериста вдруг схватили меня за руки, и платье изменило цвет! Да и фасон тоже! Кардинально. Теперь на мне был пышный красный наряд, шитый серебряным узором и более тёмными кружевами по рукавам и подолу...

– Так намного лучше! – оценил Ярослав. – Но глазам не соответствует!

– Да! – согласилась Анастасия.

И платье вновь сменилось. Синее, пурпурное, зелёное, жёлтое...

Потом все эти платья я нашла на вешалках своего гардероба. Кстати, их стало четыре. И более длинных.

Вся эта вакханалия прекратилась, лишь когда на мне оказалось сиреневое пышное платье с огромными рукавами-буфами и длиннющей свободной мантильей более светлого оттенка. Хотя в терминах могу и ошибаться.

– Вот оно! – радостно воскликнул Ярослав. – Аська! Кольца и серьги давай!

Кольца я надела, а вот серьги...

– У меня уши не проколоты, – сказала я. – Не удосужилась...

– У меня тоже! – засмеялась Анастасия. – Это не обязательно! Просто приложи серьгу к мочке уха!

И правда – как прилипла! Но стоило потянуть...

– Не бойся! – воскликнула Анастасия. – Это же твоя рука! И никто другой снять не сможет! И украсть тоже!

– Да уж хотел бы я посмотреть на того, кто хоть что-то возьмёт у тебя без спроса, Катя! – рассмеялся Ярослав. – Мне это платье нравится! – И вдруг очень серьёзно произнёс: – Герцогиня Екатерина Фёдоровна Стрелецкая! Я буду очень благодарен вам, если завтра вечером на представление императору вы наденете именно это платье! И изумруды, конечно! Ну пожалуйста, Катя! Ты такая красивая сейчас!

– Какое представление? – удивилась я, а платье мгновенно изменило фасон и стало чёрным.

– Обязательное! – рассмеялась Анастасия. – Ты представляешься императору, и он подтверждает твои права на титул! Но тебе-то, Катя, об этом беспокоиться нечего! Аська уже всё подписал!

– Тогда зачем? – спросила я и принялась снимать гарнитур – на траурном платье он смотрелся совершенно неуместно.

– Это традиция, – веско пояснил Ярослав. – Чтобы все знали о тебе и боялись!

– Зачем меня бояться? – не поняла я.

– Но ты же маг! – безапелляционно заявила Анастасия. – Брось украшения! Пусть сами лягут на место!

Вообще-то я была уверена, что весь этот безумно дорогой набор рухнет на пол и разлетится по углам. Но послушалась. Хотя и точно знала, что сейчас испорчу самый ценный в моей жизни подарок!

Так вот! Ничего не упало! Украшения пролетели через проём двери, ещё в воздухе разместились в нужном порядке, а затем улеглись на комод...

– Это вы сделали! – уверенно заявила я.

– Нет! – дружно прокричали дети. А Анастасия предложила: – Позови их обратно!

Но на эту уловку я не купилась! Ещё не хватало, чтоб меня эти маленькие колдуны морочили! Нахмурилась, протянула руку и призвала свой телефон...

Сумка подпрыгнула, взвизгнула застёжка молнии, и чёрный параллелепипед телефона оказался в моей ладони! А я испугалась. Да так, что телефон мигом улетел обратно в сумку, а Яська схватил меня за руку и, озабоченно заглядывая в лицо, успокаивающе сказал:

– Ты чего, Катя?! Это же совершенно нормально!

Для кого нормально?! Для меня?! Ведь не могли дети знать, что я телефон зову?! Не могли! Значит, не их рук это дело! Моих?! Какой ужас...

– Какая ты бледная, Катя... Яська! Давай отведём её к кровати!

– Да! Лекарь сказал, что надо больше спать и гулять! А он хороший лекарь... Только сначала пусть поест, а потом спит!

Кстати, я заметила и то, что еда поменялась. Точнее, прибавились блюда: горячее рагу, паштеты, икра... Здорово, конечно, но не люблю перемен! Никогда не знаешь, чем всё кончится! Вот меня через день повар забодал! Всё расспрашивал, что я больше люблю, что не люблю, какими кусочками резать и как раскладывать!

Пример, понятно, слабенький, но он же не один.

Дети заказали столик с закусками и проследили, чтобы я начала есть. Но ещё до этого они спросили, почему я не желаю перейти в другие, более комфортабельные, комнаты. Вот всем есть до этого дело! Кроме меня. Я как-то привыкла к тому, что есть.

Уже выходя из спальни, Ярослав повернулся и со всей серьёзностью заявил:

– Очень сожалею, герцогиня Стрелецкая, что мой возраст не позволяет немедленно жениться на вас! Никакие договорённости или условности не смогли бы мне помешать!

Я едва не подавилась, а император получил от Анастасии удар кулаком в спину.

– Чего это ты, Яська?! Я бы тоже немедленно!..

Ну не объяснять же детям, что у меня есть свои критерии и пристрастия в этих делах?! И менять сексуальную ориентацию мне ни к чему... Да ещё и вдова свежее испечённая! А потому я ответила просто:

– Прошу прощения, мой император и Великая княжна, что я такая старая!

Они дружно рассмеялись, и Ярослав, перед тем как закрыть дверь, сказал:

– Ты, Катя, поспи! Просто скажи себе, когда проснуться, и спи! Тебе надо тренироваться!

Вот так! Я теперь, значит, не только Костя Сапрыкин, но и Штирлиц! В одном флаконе...

А тренироваться я начала немедленно: подняла взглядом крышку на блюде и уронила её обратно... Но только один раз! Потом всё пошло как по маслу! Вилки танцевали с ложками, сахар струйкой сыпался в чашку, а кофейник поливал его сверху... Скукота! Руками оно как-то привычнее. В конце я отправила весь сыр наверх Светке. Она пискнула то ли в восхищении количеством еды, то ли выражая радость по поводу моей заботы, а я покатила столик к выходной двери. А за ней обнаружила двух бравых молодцев со здоровенными топорами! Алебардами, кажется. Правда, рубить они меня как бы и не собирались, а стояли навтыжку и с очень серьёзными лицами.

– Император и Великая княжна уже ушли, – сообщила я. – Или это я под арестом?

Откуда возник низенький сухонький слуга – не имею понятия. Появился словно чёртик из табакерки!

– Прошу прощения, ваша светлость! Это ваше почётное сопровождение! Все требуют себе шесть латников, но регент сказал, что вы будете недовольны, если... Или двух мало, ваша светлость?!

Похоже, он испугался. Даже лицо покраснело и пальцы двигались, будто он бумаги перебирал.

– По мне, так и это избыток, – попыталась я успокоить слугу. – А вы кто?

– Я посыльный вашей светлости! И могу выполнить любые поручения: записочку передать или кому-то яду подсыпать...

– Да? – удивилась я. – И регенту можете яду от меня передать?

На этот раз он побелел.

– Я... Если прикажете...

– Не прикажу. Подобные дела я привыкла делать сама!

Когда дверь почти закрылась, мой посыльный длинно выдохнул, а почётный караул хохотнул.

Усевшись в кресло у камина, я пригасила огонь, остановила и отпустила секундную стрелку на часах... Ещё мелькнула мысль о том, что теперь, наверное, я и определённой частью партнёра во время интима смогу управлять! Что-то вроде: «Сидеть! Лежать! Апорт!» Как собакой.

Опытная в этих делах Машка утверждала, что при возникновении подобных мыслей их надо срочно реализовать. А иначе – депресняк...

Уснула я в кресле и, как Штирлиц, знала, что проснусь через... Нет! Не сорок минут! Через час.

* * *

Проснувшись я с ясной головой и твёрдой уверенностью, что рядом кто-то есть. Не опасный – подарок Крулая не шевелился... Двое...

– А могли бы и разбудить, – негромко сказала я.

– Нет! – тут же среагировала Анастасия. – Ты же тренировалась? Сколько спать решила?

– Один час, – ответила я и открыла глаза.

Если верить каминным часам, получалось, что всё получилось.

– Мало! – со знанием дела заявил Ярослав. – Надо было два! Мы бы подождали...

– А мы гулять пойдём?! – с надеждой спросила Анастасия. – Нет! Я понимаю, что тебе, наверное, не до этого! Но... Ты же сильная! Пойдём?..

Последнее слово получилось с лёгким налётом нытья. А потому я встала из кресла и сказала:

– Сейчас умоюсь, и пойдём гулять. Как лекарь прописал!

– Ура! – обрадовался император, и в его руке появился пруттик.

– А вот саблю пока спрячь! – потребовала я. – Чтоб никто не видел.

В саду император с поклоном спросил:

– Вы позволите, герцогиня Стрелецкая?!

А я съязвила:

– Простому ребёнку запретила бы! Категорически! Но вам, мой император...

Ярослав с улыбкой выпрямился и заявил:

– Уверен, Катя, что не запретила бы! – И без всякой паузы, тем же тоном продолжил: – Ты, Катя, пожалей регента! А то он уже твоего имени боится – оглядывается! Он ведь не хотел...

– Пусть больше боится! – прервала я Ярослава. – И ты уже третий, кто мне это сообщает!

– Да?.. – удивился он. – Вот и хорошо! Главное, чтоб на представлении двору эксцессов не возникло! Сильно навредить дяде Егору ты всё равно не сможешь, но я подозреваю, что он и защищаться-то не будет...

И умчался по дорожке на подвиги. А я пристала к Анастасии:

– Что за представление? И что мне делать надо? Чтоб не наворотить чего...

– Ну, Катя! Чего ты можешь наворотить?! Пройдёшь через зал! Там даже не все придворные будут – только приглашённые! Потом Яська подтвердит твои права на титул и объявит бал в твою честь! Но и ужин торжественный! Только мы на него не останемся... Нам заниматься надо будет. Ты, главное, дядю Егора не укуси! – засмеялась Анастасия. – А то смешно будет!

– Попытаюсь... А почему этот цирк... представление! Почему завтра? Лекарь сказал, что я неделю должна в постели лежать с полотенцем на голове!

– Ты сильная, Катя! – с уверенностью сказала Анастасия. – Другой бы сейчас без сознания валялся! А ты... Ты как всегда! На балу ты сможешь знакомиться с кем угодно, интриговать...

Я подумала, что как раз правильнее было бы лежать тихо в постели, изображая умирающую, и хорошо питаться... И представление мимо пролетит! Или нет?

– ...Послезавтра ты станешь настоящим Щитом! Дядя Егор очень просил об этом! А хочешь, я тебе о своём принце расскажу?! Он вообще свихнулся!

– Подожди, Анастасия! – нахмурилась я. – Что значит – я стану Щитом?! И зачем это регенту?!

– То и значит! – Анастасия надула губки. Но вот паузу выдержать не смогла: – Ты и так Щит, но ещё не активированный! А потом ты сможешь уничтожить любого врага императора! Если захочешь.

– Надеюсь, что это не больно... А что там регент просил?

– А что регент?! Я ничего не знаю!

– Посмотрите мне в глаза, Великая княжна!

Глазки у Аськи были карие и предельно честные. А для пушского эффекта она ещё и нахмурилась.

– Великая княжна Анастасия Романова! – медленно проговорила я. – Врать нехорошо! А тем более...

– Ну чего ты, Катя?! – Она схватила меня за руку и принялась разглядывать подол своего платья. – Я знаю только то, что послезавтра вечером состоится бал в Париже! Но это так... для всех! А на самом деле там встречаются премьер-министры всех империй! Яська же всем козу показал, и они испугались! Хотят всё назад вернуть! Но дядя Егор им, конечно, не позволит! Но эта встреча тайная!

– Это меня не касается!

– Очень даже касается! – возмутилась Анастасия. – Не может же дядя Егор на бал один заявиться! Без дамы! Встреча-то тайная! Ты с ним отправишься и...

– Не отправлюсь! Я не крыша для тайных встреч регента! Пусть прихватит кого-нибудь другого! Кто к нему хорошо относится!

– Катя! – с укоризной произнесла Анастасия. – Других нельзя! Они вмиг разболтают всем! И дядя Егор их не любит!

– А меня любит?! Напрасно! Мне теперь по статусу положено сплетни распускать! Если я правильно понимаю...

– Ты никому не расскажешь, Катя! Ты ответственная! И не говори Яське о том, что я тебе про Париж разболтала! Пожалуйста!

Я подумала, что подставлять Великую княжну и не собиралась – женские секреты должны тщательно храниться. Да и никаким боком она в моей войне с регентом...

– Не скажу, – пообещала я. – И не поеду никуда! Мне надо в постели лежать, болеть и стонать!

– Тебе нельзя болеть, Катя! – улыбнулась Анастасия. – Тебе надо тренироваться!

Она спрыгнула со скамейки, быстро подобрала камешек и бросила его куда-то в клумбу с криком:

– Лови!

Камешек до клумбы не долетел – развернулся по дуге, подлетел к нам и улёгся на мою ладонь. Аська звонко рассмеялась, а я печально вздохнула – разве я этого хотела?

За два дня до этого регент впервые за несколько лет отказал себе в удовольствии посетить город Бани. А ещё через сутки распорядился продать там же домик, в котором появлялся, чтобы превратиться в Фёдора. Ещё он послал бывшей любовнице кольцо с крупным бриллиантом.

– Не ной, Иза! – поморщился хозяин заведения. – Хотя клиент, конечно, щедрый и не из простых...

– Он был такой непритязательный и неискушённый, – всхлипнула девушка. – И не бил...

– Колечко дай сюда! – протянул хозяин руку. – Надеюсь, помнишь, что половина моя? А я дороже за него возьму!

Глава 14

По моему глубокому убеждению, жизнь – хотя бы иногда – должна входить в определённую тихую колею. Или, как ещё говорят, устаканиваться. И надолго! Раньше с этим «стаканом» у меня и проблем не возникало: тёмные полосы на матрасе судьбы были узкими и бледными, а светлые – широкими, с лёгким налётом серости. Теперь всё не так...

К примеру, попросила я императора, когда спать укладывала, убрать охрану от моих дверей, а заодно и посыльного. Яська наотрез отказался, а потом пояснил:

– Невозможно! До представления – никак нельзя! Это почётный караул! А потом... Могу их невидимыми сделать!

Ага! Невидимки... Я как-то, отправляясь к детям, в боковой коридор заглянула, а там этих бронированных «невидимок» штук шесть-восемь толпится! И следуют за мной короткими перебежками... И какая может быть личная жизнь в таких условиях?!

От посыльного отделаться ещё сложнее оказалось. Я его и к повару посылала спасибо сказать, и узнать, где регент находится... Но он всегда возвращался, как бумеранг!

Но, конечно, и плюсы проявились. Не без этого. Перед сном пришла мне в голову совершенно безумная идея! Призвала я телефон из сумки и Машку набрала. Родителей-то только пугать ночными звонками можно. Так вот туман меня враз и окутал, а Машка ответила!

– Привет, подруга... Не спишь? – мрачно спросила Машка.

– Только со смены явилась! Вот решила тебе перед сном звякнуть. А ты чего такая сердитая?

– Ну... Я, кажись, тебе хорошего клиента потеряла.

– Ну и бог с ним! А как?

– Да отыграла я Поттера, дети довольны, хозяин конверт принёс...

И вдогонку меня по жопе шлёпнул! Я и не сдержалась... Заорала: «Тебе что, козёл безрогий, ручонки приложить не к чему?!» Хозяйка прибежала, а меня уже понесло! «Вот вполне достойная задница! Колоти по ней, если разрешит!» И убежала... Сомневаюсь, чтоб они ещё заказ сделали...

– Всё правильно! А козлу, возможно, ещё и достанется от супруги по полной программе!

– Да сразу она ему по затылку врезала! Только я расстроилась. Не своих же клиентов теряю – твоих... А у тебя-то как дела?

– Отлично! – ответила я и даже сама поверила в это. – Мне изумрудное кольцо подарили!

– Да ты что?! – восхитилась Машка. – Камни крупные?! А кто, Катька?! Любовник или уже жених?!

Вот тут-то я и поняла, куда меня язык ведёт! Ну, скажу правду, что, мол, муж-призрак расщедрился... И что? Только два исхода: или Машка меня попытается в психушку определить, или сама туда отправится! А потому я максимально упростила правду жизни:

– Поклонник.

– Ты из этого поклонника срочно супруга лепить начинай! А если старый или горбатый – продай украшения! Ему и забрать будет нечего, если опомнится!

– Да смысла нет, Маш. Он душевный и непритязательный.

И ведь верно – одна душа эфемерная осталась!

– Знаем мы этих непритязательных! Потом канючить будет, что жена пропажу драгоценностей фамильных заметила! Продавай!

– А ты, Машка, чего такая злая и к мужикам недоверчивая?

– Да козлы ж они все! Лежишь с таким рядом и думаешь, что вот так бы всю жизнь! С перерывами на его отдых, конечно. А то помрёт от перегрузки! А он утром – вжик! – и с концами... Даже на звонки не отвечает. А какие слова говорил! Что-то не так во мне... Как в анекдоте. Надо операцию делать!

– Ты в своём уме?! Какую операцию, Машка?! – закричала я.

– Откуда я знаю?.. – потерянно вздохнула она. – Пусть отрежут что-нибудь, чтоб меня к козлам не тянуло, а их ко мне! И побольше!

– Ты это, Машка, брось! В трансвеститы решила податься? А я ещё не всех поварят проверила!

– Да ну их, Катька! Попадётся ещё один подобный – и хоть вешайся!

Да уж! Депресняк – он такой! Без хорошего доктора и правильных уколов дел наворотишь, аж на том свете удивляться будешь!

– Ты, Машка, выпей чего-нибудь и спать ложись. Утром всё образуется!

– Водки?
– Можно и водки! Но ты ведь не пьёшь?
– Значит, точно подействует... Ладно, Катя! Чего это я тебя грузжу? Пойду лекарство пить.
– Ты там не очень! А то не лечение, а пьянка получится! У тебя деньги-то есть?

– Есть, Катя. Только не в них оно...

И отключилась.

Правду говорят, что безумие не стоит на месте! Обязательно развивается. Вот и я, как и в присутствии регента, сказала туманному пространству:

– Всё!

И оказалась в спальне. Отправила телефон в сумку и не стала сопротивляться собственной глупости. Заявила:

– Домой! На мой Лист!

Квартира никак не изменилась. Только на тумбочке лежали толстые пачки денег. Даже без пересчёта – на такую кучу можно было года три-четыре жить и ни в чём себе не отказывать. На Канарах.

Только вот ощущение у меня неприятное появилось... Будто кто-то следит за мной! Пригляделась, а на стенах тени! И свет окон дома напротив тусклый, словно туман серый на улице...

– Обратно! – зло бросила я и оказалась в своей спальне дворца.

Засыпала в слезах. От обиды и непонимания – зачем я здесь... Или это Машка меня депрессией наградила?! Зараза...

* * *

Вот интересно, это я так быстро привыкаю к изменению статус-кво или система «всё по фиг» включилась на полную? Как бы там ни было, а я решила действовать как нормальная! А потому, проснувшись, отправилась в душ. Правда, в голове вертелось подходящее случаю заклинание, но оно исчезло, едва на меня потекла тёплая вода из лейки. Вот и славно! Я ощутила себя достаточно свободной, чтобы заглянуть в зеркало и улыбнуться своему отражению.

После завтрака выбрала тёмно-фиолетовое платье. А что? Вроде бы вдова... И перстень снять попыталась, конечно. Безуспешно.

У дверей, понятно, обнаружили два охранника и, конечно же...

– Что угодно герцогине Стрелецкой?! – поклонившись, спросил сухонький посыльный.

– Покоя! – не задумываясь, ответила я. – Так что все свободны!

Вообще-то я и не надеялась, что охранники бросятся исполнять мои указания. А вот посыльный, похоже, даже испугался:

– Ваша светлость! Я не могу лишиться такой работы! У меня жена, дети...

– Детям – мороженое, – лягнула я и сама удивилась – к чему это?!

К слову, мороженое для детей по моему приказу посыльный у повара получил.

– Ладно, – решила я поправить положение. – Сейчас у императора завтрак, потом прогулка... Посыльный мне не будет нужен. Но если что – позову.

Интересно, кто это мне подсудобил посыльного в постоянном предынфарктном состоянии? Специально, что ли?! Хотя доктор Машка как-то сказала: «Если больной на вид, то всегда можно вылечить и употребить!» Но она же говорила: «Для продолжения рода нужен большой и красивый!» Налицо логический разрыв... Лечиться доктору надо!

В остальном день никаких вывертов не сулил и не принёс. Так, мелочи. Во время прогулки я решила блеснуть новыми знаниями и выудила из воздуха телефон. В туман я ушла под бурные рукоплескания в четыре ладошки. А Ярослав даже свой легендарный прутик в воздух подбросил!

– Алло! Мама, папа! Как там у вас дела?

– Всё у нас хорошо, Катенька! У тебя как?

– Нормально! Работаю, принимаю посильное участие в общественной жизни! У вас что интересного?

– Отец сломался, и мы новый холодильник купили. Большой! Всё влезло, и ещё место осталось. А выкинуть старый отец не дал! Он теперь в прихожей стоит.

– Меня не сломить! А этот холодильник нас переживёт и внукам достанется. Кстати, что там про них слышно?

– Не лезь, дурень, в эти дела... – отчётливо прошептала мама.

– Про кого? – невинно поинтересовалась я.

– Внуков! – как-то сдавленно, словно ему рот зажимали, крикнул отец.

– А-а-а... Так это надо сначала дурня найти, который нас содержать будет! – рассмеялась я. – А вам можно уже продукты засылать? Если уж место есть!

– Не надо пока... – начала мама, но её перебил отец:

– Тут твой посыльный-хозяин заходил! Очень тебя и холодильник новый хвалил. И обещал продукты свежие. Только он странный был: всё время оглядывался и от малейшего звука замирал. Как будто ты ему после пьянки разнос устроила!

– Дурак старый! Не слушай его, Катя, болтуна! Но... Он правда чего-то боялся очень!

Ещё бы! Уж он-то точно знает, что я теперь где угодно шариться могу! Подкрадусь и... как пыльным мешком! Вот пусть и боится! А уж у меня, если что, не застрянет!

– Может, съел чего-нибудь? Я его два дня не видела и не мучаюсь!

– Тебе, конечно, виднее, Катя, – сказала мама. – Только зачем хорошего человека так пугать?

Ага! Хорошего! Вот сейчас как расскажу, что этот «хороший» меня замуж выдал, и тут же я вдовой стала! Герцогиней... Бред! А уж родители точно решат, что я с ума спрыгнула.

Но сказала, конечно, другое:

– Ладно, мам! При случае я его приголублю!

Естественно, что отец всё понял по-своему и в прямо противоположном смысле:

– Верно, дочка! Если правильно приголубишь, так нам с матерью будет чем на старости лет заняться.

– У тебя одно на уме! Катя! Ты не болеешь? Голос какой-то невесёлый...

– Нормально всё, мам. Это я обдумываю, как посыльного найти, чтоб рассчитаться. Ну, пока! Работа ждёт!

Когда я вышла из тумана, дети всё ещё хлопали в ладоши, а «меч» императора только начал падать вниз... Ярослав ловко поймал пруттик, взмахнул им и закричал:

– Ура! Ты, Катя, молодец!

– Да! – подтвердила Великая княжна. – Я целых две недели этому училась!

Когда я села на скамейку, император с лёгким поклоном произнёс:

– Вы позволите, герцогиня? Дела...

И умчался по своим военным делам. А Анастасия села рядом со мной и заглянула в лицо:

– Так ведь лучше, Катя? Ну скажи!

Расстраивать её не хотелось, но всё же я не удержалась:

– Знаешь, Аська... Я без этого жила, и не могу сказать, что плохо.

Просто мы с тобой из разных мест и времён...

– Катя! Ну тебе ещё понравится! Вот завтра в Париж на бал поедешь. Самой красивой там будешь! И танцевать сможешь с кем захочешь!

– В Париж? – усмехнулась я. – Не собираюсь как-то...

– Как это?! – возмутилась Анастасия. – Дядя Егор ни с кем другим не согласен ехать. Ведь его пара должна быть равной ему!

– Вот пусть и прихватит какую-нибудь равную ему герцогиню. А я вам сказку рассказывать буду.

– Сказку... – с сожалением повторила она. – Да-а... Но государственные дела важнее!

– А государственными делами я заниматься не собираюсь.

– Почему?! – удивилась Великая княжна и задумалась.

Видать, не всё в своих планах эти аферисты учли! В общем-то и мне было о чём подумать. Вот когда они нашли время, чтобы обо всём договориться?! Целый день у меня на глазах! Правду говорят мудрецы, что в любом вопросе скрыт правильный ответ. И у меня из глубин мозга выплыло: «Складка времени». И полезли какие-то заклинания, графики, предупреждения... Ну и гад же этот Великий князь!

На дорожке появился скачущий «на лошади» император, но, не доскакав до нас метров семь, он перешёл на шаг, отбросил пруттик и громко спросил:

– О чём грустят милые дамы? – А потом явно кого-то процитировал: – «Всё пыль и тлен, лишь женская рука отринет пустоту и чувствам даст свободу!»

Спросить, что это за умный поэт, я не успела – Анастасия с обидой заявила:

– Она в Париж ехать не хочет!

– Почему?! – так же, как ранее его сестра, опешил Ярослав.

– Говорит, что пусть дядя Егор берёт с собой любую другую герцогиню.

– Так нельзя же! – Ярослав рассмеялся, а потом недоумённо пожал плечами: – Любая ещё до отбытия всё разболтает и ещё приврёт с три короба. А уж когда вернётся... Катя! Это же Париж!

Я смотрела на императора очень серьёзно. Даже строго! А внутри всё тряслось от смеха. Такая наживка! Париж! Как там у классиков? «Мне в Париж по делу срочно!», «Увидеть Париж и...». Жила я без этого Парижу и ещё проживу! Как говорил мудрый кот: «Не были мы ни в какой Таити!» Вот и начинать не надо.

Пришлось постараться, чтобы смех не вырвался из меня наружу. Но я справилась!

– Никакого Парижа! Мне доктор покой прописал и сон...

И исчезла из сада! А появилась у себя в спальне, где эмоции сдерживать было уже ни к чему...

* * *

Время до представления императору я провела наедине с собой любимой. И на удивление, меня никто не беспокоил. Похоже, что все были заняты своими делами. Ну а дети... Они-то наверняка решали, что и сколько необходимо приложить к Парижу, чтобы я не устояла! Даже самой интересно стало – а что? Ответ, правда, пришёл сразу: шкуру регента! Но вот убивать его самой как-то расхотелось... Может, и правда какие-то ограничения действуют? А вот желание содрать его высочеству кожу с лица никуда не ушло – пусть так и ходит в лохмотьях!

Когда в дверь вежливо постучали, я пила кофе. Сама себе и доставила с кухни, не особо напрягаясь по поводу, для кого его готовили.

– Войдите!

Дверь приоткрылась, и между створками протиснулась голова посыльного.

– Герцогиня Стрелецкая! Представление императору через тридцать минут!

– Хорошо, – кивнула я и отпила из фарфоровой чашки. – Вы знаете дорогу?

– Да, герцогиня! Менее пяти минут! Но лучше явиться заранее...
Чтоб раньше императора быть!

– Понятно. Выходим через пятнадцать минут.

Посыльный аккуратно прикрыл дверь, а я задумалась... Интересно, что остановило меня, когда я собралась заявить, что император и подождать может? Неужто этикет?! Это что ж со мной будет через месяц?!

Я вышла через десять минут. Сама ненавижу ждать, а значит, и других принуждать к ожиданию не следует. А то, что кроме посыльного в коридоре обнаружили восемь алебардистов во главе с начальником, так чего-то подобного я и ожидала. Алебардисты все как на подбор – красавцы! И при усах. Такими усами можно многое сделать... Тьфу! И мысли-то дурацкие! Но служанок я теперь хорошо понимала.

Стоило нашему отряду сделать несколько шагов, как я остановилась.

– Стоп! – рявкнул старший караула. И вежливо спросил: – Чего желает ваша светлость?

– Моя светлость желает, чтобы солдаты не топали, как на плацу, – ответила я и улыбнулась. – Можно ведь потише, офицер?

Он поклонился и отдал команду:

– Сбить шаг! – немного подумал и добавил: – До зала приёмов!

В общем-то стало намного тише. И светильники на стенах больше не подпрыгивали. Но всё вернулось на круги своя, стоило нам достичь круглого пространства, куда сходились несколько широких лестниц. Невообразимый ритмичный грохот сапог! Хотя и недолгий. Последовала команда:

– Стой! – А затем старший моего сопровождения отрапортовал: – Герцогиня Екатерина Фёдоровна Стрелецкая прибыла для представления императору!

– Принято! – рявкнул ему в ответ облачённый в белые с золотом доспехи красавец. – Почётный караул свободен! – И уже очень тихо сказал только для меня: – Далее мы втроем проведём вас только до середины зала. Личное распоряжение императора!

Можно сказать, что это был подарок от Ярослава: шесть сапог – это вам не восемнадцать! Однако император мог бы распорядиться об их полном отсутствии...

Пришлось ждать минут десять, пока где-то далеко за распахнутой дверью меж двух ударов посоха в мраморный пол эхом прокатилось:

– Его величество император Российской империи, Великий князь всея Руси и прочая, и прочая Ярослав Игоревич Романов! Великая княжна Анастасия Игоревна Романова!

– Император в зале! – негромко произнёс кто-то за дверью. – Будьте готовы!

С двух сторон от меня встали латники в белом и при шпагах – приятная замена секирам! Впереди, лицом ко мне, встал тот, который принял мою особу у караула.

– Вы прекрасны, герцогиня Стрелецкая!

По-моему, таким же тоном он мог оценить достоинства кобылы или прелести служанки. Но... комплимент есть комплимент! Тем более что он тут же обратился к сопровождающим:

– Герцогиню не обгонять! Подстраиваться под её шаг!

Какая-никакая, а забота! Хотя мне показалось, что эти слова предназначались в большей степени мне. Чтоб не рванула бегом к трону!

Наконец, видимо, по какому-то знаку, за дверью ударил посох, и хорошо поставленный голос громко возвестил:

– Герцогиня Екатерина Фёдоровна Стрелецкая!

Со следующим ударом посоха мы вошли в зал. Его я уже видела, но только с другой стороны. И здесь меж колонн было пусто. Но зато дальше... Кажется, слова о минимальном числе приглашённых придворных были шуткой! Во всяком случае, толпа занимала больше половины длины зала. Хотя, конечно, все жались ближе к центральному проходу – меня встречали. Или мою охрану.

Мы остановились примерно посередине огромного зала приёмов, и дальше, если я правильно поняла, мне предстояло идти одной. Вот только ни единого шага вперёд я сделать не успела – справа женский голос язвительно спросил:

– Как супруг долг исполнил?

Шуточка явно была ожидаема, потому что большинство придворных сразу растянули губы в улыбочках. А вот заржать не

успели. Не знаю, что на меня накатило, но, схлынув, оставило чистую прозрачную ярость. Если разобраться, так всё правильно: о мёртвом или хорошо, или... Или только я! Право на предъявы имею!

Показалось, что рука сама, помимо моей воли, метнулась в сторону хамки, пальцы скрючились странным образом, а изо рта вырвалось:

– Заткнись, змея!

Лишь после этого я резко повернулась на голос и в общем-то сильно удивилась. Стоящие впереди придворные шарахнулись в стороны, открыв любопытную картинку: все женщины стояли, прикрыв руками рты, а одна так и вовсе засунула ладонь себе в пасть, словно желала погладить желудок изнутри. Но поразили меня трое кавалеров, которые так же прикрывали свои роты ладонями... Эпичненько!

– Есть ещё кто-то, кого интересует мой интим?! – негромко спросила я.

Ждать ответа никакого смысла не было. Хотя бы потому, что в полной тишине рычала дама, упорно заглывая свою руку глубже и глубже.

А потому я продолжила путь к трону.

Ярослав не стал ждать, когда я подойду вплотную, снял корону, положил её на трон и встретил меня на второй ступеньке:

– Рад приветствовать герцогиню Екатерину Фёдоровну Стрелецкую при своём дворе! И в вашу честь, герцогиня, сегодня будет дан бал...

Последнее предложение император произнёс с нарастающей скоростью, а затем тихим, столь же быстрым шёпотом спросил:

– Что там произошло, Катя?!

Как я поняла, никакого ответа от меня и не требовалось, потому что одновременно с вопросом император сделал какой-то знак рукой. Какой именно, я не разглядела – в этот момент улыбнулась регенту. И, наверное, правильно. Потому что он быстро повернулся к Великой княжне, поправил бантик в её волосах, а затем очень заинтересовался тем, что происходило за моей спиной. Мне тоже стало любопытно, тем более что и Ярослав смотрел туда же. Но, как я понимала, поворачиваться задом к императору не комильфо. Поэтому я сделала шаг в сторону и лишь тогда повернулась.

Два охранника в парадных латах вели к нам чрезмерно любопытную даму, которая продолжала заглатывать руку. Правда, не очень преуспела – дело застопорилось на кисти. Сзади них шествовали капитан латников и лекарь. Капитан что-то быстро и тихо говорил, а лекарь кивал и благостно улыбался.

– Научишь нас этому заклятию? – шёпотом спросил император.

– Какому?! – удивилась я, и Ярослав хихикнул.

Регент, видимо, закончил с причёской Великой княжны и подошёл, встав таким образом, чтобы император оказался между нами.

Метрах в пяти латники остановились, а даму подхватил под руку и повёл к нам лекарь. Рядом с ними шёл капитан.

– Что?! – резко спросил регент, глядя на капитана.

– Великий князь! – чётко произнёс тот в ответ. – Удивлён, что она ещё жива!

– Хорошо, – кивнул регент. – Доклад по форме! Иди!

И тут же склонился к Ярославу:

– Мой император! Необходимо снять заклятие.

– Да, – согласился Ярослав. – Катя?

И все уставились на меня! А я занервничала... Спасибо, что лекарь выручил:

– Ваша светлость! Пока вы не снимете заклятие, я не в силах ей помочь... Хотя помощь особая и не требуется...

– Я?!

Прозвучало это, как икота, но лекарь продолжил спасательную операцию. По отношению ко мне.

– То, что мы видим, лишь тень происходящего в сознании пациентки. Видите, как выпучены её глаза? Она считает, что проглотила руку уже по локоть... Счастье, что в вашем заклятии, герцогиня, содержался элемент снятия рвотного рефлекса! Иначе пациентка уже бы захлебнулась. Вы же не собирались её убивать, ваша светлость?

Пока я соображала, что ответить, дама обессиленно опустилась на колени, а выручать меня принялся Ярослав:

– Скажи что-нибудь особенное, и её отпустит...

Я и попыталась! Вот только нужные слова из сознания не вылезли! Это понятно. Бывает, что забудешь какое-то слово и хоть о стенку убейся, а ничего не вспомнишь! А потом, когда это и не нужно,

оно само всплывёт. Вот и сейчас мне улыбнулась Машка в костюме Гарри Поттера... И палочкой волшебной в воздухе эдак – раз!

И подумалось мне, что тупые методы – они и есть самые действенные! Наклонилась я к страдающей глупостью даме и со значением ляпнула:

– Шалость удалась!

А сама себе думаю, что если не сработает, то и аваду кедавр применить не грех! Но всё и без этого срослось: кисть руки дамы, клацнув перстнями по зубам, выпала изо рта, а заодно её покинуло и сознание.

– Потрясающе! – прошептал Ярослав.

Взмахом руки лекарь подозвал двух слуг, и пациентку унесли. Глядя ей вслед, лекарь вздохнул:

– Сомневаюсь, что маркизу Кляйстер этот случай сделает умнее. – И почти беззвучно добавил: – Дура душой и останется...

– Маркиза?! – возмутился император и грозно посмотрел на регента: – Я приказал убрать её!

– Мой император! – нахмурился Великий князь. – Я подумал, что... Что...

– Пусть останется, – неожиданно для себя самой предложила я. – Для отработки других заклинаний.

Ярослав рассмеялся, лекарь тут же откланялся, а регент сделал вид, что его позвала Великая княжна.

– С тобой так весело, Катя! – тихо сказал Ярослав. – Теперь ещё одно необходимое действие...

Он быстро поднялся к трону, надел корону и громко заявил:

– Герцогиня Стрелецкая! Я буду безмерно счастлив объявить бал и торжественный ужин в вашу честь! Вижу, – и почему-то посмотрел на регента, – что множество кавалеров были бы рады танцевать с вами! Ведь рядом с прекрасной женщиной должен быть достойный мужчина!

У меня были большие сомнения, что после затыкания маркизы кавалеры выстроятся в очередь для танцев. Да и самой танцевать не особенно хотелось...

– Ваше величество! Кроме вас, в этом зале я не вижу достойных мужчин! Вы позволите мне занять место рядом с вашим тронном?!

С удовлетворением я увидела, что император такого поворота не ожидал. А вот Анастасия, как и положено женщине, сообразила быстрее: она состроила уморительную мордочку и трижды хлопнула в ладоши. Правда, тут же уложила руки на колени и замерла.

– Конечно, герцогиня Стрелецкая! – вздохнул император. – Это ваше право. Бал!

Грянула музыка, я поднялась по ступеням и встала слева от трона. В зале кружились пары, а я почему-то подмечала все их ошибки... Похоже, мой муж-призрак был большой дока в танцах!

Через некоторое время Ярослав повернул голову и сказал:

– Катя! Тебя Аська зовёт!

Я обошла трон и склонилась к Великой княжне. А регенту пришлось сойти с места и спуститься на ступеньку ниже.

– Почему ты не танцуешь, Катя?! Посмотри, как красиво! Вдруг тебе кто-то понравится?! Мы же понимаем...

Да-а... Маленькие дети, понимающие, что женщине нужен мужчина... Какой кошмар!

– Может быть, позже... – сказала я, выпрямилась и встретилась взглядом с регентом.

– А вас, Великий князь, я попросила бы советоваться со мной, прежде чем пытаться сделать мне приятное!

– Да, герцогиня... – Он кивнул, видимо, чтобы спрятать глаза. – Но я уже позволил...

А вот его оправдания меня совсем не интересовали! Я повернулась и ушла на своё место.

За окнами уже были сумерки, когда Ярослав сказал мне:

– Мы скоро уйдём. А здесь будет ужин и опять танцы. Ты останешься?

– Нет, – ответила я. – Мне ещё сказку рассказывать.

– Да! – обрадовался Ярослав. – Тогда мы можем немного погулять в саду перед ужином! Да?

Я кивнула, и император встал с трона. Музыка тут же прервалась, а танцевавшие и остальные придворные поклонились своему повелителю.

– Желаю всем приятного вечера! – громко сказал Ярослав, предложил руку Анастасии, и мы трое покинули зал.

Если судить по хмурому лицу регента, он решал какую-то сложную и не очень приятную задачу...

В коридоре за парадными дверями дети схватили меня за руки, и мы мгновенно оказались в саду.

– Ты видел, Яська?! Ты видел?! – восторженно кричала Анастасия. – Она даже сильнее, чем мы думали! Без всякой активации!

– Видел! – подтвердил Ярослав. Он сделал шаг назад, поклонился и высокопарно заявил: – Прекрасные дамы! Я расчищу вам путь для прогулки от врагов!

Понятно, что с этой целью император применил свой легендарный пруттик.

А Анастасия через несколько шагов несмело спросила:

– Тебе же понравился бал, Катя? Ты поедешь в Париж?..

Глава 15

Утром мой посыльный ещё до завтрака сообщил, что император и Великая княжна ждут меня не ранее обеда. А на вопрос, где они сейчас, ответил:

– В тронном зале ведут приём прибывающих на бал гостей!

– Летний бал? – уточнила я. Когда посыльный кивнул, я удивилась: – Но до бала несколько дней!

– Его императорское величество добр, и во дворце великолепная кухня...

– Понятно. Меня не беспокоить.

Я переоделась в халат и позавтракала у камина. По-домашнему. А заодно порассуждала на тему, как Яська и Аська меня пожалели – торчать словно суслик и с улыбкой смотреть на незнакомые рожи... Нет уж! Слава императору и Великой княжне за доброту их и заботу! Хотя кто знает? За зверюшками на фермах тоже ухаживают, заботятся о них, а потом с кого шкуру сдерут, кого на мясо пустят! А бывает, что все эти удовольствия одновременно приходят...

Но есть надежда, что это не про меня! Хочется так думать. Да и зачем мне какая-то активация? Вот я с утра просто взлетела и посмотрела, как там дела у Светки. Без всякого напряжения взлетела! Светка от неожиданности мне такие зубищи показала! Огромные, острые! Потом узнала и успокоилась. Яиц, кстати, в гнезде уже нет. Столбики пушистенькие торчат и во всём маму копируют, так что зубов там было!.. Спросила Светку, хорошее ли здоровье у потомства, и все разом закивали. Поинтересовалась, не хотят ли они есть, – всеобщее отрицание. Счастливое семейство!

И вот ещё вопрос для ленивого рассуждения! Почему это меня нужно активировать?! Есть же множество других терминов в этой тематике: усиление, инициирование, возбуждение... Так! Надо срочно Машке звонить и узнать, сколько она водки выпила, чтоб это самое возбуждение подавить! Но с другой стороны – пьяная в дым гувернантка на работе... И герцогиня на активации... Картинка!

Кстати, Машке я так и не дозвонилась. Может, счастье обретает с кем-то?

Вероятно, я задремала, потому что разбудил меня стук в дверь.

– Да! – недобро рявкнула я спросонок.

В узкую щёлку приоткрывшейся двери посыльный пролепетал:

– Прошу прощения, герцогиня Стрелецкая! Обед императора через десять минут!

– Сейчас! – пообещала я и отправилась умываться.

Что такое десять минут? Вечность! Если, конечно, платье выбирать не надо. Или боевую раскраску на лицо наносить... Но платье я наметила уже с утра и менять своё решение не собиралась: тёмно-фиолетовое, не слишком пышное и кружева симпатичные. И сидело на мне, как на заказ сшитое. Ну и никаких украшений. Кроме перстня, понятно.

К обеду мы не опоздали ни на минуту. Правда, мой посыльный остался за дверью, а вот я успела поздороваться ещё до того, как дети сели за стол.

– Добрый день, ваше императорское величество! Великая княжна! Вы сегодня очаровательны!

– Добрый день, герцогиня Стрелецкая! – улыбнулся Ярослав. – Вы в любом наряде великолепны!

А Анастасия, куда менее связанная условностями, подбежала ко мне и тихо спросила:

– Ты пообедаешь с нами, Катя?

– Нет – ответила я. – Но прослежу, чтобы вы не передрались из-за пирожных.

Дети засмеялись и сели за стол. Но, прежде чем приступить к еде, Ярослав сказал:

– Катя! Повар очень просил не кормить змейку сыром!

– Светку? – удивилась я. – Как это?

– Он сам отправляет ей всё, что нужно! Дядя Егор распорядился поставить её на довольствие! И она начала сыр обратно на кухню отправлять!

– Светка?! – потрясённо прошептала я.

– Конечно! – засмеялась Анастасия. – И повар просил...

– Всё поняла! – строго сказала я. – Пора обедать!

Полон дом привидений, колдунов... И как тут жить?!

Регент вошёл, как только дети встали из-за стола.

– Мой император! Великая княжна! Герцогиня Стрелецкая! У нас есть важное дело.

В руках у регента был небольшой сверток, и я готова была дать палец на отсечение, что в нём находились кинжал призрака и перстень с белым камнем. Упомянув палец, я имела в виду тот, на котором был неснимаемый перстень.

Кстати, по выражению лица регента нельзя было сказать, что он счастлив меня видеть. А судя по поведению детей, повестка дня была оговорена и утверждена заранее. Во всяком случае, мы сразу перенеслись на место, практически аналогичное тому, где проводилась кремация кукол. Я даже вздрогнула. Но потом поняла, что здесь всё не так: огромная каменная площадка с натыканными там и сям крупными валунами. На одном из них, немного позади нас с регентом, устроились Ярослав и Анастасия, и их тут же накрыл купол, похожий на стекло. Дети махали нам руками. Спросить, зачем нужен купол, я не успела.

– Это для их безопасности, – ответил регент на невысказанный вопрос. – Прежде чем приступить к активации Щита, я хотел бы, Катя, попросить тебя отправиться сегодня вечером на бал в Париж.

– Нет! – отрезала я.

– Я так и думал. Ещё я хочу попросить прощения за то, что сделал...

– Нет!

Он понимающе кивнул, вытянул из свёртка уже знакомый мне кинжал в ножнах, а из кармана достал перстень призрака с белым тусклым камнем.

– Активация пройдёт безболезненно, – каким-то тусклым голосом произнёс регент. – Потом ты будешь должна поразить мишени. Они появятся вон за теми камнями...

– А зачем?

– Чтобы проверить правильность активации.

– А отказаться я могу?

Регент кивнул, а потом, глядя куда-то мимо меня, подтвердил:

– Можешь.

Смотри-ка! Свобода выбора есть! Демократичненько...

– И без подвоха? – спросила я.

Он кивнул, но с таким трудом, будто ему шею заклинило.

– Хорошо! – оценила я его честность. – А развестись с мужем-призраком могу? Чтоб всю эту магию скинуть?!

Великий князь совсем окаменел. Хотя нет! Вздохнул тяжело, нахмурился и кивнул:

– Можешь, Катя. Он всё примет обратно.

Я обернулась и увидела, что дети уже не машут руками, словно чувствуют, куда разговор повернулся. Или просто слышат?

– Назови мне две причины, по которым я ещё здесь!

Казалось, что я слышу скрип позвонков, когда он повернул голову и посмотрел мне в глаза.

– Я прошу...

И замолчал. Хорошо хоть, императора не помянул!

– Слабенько! – оценила я причину. – А не боишься стать первой моей жертвой?

– Есть вещи страшнее. И убить меня ты не сможешь. Только сильно прожарить... И прошу, не при них.

– Резонно, – согласилась я и задумалась.

Страшная штука – свобода выбора! Казалось бы, хватай кусок, что толще и жирнее, и тут же волокни его в кусты, прячься, пока не отобрали! Ан нет! По опыту знаю, что большие куски и тяжелее других, и по качеству непонятны... А могут и укусить! А если попробовала вкуснятинки, то мелкие и постные кусочки не привлекают... Вот и вся свобода выбора!

– Дай! – Я протянула руку к кинжалу.

– Прошу прощения, Катя, но это я должен сделать сам.

Регент приложил кинжал к поясу платья сбоку, и он словно прилип. А ещё тёплая волна прокатилась между кинжалом и перстнем, вернулась обратно, будто натягивая тонкую крепкую нить...

– Мишени будут там! – указал регент. – И это не люди – картон. Тебе надо просто попасть.

– Из чего стрелять? – поинтересовалась я. – Из пальца?

– Ты поймёшь, – пообещал регент, взял меня за руку и надел перстень...

Весьма волнительный момент для любой женщины: мужчина надевает кольцо на палец! А если он ещё и на одном колене при этом стоит... Вообще идеально!

Но вот незадача – мужчина исчез, а тёплые волны меж перстнями и кинжалом катятся всё чаще, наполняют меня, распирают...

Мелькнула глупейшая мысль: главное, чтобы швы на платье не разошлись!

Всё вокруг изменилось. Я словно видела каменную площадку со всех сторон: слева, справа... Сверху?.. Да пожалуйста! А вот, кстати, и регент! Стоит около валуна, на вершине которого устроились Яська и Аська. Дети кричат что-то восторженное, и я их прекрасно слышу! А регент бормочет:

– Она не промахнётся... Не промахнётся...

А вот и обещанные картонные мишени, как на стрельбище. Сверху их прекрасно видно! Зашевелились... А оно мне надо – стрелять по ним?! Хотя... Как сказал поручик Ржевский в одном пошлом анекдоте: «А почему бы, собственно, и нет?!»

С пальца сорвался маленький сияющий шарик и ударил в фигуру, метнувшуюся из-за камня, превратив её в пепел. Ещё один... Ещё... Быстрее...

Я видела всё! Знала, когда, где и на какое время появится любая из мишеней, и стреляла заранее. Без единого промаха.

И вдруг всё прекратилось. Мишени исчезли, а огненный шарик на пальце угас.

– Первый этап закончен! – орал регент.

А Великая княжна и император радовались под своим куполом:

– Отлично, Катя!

– Потрясающе!

Ну что ж... И я очень рада. Тем более что это не требовало никаких усилий. Как в компьютерной игре.

– Теперь их будет больше! – крикнул от валуна регент. – На две руки!

Не соврал – мишеней стало намного больше... Но с пальцев обеих рук непрерывным потоком стекали шарики-пули и без промаха поражали «врагов». Совершенно тупая игра! Но...

Между мной и мишенями неожиданно возник регент! И прямо в его грудь и голову летело не менее десятка смертоносных снарядов! И время остановилось...

Правда, не совсем. Сияющие шарики продолжали движение к регенту. Не очень быстро, но неотвратимо. А этот тупица стоял

столбом и даже зажмурился!

Кажется, я закричала, и вокруг регента появились пучки прозрачных, словно хрустальных трубок. Они извивались, как змеи, а когда смерть приблизилась к регенту вплотную, принялись жадно хватать огонь, пропускать его через себя и выплёвывать за спиной Великого князя. Точно в выбранные мишени!

– И-д-и-о-т! – буквально по буквам проорала я регенту.

А этот кретин радостно улыбался!

– Идеальный Щит! Оригинальный, но идеальный! Теперь третий этап!

– Сам, болван, развлекайся! – бросила я ему и оказалась в своей спальне.

Сорвала перстни с пальцев, кинжал с пояса и швырнула на комод. Вот только стука и грохота не получилось – кинжал аккуратно улёгся перед часами, а перстни пристроились на ножнах.

Развела ладони в стороны, и меж ними появился большой, с футбольный мяч, сияющий шар – аж глазам больно стало! Уменьшила шар до размеров горошины, подняла в воздух стул и заставила «горошину» попетлять между ножек.

Потом вызвала Щит. С ним я играла куда дольше...

* * *

До вечера меня никто не беспокоил. И огромное всем за это спасибо! Потому что мне было о чём подумать. Лишь в сумерках кто-то постучал в дверь.

– Что? – без интереса спросила я.

Дверь приоткрылась, и я по голосу узнала своего посыльного:

– Герцогиня Стрелецкая! Вас требует его императорское величество!

– Иду, – обречённо вздохнула я.

Понятно, что иду – гувернантка, герцогиня... А ещё надо уточнить, что я Великому князю оторвать могу без проблем.

И платье я из принципа менять не стала!

За дверями обнаружили всего два латника и посыльный, но я без всякого напряжения увидела в боковых коридорах толпу с

топорами.

– Куда идти? – спросила я.

– Император ждёт вас, герцогиня, в тронном зале, чтобы...

Я не дослушала посыльного и сразу перенеслась к указанному месту. Но только к тем огромным дверям, через которые попала в зал в первый раз. Успела перехватить посох до удара в пол и прошептать:

– Без имени!

В результате я почти не замеченной подошла к трону. А почти – потому что регент меня увидел и тут же сделал вид, что в зале происходит что-то сверхинтересное.

– Я здесь, император.

– О! Катя! – обрадовался Ярослав. – Утром ты пропустила кое-что интересное, но и сейчас...

И тут я заметила в толпе знакомое лицо! Недели две не виделись. Или три? Машка...

– Твоя работа, Яська?! – прошипела я.

– Нет, Катя! Это не мы. Нам с Аськой регент только что сказал, что это твоя подруга. Невеста барона Литтенгофера, хранителя Моста. Ты иди! Вам же есть о чём поговорить...

Я очутилась позади Машки. И тут же моего плеча коснулась рука, а голос регента с лёгкой укоризной произнёс:

– В тронном зале, герцогиня, это не принято. Но никто не заметил – я вас прикрыл...

– Спасибо здесь подождёшь?! – зло прошептала я, схватила Машку за руку и вмиг перенесла в дальний конец тронного зала, за колонны.

Но ещё до того, как мы присели на скамью у стены, подруга схватила меня за плечи, заглянула в глаза и с восторженным придыханием спросила:

– Катька! Ты здесь герцогиня?!

– И уже вдова, – усмехнулась я. – Да ты сама-то, Машка, вроде бы баронесса?

– Почти. – Она слегка покраснела. – А это твой убил герцога, чтоб тобой владеть безраздельно?!

Да уж! Это её конёк! Иногда Машка по двум точкам или парочке жареных фактов строит такую объёмную фигуру – закачаешься!

– Ну, ты ваще! – Я уселась на скамью и спросила: – А кто это такой «твой»?

– Это ты ваще! Вон же он стоит, с моим разговаривает!

Я посмотрела в сторону, куда кивнула довольная Машка, и увидела регента, беседующего с коренастым молодым брюнетом.

– Барон? – спросила я.

– Барон Литтенгофер! – со значением сказала она. – Но фамилию я ещё не выучила! Могу ошибаться.

– А регент, значит, мой?

– Ты, подруга, совсем, что ли?! Чей ещё?! Он так и сказал, что от тебя...

* * *

Машка смотрела какой-то бессмысленный любовный сериал по телевизору, и глаза её уже слипались, когда экран затянула мутная тень. Но, ясное дело, она приписала это надвигающемуся сну. Лениво думала, что вот сейчас часы прокукуют полночь и надо будет ложиться спать...

Заурчал механизм часов, открылась маленькая дверца...

– Ку... – начала кукушка и подавилась.

Машка тряхнула головой, открыла глаза и увидела высокого блондина рядом с телевизором.

– Уйди, глюк... – вяло отмахнулась она.

Но глюк оказался стойким. Если не сказать – назойливым. А ещё пропал звук у телевизора.

– Прошу прощения, Мария! Я... Меня прислала Екатерина! Вы договаривались о знакомстве с поварёнком, но появился более приемлемый кандидат!

Машка, конечно же, пришла в себя и уже прикидывала, как, не вызывая подозрений, добраться до своей сумочки и угостить полночного гостя хорошей порцией перцового газа... Но тут её посетила удивительная мысль! «Господи! Екатерина – это же Катька!» И гость остался без угощения.

– А почему она сама не пришла? – спросила Машка.

– Очень занята! Обязанностей у неё прибавилось, и она попросила меня, – зачастил пришелец. – А кандидата я могу предъявить вам прямо сейчас!

Вообще-то Машке показалось, что ответы странного гостя были приготовлены заранее, но возможность «прямо сейчас» увидеть, что там для неё подобрала Катька...

И вновь далеко не глупую голову Машки посетила уже более практичная мысль, заставившая взвизгнуть:

– Ты как сюда попал?!

Вернувшиеся мысли о слезоточивом газе этот странный знакомый Катьки нейтрализовал простым движением руки. Хотя надо признать, что на несколько секунд он растерялся, что позволило Машке вскочить на ноги и даже схватить сумочку...

Небрежный взмах руки – и ближе к окну возник коренастый брюнет в синем бархатном камзоле и при кинжале.

«Опа! Двое – это уже перебор!» – подумала Машка и сунула руку в сумочку. Но потом обратила внимание на то, что сквозь коренастого просвечивает книжная полка...

Изображение «кандидата» начало медленно поворачиваться, но Машка и по виду спереди поняла, что мужик могуч, хотя и слишком сурово смотрит на мир.

«Такой если пристанет, так точно заломает! Но вот выражение лица...»

– А он улыбаться умеет? – спросила Машка. И не удержалась: – Он горец, что ли?

– Уверен, что, увидев вас, Мария, он потеряет дар речи! – вместо ответа на вопросы высокопарно произнёс блондин. Но потом спохватился: – Он очень весёлый, но без вас несчастен! А почему горец?..

– Кинжал, – указала Машка. – Странный какой-то...

– Это родовой кинжал баронов Литтенгофер, владельцев замка у Моста!

– У-у-у-у... – Машка вздохнула и печально посмотрела на блондинистого пришельца. – Барон! А я просто...

– Прошу прощения, Мария! – поклонился полночный сват. – Я позволил себе сообщить претенденту на вашу руку, что вы

принадлежите к древнему угасающему баронскому роду с дальнего Листа. И... для свидания я позволю себе...

Халат с тела Машки исчез без следа. Не совсем, конечно! Потому что на его месте возникло пышное красное платье. Слишком шикарное, по мнению Машки.

* * *

– Катька! – Машка сжала кулачки, и казалось, что сейчас расплачется. – Ты ведь не скажешь моему барончику?! Ну... Что я никто...

– Ты совсем уже, подруга, с ума спрыгнула! И к чему это барону знать наши мелкие девичьи секреты? А про «никто» даже не заикайся! Уж регент-то наверняка доказательствами запасся!

– Правда?! Хорошо! А то я очень боюсь, что он раздумает...

– А ты, Машка, если по твоим глазкам масляным судить, уже и пробу сняла? – улыбнулась я. – Пеньюар показала?

Машка поправила рукав платья и с деланой серьёзностью сказала:

– Я, Катька, птица, конечно, глупая, но обучаемая. С козырей больше не хожу. Да он и без всякого пеньюара!.. Знаешь, мы с ним час, наверное, на реку под луной смотрели и разговаривали. Он даже за руку меня взять боялся! А какой он умный! О чём угодно с ним говорить можно! Среди моих знакомых таких мужиков нет! А потом... Потом я подумала, что вот сейчас этот твой блондин отправит меня обратно, и будет ли вторая встреча... В общем, решила я, Катька, что мужик не должен остаться в печали. Да ещё такой мужик!

– Ты, Машка, в своём репертуаре!

– Так всё же сложилось, Кать! И платье такое странное... Он пока пуговики расстёгивал да плечи мне целовал, я извелась вся. Никогда со мной такого не было! А потом... Ну, после уже... Он что-то шепнул, и платье на мне оказалось, а мы – на каком-то поломанном мосту! И твой блондин тоже прибыл...

– Не мой он! – нахмурилась я.

А память услужливо подсказала, почему мост разрушен...

* * *

Во время последней войны три мага на договоре перебросили большой отряд наёмников прямо на важный торговый путь. Расчёт диверсантов был верен: никаких крупных армейских частей внутри страны не было и уничтожить мост, а заодно пограбить небольшой город казалось делом простым и лёгким. Старинный замок за мостом наёмники в расчёт вообще не брали. И напрасно – на их пути встал смотритель Моста барон Литтенгофер. С помощью могучего артефакта барон отбросил врагов к середине моста. Однако он прекрасно понимал, что против трёх магов ему не выстоять. А потому барон при помощи заклинания перенёс более двух третей моста в Пустошь. Вместе с собой.

Торговый путь, понятно, пошёл стороной, но жители городка, спасённого бароном, не забыли его подвиг и воздвигли памятник на центральной площади. А затем император запретил разрушать остатки моста и повелел баронам Литтенгофер вечно хранить память легендарного предка...

* * *

– Твой он или не очень... Не знаю! – ухмыльнулась Машка. – Но хотя бы для здоровья могла бы его и использовать! В личных целях. Ты посмотри на себя! Ужас! Ещё несколько часов, и ты знамя феминизма поднимешь и начнёшь мужиков мочить пучками! Разве так можно жить?

– Так заметно? – нахмурилась я. – Одно-то я бы и без знамени закопала... Но до феминизма ещё дожить надо. Так что там было на Мосту?

Машка улыбнулась так светло, что больше некуда. Аж завидно стало!

– Было то, чего я ждала всю жизнь!

* * *

Регент появился в халате, который тут же сменил строгий чёрный камзол.

– Доброй ночи, барон. Мария... Что-то случилось?

– Великий князь! – Со счастливой улыбкой барон поклонился и продолжил: – Понимаю, что оторвал вас от дел или сна... Но вы сегодня уже сделали меня счастливым! И я прошу вас быть свидетелем!

Он опустился на колени, коснулся Машкиной руки и сказал:

– Баронесса! Знаю, что не достоин вас... Но умоляю стать моей женой! Я не мыслю жизни без вас! Прошу...

Машка с дурацкой улыбкой посмотрела на регента, и тот не замедлил подсказать:

– Надо что-то ответить. «Да» или «нет».

А у невесты вдруг подкосились колени... Она осела перед своим избранником и дрожащим голосом произнесла:

– Да! Да...

– Свидетельствую! – громко сказал регент. – Уверен, что завтра император подпишет разрешение на ваш брак! А сейчас прошу прощения... Дальше вы и без свидетелей обойдётесь!

И исчез.

* * *

– Маш... Ты понимаешь, что это другой мир? Не наш, – сказала я.

– Мне всё равно, Катька! Лишь бы с ним, моим барончиком! Да по мне, пусть и не женится! Я и так согласна...

– Счастливая ты, Машка, – вздохнула я. – Раз! И влюбилась по уши!

– И он тоже! – тихо засмеялась она. – Уж я-то знаю! Мы утром минут десять спорили, кто сверху...

– Ну и кто победил? – улыбнулась я. – Ты?

– Глупая ты, Катька! Я уступила! И тебе никто не запрещает влюбляться...

* * *

Когда мы с Машкой подошли к барону и регенту, оба поклонились нам, а половинка моей подруги тут же завладел её рукой и с радостью сказал:

– Баронесса Литтенгофер! Император всё подписал, и в книге рангов есть соответствующая запись! Пойдём домой?

Машка кивнула и обратилась к регенту:

– Великий князь! Мы очень благодарны вам за всё, что вы сделали для нас!

Молодец! Но Машка всегда ухитрялась вживаться в роль быстрее меня... И спасибо ещё за то, что со мной не стала расшаркиваться! Просто чмокнула в щёку и быстро проговорила:

– Пока-пока!

Глядя им вслед, я невольно улыбнулась:

– Наверное, все влюблённые выглядят глупо.

– Имеют право, – откликнулся регент.

– Кстати, о правах. – Я посмотрела регенту в глаза. Цвета горького шоколада и настоженные такие... – Кажется, вы обещали мне?

– Да, герцогиня. – Глаз регент не отвёл и говорил уверенно, словно отрепетировал заранее. – Я пытался вам сказать, но... И ведь всё получилось хорошо? Сегодня утром барон Литтенгофер и его избранница были представлены императору, а сейчас они уже муж и жена... И началось всё раньше, чем вы...

– Раньше наедине ты обращался ко мне на «ты».

Он всё-таки опустил глаза. И вздохнул.

– Но, должна сказать, что с Машкой всё и вправду получилось хорошо. В качестве приза – когда отправляться?

Регент явно тупил. Он даже брови нахмурил и недоумённо спросил:

– Куда?

– В Париж.

– После одиннадцати... – проямлил он. – Но не позже чем за четверть часа до полуночи.

– Хорошо. Успею сказку рассказать и переодеться.

Досматривать весь цикл изменений выражения его лица я не стала – ушла к трону императора.

Глава 16

Когда я укладывала спать императора, он просительным тоном сказал:

– Катя... Съезди с регентом в Париж... Вдруг тебе понравится?

– Обязательно съезжу, – пообещала я. – Через час.

– Правда?! – удивился Ярослав. – Поедешь?!

– Спи! Правдолюб, – улыбнулась я. – А мне ещё не поздно раздумать!

– Не надо раздумывать! – нахмурился Ярослав. – Надо ехать! А тебе уже сказали, что через три дня мы отправимся змеёнышей выпускать?!

– Разве не рано? – удивилась я.

– Они очень сильно выросли!

– На сыре? Всё! Спать! И придумай себе сам великие дела!

В спальне Анастасии разговор получился таким же. Разве что великие дела не упоминались и в щёку она ухитрилась поцеловать меня сама.

Времени было полно, и я неторопливо приняла душ, поужинала и даже посидела перед камином. А в половине двенадцатого была уже готова. Заморачиваться с выбором наряда не стала – облачилась в платье, которое понравилось императору, и изумрудный гарнитур. А вот кинжал и перстни Щита посчитала излишними.

Ещё через десять минут раздался стук в дверь и вошёл регент в фиолетовом камзоле. Я слегка поклонилась ему:

– Великий князь!

– Герцогиня Стрелецкая! – склонил он голову в ответ. – Вы ослепительны! Жаль, что я не угадал с оттенком своей одежды! Но готов исправить...

– Право, не стоит, регент! Мы не опоздаем?

– С вами, герцогиня, я готов опоздать куда угодно! – сказал он как-то очень искренне.

Он подошёл ко мне почти вплотную и предложил опереться на его руку. Как только я коснулась локтя, мы оказались в подземелье. Но не в том коридоре, где был портал в мою квартиру, а в большом круглом

зале. И ниши здесь были куда больше. Регент развернул один из порталов и предупредил:

– Там будет светлее. И мне придётся вас покинуть через несколько минут, но ненадолго. А вы сможете танцевать и развлекаться. Артефакт Крулая с вами? Тогда ничего случиться не может!

* * *

Зал, куда мы ступили, был огромен. По форме квадрат, и ни одной колонны. А купол столь высок, что золотые и серебряные звёзды на нём казались настоящими на ночном небе. И под этим небом в вальсе кружилось не менее сотни пар. Весьма впечатляющее зрелище!

Регент провёл меня к банкетке между двух стеклянных дверей, по дороге развлекая разговором:

– Вы, герцогиня, несомненно, знаете французский, как и ещё четыре языка... Если мне не изменяет память!

– Я?!

– Мё компрёне-ву? – быстро и непонятно произнёс регент.

– Парле плю лантёман силь ву пле, – откликнулась я. А ещё добавила удивлённое: – Ой...

– Прекрасно! – улыбнулся регент. – Теперь вы сможете легко принимать приглашение на танец или отклонять его! Но не рекомендую соглашаться танцевать с императорами Южной Америки и Европы – они коллекционеры. Проще говоря – бабники.

– Не собираюсь я ни с кем танцевать!

– Очень жаль! Вы лишаете меня возможного удовольствия! Присаживайтесь, герцогиня! Здесь вам будет удобно! Айн момент, фройляйн!

И жестом подозвал одного из официантов с подносом, уставленным бокалами. Взяв два, регент пригубил вино, кивнул и протянул мне второй бокал.

– Шабли Гран Крю. Думаю, виноградники Гренуй или Водезир? А уж год... Никогда не разбирался в подобных вещах! Или вы, герцогиня, предпочтёте шампанское?

Я отпила из бокала, покатила вино на языке, проглотила... Против Гран Крю ничего не имею. Но уж точно не Водезир! И не Гренуй. А

год... Однако следует ли говорить это мужчине, который так элегантно подставился?

– Великий князь! Напиваться здесь я тоже не собираюсь! И вы опаздываете.

– Благодарю вас, герцогиня Стрелецкая! Я, пожалуй, выйду на балкон, на свежий воздух. И... если сможете, дождитесь меня!

Балкон, как оказалось, охватывал зал с трёх сторон и пользовался большой популярностью у парочек, жаждущих уединения. Деревья вырастали прямо из мраморного пола, а усеянные цветами кусты создавали весьма интимные уголки.

В первые десять минут отсутствия регента я вежливо отклонила три приглашения и с улыбкой послала в эротическое путешествие четвёртого претендента. Но если разобраться, он-то и был самым честным: прямо сообщил, что наше вальсирование закончится на балконе, где он с удовольствием предложит мне замечательных размеров инструмент.

В другое время и без самодовольных подробностей я бы ещё подумала. Но в таком виде... В общем, послала и послала! И упираться он не стал – пошёл... Как поручик Ржевский! Хотя доктор Машка наверняка назвала бы меня душой. Или тупой коровой.

А вот самым интересным в зале мне показался оркестр, размещавшийся в каждом углу на высоте метров пяти. В каком-то смысле квадрофоническая музыка. И далеко не сразу до меня дошло, каким образом все музыканты играют столь слаженно?! Но всё оказалось просто. Живой дирижёр был лишь один. А остальные три – его зеркальные призраки.

Потом мне стало интересно. Буквально на полминуты. Или меньше.

Откуда-то сбоку вынырнул расфуфыренный в пух и прах слуга, встал передо мной, сделал шаг назад, поклонился и негромко, заговорщическим тоном произнёс:

– Мой светлоликий господин, император Южной Америки и островов, сияющий Кетцалькоатль желает одарить вас долей своего бесценного внимания! Я готов проводить вас к своему благосклонному господину в укромный уголок на балконе.

В каком месте этой речи умер мой интерес – не знаю. Зато вдруг всплыло подходящее заклинание...

– Вы говорите о самом сияющем Пернатом Змее?!

К сожалению, задавая вопрос, я не смогла воспроизвести восторженного придыхания, но сошло и так.

– Да! – вновь поклонился посыльный. – Светлоликий Кетцалькоатль ждёт вас!

Вообще-то он мог и обратить внимание на то, что я не собиралась вскакивать и бежать куда-то, чтобы прижаться к пучку перьев.

Я посмотрела в глаза посыльного и сказала:

– Передайте своему господину слово в слово! Если петух посылает к курице своего заместителя, то пусть не удивляется более мелким яйцам другого цвета! Иди!

Сомнений в том, что слуга передаст всё это своему господину, у меня не было. Куда он денется? А вот надежда на чувство юмора и сообразительность южноамериканского чуда в перьях присутствовала. Но не оправдалась.

Минуты через три-четыре я увидела его шагающим в мою сторону. Высокий, худощавый, если не сказать – болезненно худой, лысеющий... Этот мог привлечь только совершенно слепую курицу! А на лице хмурая решимость. Возможно, что он собирался извиниться, но вероятнее – осадить строптивую дичь.

Обсуждать что-либо с этим самовлюблённым болваном мне не хотелось. И я в поисках спасения посмотрела в другую сторону, а там... Там оказалось всё ещё хуже! Ко мне с лёгким презрением и налётом интереса на холёном лице шёл Джафар.

Клянусь, что в тот момент я готова была принять приглашение к танцу любого идиота в рыцарских доспехах или шутовском колпаке! И спасение пришло. Не в том виде, о котором я мечтала, но тем не менее.

Прямо передо мной возник невысокий человек в сутане, подпоясанной простой верёвкой, и надвинутом ниже носа капюшоне. Как бы монах, а вот голос оказался юношеским:

– Герцогиня Стрелецкая! Я прошу... Я умоляю об аудиенции! Вопрос жизни и смерти!

– Очень сомневаюсь в этом, принц, – улыбнулась я и поднялась с банкетки. – Но вы на удивление вовремя!

Я коснулась пальцами сутаны, и мы исчезли из зала.

Джафар и Кетцалькоатль шагали к опустевшей банкетке скорее по инерции, хотя и несколько медленнее. И когда они оказались на расстоянии трёх-четырёх метров друг от друга, султан Османской империи, криво усмехнувшись, приветствовал своего коллегу:

– Доброй ночи, светлоликий император! Кажется, мы с вами оказались собратями по несчастью?

– С чего бы это?! – спесиво приподнял подбородок Кетцалькоатль. – Я просто хотел поставить на место эту шлюшку!

– Да вы, император, совсем потеряли нюх в своих южноамериканских джунглях! Так и хищнику в лапы попасть недолго! И следует помнить, что служанки в вашем дворце и русская герцогиня... Очень разные птицы! Когда ещё не ощипаны, конечно.

Лицо Кетцалькоатля пошло красными пятнами, и он, задыхаясь от злобы, прошипел:

– А вы-то, уважаемый Джафар, что здесь забыли?..

– Я? Я шёл выразить почтение и восхищение герцогине Стрелецкой. Такие женщины, император, гораздо полезнее в качестве друзей.

– А я-то думал... – расплылся в пошлой улыбочке собеседник.

– И это вполне возможно, – кивнул Джафар. – Но посмею заметить, что когда я выхожу на охоту, птица оказывается в моём курятнике... Я имею в виду гарем. Или её подают на блюде в жареном виде. Здесь я ещё ничего не решил...

Османский султан по обыкновению соврал. В данный момент он лишь собирался прощупать новый Щит императора России на наличие слабых мест.

* * *

– Но как вы узнали меня, герцогиня? – изумился «монах» и откинул капюшон.

Передо мной стоял принц Франции. Лицо почти точно такое же, как на медальоне Анастасии. Разве что уши оттопырены побольше и волосы подлиннее. Ну и откровенный страх на лице.

– А у меня как-то нет в Париже знакомых монахов и юношей, – ответила я. И спросила в свою очередь: – А тебе Анастасия про меня

рассказала?

Но страх, похоже, жил не только на его лице. Или принц заученную роль отрабатывал? Во всяком случае, на мой вопрос он отвечать не стал.

Он вдруг рухнул передо мной на колени, и я похвалила себя, что не убрала туманный кокон вокруг нас. Вообще-то я считала, что мы находимся на балконе... Но кто может знать точно?

– Герцогиня Стрелецкая! Спасите меня! Великая княжна Анастасия стала относиться ко мне странно! На письма отвечает через раз и совсем не позволяет смотреть на неё! Я не знаю, что делать!

Пока я размышляла о том, стоит ли мне вмешиваться в столь тонкие материи отношений, сквозь туман проникла голова регента:

– Герцогиня Стрелецкая! Я... – Глаза регента опустились, и он увидел коленопреклонённого принца. – Э-э-э...

– Что «э-э-э»?! – возмутилась я. – Ухажёра никогда не видел?!

Упёрлась ладонью в лоб регента и легко затолкала его обратно в туман. Правда, он успел крикнуть:

– Я вас жду!

А я разозлилась. Во-первых, я уже достаточно погрязла в отношениях принца и Великой княжны! А во-вторых... А с чего бы мне жалеть этого юного донжуана без капли мозгов?!

– Мне проще сказать, что тебе не следовало делать! – жёстко сказала я. – И встань! Терпеть не могу разговаривать с затылками!

Он медленно поднялся, посмотрел мне в глаза и уставился в пол.

– Она написала, что всё будет, как вы скажете...

– Это почему же я должна что-то говорить?! Или это я девочке голых девок показывала?! Или я обязана разгребать после тебя?!

– Нет. Не обязаны... – Он покачал головой и вздохнул: – Я глупец...

Казалось бы, уже неплохо! Раскаялся как бы. Вот только у мужиков в этом плане странная манера: наворотить дел, дураком себя назвать, раскаяться, а потом... А погнали дальше – с рук-то сошло!

– Мне бы только узнать... Простит ли она меня хоть когда-нибудь?

– Бывают даже незначительные обиды, которые приходится заглаживать всю жизнь. И то, если это разрешат сделать.

Он вскинулся, расправил плечи, твёрдо посмотрел мне прямо в глаза и воскликнул:

– Я готов! На что угодно! Только бы... – И совсем тихо, словно выдохнул: – Я люблю её...

– Маленькую девочку? – недоверчиво усмехнулась я.

– Да. – Плечи принца опустились, глаза вновь уткнулись в пол, и он пробормотал: – Я хотел уйти в монастырь...

– Ну тогда ты точно не получишь прощения. И папа твой придёт в ярость и разнесёт монастырь по кирпичикам!

– Плевать... Он и так взбесится, если узнает, что я пробрался на бал. Но я надеялся, что вы...

– «Надежды юношей питают...» – невольно процитировала я. – Об этом мы ещё поговорим. Но предупреждаю! Если ты ещё хоть словом, хоть делом обидишь Анастасию...

– Никогда! Клянусь!

– В клятвах всегда скрыта ложь. Мне нужны твои волосы...

Он столь быстро выхватил откуда-то из-под воротника кинжал и отсёк тёмный локон волос, что я даже прищурилась, приглядываясь, не задел ли он себе ухо.

– Вот! – Он протянул мне пучок волос. – Я буду ждать вас каждое мгновение, герцогиня!

Я выбрала три волосинки, спрятала их в кружевах платья, а остальное просто сгорело на моей ладони.

– А не боишься, принц, что я на тебя наложу заклятие?

– Нет. Не боюсь. – Его губы тронула открытая мальчишеская улыбка. – Ещё до моей глупости я понял: вам верит Великая княжна. А значит, и я.

– Ты рискуешь больше меня. Сам отсюда выберешься?

– Даже ваше желание помочь, герцогиня, бесценно!

И исчез.

Что бы там ни было, а принц навёл меня на пару-тройку интересных мыслей. Хотя я совсем не сразу осознала их значимость.

К примеру, едва выскочив из туманного кокона, я спросила регента:

– А этот твой барон мою Машку не кинет с браком?! А то я очень обижусь!

И тут же едва не рассмеялась – я ж и без того злая-презлая!

– Ничего такого барон Литтенгофер и не мыслит, – заверил регент. – Вообще-то он бастард, но старый барон прямых наследников не оставил, и было решено... Чисто чтобы не прервалась линия рода Литтенгофер! А так как в детстве и юности он испил чашу бастарда до дна, то первым делом поклялся на Мосту, что его дети ни при каких обстоятельствах бастардами не будут. А Марию я вписал как баронессу старинного рода... Вы же сохраните эту тайну, герцогиня? Она же ваша...

– На «ты»! – потребовала я. – Или мы здесь не одни?

Кстати, угадала с переносом я довольно точно: мы стояли на балконе у самых перил. Сзади в зале играл оркестр, перед нами сверкали огни города... Вот какой смысл был тащиться сюда?! Какие достопримечательности можно разглядеть ночью?! И какого лешего!..

– ...И твоя подруга просто сразила барона.

– Он её чем-то тоже пронял, – согласилась я. – Но моего отношения к тебе это не меняет.

– Так понимаю, что и приглашать тебя на вальс смысла нет? – не особо весело спросил регент.

– Никакого, – подтвердила я.

Наверное, регент решил разрядить обстановку, потому что вдруг улыбнулся и спросил:

– А что это за молодой человек стоял перед тобой на коленях? Принц?

– Да ты никак ревнуешь?

– Почему нет? С удовольствием занял бы его место! – Регент, конечно же, шутил, но уже без улыбки. – А ещё, Катя, я точно знаю, что ты никогда не сделаешь больно Анастасии.

Что ж... Иногда спорить с ним нет никакого смысла.

Регент молчал, пока мы не очутились в его кабинете. Здесь он отпустил мой локоть и быстро произнёс:

– Я, Катя, хочу ска...

Только я оказалась быстрее и перенеслась в свою спальню. А уж что там хотел регент – сказать или скакать – пусть обходится без меня!

Принимая душ и готовясь ко сну, я всё думала о том, что собирался сказать регент, когда я смылась? Ведь наверняка что-то важное? Или ерунду какую... Вполне могла и задержаться на десять секунд! Сейчас бы голову не ломала! А Машка, узнай она о моей торопливости, просто и без затей сказала бы: «Дура!» И права бы оказалась. Без вариантов...

Как он сказал там, на балконе? «С удовольствием занял бы его место!» О как! Регент на коленях у моих ног! Уму нерастяжимо... И это только Машка считает, что я в него втюрилась. А это не так никаким боком!

И зачем мне об этом думать?! Я ведь трижды начинала его уважать! И трижды он какую-то пакость мне делал! А вот прибить его мне хотелось гораздо чаще! Или хотя бы покалечить... Так почему сейчас-то не хочется? Лучше-то он не стал? А возможностей – хоть отбавляй!

А ещё... Если опять же верить Машке, то для успокоения и уверенности в своей адекватности необходимо представить себе трёх знакомых мужиков, рассмотреть их как кандидатуры и сделать выбор. Ну так это легче лёгкого! Скажем... Регент, Джафар и петух гамбургский! В смысле, Кетцалькоатль. Последний – откровенный дурак при оперении! Турок... Так это ж он детей убить хотел! А регента я сама собираюсь убить!

А вот интересно... А почему это регент не сдаст Джафара этому... О! Герцогу Шэрру! Или сам руки ему не оборвёт за покушение на венценосных особ? Боится?!

Вот что надо бы спросить у этого кандидата на аутодафе! И ещё о некоторых мелочах осведомиться... А уж потом прикончить! Или хотя бы попытаться! А до этого поставить в дурацкое положение! Вот! Это уже план действий. Какой-никакой, а план! Если, конечно, исходные факты не ложь...

Уснуть я не смогла. Крутилась с боку на бок, глаза зажмуривала... Без толку! И пришло, в общем-то, очевидное решение: прямо сейчас всё узнать, поставить точки над «и» и под, а потом... Потом рожу ему расцарапать! Или наоборот! И обязательно спросить, что он там сказать в кабинете собирался.

Я отправилась перебирать свой гардероб и сразу нашла подходящую шмотку. Как раз для того, чтобы задать вопросы,

получить ответы, блеснуть интеллектом и смыться спать с чистой совестью.

Но сначала пришлось кое-что сделать... Уже в тайном коридоре я вытянула руку с браслетом и решительно приказала:

– К регенту!

И браслет повёл. Почему-то свернул к колодцу, а прыгать в него я как-то и не желала... К тому же пришла мысль, что регент может быть не один... В общем, моя затея всё больше выглядела авантюрой, причём совершенно дурацкой! Пора было возвращаться.

Но произнести нужные слова я не успела: где-то на полпути к колодцу браслет потянул руку к стене, камни разошлись, открывая проход, меня втянуло во тьму, а сзади стена с тихим скрежетом восстановилась. Вспыхнули огоньки, и браслет потащил меня по этому супертайному проходу. Вот только мне уже было не надо! Я же решила, что миссия невыполнима! И глупа к тому же.

Правда, я быстренько себя уговорила: ну, не один будет Великий князь... Взрослый мужчина! Ему можно. А я только загляну, и если что – так сразу к себе!

Но он оказался один. Когда стена слева растворилась и я шагнула в комнату... Вообще-то я сразу поняла, что это спальня. Хотя бы по большой кровати. Так вот! Регент стоял в халате перед комодом и неотрывно смотрел на что-то блестящее в маленькой коробочке. Видимо, почувствовав моё присутствие, он резко захлопнул коробочку и повернулся. Рожа злая, глазки прищурены – такого и убить не жалко. Но брови регента тут же поползли вверх, а рот приоткрылся от удивления:

– Катя?..

Ну вот! Мой хитрый план принёс первые плоды! Такой растерянности на лице Великого князя мне видеть ещё не приходилось!

– Ты идёшь к кому-то на свидание?

По плану я должна была молчать и грозно смотреть на противника. Не выдержала...

– Почему это?!

С ума регент сошёл, что ли? Прекрасный чёрный бесформенный балахон с симпатичной застёжкой у горла. И даже капюшон есть. Всё вполне прилично.

– В таком облачении, Катя, принято ходить на свидания с возлюбленным. Обезличенно и скрытно. И отвечать, к кому ты идёшь, не надо – меня это не касается...

– Верно! – согласилась я. – Не твоё это дело! А сюда я зашла, чтобы... Чтобы...

– Понимаю, – спокойно произнёс он. – И противиться не буду. Только помни, что убить меня ты не можешь. А если вдруг... Это сильно повредит тебе.

– Правда? – сахарным тоном спросила я и сделала шаг вперёд.

Регент снял с пальца перстень и положил его на комод. Затем обеими руками вытянул из-за ворота халата пару длинных клинков и отбросил их в угол комнаты. Потом застыл как истукан – руки по швам, а в глазах решимость и печаль.

– Что ж, – улыбнулась я. – Уравняем шансы!

Сдёрнула под балахоном артефакт Крулая, положила его на угол комода и сделала ещё шаг.

– Зря, – бесцветным голосом сказал регент. – Никакой разницы для меня. А... – Он словно вспомнил о чём-то важном. – Император?

– Не надо беспокоиться об этом, Великий князь. Я поделила Щит между ним и Анастасией.

– Ты быстро учишься, Катя...

Ещё шаг, и я протянула руку к его лицу. Регент закрыл глаза, и даже когда мои ногти коснулись его щеки, не вздрогнул, не отпрянул...

«Вот интересно, – подумала я. – Если куски плоти отрывать с него лентами, она сразу на место вернётся или потом нарастёт?»

Едва касаясь кожи, ногти скользнули по щеке...

Правильно ли менять свои намерения? Пустить псу под хвост все эмоции, включая гнев, забыть обиды...

Застёжка у горла щёлкнула, и чёрный балахон скользнул к моим ногам.

– Глазки можно открыть, – тихо сказала я.

Он нахмурился, а потом поднял брови, словно только с их помощью мог поднять веки... В другое время я бы рассмеялась, настолько это было комично. Но не сейчас.

Его глаза распахнулись, метнулись вниз, а затем словно прикипели к моему лицу. Рот слегка приоткрылся, губы чуть заметно двигались... И наконец он выдавил:

– Я... Я...

Вот он – совершенно обалдевший регент – огромный плюс к разработанному плану! Если бы я не была так далеко от этих своих планов... И ведь угадал регент. Я шла на свидание! Всё остальное ложь.

А единственный человек, который понял бы и похвалил меня, – Машка...

– Никаких обязательств и претензий.

Откуда я взяла эту идиотскую фразу?.. И зачем произнесла?!

Теперь глаза закрыла я. Пусть смотрит куда хочет. А если он засмеётся... Просто исчезну и оставлю его хохотать над этим дурацким балахоном!

Что-то коснулось моих обнажённых плеч, пробежалось вниз до локтей, вернулось к шее...

– Никакой магии... – прошептал он и нежно поцеловал в губы.

Он гладил волосы, спину, целовал лицо, а где-то в моём животе поднималась гигантская волна, откатывалась, оставляя пену, и её пузырьки щекотно лопались, заставляя мелко дрожать и превращая колени в студень...

«Я не дура! Я угадала!..»

Его руки добрались до груди, и он, судорожно вздохнув, почти жалобно прошептал:

– Я не знаю, что делать с пень юаром...

Ну какой ещё пень?! И почему я лежу на кровати?..

Ах, вот оно что... Теперь главное – не рассмеяться. А то у партнёра может полный вечер на часах установиться. Хотя как-то не похоже у него на несостоятельность. Просто столкнулся с препятствием...

Извернулась, расстегнула чёрный лифчик и отбросила его. И больше он в моё текущее мироощущение с глупыми вопросами не вмешивался. Даже чулки снял – не оценил, похоже...

И поезд... Бесконечный! Каждым вагоном, каждым колесом вызывающий дрожь! И опытный машинист – где надо, тормозит, а где-то разгоняется до крика! Моего...

Глава 17

Я проснулась с ощущением радостной лёгкости и истомы – столь сильными, что не хотелось открывать глаза. Провела рядом рукой по простыне... Конечно же, его нет. Сладко потянувшись, я открыла глаза и улыбнулась – никакой это был не сон! Вот же на подушке ямка – отпечаток головы! И я уснула на его плече.

Мужчины иногда такие странные... С чего это он решил, что я не заметила перемещения на кровать своей спальни? И ведь не ушёл сразу. Потому что я спала... Но мог бы и разбудить! Я бы его поцеловала. Хотя... Что-то подсказывало, что перед уходом он это сделал за нас обоих. И эта мысль радовала ещё больше.

Как была, обнажённой, взлетела к Светке и спросила:

– Сыты?

И все жители гнезда дружно закивали.

– Кажется, завтра вас выпускают?

И вновь всеобщее согласие.

– А мне завтракать пора!

И рассмеялась.

Несмотря на волчий голод, я задержалась у вешалок с платьями. И сама этому удивилась... Я выбирала платье! Такая вот странность. Мерцающий, лунного цвета наряд проиграл небесно-голубому с чуть более тёмными кружевами.

Уже полностью одетая, я вышла из спальни. И вот тут-то взгляд зацепился за каминные часы... Ясно, что счастливые часов не наблюдают, но не настолько же!

Стрелки часов сообщали, что сейчас уже сильно за полдень...

Я позвала посыльного и, как только он просунул голову в дверь, спросила:

– Почему меня не разбудили?

– Ваша светлость! Я хотел, но... Великий князь строжайше запретил! Он сказал, что вы очень устали!

– Хорошо. Завтрак!

Ела я быстро. Но потом одёрнула себя – куда торопиться? Интересно, что он соврал всем? От чего я устала?

Чтобы избавиться от назойливого сопровождения, я просто вышла на балкон, определила, где находятся император и Великая княжна, и перенеслась к скамейке в саду. К своему удивлению, обнаружила там же регента... Это что же? Получается, что я его не вижу?!

– Добрый день, герцогиня Стрелецкая! – обрадовался Ярослав. – Вы выглядите великолепно! И, надеюсь, вам понравился Париж?

– Спасибо, ваше величество! – улыбнулась я. – Парижа я не видела. Только бальный зал. – Я перевела взгляд на Анастасию: – Великая княжна! У нас с вами состоится разговор! Не из приятных! Великий князь! Мне нужно будет кое-что спросить у вас!

Надо же! За один заход я понизила настроение императору, заставила закручиниться Великую княжну и вызвала явное напряжение у Великого князя! Ай да я!

Чтобы, как говорится, не терять качества, я посмотрела на регента и сказала:

– Пожалуй, начнём с вас!

Повернулась и пошла по дорожке мимо клумбы. Регент догонять меня не стал – просто возник на пути и тут же спросил:

– Что вы хотели узнать, ваша светлость? И...

– Это я поставила барьер – у детей слишком чуткие ушки! А вы... Что ты хотел сказать в кабинете, когда я исчезла? После бала.

На лице регента проявилась растерянность, сменившаяся напряжением. Он даже нахмурился. И далеко не сразу вспомнил:

– А! Я хотел сказать, что передал барону Литтенгоферу императорское разрешение на брак! Теперь он и Мария официально муж и жена!

– Правда? – растерялась я. – И из-за этого я вчера пошла к тебе?..

– Э-э... Я уверен... Очень надеюсь, что не только из-за этого!

– Пожа-алуй... – задумчиво протянула я, заметив, что регент отчеканил последнюю фразу в большом напряжении.

– Я очень рад, Катя! – облегчённо вздохнул он. – Хотел спросить... Ты ещё придёшь?

И опять напрягся. Что-то во мне не так! Всех напрягаю!

– В том же балахоне? – спросила я. – А здоровье не подорвёшь? И дела государственные?

Вот чего я несу?!

Но, судя по выражению лица, Великому князю было плевать и на то, и на другое. Поэтому я, как мне показалось нейтрально, произнесла:

– Ты это или уже знаешь, или...

«Дурак!» – закончила уже мысленно. Повернулась и пошла обратно к скамейке. Он возник рядом со мной и со счастливой улыбкой громко заявил:

– Вы прекрасно танцуете, герцогиня Стрелецкая!

– Мне тоже понравилось, как вы ведёте танец, – ответила я и посмотрела на его лицо.

– Прошу прощения – дела!

И он исчез. Мне показалось, что только для того, чтобы прямо здесь улыбка не срезала ему верхнюю часть головы.

А у нас, двоих дураков, уже появился тайный язык...

Вполне вероятно, что и по моему лицу тоже блуждала идиотская улыбка. Хотя бы потому, что Яська и Аська напряжённо смотрели на меня исподлобья.

– Вы, император, отправляйтесь на войну и нарубите нам побольше врагов! – распорядилась я. – А с вами, Великая княжна...

Ярослав виновато посмотрел на сестру и без всякого энтузиазма, через каждые три шага оглядываясь, ушёл.

– Итак... Вы, Великая княжна Анастасия, решили меня подставить?

Аська сорвалась с места, подбежала ко мне, вцепилась в руку и зачастила:

– Катя! Я не хотела! Я просто сказала ему, что только ты решишь, что будет дальше!

Понятно было, что сейчас она разрыдается. А потому я оттащила её к скамейке, усадила и приказала:

– Не нить! И с чего это ты решила, будто я могу вмешиваться в подобные дела?! Разве это не ваше дело?! И зачем ты морочишь мальчишке голову?!

– Я не морочу! – захныкала Аська. – Я мщу-у!

– Мстишь?! – Я расхохоталась, а потом прошипела ей в лицо: – Он тебе кто?! Кто ты ему, чтобы мстить?!

– Я люблю его! – крикнула Анастасия и разрыдалась.

– И чего же тогда в монастырь его гонишь?!

Стоп-стоп-стоп! Сама-то одного вообще ободрать хотела! А это маленькая глупая девочка...

– Прекрати, – попросила я и вытерла Анастасии слёзы. – Тебе придётся извиниться. А то он там вообще до ручки дошёл.

– А он первый начал!

– А ты должна быть мудрее. Если он тебе дорог.

Анастасия всхлипнула и посмотрела мне в глаза:

– Он очень страдает?

– Извинись, и ему станет хуже.

– Почему? – недоверчиво спросила она.

– Потому что ему тоже есть за что извиняться.

– А ты поможешь нам, Катя?

– Нет. Сами разберётесь. Ну, если только совсем чуть-чуть...

* * *

Три волоска принца мнегодились. Я застала его безутешным, тупо взирающим на луну за окном. А врал, что учится день и ночь! Вот Яська и Аська как раз в это время занимались перед сказкой...

– Принц! – позвала я. – Ты не слишком занят? Я тороплюсь.

– Герцогиня! Я ожидал вас завтра или послезавтра!

– Извини, но... Слушай...

Я говорила менее минуты, и выражение лица принца менялось от слабой надежды до полной безнадёжности.

– Отец лишит меня всех титулов... – бесцветным голосом произнёс принц, когда я замолчала.

– У тебя есть выбор.

– Да... – Он опустил голову.

А я, прежде чем исчезнуть, улыбнулась и сказала:

– Возможно, ты сегодня получишь письмо...

И как в воду глядела! Анастасия, выполнив вечернее задание, бумагу в камине не сожгла.

* * *

Не могу сказать, что регента поразило увиденное под балахоном, но он спросил:

– А пень юар не нужен?

– Обойдёмся?

Он согласно кивнул, а я подумала, что Машка права: этот самый «пень» сразу и для кого попало запускать нельзя. Только на сладкое! А ещё... Мелькнула мысль, что не надолго все эти ночные приключения – или он найдёт себе что-то поинтереснее, или я уеду...

Удивительно было, что регент в своих блужданиях по моему телу не повторялся. По крайней мере не скопировал вчерашнюю ночь... Кроме одного момента. В конце. Перенёс на мою кровать, укрыл, прижал к себе и принялся ждать, когда я усну. Классно, конечно, вот только спать мне не хотелось.

– А почему ты не сдашь Джафара герцогу Шэрру? – спросила я. – Он же императора хотел убить. И не раз. Или тебя это не интересует?

Над плечом регента, прямо в воздухе, вдруг появились толстые картонные папки. И тут же исчезли.

– Здесь, конечно, не все, но очень многие деяния султана Джафара, – улыбнулся регент и поцеловал мои волосы. – Но ни в одном эпизоде нет к нему прямой ниточки. Джафар творит свои делишки чужими руками и никогда не отдаёт прямых приказов. В этом он поднаторел ещё в студенческие годы...

– Не понимаю... Зачем ему детей убивать?!

– Лучше бы, конечно, меня. Тогда бы Джафар занял место регента на законных основаниях, а устранив императора, мог бы занять трон и создать огромное государство. Но со мной у него не получилось. Трижды. А так... Меня бы объявили неспособным защитником и недостойным наследником, а у султана вновь открылся бы прямой путь к российскому трону. Он родной брат погибшей императрицы, первый претендент.

– Гаденыш какой! – оценила я Джафара. – А ты надолго оставил меня в Париже одну!

– Да нет же, – растерялся регент. – За полчаса управился!

– Это если в минутах, – возразила я. – А если в дураках считать, которые приглашали в разные места...

Палец регента погладил моё ухо, и возник другой, не менее интересный вопрос:

– А ты когда... Ну... Захотел меня?
– С самого начала, – уверенно ответил он.
– Врёшь! Там, в моей квартире, ты едва меня не убил! Помнишь?!
– Ну... – смутился регент. И тут же улыбнулся: – Надо же было с чего-то начинать? Ухаживания – дело тонкое!

Я попыталась ударить его ладонью по заднице, но получилось как-то не очень. Зато я ощутила... Умная Машка права – нельзя отпускать от себя мужчину в боевом состоянии! Я бы ей учёную степень дала!

Перекинув через регента ногу, я заставила его повернуться на спину и медленно опустилась, усевшись верхом.

– Не двигайся! – приказала я, и он застыл, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

Взяла его руки и положила себе на грудь.

– Здесь можно...

Вот дура-то я! Ведь давно могли бы...

* * *

Знаю, что золотое время не длится долго, но... Мне на это было плевать! День, два, а потом... Потом смогу вспоминать, пусть и с грустью.

И эта самая грусть слегка придавила меня, когда император снял гнездо со Светкиным выводком, накрыл его платком, и мы перенеслись к карете. Казалось бы, чего переживать расставание со Светкой? В последнее время она и за сыром ко мне не приходила! Но грусть тихонько грызла меня изнутри.

Уже устроившись на сиденье, я недовольно спросила:

– А просто перенестись в лес нельзя было?

– Но в карете интереснее, Катя! – возразил император. – А перенестись каждый может!

– Правда, Катя! – погладила мою ладонь Великая княжна. – Покатаемся немного.

Накануне я кое-что рассказала Анастасии. Чтоб глупость какую не совершила. И Ярослава пришлось предупредить...

Странная была поездка. Ни единой кареты с сопровождающими придворными. Только всадники во главе с регентом. Ну, ещё и тени, но на них я уже и внимания не обращала – привыкла.

А ещё вспомнила, что вчера надо было родителям позвонить. И эта забывчивость совсем не прибавила радости.

Одно хорошо – ехали совсем недолго. Остановились на краю симпатичной поляны. Точнее, эта дорога проходила по краю поляны в сосновом лесу, и мы вышли из кареты прямо на зелёную травку. Травка короткая, плотная, как на стриженной лужайке.

Мы прошли всего-то шагов десять, и Ярослав поставил гнездо на траву. Я оглянулась и увидела, что всадники спешили и теперь стояли с арбалетами в руках. Даже регент.

– Это они на случай, если соколы налетят, – пояснила Анастасия. – Только зря! С Яськой это не пройдёт!

Ярослав сдёрнул платок с гнезда, протянул к нему ладони, а затем резко поднял руки к небу.словно тончайшая плёнка взмыла вверх и образовала купол над поляной.

– Пора прощаться? – спросила я.

Вот только делать этого никто не собирался. Пушистые молнии прыснули прочь из гнезда, взлетели на деревья и растворились в ветвях. Рядом с гнездом осталась только Светка. Я наклонилась к ней:

– Пойдёшь с ними? Понимаю...

Змейка склонила голову, но догадаться, что она имела в виду, было невозможно: ни да, ни нет.

– Хочешь назад, ко мне?

Она быстро закивала.

– Так пойдём!

Светка взлетела в воздух, попрыгала, едва касаясь, по нашим плечам, а затем устроилась у меня на груди в виде меховой оторочки выреза.

Анастасия засмеялась и захлопала в ладоши.

– Егерь сказал, что здесь жуки какие-то усатые появились, так что змейкам будет чем заняться! – сказал Ярослав. – И дядя Егор говорил, что их будут сыром подкармливать!

Я благодарно улыбнулась регенту, когда мы шли к карете, а потом спохватилась:

– Гнездо не взяли!

– Зачем?! – удивилась Анастасия. – Змейка новое сделает! А это птички для гнёзд растащат!

– И часто? – поинтересовалась я, погладив Светку.

– Раз в год!

– Ну, это ещё терпимо...

– Садитесь скорее! – поторопил Ярослав. – Надо ещё в одно место заехать!

Во время поездки регент поминутно догонял карету и заглядывал в окно, словно его кто-то позвал. И улыбался смущённо. Может быть, вспоминал что-то хорошее?

Дом, к которому мы подъехали, стоял в лесу. Большой, двухэтажный, с верандой по периметру. А вот забора я сначала не увидела. Потом поняла, что высокая стена просто не видна за деревьями и вместе с домом охватывает значительный участок леса.

Едва мы вышли из кареты, как дети вцепились в мои руки, и мы перенеслись на веранду с другой стороны дома. Между домом и деревьями на траве лежал большой разноцветный, клееный-переклееный отцом мяч. Его купили, когда я была маленькой, специально для меня. Чтобы играть на берегу речки или в сквере напротив нашего дома. Я и сейчас помнила каждую заплатку на нём!

Дети почему-то молчали, и я, повернув голову, увидела кресло, в котором дремал мой отец...

– Папа?.. – растерянно спросила я.

Отец открыл глаза. Его лицо расплылось в улыбке, и, ещё не поднявшись из кресла, он закричал:

– Мать! Беги сюда! Катя приехала с детьми!

Мама тут же выскочила на веранду через распахнутую стеклянную дверь и обняла меня.

– Какая ты красивая, Катенька!

– Мама...

А отцу, наконец-то выбравшемуся из кресла, осталось только обнимать нас обоих и приговаривать:

– Ты принцесса, Катька! Я же говорил, что ты принцесса!

И это правда. Отец всегда называл меня принцессой. Только с шестнадцати лет он прекратил так обращаться ко мне, а позже, когда я знакомила родителей с вероятными мужьями, тихо говорил на ухо маме:

– Не принц... Но, может, от него хоть на один хвостик пользы будет?

А сейчас отец шепнул мне в ухо:

– Матери нужно с тобой поговорить...

И тут же, оторвавшись от нас, повернулся к детям:

– А кто это здесь такие хорошенькие и послушные?!

Регент нахмурился и даже рот приоткрыл, но ни слова не произнёс. Потому что император предостерегающе поднял палец вверх и очень серьёзно ответил:

– Мы внуки!

Взгляд отца метнулся ко мне, почему-то к регенту и вернулся к императору, который не стал дожидаться следующего вопроса:

– Я – Ярослав, а моя сестра – Анастасия. Вы бабушка с дедушкой, а значит, мы внуки!

– Отлично! – обрадовался мой отец. – А ну бегом к столу! Обгоню и все пирожные съем!

Вся троица умчалась в дом, а к регенту подошла служанка средних лет, поклонилась и сказала:

– Великий князь! Нам не позволили накрывать на стол, и мы ничего не смогли сделать.

– Всё в порядке, – ответил регент и, пропустив нас с мамой вперёд, вошёл в дом.

Мама считала, что чаем надо угощать любого вошедшего в дом. И как следует! Но на этот раз чаепитие долго не продлилось. Правда, император, съев первое пирожное, очень серьёзно спросил:

– А болтать ногами можно?

Ни я, ни регент вмешаться не успели.

– Болтать ногами можно несколькими способами! – поучительно сказал отец. – Незаметно, увлечённо, задумчиво... – Он осёкся под взглядом мамы. Но не удержался от продолжения: – В любом случае, когда болтаешь ногами, в животе всё утрясается и входит больше пирожных!

– А мне ты почему-то запрещал, – прокомментировала я методику.

– Это потому, что ты дочь! – улыбнулся Яська. – А мы внуки!

После третьего пирожного мама выразительно посмотрела на отца, и он тут же сказал:

– А давайте пойдём во двор, поиграем в мяч! Женщинам поговорить надо!

Ярослав и регент тут же встали из-за стола, а Анастасия заупрямилась:

– Я тоже женщина! И мне интересно!

Но быстро сдалась после того, как Ярослав веско произнёс:

– Великая княжна! Мы идём во двор!

Мы с мамой молча смотрели в окно на лужайку, где четверо перебрасывали друг другу большой мяч, и регент с детьми явно мухлевали, чтоб моему отцу не приходилось много бегать.

– Курьер, – мама хмыкнула, – попросил у нас с отцом твоей руки.

Надо же! А наедине со мной его другие части тела интересовали! Хотя вру – руки тоже не забывал...

– И что вы ответили?

– А что мы могли ответить, Катя? Сказали, что у тебя надо спрашивать.

Очень правильный совет! Меня-то он как раз и не спросил! Или я совсем уже?..

– Катя. Отец очень просит, чтоб ты согласие дала. Сам хотел с тобой поговорить, но я запретила... Ой, Катя! Твоя меховая опушка глаза открыла...

– Не обращай внимания, мама! Это местное домашнее животное. – И отдала команду: – Светка! Возьми кусочек сыра!

Уговаривать змейку не пришлось – она прыгнула на стол, взяла сыр, проглотила и замерла столбиком рядом с тарелкой.

– Смотри-ка! Культурная, – оценила мама способности Светки. И спросила: – Скажи мне, доченька... Ты теперь тоже такая, как они?

Я виновато смотрела на маму, пока чайник, воспарив, наполнял её чашку, а пирожные перебирались на другую тарелку.

– Это ничего, Катенька, – улыбнулась мама. – Прямо как в мультфильме «Красавица и Чудовище». Но раз уж так всё сложилось... Отец прав – хоть внуков нарожай. Ты так красиво смотришься рядом с детьми... А мальчик правда император?

– Да, мама. А девочка – его сестра, Великая княжна. Двойняшки они. И очень умные.

– Вот и славно. Так я скажу отцу, что всё в порядке будет? Сама знаешь – навязчивая мечта...

– Скажи. Только это совсем другой мир, мама. Как ещё всё сложится...

– Сложится, Катя! Обязательно сложится! Только вот непривычно нам здесь... Дома лучше. О! Нам пора отца выручать!

И то верно. Он уже вспотел, больше не прыгал как мальчик и дышал, отдуваясь. Игру я прервала, папу и маму в кресла усадила, на детей цыкнула, а на регента посмотрела недобро.

– Прошу вас, Великий князь, отойти со мной в сторонку для частного разговора.

Регент понуро кивнул, а отец принялся его защищать:

– Катя! Он не виноват! Это я сам! И мне какой-то мазью спину натёрли – совсем молодой стал!

В окутавшем нас тумане я молчала. До тех пор, пока регент не взял меня за руку.

– Ведь всё хорошо, Катя?

– Очень! – возмутилась я. – Почему ты, Георгий, не посоветовался со мной?! Почему мне не сказал?! Дети – ладно! Они в свои игры играют! Но ты?!

– Я думал, сюрприз будет... – вздохнул регент.

– Получилось! – заверила я. – Моим родителям здесь не нравится! Не привыкли они к такому. Так что отправишь их назад!

– Может, они хоть иногда будут здесь жить? Чтоб с тобой повидаться и в мяч поиграть. А слуг я буду убирать.

– Сам у них спроси! А почему это ты моей руки не у меня просил?

Вот откуда в моём голосе взялись интонации завятой змеи?!

– Чтоб все как положено было... – растерялся он. – И я думал, что ты уже решила...

– Думал он! – недовольно бросила я и прорвала пелену тумана.

Ну не дура ли?! Ведь люблю его! Чего взъелась?!

А родители и император с Великой княжной, видать, уловили напряжённость. По нашим лицам. А отец даже навстречу пошёл, обнял.

– Не ругайся с ним, Катя, – прошептал на ухо.

– Всё в порядке, папа, – шепнула я в ответ. – Лёгкая размолвка...

Отец отстранился и кивнул:

– Это хорошо! Нам бы с матерью домой...

– Георгий всё сделает.

Подошла к маме, обняла её и сказала:

– Теперь буду чаще забегать. С телефоном сложнее...

– Хорошо, Катя! Не обижай его.

Сделав несколько шагов по траве, прежде чем исчезнуть, я обернулась и улыбнулась регенту. Ну а что?! Разве он должен мне обо всех своих делах и делишках докладывать?!

Потом я узнала, что эти аферисты доставили моих родителей обратно всем скопом. А дети с отцом радостно прыгали по квартире и ели сосиски. Так что карета во дворец вернулась пустой.

* * *

У себя я уселась перед холодным камином и... Нет! Не плакала! Глупо улыбалась... Замуж позвал! Не совсем, конечно, но почти. Только что ему мешало меня сначала спросить?! В постели. До или после. После, понятно, лучше – там и думать не о чем и нечем. Спросил бы – я бы согласилась! Спросит ещё, наверное... Не откажу! Как говорит Машка: «При таком раскладе «нет» говорят только леди, испорченные мечтами и интеллигентностью!»

Я бы регенту всё это сказала. Вот только он до вечера на глаза мне не попадался. Наверное, не хотел дразнить змею. А вот дети подобными мыслями себя не отягощали и через полчаса появились вместе с котятками. Начался такой бедлам, что думать о чём-либо стало невозможно: котятки носились за Светкой, дети за котятками... С другой стороны, никто мне не запрещал улыбаться. Хоть глупо, хоть мечтательно. Этим я и занималась, пока бегуны не умаялись и не решили перекусить. А потом потащили меня в сад.

И день прошёл как обычно. Хотя перед тем, как отбыть на войну, император вдруг заявил:

– Сегодня последний вечерний приём перед летним балом! А значит, летний бал произойдёт завтра!

– Подожди, Ярослав... – Я удивлённо посмотрела на него. – Но бал должен состояться через четыре дня?

– И что? – беспечно откликнулся он. – Последние гости с проживанием уже прибыли, а остальных оповестили! Всех!

– Но... – начала было я, но меня перебил император:
– Это мой каприз!
– Император не должен капризничать! – строго сказала я.
– Почему это? – вмешалась Анастасия. – Его право!
– Точно! – подтвердил Ярослав. – А вот ещё каприз – ты должна присутствовать сегодня на вечернем приёме! Вместе с нами и обязательно! Потом ещё что-нибудь придумаю!

И ускакал по дорожке.

– Завтра летний бал... – печально вздохнула Анастасия.

– Вот и молчи, а то сглазишь! – отозвалась я.

Анастасия снова вздохнула, и мы молчали минут пять. А потом она принялась с восторгом рассказывать, как всем было весело в квартире моих родителей. Надеюсь, что мама с папой выпили таблетки от головной боли...

* * *

Никогда не любила официальную часть какого угодно мероприятия! Все хвалебные и восторженные речи... Конечно, здесь представления прибывших шли повеселее, но меня потянуло на зевоту ещё в самом начале приёма. И регент это заметил. Он что-то прошептал императору, быстро вышел из зала, а вернулся почему-то с другой стороны...

– Катя! – позвал Ярослав. – Это всё будет долго продолжаться. А вон там, позади придворных, твоя подруга. Ты можешь с ней поговорить. Но когда представление окончится, возвращайся. Я буду речь держать!

В общем-то возможность поболтать с Машкой затмила подозрения насчёт императорской речи. Но, прекрасно понимая, откуда у этой заботы ноги растут, я благодарно кивнула регенту.

Машка была с мужем. Он с уважением поздоровался со мной, с глупой улыбкой посмотрел на жену и отошёл в сторонку. Зато к нам тут же подрулила маркиза Кляйстер.

– Добрый вечер, герцогиня Стрелецкая! Баронесса Литтенгофер! Я хочу извиниться за то небольшое недоразумение...

– Принято! – довольно грубо оборвала я маркизу. – И у нас приватный разговор.

– Конечно, герцогиня! Если вы не возражаете, я постою здесь!

Похоже, что мой вид сильно возражал. Потому что маркиза сделала два шага в сторону, а потом ещё два. Ну а я уже привычно поставила звуковую стену и из вредности добавила световых искажений.

– Что случилось, Катька?! Твой не то чтобы нас от дела оторвал, но был близок к этому. И ничего не объяснил! Только сказал, что мы можем выручить тебя!

– Уже выручили! Мне так, Машка, муторно стало на этом приёме... А регент заметил. Плохо, конечно, если отвлекли...

– Фи! Мой говорит: «Как свечку зажгли – значит, ночь и пришла!» А спичек у него!.. – Машка хихикнула и посмотрела на мужа. – Даже не знаю сколько! И мой детей хочет! Я ему честно объяснила, что раньше, чем через пять дней, можно и не стараться, а он говорит, тренировка – основа всего! Ведь однажды у него график установится?!

– Однажды – наверное, – с улыбкой кивнула я. – А ты доживёшь?

– Доживу! – оптимистично заявила Машка. – Зато намекать и выпрашивать ничего не надо! А ты хоть здоровье поправила?

– Поправила. Даже очень.

– И как он?

– Да не хуже твоего барона.

– Так ты его, Катька, за рога и в стойло!

– Не будет у него рогов, Машка. Люблю я его. Он и у родителей моей руки попросил.

– Класс! Вот как залетим на пару и будем хвастаться, у кого зубы чаще и кто раньше ножками пошёл! Как же нам с тобой повезло!

Долго мечтать нам не дали. Подошёл слуга и принялся беззвучно шевелить губами. Когда я догадалась убрать барьер, пришлось попросить:

– Повторите!

– Великий князь Георгий Александрович Романов просят вернуться к трону императора! Предпоследняя пара гостей на представлении!

– Надо идти, – недовольно поморщилась я. – Вы смаетесь?

– Немного побудем, а уж потом... Чингачгук успеет!

Для меня последняя пара приглашённых выглядела ничуть не лучше первой. Граф и графиня какие-то...

Я была уверена, что как только последняя представленная пара смешается с толпой придворных, Ярослав произнесёт обещанную речь, но он даже не встал с трона. Выдержав короткую паузу, император громко спросил:

– Великий князь! Я не ошибаюсь – вы брали у меня два разрешения на брак? Одно получили барон и баронесса Литтенгофер, а для кого предназначено второе?

Вопросы императора произвели очень интересные эффекты. Регент растерялся, а придворные в зале подались ближе к трону, при этом впереди оказались самые привлекательные женщины.

– Для меня, мой император! – твёрдо произнёс пришедший в себя Великий князь.

– Надеюсь, что ваша избранница в этом зале? – поинтересовался Ярослав.

– Да, мой император!

– Кто же она?

В зале ахнули, когда регент спустился на три ступени вниз, резко выдохнули, когда он повернулся и прошёл перед троном, охнули, когда показал придворным спину, вновь поднялся вверх и сказал, опустившись передо мной на одно колено:

– Герцогиня Екатерина Фёдоровна Стрелецкая! Я прошу вас стать моей женой!

И тут же прозвучал голос императора:

– Прошу прощения, но это дела семейные!

Вокруг нас встала каменная с виду стена, а регент поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Я хотел обсудить это с тобой вечером...

Улыбки на лицах детей сменились напряжённым ожиданием, а я... Что, не ожидала? Да нет, ждала! И очень надеялась! Но эти аферисты!.. Они достойны, чтобы немного подержать их в напряжении! Не Георгия! А эту мелочь пузатую!

– Я могу подумать?

– Сколько нужно! – как-то слишком уверенно сказал Великий князь.

А вот паузу я держать не стала:

– В таком случае...

Быстро отделила нас от детей звуковым барьером, склонилась к регенту и прошептала:

– Да! Всё равно ночью к тебе идти...

Мой звуковой барьер со звоном лопнул, и император с возмущением спросил:

– Она отказала, дядя Егор?!

А Анастасия подбежала и растерянно выдохнула:

– Катя...

– Нет, мой император... Она удостоила меня величайшей чести!

Регент накрыл мою ладонь своей, убрал – и на среднем пальце засияло камнями широкое золотое кольцо. То самое, из коробочки...

Счастливо улыбаясь, он посмотрел на императора и покачал головой:

– Ваше величество, вы очень талантливый маг. Но ломать чужие звуковые барьеры...

Нравоучение верное, но уверена, что Ярослава оно не достигло. Он вскочил на ноги прямо на сиденье трона, рассёк своим прутиком воздух и закричал:

– Ура-а-а!!!

Анастасия запрыгала на месте, хлопая в ладоши, подбежала ко мне, обняла. Потом она подняла лицо и спросила:

– А ты позволишь нам играть с ним? Когда он подрастёт?

– Кто? – потрясённо спросила я.

– Ребёночек.

– Мальчик! – уверенно добавил император. Рубанул воздух своим оружием и сурово добавил: – Знай наших!!!

Считается, что мужчины подобные вести должны обдумать, но регент въехал сразу: глупо заулыбался и ляпнул такое, что мгновенно уравнил свой интеллект с моим:

– А ты сможешь со мной танцевать?

– Только как с мужем, – обнадёжила я. – И только с тобой.

– Да вы теперь можете при нас целоваться, сколько захотите! – заявила Анастасия.

– Не пройдёт, Аська! – засмеялся император. – Это дела интимные! А ты, дядя Егор, проследи, чтобы Катя документ подписала! Мало ли...

Вот мелкий крючоктвор!

Ярослав тут же отправил Анастасию на место, нам с регентом велел встать рядом, а сам уселся на трон и спросил:

– Готовы?!

– Корону поправь, воитель, – дала совет я.

Корона на его голове поправилась сама, и в тот же миг стена, отделяющая нас, исчезла. Император соскочил с трона и громко объявил:

– Я счастлив представить своим подданным и гостям Великую княгиню Екатерину Фёдоровну Романову, жену Великого князя Георгия Александровича Романова!

Все довольно искренне выражали свою радость, конечно, кроме тех дам, которые обманулись в своих ожиданиях. А я почти сразу нашла в толпе Машку. Она не хлопала. Просто подняла большой палец. Тот же жест повторил и стоящий рядом с ней барон Литтенгофер. Наплевав на приличия, я в ответ подняла в том же жесте обе руки. Машка часто закивала – поняла...

– Завтра летний бал...

Стоило императору открыть рот, как наступила тишина.

– А сегодня... Бал в честь Великой княгини Екатерины Романовой! И ужин, конечно.

Значит, и столики в ресторане заранее заказали эти прохиндеи... А если бы я отказала?! Понятно, что это сомнительно.

– Мне надо исчезнуть минут на десять, – тихо сказала я регенту. – Ты не обидишься?

– Ни в коем случае, – ещё шире улыбнулся он. – Ты к родителям? А я ночью смогу...

– Сможешь, – пообещала я.

* * *

Когда я появилась на кухне, мама едва не уронила тарелку – надо было из прихожей заходить...

– Что случилось?! – спросил отец, вскочив из-за стола.

– Я замуж вышла...

– Умничка! – улыбнулась мама. – За него?

Я кивнула, а мама, что-то заметив в моих глазах, спросила:

– Всё в порядке, Катя?

– Да, – ответила я и непроизвольно положила ладонь на живот.

Мама обняла меня:

– Какое счастье! Почему вдвоём не зашли?

– Я, мам, буквально на минуту. Он меня во дворце прикрывает.

А отец, когда разобрался в тонкостях происходящего, прыгал вокруг нас, как молодой, и почти кричал:

– Снайпер! Настоящий снайпер! Пусть теперь патронов не жалеет!

* * *

С бала мы с Георгием сбежали. Вместе с императором и Великой княжной. Я рассказывала детям сказку, а они счастливо улыбались даже в самых трагичных местах. Ну а муж... Вот интересно, он хоть слово слышал из того, что я говорила?

Потом, в нашей спальне, он уделил время моему животу. По мне – несоразмерно много! Хорошо ещё, что про окрестности не забывал...

Глава 18

Утром выяснилось, что у меня появилось личное время. Во всяком случае, проснувшись утром, я обнаружила, что мужа рядом нет и он быстро одевается рядом с кроватью. Недовольное рычание привлекло регента – он подскочил к кровати и поцеловал меня:

– Разбудил? Спи! Ещё рано. И император сказал, что завтрак обойдётся без тебя. Только просил, чтобы ты пришла на прогулку в сад. Тебе это будет полезно! И не забудь позавтракать!

«Ещё один лекарь...» – подумала я и словно провалилась в светлое приятное видение. Никаких сомнений, что это Егор на меня заклятие сна наложил...

Детей я нашла на лавочке в саду.

– Добрый день, император, Великая княжна!

– Добрый день, Великая княгиня!

Они вскочили на ноги, подбежали, схватили меня за руки и повели к лавочке.

– Тебе трудно ходить, Катя? – озабоченно спросила Анастасия.

– Ерунда! Трудности придут позже! – авторитетно заявил Ярослав. – Но лучше сейчас дышать свежим воздухом сидя! Так лекарь сказал!

– Очень интересно... – Я села и по очереди посмотрела на них. – Вы уже всем разболтали? А говорили что-то о семейных тайнах.

– Прибавление семьи – это всегда радость, Катя! – заверила Анастасия.

– А дядю Егора ещё вчера с этим событием поздравляли! – сдал себя с потрохами император.

– Вы зря времени не теряли, – усмехнулась я. – Хотя... Всё равно однажды это станет заметно.

– Можно корсетом утянуться, и вообще видно не будет! – дала совет на будущее Анастасия.

– Ну уж нет! – отрезала я. – Не стану мозги ребёнку корсетами давить!

– И я не стану! – заверила Великая княжна.

Император поднялся на ноги, поклонился и сказал:

– Милые дамы! У вас пошли чисто женские разговоры, а у меня фланговый прорыв неприятеля! Вы же позволите, Великая княгиня?! И не забудь, Катя, сегодня летний бал!

– Ой! Я уже заранее устала! Мне нельзя на бал!

– Нужно! – улыбнулся император. – А с кем ещё дядя Егор танцевать будет?!

И тут же, с места, принялся ликвидировать какой-то там прорыв.

– Катя! – погладила мою руку Анастасия. – Дядя Егор ведь ни с кем не сможет танцевать!

– Почему это? Пусть танцует, с кем захочет.

– И ты не боишься?! И ревновать не будешь?!

Я вспомнила его лицо, руки, блуждающие по моему телу... И твёрдо ответила:

– Нет!

– Мне бы так... – с лёгкой завистью вздохнула Аська. – А ты как думаешь, Катя, сегодня...

– Стоп! – оборвала я её. – Если озвучивать тайны, они могут отомстить! Лучше не рисковать.

– Да! – с готовностью согласилась Великая княжна. – А ты какое платье на бал наденешь, Катя?

– Я свалю этот выбор на Великого князя! – улыбнулась я. – Он муж, ему и решать!

– А я свалю на тебя! – обрадовалась Анастасия. – Какое мне надеть, Катя?!

* * *

До обеда Егор трижды появлялся в саду, с озабоченным видом сообщал, что ему необходимо обсудить со мной неотложное дело, и тащил в туман. Дело у него оказывалось одно и то же, и на третий раз, когда он заявил о деле государственной важности, я сказала:

– Если ты считаешь поцелуи государственным делом – я не возражаю. Но если не можешь потерпеть до вечера, то нам надо просто отправиться в спальню.

– Я потерплю... – Он плотнее прижал меня к себе. – Но с большим трудом! У тебя живот не болит?

– Не болит и не растёт ещё! – нахмурилась я. – И уж точно о его росте ты узнаешь первым! Егор! Так же нельзя! Я не больна!

– Нет! – согласился он и поцеловал меня в висок. – Но мне приятно об этом спрашивать! И у меня ощущение, что во время бала что-то должно произойти... Ты ничего не знаешь об этом?

– Нет, – предельно честно ответила я и чмокнула его в щёку.

Конечно, эту мелкую аферу можно считать мстью ему за всё сразу, но с тайнами от мужа надо кончать...

* * *

Обед я детям подпортила. Слегка, конечно. Едва мы вошли в комнату с накрытым столом, как меня словно жаром обдало. А вот подарок Крулая даже не шевельнулся.

– Император, Великая княжна! Вы пообедаете в моих комнатах! И позовите регента! Всем выйти!

Сомнения у меня были, но что-то подсказывало действовать именно так. Интуиция? Откуда такая роскошь?!

Георгий появился напротив меня с улыбкой, но её словно стёрла невидимая рука, а взгляд стал жёстким и колючим.

– Я думал, соскучилась... Что ты видишь, Катя?

А видела я всю комнату сразу, но в очень странном ракурсе: кирпичные стены, шахты вентиляции, панели, полуколонны... Всё отдельно! Даже слой краски. Картинка, предельно похожая на инструкцию по сборке шкафа. На моём Листе, понятно.

– Не пойму... Как бы и не очень опасное что-то. И артефакт Крулая не предупреждает...

– Где?

– Здесь, – указала я, – что-то тусклое в основании колонны. Здесь тоже. А тут и тут, кажется, просто пустые ниши... Егор! Что со мной?! Раньше я такого не видела!

– Успокойся, Катя! Ты просто учишься и очень быстро! Попробуй отпустить это видение. Ну вот! Умница моя! А теперь иди и пообедай с императором и Великой княжной... И ничего страшного здесь нет! Совсем! Иначе ты бы знала!

Он довёл меня до двери, а уже в коридоре, когда я уходила, услышала за своей спиной:

– Мастера по интерьерам ко мне! И химика! Бегом!

Как только я вошла, дети вскочили из-за стола:

– Что там, Катя?!

– Ничего... – и тут же строго сказала: – Быстро за стол!

В ответ на вопросительный взгляд слуги я кивнула и тут же получила тарелку горячего супа. Дети недовольно переглядывались. А я нашла нужным сказать:

– Нарушу этикет, но там ничего такого нет. Пусть регент разбирается. – И делано вздохнула: – Нервы, наверное, разыгрались.

– Надо позвать лекаря, – сказала Анастасия.

А император хитро улыбнулся:

– Не хочешь говорить, не надо! Сами узнаем!

Как рассказал позже Георгий, в двух тайниках оказалась только пыль. А в других – кинжал, завёрнутый в мешковину, и симпатичный пузырёк с желтоватой жидкостью, очень похожей на духи. Химик тут же провёл анализ, с восторгом сообщил, что это какой-то сильный и редкий яд, и умчался с добычей к себе в лабораторию.

– Кинжал довольно простой, но с лёгким и простым заклятием, – сказал Георгий, показывая мне оружие. – Если на него попадёт определённая кровь, оно мгновенно сообщит об этом хозяину второй части заклятия. Императорская кровь...

– Ты прекрасно знаешь, что это дело рук Джафара! Прибить бы его, и всё!

– Просто убить его нельзя, – улыбнулся мой муж. – И опять нет никаких ниточек к султану. А приятную случайность для него я сам подготовлю. Кстати! Мастер интерьеров приказал оторвать все полуколонны! На всякий случай. А может быть, чтоб пыль вычистить...

* * *

Ненавижу балы! Особенно все эти представления, расшаркивания... Хотя на этот раз к трону подходили исключительно императорские особы. Можно сказать – контакт равного с равным. Вот

только подходившие к трону были очень осторожны в словах и жестах – явно опасались возможных последствий. А вот южноамериканский лысеющий павлин вообще устроил мини-спектакль типа «мим одного актёра». Его заклинило, когда он увидел меня рядом с регентом, и все добрые слова Ярослава прошли мимо венценосных ушей. Хотя Кетцалькоатль кивал по делу и без.

– У этого болвана самая плохая на этом Листе Книги Мира разведка, – говорил мне в это время, мило улыбаясь, регент. – Для него почти всё становится свежей новостью. Нам надо будет подойти к нему – несколько слов сказать, но это позже. Джафар только что проехал ворота...

– Что значит «проехал»? – не поняла я.

– В карете, – пояснил Георгий. – Султан очень гордится своими лошадьми и не упускает случая покрасоваться. Все важные гости прибывают в специально отведённые комнаты, а Джафар – через портал в трёх километрах от дворца. А вот и он!

Султан Османской империи был менее многословен, нежели остальные. Поздоровался с Ярославом, выразил восхищение платьем Анастасии и повернулся к регенту.

– Поздравляю вас, Великий князь, с прекрасным выбором жены, а вас, мой племянник, с великолепным Щитом! Ах, если бы я был более внимателен и расторопен при первой нашей встрече, Великая княгиня!

– То тогда же и убили бы меня, – улыбнулась я турку.

– Что вы, Екатерина Фёдоровна! – укоризненно воскликнул Джафар. – При учителе Крулае это было совершенно невозможно! И тем больше моя печаль! Я могу надеяться на танец с вами?

Георгий сжал мой локоть, но ответ у меня был готов заранее:

– Как дядя императора? Несомненно! Но только после моего мужа! Если он устанет, конечно.

– Благодарю вас, Великая княгиня!

Как только Джафар отошёл, император тихо произнёс:

– Терпение, дядя Егор, терпение! Я уже подумал, что ты его прямо сейчас...

– Ни в коем случае, мой император! Я же понимаю, что он лишь пытался разозлить меня, вывести из себя... Прошу прощения, ваше величество, мы с Великой княгиней прогуляемся по залу!

– Конечно, дядя Егор!

Непрерывно раскланиваясь с гостями и придворными, мы с Георгием неумолимо приближались к императору Южной Америки. И, когда он решил обойти нас с другой стороны колонны, мы резко повернули и встретились с ним нос к носу. Или, точнее, – носы к носам, потому что мордатый слуга не отходил ни на шаг от своего венценосного хозяина.

– О! Блистательный Кетцалькоатль! – обрадовался Великий князь. – Я хотел немного позже обсудить с вами несколько торговых вопросов! Но раз уж нас свела случайность, то сейчас и есть самое время! Дела государственной важности...

Последнее регент произнёс, глядя в глаза слуге, и тот быстренько отбежал в сторонку.

– Так вот, истощённый индюк! Если ещё раз ты сунешься к моей жене или любой другой русскоговорящей женщине, то свой любимый и важнейший орган ты увезёшь домой в красивой шкатулке! И этим я не нарушу ни единого пункта каких-либо законов, потому что не собираюсь отнимать твою никчёмную жизнь. И прослежу, чтобы далее ты проводил время с тремя толстыми старыми негритянками в тростниковой хижине, полной огромных клопов! Ах, да! О торговле! Одновременно я добьюсь прекращения поставок фруктов и овощей в Россию! Стоит ли так рисковать, император?

После короткой паузы император попытался хоть что-то произнести:

– Я... Э-э-э... Прошу... Да...

– Не беспокойтесь, великолепнейший Кетцалькоатль! – попыталась я вывести идиота из затруднительного положения. – В Париже я не отнеслась к вам серьёзно!

Но моя попытка смысла не обрела – пернатый продолжил произносить различные слова, не особенно заботясь об их смысле.

Но меня заинтересовало совсем другое...

– Ты откуда знаешь, что этот дятел в перьях сделал мне особое предложение?! – спросила я регента.

– Не мог же я оставить там тебя совсем без присмотра, – улыбнулся Георгий. – Я на тебе сам собирался жениться!

– Ах ты!.. А вдруг он бы мне понравился?!

– Это чем же? Магических способностей у него почти ноль, его Щит только и научился, что девиц к нему приглашать...

– У него лысина симпатичная! И многообещающая!

– Чего только о вкусах женщины не узнаешь...

– А надо до узнавать, а не после!

– Согласен! А могу я узнать, когда мы с тобой потанцуем? Бал начался.

– Можешь. Как можно позже, чтобы мне было чем от Джафара отбиваться.

– Коварно! А что ты сейчас затеваешь?

– Провокацию! Сильно заметно?

– Мне – да! Так что произойдёт?

– Ты сейчас пойдёшь к императору. Опасности нет, но давление будет не лишним!

– А ты?

– Я иду к королю французскому. Чтоб он не смог всё испортить.

– По крайней мере, всё стало понятнее...

Великий князь поцеловал мне руку и отправился к трону. Конечно же, он сильно обогнал монаха-францисканца... А может, это был монах какого-то другого ордена? Не важно! Но этот монашек не очень-то торопился обозначить цель своего появления! И всё же решился.

Вообще-то самым сложным делом оказалось объяснить охране, кого надо пропустить. Меня слушали очень внимательно, кивали, а потом задавали глупые вопросы! В конце концов я разозлилась, позвала начальника охраны и приказала пропускать на бал любого монаха в капюшоне без проверки. Вот было бы смешно, узнай об этом приказе все монахи с французским акцентом...

На воротах и парадном входе во дворец таинственного монаха прождали напрасно – этот хитрец просто воспользовался порталом своего папы.

Когда монах, не снимая капюшона, предстал пред троним императора, я оказалась за спиной французского короля, рассеянно беседующего с герцогиней Кондратьевой. Подошла я не очень осторожно, и герцогиня, заметив меня, ретировалась со всей возможной поспешностью. Ну а я получила возможность наблюдать за эволюциями выражения королевского лица.

Монах откинул капюшон – глаза короля сузились...

Сутана упала к ногам «монаха» – губы короля дрогнули и беззвучно зашевелились. Возможно, он репетировал какое-то

заклинание...

Принц-монах поклонился императору, сделал два шага влево и встал на одно колено перед креслом Великой княжны.

И всё это время Георгий с выражением крайнего неодобрения неотрывно смотрел на принца. Но когда коленопреклоненный француз начал что-то говорить, регент покинул своё место рядом с Анастасией, обошёл трон сзади и принялся обсуждать с императором явно важные проблемы.

Егор замечательно вписался в постановку и талантливо сыграл свою роль! Надо бы не забыть отблагодарить его ночью каким-нибудь особым образом...

Лицо французского монарха пошло красными пятнами, и я нашла этот момент весьма хорошим для своего вмешательства.

– Ваше величество! – обратилась я к королю. – Это ведь ваш сын? Наречённый Великой княжны?

– Думаю, вам это прекрасно известно, Великая княгиня... И во всём этом я вижу вашу прелестную ручку!

– Ах, ваше величество... – притворно вздохнула я. – От вас ничего не скроешь! – Решив, что самое время сыпать сахар на лимон, я шёпотом добавила: – Мой муж считает вашу разведку одной из лучших в мире! Наверняка вы знали заранее...

Черты венценосного лица немного разгладились. Тем более что Анастасия встала и протянула принцу руку. Император подал едва заметный знак, и зазвучала музыка. Интересно, что более никто танцевать не вышел, а значит, у принца и Великой княжны в распоряжении оказался весь зал. Партнёр Анастасии старательно укорачивал свои па шассе, а Великая княжна нет-нет, а слегка наступала на ноги принца. Из-за разницы в росте ей приходилось сильно задирать подбородок, а партнёр предельно склонил к ней свою голову и что-то говорил, говорил, будто успокаивая Анастасию. Неуклюже? Да! И всё же...

– Великолепная пара! – искренне оценила я. – Надеюсь, что это войдёт у принца в привычку.

– Думаю, её родители были бы сейчас счастливы, – кивнул король. – Тем не менее мой сын нарушил два правила и понесёт наказание!

– Уверена, что наказание не будет жестоким, ваше величество, – улыбнулась я. – Ведь если юноша не будет что-то нарушать, он никогда не станет мужчиной.

Король посмотрел на меня и улыбнулся в ответ:

– Несомненно, Великая княгиня! И благодарю за великолепную идею!

А вот уточнить, что за идею я подсказала королю, я не успела – музыка стихла, принц отвёл Великую княжну к её креслу и решительно направился в нашу сторону.

– Добрый вечер, ваше величество! – щёлкнув каблуками и поклонившись, поздоровался принц. – Великая княгиня, счастлив вас видеть!

– Добрый... – нахмурился король. – Но вы нашли возможным нарушить... Почему на вас, принц, парадный генеральский мундир?!

В это время я смотрела на Анастасию, которая явно вышла из роли и теряла контроль над собой: подалась вперёд и яростно сжимала подлокотники кресла... И уж если она бросится защищать принца... Яська её точно поддержит! И никакой регент его не остановит...

– Я счёл, что просить прощения у Великой княжны может только генерал, ваше величество! – чётко ответил принц. – И готов понести любое наказание!

– Это правильные слова... – угрожающе произнёс король, сделал шаг вперёд и провёл ладонями по плечам сына: – Уверен, что Великая княжна Анастасия Игоревна Романова предпочитает правду, так же как и я! А теперь... – Король шагнул назад, встав рядом со мной. – Первая часть наказания! Не менее трёх танцев с вашей избранницей, если она от вас ещё не устала! И постарайтесь не отдавить партнёрше ноги! Выполняйте, капитан моей гвардии!

Принц поклонился, одновременно с этим снова щёлкнув каблуками, и отправился отбывать наказание. К слову, позже Анастасия то прикладывала ладошку ко лбу, то просила пить... Так что принц за разговорами с ней и, конечно, обусловленными танцами, отбывал наложенную повинность часов до десяти вечера.

– Вы великолепны, ваше величество! – улыбнулась я королю.

– Это должен был сказать вам я, – галантно поклонился король. – Вы знаете, Великая княгиня, значение слова «сатисфакция»? В

богословском смысле, конечно! Хотя... К нам идёт ваш муж, и смысл обсуждать возможный танец уже утерян.

Зазвучала музыка, и я улыбнулась. На этот раз Георгию.

– До этой фразы вы были потрясающе проницательны, ваше величество! А сейчас не учли меня... – Я протянула королю руку: – Конечно же, я согласна!

Я прекрасно видела растерянные лица двух мужчин: короля – с лёгким удивлением, а Великого князя – с налётом обиды. Но когда знаешь человека, даже с обидой бороться легко! Во время танца я раза три поцеловала мужа и получила ответные поцелуи. Правда, первый раз немного промахнулась – метила в щёку, а попала в уголок рта.

А танцевал французский король очень хорошо! И совсем не докучал разговорами. Возможно, что он заметил наши с регентом развлечения?..

Когда танец закончился, король проводил меня к мужу, поцеловал мне запястье и сказал:

– Великий князь! Ваша очаровательная жена нашла нужным сказать, что вы похвалили мою разведку. Вынужден возразить! Будь моя разведка столь хороша... Ваша жена сейчас была бы королевой Франции! Прошу прощения, но мне необходимо встретиться с императором Южной Америки. Тем более что после разговора с вами он впал в лёгкий паралич... Надо успеть!

Когда король ушёл, регент с одобрением сказал:

– Глазастый француз! Надеюсь, что он вырвет ещё несколько перьев... Но ты обещала свой первый танец мне!

– А ты обещал, что будешь смотреть на принца сурово! А не подмигивать ему!

– Э-э... Как ты заметила? Он начал заикаться и мог сорвать твой план, интриганка!

– Тогда ты прощён и можешь рассчитывать на десерт!

– А без прощения?

– Прекрасно знаешь, что и так бы получил. А король один уже три года?

– Я ревную...

– И напрасно! Отец всегда называл меня принцессой, а маму королевой. Но мне теперь это кажется совсем неважным. Кроме одного нежного и страстного мужчины...

– В таком случае, мой прекрасный десерт, я приглашаю тебя на вальс!

* * *

За окнами царили глубокие сумерки, когда рядом со мной раздался вкрадчивый голос:

– Добрый вечер, Великая княгиня! Достоин ли я возможности пригласить вас на танец?

Джафара я видела и раньше – то в одном конце зала, то в другом, а порой и ловила на себе его острые взгляды. Словно оценивал и прицеливался, гад!

– Почему же нет, султан? – улыбнулась я. – Дядя моих подопечных вполне достоин танца со мной.

– К Великому султану Османской империи положено обращаться по всей форме... – вклинился человек в чалме, стоявший немного позади Джафара.

Я с интересом окинула его взглядом – от кипенно-белой чалмы, украшенной сияющим камнем, до странной шитой золотом обуви с загнутыми вверх носами. Явно советник султана! А скорее – его Щит!

Вот только его господин среагировал на вмешательство коротко:

– Брысь! – и со сладчайшей улыбкой обратился ко мне: – Вы правы, Великая княгиня! Мы родственники! Так к чему весь этот официоз?! Прошу вас составить мне пару на вальс!

Уже во время танца султан принялся расточать комплименты:

– Какой красивый и надёжный Щит у императора России! Уверяю вас, что лишь по недоразумению и моей рассеянности вы сейчас не...

– В вашем гареме? – с улыбкой оборвала я Джафара. – И кем же вы меня видите там, султан? Неужели законной женой?! В восьмом ряду...

Джафар растерялся лишь на мгновение. Вообще-то с самого начала разговора он довольно неосторожно пытался «прощупать» меня, но сомнительно, чтобы определил наличие лишь трети Щита... А вот раскрываться самому ему не следовало! Хотя бы потому, что мне пришла мысль, что совсем не лишнее немного помочь мужу... И не

забыть бы сказать регенту, что если он вдруг зачудит, то у меня есть целая очередь из женихов!

Далее мы танцевали молча, мило, хотя и натянуто, улыбаясь друг другу. Партнёром султан оказался прекрасным – не сбивался, а вот его защиту я поначалу оценила как плёвую. Но очень быстро осознала свою ошибку.

А ещё...

– И знаете... – ласково проговорила я, глядя Джафару в глаза. – Мне так знакомы ваши руки!

Трудно было их не узнать. Те самые руки из моих странных и сладких снов – те, что дарили немислимое наслаждение... Хотя теперь мне было с чем сравнить. И честное слово – османский султан хоть и был потрясающим любовником, но и в подмётки не годился моему мужу! А уж как хорошо я помнила навязчивое требование убить то котят, то императора, то регента...

Видимо, Джафар понял, что я его узнала. Иначе чем объяснить промелькнувшие в глазах смятение и неприкрытую злобу? Промелькнувшие на долю секунды – но я заметила.

После вальса Джафар подвёл меня к регенту и бесцветно произнёс:

– Ваша жена – чудо, регент...

– Я знаю, султан, – с улыбкой откликнулся Георгий и взял меня под руку. – Возможно...

Но слуга в чалме уже вводил от нас не вполне уверенно ступавшего Джафара. А мы вдруг очутились в саду.

– Зачем?! Зачем ты ввязалась в магическую драку с этим уродом?! – возмущённо воскликнул регент. – Зачем тебе это было нужно?!

– Чтобы помочь тебе... – с дрожью в голосе ответила я. – И не кричи на меня...

– Не буду, – пообещал он. И, заглянув мне в глаза, спросил: – Живот не болит?

– Всё хорошо. Только на плечи давит...

– Сейчас... – пообещал он. Накинул мне на плечи верёвку, свёл её концы, словно объём померил, и потребовал: – Сбрасывай! Всё!

– Как?!

На этот раз слово опередило мысль, потому что я уже знала...

* * *

Никто не видел, как в спальне Кати три артефакта Щита вдруг взлетели над комодом, построились треугольником, а затем кинжал покинул ножны и занял вершину трёхгранной пирамиды. Засветились перстни и ножны, полыхнул огнём клинок...

Артефакты Щита улеглись на свои места, словно ничего и не было.

* * *

Меня словно раздуло, а затем швырнуло вверх! Не совсем... Я-то осталась здесь, рядом с Георгием! И платье на месте. А он вдруг нагнул меня и навалился сверху! Мелькнула дурацкая мысль: сказать «Не время, милый!..» Но ведь Егор ничего просто так не делает? Значит, так надо...

Я уже собиралась возмущаться, когда регент отпустил меня и помог разогнуться. А как же не возмущаться, если этот маньяк прижался ко мне, застыл и ничего не делал?!

– В чём дело?! – зло спросила я.

– Всё хорошо! – довольно улыбнулся он. – Но могло прилететь в ответ. Паршивенький Щит у султана! Тебе лучше?

– Я ожидала большего! И устала. А ты меня закрыл от ответного удара?

– Да. Потому что ты для меня важнее.

– А обо мне ты подумал?!

– Конечно! Император и Великая княжна решили обойтись сегодня без сказки. И сейчас мы пойдём спать.

– Я не о том! Что бы потом я без тебя делала?!

* * *

Джафар покидал летний дворец российского императора ослабевшим, раздражённым, но не потерявшим рассудка. Поэтому просто отмахнулся от торопливых пояснений своего Щита:

– Мой господин! Она очень сильна! Да ещё и беременна! Вам не следовало...

– Не слепой! Быстро в карету!

Но едва карета проехала полкилометра и свернула в лес, султан приказал остановиться, а затем забрал лошадь одного из охранников. Сам потрясённый охранник по приказу господина занял место Джафара и встретился с взглядом его Щита.

– Это большая честь для тебя, мальчик... – обречённо улыбнулся Щит султана.

Ещё через несколько минут бешеной скачки лес разошёлся в стороны длинной поляной, в конце которой мерцал развёрнутый портал. Всадники отстали от кареты и взяли немного левее. И не напрасно.

До портала оставалась сотня-другая метров, когда сзади в карету ударила беззвучная молния...

Султан и охрана промчались мимо прямо в портал, который тут же свернулся и исчез.

* * *

Я уже лежала в постели, а Георгий всё играл со своей верёвочкой.

– Представляешь, Катя! Ты содрала с него три слоя защиты! Три!

– Но ведь ничего полезного в них не оказалось? Значит, всё зря...

– Что ты?! Теперь можно проследить многие связи и встречи! Хотя, конечно, для его осуждения этого мало...

– Великий князь! – недовольно сказала я. – Если через десять секунд ты не будешь лежать рядом со мной, то три ночи будешь засыпать один! Время пошло!

Понятно, что он успел. Устроив голову на его плече, я зевнула и спросила:

– Значит, герцога Шэрра вызывать бесполезно?

– Да, дорогая. У нас слишком мало фактов.

– Тогда тебе придётся умереть...

– Как это?!

Но услышала я его уже в полусне. Хороший такой сон! Георгий, совершенно голый, с удивлением спрашивает:

– Как это?!

А я молча глажу его тело, спускаясь всё ниже...

* * *

Регент так и не сказал жене, что её освобождение от снятой с султана информации не кануло в небо – прежний носитель Щита просто не допустил бы такого. В своё время, конечно. Карету, её пассажиров и шестёрку лучших лошадей Джафара буквально вывернуло наизнанку и спаяло в огромный отвратительный ком...

Глава 19

В больших делах самое сложное – строго придерживаться сценария. Особенно если задействованы мужчины! С ума бы спрыгнула, не будь у меня практики работы аниматором! Да ещё и с детьми. С детьми, кстати, всё и оказалось гораздо проще. Сказала впасть в печаль со мной в нужный момент – они всё и сделали. Даже император на прогулках по саду рубил врагов как в анекдоте – «медленно и печально». Ясное дело, что без вопросов не обошлось, но к этому я была готова.

– Катя, – шептала Анастасия. – Эта тайна... Похожа на появление принца на балу?

– Один в один, – заверяла я. – Но об этом говорить нельзя. Здесь у всех большие уши.

– А мы потом узнаем?..

– Обязательно!

Куда сложнее было с мужчинами! Особенно с одним! Великий князь мало того что всю первую неделю проявлял нетерпение, так на второй семидневке вообще свихнулся – очень умереть торопился! Но его нытье и моя постная рожа на ура прошли по сценарию. Ещё, выполняя мои указания, регент орал на слуг и охрану, иногда демонстрируя придворным дамам похотливую улыбку фавна...

Да и второго персонажа пришлось уламывать дня три! Хотя в кадре он и не появился. Барон Литтенгофер закатывал немые сцены и изображал полнейшее непонимание. Или не изображал? Как бы там ни было, а на четырнадцатую ночь спектакля по коридорам дворца прошлась до кабинета регента «таинственная» незнакомка в балахоне. Она очень «неосторожно» и многократно продемонстрировала провожатому своё лицо, а в обратный путь отправилась лишь через два часа. И всё это время в укромном уголке сада своей нервической печалью меня терроризировал барон Литтенгофер.

– Мария красавица... А вдруг она понравится Великому князю?! – ныл барон.

– Он к ней и так хорошо относится, – заверила я.

– А вдруг они... Вдруг они поладят?..

– Тогда я убью обоих! – нахмурилась я.

– Нет! Марию нельзя! У нас будет дочь! – счастливо улыбнулся барон. – Она говорит, что «Сначала – нянька, а потом – лялька!» Ведь у нас будет сын?

– Обязательно будет...

Ну, Машка! Залетела, а единственной здесь подруге ни словечка!

Свою волюнку барон крутил по кругу раз десять! Но я разнообразием ответов его и не баловала. А когда вернулась Машка, он так обрадовался, что все свои подозрения позабыл! А я нет...

– Чем занимались без меня? – первым делом спросила я, пробравшись тайным ходом в спальню регента.

– Сидели в запертом кабинете, и я два часа слушал, какой замечательный человек барон Литтенгофер, – улыбнулся Великий князь.

– И всё? – Я недоверчиво сузила глаза. – Смотри, Егор! Я сейчас проверять буду! С пристрастием...

Машке пришлось прогуляться в кабинет регента ещё раз, а потом я спросила Егора:

– А ведь ты не заставил бы бедную девушку компрометировать себя и мотаться по коридорам дворца?

– Конечно! – уверенно заявил мой муж. – Перенёс бы в нужное место, и всё!

И заработал подзатыльник. Несильный.

– Катенька! – взмолился регент. – Да я в жизни женщин в кабинете не щупал! Это же рабочее место!

– А где щупал? – с интересом спросила я.

* * *

И он пришёл – долгожданный день безвременной смерти регента.

Я давно уже не появлялась на приёмах и манкировала другими своими обязанностями. Кроме прогулок в саду, конечно. А накануне прямо в коридоре устроила регенту сцену ревности. Вспомнила все прошлые обиды, приплела к ним Машку в балахоне и назвала Великого князя бессовестным соблазнителем, негодяем и коварным

изменщиком. Он хмурился, даже пытался что-то сказать, но я орала непрерывно, от души, закончив свой монолог категорическим:

– Вон!!!

Реплик в этом акте у Георгия предусмотрено не было.

В день «икс» я пробралась в кабинет мужа тайным ходом, прихватив всё, что было нужно. Да и сам регент не сидел без дела. Но мне больше всего понравилось работать с гвардейцами! Понятливые ребята! Я только разъяснила, что надо делать, да Великий князь рывкнул, и они всё сделали, как приказано.

А вот против чего была я, так это против того, чтобы Егор резал себе руку! Но он сказал, что это совершенно необходимо.

* * *

Получив неожиданный сигнал, Великий султан Османской империи сомневался всего минуту. В конце концов он вполне мог просто пожелать посетить племянников или обсудить с регентом какой-то вопрос... А всё остальное просто совпадения! Да и при чём здесь неожиданность?! В летнем дворце российского императора давно что-то назревало!

Стоило ему появиться в коридоре, ведущем к кабинету регента, как командир охраны воскликнул:

– Великий султан! Мы...

Но Джафар оборвал его взмахом руки. Он и сам видел, что охранников здесь с избытком и у всех растерянные, а то и просто искажённые лица, словно они лимоны только что съели. Тем более что двери кабинета Великого князя распахнулись, и два дюжих латника выволокли в коридор растрёпанную, безвольно повисшую в сильных руках женщину.

– Убрать отсюда лишних! – по-хозяйски приказал Джафар.

Он остановил латников, схватил женщину за светло-русые волосы, потянул и посмотрел в безумное лицо Великой княгини. Слезы, размазанный макияж, слюна, стекающая изо рта...

– Не помните её! – криво усмехнулся султан. – Сам допрошу.

«Такова плата за нарушение закона крови... – с радостью подумал он. – Теперь артефакты Щита российского императора от меня не

спрячутся...»

Джафар уверенно зашагал к дверям кабинета, вошёл и закрыл за собой дверь.

На собственном рабочем столе в неудобной позе полулежал Великий князь, регент императора. Из его левого бока торчала рукоять кинжала. Большое пятно на рубашке – императорская кровь... И сердце не бьётся... А свалиться на пол труп мешают лишь кресло, в котором регент сидел перед роковым ударом.

– Вот так бывает, Великий князь, – ухмыльнулся султан. – Сколько времени и сил потрачено, чтоб уничтожить тебя? А сработало давнее заклятие, о котором я уже и думать забыл... И в ком?! В фамильном Щите! В твоей жене! Не следует злить женщину!

Джафар огляделся, хмыкнул и продолжил свой монолог для мертвеца:

– Мрачновато у тебя... Но ничего! Всё меняется! Ты ляжешь гнить в склеп, а я... Я очень быстро займу трон объединённой Османско-Российской империи! И не будет мне равных на этом Листе Книги Мира! А к тебе очень скоро присоединится ничтожный император-малолетка! Есть у меня «тихий» яд...

Больше султан ничего не сумел сказать. Ведь очень трудно произнести хоть слово, когда воешь от невыносимой боли, словно с тебя сдирают кожу.

Но кожа Джафара осталась на месте, а боль вызывало совсем другое. словно лёгкий туман окутал его тело и, свиваясь в чёрную нить, тянулся к маленькому хрустальному флакону в руке чуть улыбающегося герцога Шэрра. Магия покидала султана...

В распахнувшуюся дверь ворвалась злобная фурия. Она бросила лишь один бешеный взгляд на парализованного Джафара и метнулась к бездыханному телу Великого князя. Выхватив из ящика стола чашку с мутной жидкостью, Великая княгиня вылила её на голову мужа и тут же закричала:

– Притащите сюда химика! Я убью его, если это не сработает!

Но её крик потонул в визге султана. Выбежать из комнаты и повторить приказ она не успела – на талию легла рука регента. А Джафар вдруг смолк и закашлялся.

– Не надо, Катя, никого убивать, – тяжело дыша, попросил Великий князь. – Лучше помоги мне снять эту сбрую...

Но она, словно кошка, прыгнула к султану и отвесила ему звонкую пощёчину.

– Это тебе, тварь, от императора и всей его семьи!

– Уф! – Джафар поморщился и вдруг улыбнулся. – Герцог Шэrr! Вы позволяете бить обездвиженного человека?!

– Кто? Кого? – изобразил удивление герцог. – Я ничего такого не видел! А вы, Великий князь?

– Я тут немного занят... – Регент расстегнул пряжки тонких ремешков и, прорвав рубашку, вытащил окровавленный, согнутый под прямым углом кинжал. – Пришлось руку резать... – пожаловался он.

– Вот возьмите, – сказал герцог Шэrr, и хрустальный флакончик поплыл по воздуху к столу. – Думаю, это компенсирует вам неудобства. Как вы собираетесь распорядиться этим флаконом? Когда получите всю нужную вам информацию.

– Отправлю магам Магриба.

– Прекрасно! Великая княгиня! Я получил истинное удовольствие, наблюдая, как вы расставляете ловушку! А сейчас... Я забираю узника. На задке моей кареты есть удобная железная клетка. Пока Тёмный лорд не вынесет своего решения, я с удовольствием покатаю султана.

Прежде чем они исчезли, Джафар успел сказать:

– Я не учёл всего лишь маленькую хитрую женщи...

* * *

Герцог Шэrr напомнил о себе лишь через месяц. Он появился прямо в кабинете регента и кашлянул, обозначая своё присутствие. После обычных приветствий герцог сказал:

– Великий князь! Мой господин, Тёмный лорд, предлагает вам с Великой княгиней прибыть на место приведения в исполнение приговора султану Джафару! Отказ нежелателен.

Регент замялся, вздохнул и покачал головой:

– Видите ли, герцог Шэrr... Моя жена в положении, и мне не хотелось бы подвергать её такой... Э-э-э...

– Ну что вы, Великий князь! Тёмный лорд не проводит четвертований или усекновения голов! По секрету могу сообщить вам,

что султану грозит всего лишь заключение...

– Благодарю за доверие, герцог Шэрр! Я поговорю с женой, но боюсь... А вот императора я бы с собой взял. Скажите, такая замена возможна?

– Но император столь юн! – не смог скрыть удивления герцог.

– Да. И я хочу, чтобы он знал, как наказывают отступников. К тому же возможность увидеть самого Тёмного лорда...

– Вероятно, вы правы, – кивнул герцог. – Тем более что там будут все императоры этого Листа. Не желаете ли, Великий князь, прибыть на казнь в моей карете?

– Нет-нет, герцог Шэрр! – улыбнулся регент. – Мы сами!

– В таком случае... Вот координаты места и время! И прошу вас! Поговорите с Великой княгиней! Редкий случай – Тёмный лорд будет со своей женой!

К удивлению регента, Екатерина категорически заявила:

– Конечно же, я поеду!

– Но, Катя! – Регент поцеловал Великую княгиню и положил ладонь на её живот. – Я опасаюсь...

– А я нет! Чтоб я пропустила казнь врага?! А как выглядит жена Тёмного лорда?

– Я не знаю...

* * *

Ущелье, на дне которого мы стояли, с одной стороны уходило вдаль, а с другой метров через триста было словно обрезано ножом.

– Там Пустошь, – пояснил регент. – Гиблое место. – И тихо добавил: – Мы с императором должны встать с другими прямо за Тёмным лордом. Пойдёшь с нами?

– Нет, – улыбнулась я мужу. – Мне и отсюда всё видно. Одна постою.

– Одной не получится, – сказал Ярослав, и они ушли.

И Яська был прав: в мою сторону шла, улыбаясь, красивая блондинка в чёрном брючном костюме. На мгновение я ей позавидовала по этому поводу.

– Добрый день, Великая княгиня Романова! – приветствовала меня подошедшая незнакомка. – Мой муж восхищён вами! Как и герцог Шэрр!

– Здравствуйте! – в свою очередь поздоровалась я и вопросительно посмотрела на неё.

– А я Тэль! – представилась молодая улыбчивая женщина. – Жена Тёмного лорда. И если хотите, то мы можем подойти поближе.

Я постаралась скрыть удивление, но вряд ли это получилось.

– Тогда я Катя. А ближе... Не люблю жестокость.

– Может быть, на «ты»? И муж ничего не может сделать с жестокостью. Законы для вашего Листа писал бывший Тёмный лорд – мой отец, а там такое!.. Наверное, плохое настроение у него было.

– Тэль... Но как же так?

Она поняла и покачала головой:

– Даже не думай об этом! Всё очень запутанно! Особенно если учесть, что теперешний Тёмный лорд – бывший Светлый рыцарь! Начинается!

Высокий крепкий брюнет, стоявший рядом с герцогом Шэрром у каменной стены обрыва, громовым голосом приказал:

– Всем подойти ближе! Я не собираюсь орать!

И тут же со стороны Пустоши раздался многоголосый жалобный вой...

– Это шипастые гиены, – сказала Тэль. – Им сюда не пройти. И приказы моего мужа нас не касаются!

Она хлопнула в ладоши, и мгновенно всё приблизилось. Причём я могла видеть по желанию лицо герцога или затылок императора...

Кстати, у Тёмного лорда глаза были голубые.

* * *

Джафар появился перед герцогом Шэрром, с болезненной гримасой выпрямился, повёл плечами...

– Есть ли у вас, экс-султан, жалобы на обращение? – спросил Тёмный лорд.

– Что вы! – усмехнулся Джафар. – Какие жалобы после месяца, проведённого в маленькой клетке, и того, что я видел?! – Он

посмотрел между герцогом и Тёмным лордом на стоявших в ряд правителей: – Кстати, господа императоры! Рекомендую! Очень бодрит!

– Прекрасно! В таком случае... – Тёмный лорд обернулся, посмотрел на жену и улыбнулся. – Не хочу никого задерживать! По совокупности преступлений бывший султан приговаривается к заточению! У кого есть что сказать в защиту? Ваше мнение, Джафар, неинтересно!

На несколько секунд повисла тишина.

– Последнее желание осуждённого!

– О! Я хотел бы, Тёмный лорд... – Джафар мечтательно улыбнулся. – Нежно попрощаться со своими жёнами и наложницами! С каждой отдельно!

– Рад, что вместе с магическими способностями вас не покинуло чувство юмора. Оно вам пригодится! Меня заверили, что сюда не залетают даже птицы.

– Прекрасно, мой лорд! Надеюсь, что в ближайшие годы здесь ни один идиот не поведёт армию через Пустошь!

Тёмный лорд шевельнул пальцами, и скала позади Джафара разверзлась, открыв крошечную полость не более чем полтора на полтора метра.

– Всё, как вы любите и как предписывает закон! Ведь именно таких размеров камеры в ваших подземельях?

Джафар вздрогнул и повернулся к скале. Уж он-то прекрасно знал, что в такой камере происходит с человеком всего за сутки...

– В этом узилище вы будете бессмертны! И не пугайтесь так! Два раза днём и на ночь камера будет слегка расширяться!

Султан повернулся, кивнул герцогу Шэрру, поклонился Тёмному лорду.

– Благодарю! Надеюсь, вы не забыли оставить замочную скважину, мой лорд?

– Я ещё не выжил из ума... Но вам эта скважина недоступна!

Джафар повернулся и зашагал к скале. Но прежде чем войти в камеру, он посмотрел на стоявших в отдалении жён Тёмного лорда и Великого князя, отвесив им куда более низкий поклон.

– Кажется, вы начали уважать женщин? – усмехнулся герцог Шэrr.

– Только одну, герцог! – ответил Джафар. – В прошлой жизни у меня не было более сильного соперника!

Скала за ним со скрежетом закрылась, на камне появились сияющие пятна и быстро погасли, оставив печати, покрытые сложнейшими магическими знаками.

* * *

И наступило золотое время...

Эпилог

Мало кто знает о силе истинной любви. Считается, что любящая женщина может отмолить любые грехи своего мужчины, но правда это или вымысел – живым неведомо.

Аиша не была женой султана – всего лишь наложницей, – но любила своего повелителя всем сердцем. На неведомом Листе Книги Мира, поседевшая, измученная голодом и жаждой, со сбитыми в кровь ногами, она подошла к Проклятой скале и, не раздумывая, прижалась телом к холодному камню. Спасти повелителя она и не мыслила. Просто хотела стать хотя бы на шаг ближе к возлюбленному...

Дальше ей было не пройти. А вот любовь... Безумная любовь, которую она несла в себе, могучим смерчем смела сложные заклинания и проклятия, превратив Аишу в Ключ. И сложнейший Замок принял его.

Удивлённый султан, заглянув в проём раскрывшейся двери, не увидел никого. Лишь пыль, в которую превратилась сложная вязь заклинаний, разносил лёгкий ветерок. Да ещё тело смутно знакомой женщины, наполовину погружённое в скалу... И это было правильно: Ключ, исполнивший свою функцию, принадлежит Замку.

Аиша в восторге смотрела на своего султана. На что она надеялась? Последний поцелуй любимого? Мимолётную ласку? Слово благодарности?

Но повелитель её сердца лишь недоумённо пожал плечами, брезгливо скривил губы и шагнул через каменный порог.

У него было много дел!